

Центр содействия защите прав человека
Московское бюро по правам человека

ДИСКРИМИНАЦИЯ РУССКИХ В СТРАНАХ БАЛТИИ:

ПРИЧИНЫ, ФОРМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Сборник статей

Москва – Рига
2012

Авторский коллектив:

Юлия Александрова (глава 4.5)
Владимир Веретенников (глава 4.4)
Александр Гапоненко (главы 1.1, 1.3–1.5, 4.1, 4.2, 4.10, 4.11, 5)
Маргарита Драгиле (глава 1.2)
Елизавета Кривцова (глава 4.6)
Рафаэль Муксимов (глава 2)
Михаил Петров (глава 3)
Михаил Родин (глава 4.3)
Александра Турчанинова (главы 4.7–4.9)

*Под общей редакцией доктора экономических наук Александра Гапоненко,
сопредседателя Объединенного конгресса русских общин Латвии,
президента Института европейских исследований (г. Рига).*

Дискриминация русских в странах Балтии: причины, формы, возможности преодоления. *Сборник статей.* – Москва–Рига: Московское бюро по правам человека, 2012. – 238 с.

В публикуемых статьях раскрываются причины и специфика дискриминации русского населения в Латвии, Литве и Эстонии, описываются формы, в которых она происходит, формулируются предложения по проведению демократических преобразований с помощью мер международного воздействия на правящие этнократические режимы. Материалы подготовлены авторами, которые непосредственно участвуют в борьбе за права русского населения стран Балтии.

Содержание:

<i>Предисловие</i>	5
Глава 1. СТРАНЫ БАЛТИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЭТНОКРАТИИ	8
1.1 Без прогресса, свободы и равенства	8
1.2 Быть или не быть русским?	13
1.3 Балтия – заповедник мифических существ	18
1.4 «Балтийские тигры»: стратегия и тактика зализывания ран	23
1.5 Этнократия и идеологический диктат: анатомия и физиология «балтийских тигров»	27
Глава 2. ДИСКРИМИНАЦИЯ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЛИТВЫ	34
2.1 Русская община Литвы: политические итоги	34
2.2 Замыкающийся круг: Литва для литовцев	42
2.3 О консолидации русских общин	50
Глава 3. ДИСКРИМИНАЦИЯ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЭСТОНИИ	55
3.1 Президент Эстонской республики – нежно близорукий родитель . . .	55
3.2 Русские в Эстонии: время менять парадигму	66
3.3 Genius loci	75
Глава 4. ДИСКРИМИНАЦИЯ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЛАТВИИ	79
4.1 Картина маслом в латвийской рамке. ANNO 2011	79
4.2 Русская община Латвии	84
4.3 Политическая культура и политическое участие	107
4.4 Правый курс латвийской политики	115
4.5 В Латвии нет избранных народов?	123
4.6 Новый подход к языковой политике	128
4.7 Культура на реликтовом уровне	134

4.8 Рига: здесь чувствуют легионеров «Waffen SS»	139
4.9 Латвия: жертвы билингвального обучения шесть лет спустя	143
4.10 Системный кризис латвийского общества	150
4.11 Избежит ли Латвия финансового апокалипсиса?	177

Глава 5. «РУССКИЙ ВОПРОС» В СТРАНАХ БАЛТИИ:

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ	182
--	------------

5.1 Возвращение Восточной Европы?	182
5.2 Россия – Балтия: новая экономическая реальность	194
5.3 Этнические конфликты в странах Балтии: возможности национального и международного контроля	201
5.4 Как помочь балтийским русским?	218
5.5 Новый закон о соотечественниках исключит множество положительно настроенных к России людей	230

ПРЕДИСЛОВИЕ

Правящие элиты в СССР более 70 лет реализовывали коммунистический проект, а в рамках его строили социальную общность – советский народ. Отказ от идей коммунизма и неумение выдвинуть взамен прежнему новый проект привели к утрате правящими элитами легитимности, разложению советского народа и распаду Советского Союза на пятнадцать независимых республик. Но перед новыми властями вновь встала проблема строительства единых государственных наций.

В бывших советских прибалтийских республиках – Латвии, Литве и Эстонии – к власти пришла бюрократия, которая состояла, в основном, из представителей титульных национальностей. Она предложила своим соплеменникам проект построения «этнически чистых» обществ. Средством реализации этого проекта была выбрана политика силового вытеснения основной массы нетитульных национальностей за границу и ассимиляции оставшихся. Для реализации этой политики правящие элиты построили систему институтов и правовых норм, которые позволяют дискриминировать ново-явленные меньшинства, формировать практики апартеида, вытеснять их на низшие социальные ступени. В политологической литературе подобного рода системы именуется этнократическими.

Балтийские этнократические системы схожи между собой и выполняют одну функцию – обеспечение господства титульной бюрократии. Однако есть и различия. В Латвии и Эстонии в начале 1990-х годов половина нетитульного населения была лишена прав гражданства и до настоящего времени обладает уникальным в мировой практике статусом «неграждан». В Литве правящие элиты обошлись без применения этой репрессивной меры. Вместе с тем, гражданских свобод в Литве сейчас даже меньше, чем у ее балтийских соседей. Об этом можно судить только по факту уголовного преследования лидера Социалистического народного фронта Альгирдаса Палецкиса за то, что он позволил себе публично усомниться в некоторых националистических мифах. Есть между тремя балтийскими странами и целый ряд других различий в формах социальной и экономической дискриминации нацменьшинств.

После образования независимых балтийских государств из балтийских русских, белорусов, украинцев, поляков и евреев стали

формироваться единые русские общины. Возникли русские общественные организации, которые повели активную культурно-просветительскую деятельность, стали поддерживать этнокультурные традиции. Действуют русские театры, школы, частные университеты. На русском языке издаются газеты, журналы, книги. Сложилась русская элита, способная формулировать цели и организовывать членов общины для достижения этих целей. В Латвии русскими сейчас идентифицирует себя около 40%, в Эстонии около 30% и в Литве около 10% населения. Совокупная численность русских составляет в рассматриваемых странах около полутора миллионов человек.

Специфической формой дискриминации русского населения в странах Балтии является принудительное вытеснение русского языка из официальной сферы употребления, запрет на преподавание на нем в государственных высших и средних специальных учебных заведениях, ограничение на преподавание в средних школах, создание условий, стесняющих развитие русскоязычной информационной среды. Русская и советская история и литература преподаются в государственных школах в урезанном и искаженном виде. Русская культура практически не финансируется из государственного бюджета, хотя русские, как и другая часть населения, являются налогоплательщиками. Уничтожаются или обесцениваются русские памятники и символы. Переименовываются русские топографические названия, искажаются русские имена и фамилии. Действуют существенные ограничения на деятельность средств массовой информации, функционирующих на русском языке.

Русские в странах Балтии остро нуждаются в поддержке со стороны России в борьбе за сохранение этнической идентичности. В последнее время они получают эту поддержку в форме переподготовки учителей русского языка, предоставления квот на бесплатное обучение детей в российских вузах, комплектации библиотек литературой, помощи в организации праздников, издания книг. Российское руководство обозначает в своей внешнеполитической деятельности проблему дискриминации соотечественников в странах Балтии. Однако острота проблемы в последние двадцать лет не ослабевает, а даже возрастает.

Одна из причин трагического положения русского населения в странах Балтии заключается в том, что о таком положении все еще мало известно. Редко оно становится предметом компетентного анализа, причем даже со стороны российских исследователей.

Это не позволяет грамотно формулировать проблему и выработать эффективные методы ее решения. Вопросы о преодолении дискриминации русского населения в странах Балтии не выносятся на авторитетные международные форумы.

Балтийская общественность пытается своими силами решить эту научную проблему. В 2007 г. коллектив авторов из Латвии, Литвы и Эстонии выпустил сборник материалов «Русский вопрос в странах Балтии», который в настоящее время стал уже библиографической редкостью. Ныне вниманию читателей предлагается новый сборник аналитических материалов о дискриминации русского населения в странах Балтии. Среди авторов сборника латвийцы – д.э.н. Александр Гапоненко, д.ф.н. Михаил Родин, юрист Елизавета Кривцова, экономист Евгения Зайцева, журналисты Александра Турчанинова, Юлия Александрова, Владимир Веретенников, Маргарита Драгиле. Литовская проблематика представлена работами д.ф.н. Рафаэля Муксимова, эстонская – журналиста Михаила Петрова. Редактор сборника – президент Института европейских исследований Александр Гапоненко.

В предлагаемый вниманию читателя сборник не вошла проблематика этнической дискриминации многочисленной польской общины Литвы, еврейских общин Латвии, Литвы и Эстонии. Механизмы и формы дискриминации, применяемые в отношении этих групп населения, зачастую еще более возмутительны, чем в отношении русских, но имеют свою специфику и требуют отдельных наблюдений.

Глава 1. СТРАНЫ БАЛТИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЭТНОКРАТИИ

1.1 БЕЗ ПРОГРЕССА, СВОБОДЫ И РАВЕНСТВА

Вызовы двадцатилетней давности

В 90-х годах XX века бывшее советское общество столкнулось с тремя серьезными вызовами. Во-первых, надо было провести приватизацию части государственной собственности и сформировать класс предпринимателей, который бы мог обеспечить эффективное использование образовавшейся частной собственности. Во-вторых, необходимо было дать новым собственникам возможность влиять на принятие политических решений, то есть провести демократизацию общественно-политической жизни. В-третьих, предстояло завершить ликвидацию всех сохранявшихся в рамках советского народа социальных и этнических барьеров, переформировать его в более современную социальную общность – гражданскую нацию.

В СССР монопольно правила коммунистическая партия. Отвечая на вызовы времени, ее руководство разработало и начало проводить модернизацию советского общества, которая получила название – *перестройка*. Однако отдельные элементы политики перестройки были плохо сбалансированы между собой. В частности, руководство КПСС добровольно отказалось от монополии на власть и провело демократизацию политической сферы до того, как решило проблему формирования зрелого предпринимательского класса и гражданского общества. В результате ведущую роль в политической жизни страны стали играть не реформистски настроенная союзная бюрократия и социально ответственная буржуазия, а консервативные (и моментами даже реакционные) региональные бюрократические элиты и дельцы теневой экономики. Ослаблением реформистского потенциала советского общества успешно воспользовались международные конкуренты, которые стали поддерживать наиболее деструктивные силы внутри страны. В результате, политика перестройки в СССР провалилась, а сам Союз распался на пятнадцать государств.

Властные элиты постсоветских стран столкнулись с необходимостью искать ответы на вызовы, которые стояли ранее перед советским обществом. Однако маневр действий у них был уже значительно ограничен введением демократических институтов организации власти. Каждая элита выбрала свой путь решения накопившихся проблем, в зависимости от действия различных внутренних социальных и политических факторов, внешних условий. Демократические институты при этом не всегда играли позитивную роль.

Плутократия за фасадом демократии

В Латвии, Литве и Эстонии после приобретения независимости формально установилась классическая демократия: возникла многопартийная система, были созданы институты власти, необходимые для согласования мнения различных социальных сил, регулярно проводились выборы, установилось господство закона. Однако специфическая расстановка социальных сил в обществе очень сильно модифицировала процессы принятия политических решений.

Вся власть в постсоветских балтийских странах оказалась в руках местной бюрократии. Для обеспечения легитимности в глазах масс она изначально провела реституцию национализированной в 1940 г. мелкой частной собственности – земельных участков, домов, старых производственных зданий. С управлением созданных в годы советской власти крупных объектов промышленного и сельскохозяйственного производства новый правящий класс не справился, и практически все они обанкротились. Единые высокотехнологические производственные комплексы были разделены на мелкие части и приватизированы под нужды размещения в них офисов и торговых центров.

В результате всех этих приватизационных процессов образовался многочисленный, но очень слабый слой мелких предпринимателей. Развиться в настоящую национальную буржуазию он не смог, поскольку правящая бюрократия принудительно изымала у предпринимателей все прибыли, толкала их в теневую зону, ориентировала на престижное потребление, а не на сбережение доходов и инвестиции. Мелкие предприниматели не создали свои профессиональные организации, не сформировали собственные партии.

Монопольная политическая власть позволяла бюрократии бесконтрольно проводить приватизацию государственной собствен-

сти и извлекать из своего должностного положения большие личные выгоды. Предприниматели охотно платили чиновникам за то, что они позволяли им приватизировать государственное имущество по низким ценам. Коррупция, развившаяся сначала в среде чиновников, ответственных за приватизацию, быстро распространилась на налоговые службы, таможенную, прокуратуру, полицию, суды. Чиновники стали получать взятки за распределение государственных заказов, просто расхищали бюджетные средства. По уровню коррупции и теневой экономики страны Балтии вышли на «ведущие» места в Европе.

Наиболее предприимчивые чиновники с помощью различных юридических ухищрений по крайне низким ценам приватизировали выжившие государственные предприятия и получаемые от них прибыли стали вкладывать в финансирование «карманных» политических партий, установили через эти партии контроль над органами правосудия, приобрели средства массовой информации. В результате образовалась немногочисленная, но очень влиятельная группа олигархов. Бюрократия при поддержке олигархов смогла конституироваться в мощный класс, который установил контроль над всей политической и экономической жизнью балтийских стран.

После закрытия крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятий все занятые на них ранее рабочие и служащие были уволены. Новую работу они нашли только в мелких и мельчайших предпринимательских обществах. Сложившийся в советское время слой наемных работников оказался полностью расплывленным и дезорганизованным. Ключевую роль в его социальной нейтрализации сыграли запрет властей на деятельность коммунистических партий и репрессии против их руководства.

Во всех трех рассматриваемых странах на развитие социальных процессов большое воздействие оказывали вернувшиеся на родину послевоенные эмигранты из числа бывших коллаборационистов и их потомков. Часть из них получила собственность в порядке реституции, превратившись в рантье, часть – пополнила ряды бюрократического класса. На посты президентов, министров, депутатов, руководителей спецслужб стали избираться и назначаться граждане иностранных государств, которые проводили политические и экономические интересы последних. Эти люди не имели адекватного представления об особенностях социально-экономического и общественно-политического развития своих

«материнских государств», поскольку их мировоззрение было (в значительной степени) на эмигрантских фобиях и стереотипах.

Таким образом, при формальном наличии всех демократических институтов политическая власть оказалась полностью в руках узкого слоя богатых людей. В политологической литературе такой режим правления носит название – *плутократия*. При этом матрицей новых элит стало их этническое происхождение. Отсюда, мы можем говорить об этнократической плутократии. Плутократическая власть оказалась неспособной обеспечить экономическое развитие стран Балтии. После некоторого роста в начале 2000-х годов показатели производства валового внутреннего продукта в них в кризисном 2010 г. вернулись к уровню двадцатилетней давности. Материальное потребление населения за анализируемый период снизилось на десятки процентов, а дифференциация доходов сильно возросла. Численность самого населения в мирное время сократилась в размерах, больших, чем за период Второй мировой войны.

Тупик этнической демократии

Постоянно оставаться у власти балтийской бюрократии удавалось в силу того, что она разделила общество на отдельные «этносы» и выстроила из них иерархию. Верхние ступени в этой иерархии были отведены представителям так называемых титульных «этносов», низшие – нетитульным. В Латвии и Эстонии инструментом строительства иерархического общества было выбрано лишение прав гражданства нелатышского и неэстонского населения. Во всех балтийских странах по этническому признаку были сформированы политические партии, которые не допускали представителей нетитульных в свои ряды, а также в состав бюрократии и средних слоев общества. В качестве инструмента политического давления на «иностранцев» стал использоваться государственный язык. Нетитульные лишились возможности получать на родном языке образование на всех уровнях. Были установлены ограничения на работу СМИ на негосударственных языках, прекратилось финансирование культуры нетитульных национальностей. Свободы воспроизводства национальной идентичности в Латвии было лишено 40%, в Эстонии 30%, в Литве 15% всего населения.

При всем этом, демократические институты и процедуры в рассматриваемых странах не отменялись. Бюрократически-олигархические элиты регулярно проводили парламентские и муниципальные выборы и получали с помощью искусно проводимых эт-

нических мобилизаций неизменную поддержку своего электората. Иноэтнические элементы из состава электората были в значительной степени исключены или их мнение совершенно не принималось во внимание. Установился режим, который политологи называют *этнократией*.

Правящие элиты взяли за ориентиры в национальной политике строительство «латышской Латвии», «литовской Литвы» и «эстонской Эстонии». Наиболее радикально настроенные их представители призывали к применению насилия по отношению к «инородцам», их принудительной депортации. Для оказания морального давления власти поощряли (прямо или косвенно) развитие неонацистских настроений.

В результате данной политики все балтийские общества раскололись на титульные и нетитульные общины. Между этими общинами возникла значительная напряженность, которая грозит перерасти в открытые конфликты. Особенно эта опасность возросла в условиях экономического кризиса, который обострил в обществе борьбу за средства существования.

Восстание масс или обратно к авторитаризму?

Плутократический и этнократический характер власти ставит вопрос о других политических механизмах разрешения накопившихся в балтийских обществах социальных проблем. Принципиально возможны два варианта развития событий.

Первый вариант – это восстание недовольных своим положением масс населения. По образцу тех восстаний, которые в настоящее время происходят на Ближнем Востоке. Все предпосылки для такого варианта развития событий существуют: резкое ухудшение уровня жизни широких масс населения, коррумпированность и недееспособность властей, нежелание их считаться с мнением оппозиции, наличие сильного социального и этнического напряжения в обществе. Вопрос только в том, в течение какого времени общность своих социальных интересов осознают обездоленные массы эстонцев, латышей, литовцев, русских, поляков, белорусов, украинцев. Как только это произойдет, объединенными усилиями они сметут нынешнюю правящую элиту и выдвинут ей на смену контрэлиту. Это быстрый и опасный для нынешнего правящего класса сценарий. В ходе его реализации он может потерять все несправедливым образом нажитое богатство, а его наиболее одиозные представители – лишиться свободы.

Второй вариант разрешения кризиса предполагает выделение из состава нынешней правящей элиты активной и прозорливой части и приведение ею к власти политического лидера, который сможет быстро провести в обществе радикальные преобразования. В рамках существующего политического поля такое действие практически невозможно, и речь может идти об установлении авторитарной власти. При этом нынешний правящий класс сможет сохранить свои позиции, но вынужден будет пойти на уступки массам в распределении доходов, а также отказаться от этнической дискриминации.

Конечно, немалую роль в выборе тех или иных сценариев развития общественных событий в странах Балтии играют не внутренние, а внешние акторы. Можно предположить, что для них второй сценарий развития событий более предпочтителен, поскольку позволяет более уверенно контролировать ситуацию в важном с геополитической точки зрения регионе. Поэтому внешние акторы постараются избавиться от потерявших контроль над ситуацией этнократических элит и найти новые политические фигуры. Так недавно международные политические игроки поступили, например, в Египте со своим давним и проверенным союзником Х. Мубараком.

1.2 БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ РУССКИМ?

На протяжении всего периода моего обучения в Санкт-Петербурге мне постоянно задавались вопросы: «Как же вы там живете, русские в Латвии?», «А ты хорошо знаешь русский язык?», «На каком языке вы говорите дома?», «А ты русская или латышка?» и т.д. Поначалу я старалась отвечать вежливо, но когда количество подобных вопросов в короткий промежуток времени перевалило за сотню, я устала и стала говорить: «Я – русская, проживающая в Латвии. Всё». «Хм, а как можно быть русским там?..» – бормотали себе под нос люди, даже не надеясь получить ответа.

На экспертизу!

Мы – организация «ПЕРОМ» – хотим постараться разобраться в этой теме и ответить себе на несколько вопросов: «Кто мы – мо-

лодые русские диаспоры?», «Как сохранить свою русскость?», «Что значит быть русским?».

Эти и другие вопросы, связанные с проблемами и перспективами сохранения и развития русского языка, культуры и образования, обсуждались с ведущими экспертами Русского мира в рамках проекта «Расширение прав и возможностей русских молодежных организаций в Прибалтике», который был реализован при финансовой поддержке программы Европейской комиссии «Youth in Action».

В составе экспертов выступили: Андрей Фомин, доктор исторических наук, член Всемирного Совета российских соотечественников; Рафаэль Муксинов, доктор социологических наук, председатель общественного объединения «Русское собрание Литвы»; Виктор Гущин, кандидат исторических наук, член Всемирного Совета российских соотечественников; Александр Гапоненко, доктор экономических наук, президент Института Европейских исследований; Сергей Мазурю – руководитель проекта «Русский мир Латвии»; Олег Мантульников, руководитель Лиепайской русской общины; отец Антоний, священник, представитель фонда «Русский Мир» в Европе и другие видные эксперты Русского мира Прибалтики.

Основной целью интервью было получение экспертной оценки положения русской молодежи в Прибалтике, а также обсуждение путей разрешения проблем.

Все эксперты отметили ряд характерных для Прибалтики проблем:

- По причине недостаточной работы институтов (семья, школа, вузы, общественные организации и т.д.), обеспечивающих включение русской молодежи в русскую культуру, у современной русской молодежи, проживающей за пределами России, утрачивается русская идентичность, не формируются русские ценности, не происходит достаточное освоение русской культуры.

- По причине уменьшения в русских школах количества учебных часов, отведенных на изучение русского языка, культуры, истории (на примере стран Прибалтики), катастрофически снижается уровень знаний русской истории, культуры, языка и литературы.

- По причине недостаточного внимания к проблемам русской молодежи не происходит достаточного взаимодействия между старшим поколением русской интеллигенции и младшим, что приводит к потере преемственности.

- По причине особенностей национальной политики государств и социальной ситуации в странах Прибалтики ограничена возможность взаимодействия между русской молодежью, проживающей за пределами России, и на родине.

- В странах Прибалтики, как и в других странах Европы, не осуществляется серьезной государственной деятельности по сохранению русской идентичности, языка, культуры и образования.

Отцы и дети

Каждому знакома душераздирающая история Базарова... Наверное, многие из нас либо были, либо сейчас находятся в ситуации известного нигилиста, во всяком случае, для ряда представителей русской молодежи Прибалтики – это «модель поведения».

Будущее русской общины невозможно, если не будет обеспечена преемственность поколений, при которой происходит переимание системы ценностей с целью их сохранения и развития. Эксперты отмечают «преемственность» как одну из самых важных и сложных в поколенческом смысле проблем.

Как отметил один из экспертов, русская община Латвии только недавно серьезно задумалась о проблемах молодежи и стала предпринимать шаги по активизации и мотивированию молодежи к общественной деятельности. Но при этом, молодежь настороженно и с «опаской» относится к вниманию такого рода и в ряде случаев позиционирует нежелание идентифицировать себя со старшим поколением русской общины.

К сожалению, сегодня отсутствует доверие между поколениями русской общины. В качестве одного из вариантов решения нужно наладить плодотворное сотрудничество между старшим и младшим поколениями. Причем сотрудничество должно быть не «поучительным», а партнерским. Только при такой организации взаимодействия возможно появление и новых лидеров русской общины, и свежих взглядов на решение старых проблем, и формирование преемственности.

Кто я, – русский? – А это как?

Проблема самоидентификации молодежи, по мнению ряда экспертов, является причиной сложностей, которые переживает русская молодежь сегодня.

Допустим, можно согласиться с языковой идентификацией, говорит эксперт, но, к глубокому сожалению, в культурном плане часть русской молодежи абсолютно ничего не знает ни о русской культуре, ни о ее богатствах – о том, что составляет основной национальный стержень личности. То есть гордиться каким-то культурным фундаментом, на котором происходит становление личности, сегодняшняя русская молодежь не может – просто не представляет себе этого культурного фундамента. Она просто не знает этой основы. Поэтому, по мнению эксперта, для определенной части молодых людей это некая бравада: «я русский», только и всего.

Также некоторые эксперты считают, что проблема кризиса русской идентичности кроется в отсутствии возможностей нахождения в пространстве русской культуры.

Где можно научиться быть русским?

Сохранение идентичности, по мнению ряда экспертов, может решаться семьей и школой отдельно и совместно. Это два основных института, благодаря которым русский ребенок может находиться в пространстве русской культуры, языка и традиций.

При этом, в условиях современной ситуации с образованием на русском языке, один из экспертов проводил исследование, которое показало, что нынешним детям трудно определить, есть ли русский дух в русской школе – им не с чем сравнивать, поэтому они считают, что русский дух есть. А вот 90% учителей говорят, что русского духа в русской школе нет.

Какая бы сложная ситуация ни была с образованием на русском языке, отмечает другой эксперт, нельзя забывать, что именно школы с русским языком обучения, благодаря тому контингенту педагогов, который пока еще в них работает, остаются единственным очагом массового воспроизводства подрастающего поколения русской общины. Потому что при всех недостатках и ограничениях государственных программ, педагоги все-таки учат читать, писать на родном языке, владеть родным литературным языком, дети изучают русскую литературу и ее богатства. Другой вопрос – как... Все-таки, худо-бедно, в этих школах русские дети познают элементы русской культуры, то есть изобразительное искусство, музыку, устное народное творчество и т.д. Не будь этих школ, вообще не было бы ничего, и русские дети Прибалтики были бы лишены культурного воспитания в национальных традициях.

Портрет современного молодого русского человека

Один из ведущих экспертов Русского мира дал достаточно интересное представление о современном русском молодом человеке из диаспоры:

- Первое – этот русский молодой человек хорошо говорит на русском языке.

- Второе – этот русский молодой человек, живущий в Эстонии, Латвии или Литве, говорит свободно на государственном языке одной из этих стран соответственно, причем, желательно, не хуже *native speakers* этих стран.

- В-третьих, он владеет, как минимум, тремя языками, потому при желании может уехать туда (учитывая, кстати говоря, свободное перемещение услуг, рабочей силы и прочие свободы внутри ЕС), где у него будет больше возможностей для профессионального роста. А вот местные правительства Латвии, Литвы, Эстонии, должны сделать все, чтобы он не уехал, чтобы ему хотелось остаться на родине.

- В-четвертых, это наличие высшего университетского образования. И, естественно, хочется видеть этого молодого человека успешным, т.е. чтобы он работал.

Таким образом, русский молодой человек имеет важные преимущества. У него нет узконационалистических комплексов: он и осознает величие русского языка, и знает важность изучения национального языка, и понимает необходимость знания английского языка. По идее, русский молодой человек из стран Балтии должен быть более *open-minded*, чем представитель титульного народа.

Быть или не быть?

По законам жанра, данный материал должен закончиться каким-то призывом или рекомендациями, типа: «для того, чтобы стать русским, надо делать это и это» или «русский это хорошо, потому что...». К счастью, этого не случится, т.к. ответов на вопросы: «Кто такой русский?» и «Как им стать?» – нет, и, наверное, быть не может.

Но если говорить серьезно, то исследования в рамках этой проблемной и актуальной для Русского мира темы не проводились и не проводятся, не уделяется достаточное внимание анализу ситуации и поиску возможных путей решения проблем. Мы ви-

дим, что по ряду вопросов, которые обсуждались, нет единого понимания ситуации даже у ведущих экспертов Русского мира.

Однако все эксперты единодушны в одном: если в срочном порядке не будет уделено внимание проблемам русской общины, особенно ее молодому крылу, русская диаспора потеряет молодежь, у Русского мира просто не будет последователей.

То, что не может дать современная школа в силу наложенных на нее ограничений, что не в состоянии давать семьи, должны в какой-то мере компенсировать общественные организации, осуществляя неформальное образование. Таким образом, можно сделать вывод, что процесс сохранения русской идентичности у молодежи должен быть предметом особого внимания общины.

Мы в меру своих возможностей продолжаем работать в рамках темы сохранения и развития русской культуры, языка и образования, стараемся постоянно исследовать эту тему и анализировать тенденции. Мы этим занимаемся не потому, что «русским быть модно», как считают некоторые, а потому, что наша русскость является для нас самих ценностью. Как говорит один известный философ: «Я русский, потому что хочу им быть и считаю себя русским!».

1.3 БАЛТИЯ – ЗАПОВЕДНИК МИФИЧЕСКИХ СУЩЕСТВ

Химеры мифологические и этнические

Химера, в трактовке древнегреческого поэта Гесиода, мифическое существо с козлиным телом и козлиной же головой посередине его, львиной головой на одном конце тела и змеиной – на другом. В 1970-е годы известный советский ученый Л.Н. Гумилев в концепции пассионарного этногенеза нарек именем «химера» социальные системы, в которых представители одного «этноса» живут за счет представителей других «этносов». Он также писал, что этнические химеры «не способны к воспроизводству», порождают внутренние кровопролитные конфликты, быстро распадаются или становятся жертвой соседних «этносов». Используя терминологию Гумилева как метафору, заметим: разработки западных исследователей последних десятилетий выявили, что деятельность этнических элит направлена на то, чтобы занять ключевые позиции в полиэтнических обществах и поэтому любыми, даже пре-

ступными, способами они стараются мобилизовать массы соплеменников на свою поддержку. Титульные этнические элиты часто используют то обстоятельство, что «нацменьшинства» разобщены, малочисленны или плохо организованы.

После распада СССР «химерические» сообщества возникли во многих бывших советских республиках. В Латвии, Литве и Эстонии они подчинили себе все элементы общественной жизни. Мы уже писали о том, как эти страны, получившие от журналистов за быстрый рост в начале 2000-х годов образный эпитет «балтийские тигры», жестоко пострадали от экономического кризиса. Писали и о том, какой деформации подверглись их политические системы в постсоветское время. Причиной этого, по нашему мнению, является как раз «химерическая» природа балтийских социумов.

«Химеры» новейшей истории

Первая мировая война, разразившаяся в 1917 г. революции в России, а затем и Гражданская война целиком изменили политическую картину Прибалтики – балтийские народы получили независимость. Первоначально балтийская буржуазия предприняла попытку выстроить общество демократического типа, в котором все национальности имели бы равные права. Однако верх взяли представители чиновничества, которое опиралось на силы полиции, армии и военизированных национальных ополчений – айзсаргов, таутинок, кайтселитистов. В Литве была установлена военно-чиновничья диктатура А. Сметоны, в Эстонии – К. Пяста, К. Ульманиса – в Латвии. Все диктаторы обратились к нефеодалным образцам устройства общества, которые применял к этому времени режим Б. Муссолини в Италии. Высшие позиции в обществе присвоили себе латышские, литовские и эстонские военно-чиновничьи элиты, которые частично подмяли, а частично подкупили свою буржуазию. Русским, белорусам, полякам, евреям в обществе были отведены только низшие ступени социальной лестницы. Языковая, образовательная, культурная, кадровая, экономическая политика правящих элит была направлена на установление силового контроля над «инородцами». Была предпринята также попытка лишить высокого социального статуса и немцев, но их защитило национал-социалистическое правительство Германии. В итоге, к началу 1940 г. в странах Балтии возникли общества, кото-

рые имели очень много «химерических» черт, а потому были крайне слабы. В сочетании с обострившимися классовыми противоречиями этнические конфликты вызвали анемию балтийских обществ, и они безо всякого сопротивления были поглощены более сильным советским обществом, создавшим более мощную государственную машину.

В ходе Второй мировой войны гитлеровская Германия оккупировала восточную Балтию и создали в ней рейхскомиссариат Остланд. В нем они установили «Новый порядок», который включал в себя создание социальной иерархии уже с немцами наверху, принудительным онемечиванием балтийских народов, частичным уничтожением славян и превращением оставшихся в рабов, полным уничтожением «расово неполноценных» евреев и цыган. Балтийская буржуазия и чиновничество сделали ставку на гитлеровцев и добровольно включились в борьбу с «советами», в реализацию немецкого этнополитического проекта. Немцы с радостью доверили балтийским элитам борьбу с коммунистами и партизанами, а также и решение задачи уничтожения русских, белорусов, поляков, евреев, цыган. Взамен балтийские элиты получили от Германии право на сытное существование.

Половина латышских, литовских и эстонских элит с немецким этническим «проектом» не согласилась и поддержала советскую власть в борьбе с гитлеризмом. Балтийские нации раскололись на две противоборствующие части. На фоне мировой войны развернулась война гражданская.

После победы над нацистами коммунистические элиты начали осуществлять в советской Прибалтике интернационалистский проект. Все национальности в рамках этого проекта имели равный статус. Правящие коммунистические элиты формировались из представителей всех национальностей и жестко контролировались из центра.

После исчезновения СССР в странах Балтии «национал-коммунисты», а затем и примкнувшие к ним эмигранты из числа вернувшихся на родину коллаборационистов для закрепления своей нелегитимной власти стали выстраивать новые этнические иерархии. За образцы ими были взяты модели, отработанные национальными диктаторами в предвоенные и коллаборационистами в военные годы. В рамках этих моделей, новые, «титупольные» элиты закрепили за собой функции политиков, чиновников, крупных бизнесменов и менеджеров, творческих деятелей, юристов, ученых

и преподавателей. А нетитульным, т.е. русским, белорусам, украинцам, полякам, евреям отвели место малоквалифицированных рабочих и крестьян, мелких предпринимателей.

Инструментом построения этнических иерархий в Латвии и Эстонии был выбран так называемый институт неграждан, т.е. повсеместные негласные этнические ограничения при приеме на работу в государственный сектор, неоправданно высокие требования к знанию государственного языка, лишение нетитульных жителей возможности получить высшее и среднее образование на их родном языке, запреты развивать свою культуру. В ходе такой дискриминационной политики значительная часть нетитульных была вытеснена за границу.

Конечно, привлекательных социальных ниш для всех титульных не хватало, и большая их часть вынуждена была, как и раньше, тяжело трудиться в материально-производственном секторе. Однако правящие элиты не скупилась на обещания будущего процветания в «этнически однородном» обществе, запугивали их «русской угрозой». Это позволяло отвлекать массы от социальных протестов.

В итоге, в Латвии, Эстонии и, в меньшей степени, в Литве, возникли и вот уже двадцать лет существуют «химерические» общества. Именно источаемый «химерами» идейный яд и откровенно дискриминационная политика привели к оттоку за границу за постсоветские годы такого же числа жителей, какое Латвия, Литва и Эстония потеряли за годы Второй мировой войны.

Балтийские химеры имеют непомерно большие, образно говоря, львиные головы: титульное чиновничество и обслуживающая его челядь. Все они безбедно и не прилагая больших усилий существуют за счет жизненных соков (по терминологии экономистов, прибавочной стоимости), которые вырабатывают массы как нетитульного, так и титульного населения. Львиные головы испускают огненное националистическое дыхание и натравливают одни национальности на другие. Это позволяет им управлять, уводить общественное внимание от идей социального недовольства.

Однако в 2003–2004 годах в Латвии начались массовые протесты против латышизации русских школ, и выявилась новая, активная русская элита. Львиная голова государственного чиновничества начала больно кусаться. Руководитель движения в защиту русских школ А. Казаков был незаконно выслан властями из страны, на бизнесменов, участвовавших в финансировании протестного движения, натравили финансовую полицию, лишили возможно-

сти заниматься предпринимательством или наложили непомерные штрафы. В 2007 г. в Эстонии власти сознательно уничижительно отнеслись к памяти советским воинам-освободителям, демонтировав в Таллине памятник, который стал русским национальным символом. В ответ на это также начались массовые протесты русского населения, быстро переросшие в беспорядки. Руководители русского протестного движения Д. Линтер, М. Сирык и М. Рева были, как показал потом суд, незаконно посажены на длительное время в тюрьму. Многие другие участники протестов подвергались избиениям полицией, арестам.

Во всех трех странах действуют антифашистские комитеты, которые выступают против наиболее радикальных националистических сил. С ними также неустанно борются службы местной безопасности, время от времени устраивая провокации, подвергая оппозиционеров задержаниям и арестам. Однако больших результатов борьба русских элит Балтии пока не дает. Главным образом потому, что они не могут мобилизовать в свою поддержку массы русского населения.

Исцеляющие стрелы

Согласно древнегреческому мифу, химеры были поражены героем Беллерофонтом посредством рассечения их на составные части медными стрелами.

Волшебные стрелы Беллерофонта – эта идея, которыми прибалтийские русские элиты могут мобилизовать своих соплеменников. Идеи эти просты, и неотразимы, как настоящие медные стрелы:

1. Человек имеет право на воспроизводство своих духовных и культурных ценностей повсюду, где бы он ни проживал;

2. Всякие попытки навязать русским чужие духовные ценности они рассматривают, как попытки ассимилировать их, и борются с ними;

3. Сохранение русских духовных ценностей требует использования русского языка в тех объемах и формах, которые определяют сами люди;

4. Для поддержания своих духовных ценностей русские имеют право на соответствующую систему образования, культуры, средств массовой информации.

5. Должно быть обеспечено равноправие русских и других «меньшинств» с титульными национальностями во всех сферах общественной и политической жизни;

6. Русские обладают неотъемлемым правом на гражданство. Если им не предоставляет гражданство Латвия и Эстония, то все они примут гражданство России.

Реализуя эти понятные всем требования в жизнь, можно дать толчок становлению самостоятельных русских общин и уже с их помощью создать полноценное гражданское единство в рамках каждой из стран Балтии, без каких-либо химер.

1.4 «БАЛТИЙСКИЕ ТИГРЫ»: СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ЗАЛИЗЫВАНИЯ РАН

После вступления в 2004 г. в Европейский союз страны Прибалтики показали высокие темпы экономического роста, значительно улучшили ситуацию с занятостью, обеспечили быстрое увеличение доходов населения, бизнеса и государственного бюджета. Это дало основание некоторым комментаторам восторженно говорить о рождении «балтийских экономических тигров».

На дне экономической пропасти

Однако ускоренное развитие балтийских стран в рассматриваемый период шло преимущественно за счет европейских инвестиций, кредитов и субсидий, носило несбалансированный характер и не сопровождалось соответствующей модернизацией социальной сферы. Правительства практически не вмешивались в экономическую жизнь, считая, что все отрегулирует «невидимая рука» свободного рынка. Это привело к тому, что в период экономического кризиса балтийцы понесли значительно более тяжелые потери, чем все другие страны Европы.

Так, по данным Евростата, производство валового внутреннего продукта (ВВП) в 27 странах Европы составило на начало кризиса, в 2008 г., + 0,5%, в кризисном 2009 г. произошло падение этого показателя на 4,2% и на 2010 г. (депрессивная фаза цикла) прогнозировался рост на уровне +1,8%. Падение затронуло, прежде всего, экспортные отрасли производства.

По Прибалтийским странам наблюдалась совершенно другая картина. В Эстонии показатели производства ВВП в годы кризиса составляли соответственно, -5,1%, -13,9% и +2,4%. В Литве они рав-

нялись +2,9, -14,7 и +0,4%. В Латвии были -4,2%, -18% и -0,4%. Падение объемов производства по всем этим странам произошло в тех отраслях, которые до этого бурно развивались под влиянием потока европейских денег: розничная торговля, финансовые услуги, недвижимость, строительство.

Сходная картина выявляется и в уровне занятости населения. В 27 европейских странах безработица в докризисном 2007 г. составляла 7,2% от численности трудоспособного населения, в кризисном 2009 г. она поднялась до уровня в 8,9% и по итогам 9 месяцев 2010 г. достигла величины 9,6%. В Эстонии безработица выросла за период с 2007 по 2009 гг. с 4,7% до 13,8%, в Литве с 4,3% до 13,7%, а в Латвии с 6% до 17,1%. По данным учета национальных статистических бюро, уровень безработицы за 9 месяцев 2010 г. по Эстонии вырос до 15,5%, по Литве до 18,1%, а по Латвии до 19,3%. При этом национальная статистика не учитывала сотни тысяч человек, которые уехали на заработки в Великобританию, Ирландию, скандинавские страны.

Из двух приведенных групп данных видно, что в годы экономического кризиса в Прибалтике объемы производства ВВП упали в 3–4 раза сильнее, чем в среднем по Европе. Безработица же в эти годы в Прибалтике возрастала темпами в 3–4 раза выше, чем среднеевропейская. Аналогичная картина выявляется и при сравнительном анализе других групп макроэкономических показателей – инвестиций, кредитов, доходов экономических субъектов.

Все это позволяет говорить о том, что кризис в Эстонии, Литве и Латвии носит не только финансово-кредитный характер, как в других европейских странах, но и структурный, инвестиционный, социальный, институциональный и даже политический характер.

Образно говоря, отяжелевшие от европейских кормов «балтийские тигры» вознамерились одним прыжком преодолеть социально-экономическую пропасть, которая отделяла их от стран Западной Европы, но сильный порыв экономического ветра обрушил их на самое дно этой пропасти, и они очень серьезно поранились.

Балтийская стратегия зализывания ран

Западная Европа выбрала в качестве основного лекарства от кризиса увеличение денежного предложения и вытекающие из него увеличение дефицита государственного бюджета, наращивание государственного долга.

По данным ЦРУ, у 16 стран еврозоны с 2007 по 2009 гг. совокупный дефицит государственного бюджета возрос в 9,6 раза и достиг величины 6,7% от величины производимого ими ВВП. Полученные в результате дефицитного финансирования средства были использованы на разогрев экономики и поддержание уровня жизни социально слабых слоев населения. Любые попытки правительств повысить уровень налогообложения или сократить затраты на социальные нужды вызывали активное недовольство жителей Франции, Греции, Испании и других западноевропейских стран. Накопление дефицита бюджета вело к росту государственного долга. За рассматриваемый период он возрос в странах еврозоны с 66,2% до 79,2% от величины их совокупного ВВП.

Именно применение двух вышеописанных лекарственных средств позволило достаточно быстро начать восстановление объемов производства в еврозоне и существенно ослабить в ней социальное напряжение, хотя и не решило проблему безработицы.

После неудачного экономического прыжка правящим балтийским элитам следовало бы пересмотреть стратегию развития своих стран, принять во внимание бурное развитие в обществе таких негативных явлений, как массовая безработица, эмиграция, углубление социального и этнического неравенства, депопуляция населения. Однако правящие понадеялись повторить экономический прыжок и поэтому стали реализовывать стратегию «отлежаться в логове до лучших времен, спокойно зализывая полученные раны». Именно так можно охарактеризовать их расчеты на выход из кризиса за счет улучшения мировой экономической конъюнктуры и поступления новых финансовых и кредитных ресурсов из Евросоюза.

Между тем, самые оптимистические прогнозы говорят о том, что в обозримом будущем мировая экономика будет развиваться темпами не выше 1,5% в год. При реализации этих прогнозов Европа в целом выйдет на докризисный уровень социального и экономического развития к концу 2012 года. Эстонии же для этого потребуется почти 8 лет, Литве 10 лет, а Латвии 15 лет. Все эти годы пропасть между странами Прибалтики и Западной Европой будет только возрастать. Логово, то есть геополитическая территория на восточном берегу Балтийского моря, вполне может быть за это время занято более сильными, скажем азиатскими, хищниками и «балтийским тиграм» просто негде будет жить.

Вряд ли «балтийским тиграм» следует рассчитывать в ближайшем будущем и на сколько-либо значимую европейскую по-

мощь. В настоящее время серьезные финансово-кредитные проблемы испытывают уже не только Прибалтика и Восточная Европа в целом, но и Испания, Греция, Португалия, Италия, Ирландия. Именно на их спасение будут направлены те скромные экономические ресурсы, которые выделяют главные европейские спонсоры – Германия и Франция.

В рамках единой стратегии «неспешного зализывания ран» каждая балтийская страна выбрала свою собственную тактику.

Эстония, по данным Евростата, в кризисном 2009 г. удержала дефицит государственного бюджета на уровне 1,7%, а государственный долг у нее не превысил 7,7% от величины ВВП. Предварительные данные говорят о том, что в 2010 г эти показатели существенно не изменились. Это позволило Эстонии успешно войти в 2011 г. в еврозону. Она становится страной с одной из самых сбалансированных финансовых систем в Европе.

Литва увеличила дефицит государственного бюджета с 2007 по 2009 гг. в 8 раз и довела его до 12,1% от размера ВВП. Государственный долг Литвы за этот же период вырос с 16,9 до 29,5%. По нашим расчетам, в 2010 г. дефицит государственного бюджета страны достигнет величины 10,4%, соответствующим образом возрастет и ее государственный долг. В Латвии дефицит государственного бюджета вырос с 2007 по 2009 г в целых 28 раз и достиг величины 10,2% от величины ВВП. Государственный долг увеличился за это же время с 9 до 36,7%. В 2010 г., по предварительным данным, размер дефицита бюджета страны составляет 8,5%, а государственный долг достигает 38,2% от величины ВВП.

Сравнивая эти показатели с приведенными выше данными о движении реальной экономики, мы видим, что на страны Прибалтики европейские финансовые лекарства практически не действовали. Глубокий спад производства и стремительный рост безработицы наблюдался как в очень благополучной в финансовом отношении Эстонии, так и в погрязшей в долгах Латвии. Литва также не была исключением. Системный характер кризисных явлений в Прибалтийских странах требовал принятия принципиально новой стратегии развития. Какой может быть эта стратегия – предмет отдельного разговора. Причем вести этот разговор желательно экспертам из всех балтийских стран.

1.5 ЭТНОКРАТИЯ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДИКТАТ: АНАТОМИЯ И ФИЗИОЛОГИЯ «БАЛТИЙСКИХ ТИГРОВ»

Высокие темпы экономического роста Латвии, Литвы и Эстонии в середине 2000-х годов дали основание ряду восторженных журналистов назвать эти страны балтийскими тиграми. Как показали события последних лет, прыжок тигров закончился падением в глубокую пропасть, из которой они до сих пор никак не могут выбраться. Однако красочный журналистский образ прижился и даже приобрел некий эвристический смысл. Во всяком случае, он неплохо позволяет раскрыть смысл многих происходящих в Балтии общественных процессов, в частности – объяснить причину принятия правящими элитами неадекватно жестких мер против достаточно слабых антинацистских групп.

Специфика питания «балтийских тигров»

В постсоветский период к власти в прибалтийских республиках пришли представители титульной номенклатуры. Своими основными источниками средств существования они сделали легальные доходы от распоряжения государственной собственностью и нелегальные доходы от ее приватизации. Некоторые чиновники сами приватизировали государственные предприятия и формально превратились в частных предпринимателей, однако основную часть доходов продолжали получать от несправедливо распределяемых казенных заказов. К этим двум социальным слоям примкнули вернувшиеся на родину и добившиеся реституции своей собственности послевоенные эмигранты. Наконец, группировку дополнили многочисленные лоббисты интересов крупных иностранных монополий, прежде всего банковских. Все эти социальные слои быстро консолидировались, создали собственные политические партии, союзы, клубы, газеты и с их помощью быстро сформировали мощный бюрократический класс.

В условиях полного господства в экономике государственных и иностранных монополий слои частных национальных предпринимателей и наемных работников во всех трех рассматриваемых странах полноценно развиваться не смогли. Они не создали всего необходимого для этого набора политических институтов, не смогли организовать полноценную защиту своих интересов.

С окончанием процесса приватизации государственной собственности экономическая база существования бюрократического класса значительно сузилась. Однако после вступления Латвии, Литвы и Эстонии в Европейский союз этот класс получил доступ к новым обильным источникам «питания» – европейским субсидиям, инвестициям, кредитам. Именно они позволили балтийским странам на непродолжительном отрезке времени показать достаточно высокие темпы экономического роста и обеспечили вторую волну расцвета бюрократического класса.

Экономический кризис и резкое сокращение европейской поддержки вызвали беспрецедентное падение объемов производства и столь же беспрецедентный рост безработицы в Балтии. Значительная часть населения оказалась на грани физического выживания. Однако это не вызвало массовых протестов. Чиновники для сохранения своего статуса и доходов прибегли к повышению налогов и сокращению бюджетных расходов на социальные нужды. Образовавшиеся в Латвии и Литве непомерные бюджетные дефициты были покрыты за счет внешних государственных займов, Эстония обошлась собственными средствами. Значительная часть предпринимателей разорилась, другая сбежала со своими капиталами за рубеж. Наемные работники из частного сектора стали массово уезжать на заработки в Великобританию, Ирландию, скандинавские страны, а чуть обустроившись там, забирали к себе членов семей.

Костно-мышечная система организма хищников

Балтийские общества построены по принципу этнической пирамиды. На ее вершине находятся принадлежащая исключительно к титульной нации бюрократия, а в основании – массы низкоквалифицированных наемных работников из числа нетитульного населения. Расположенные посередине пирамиды слои предпринимателей и высококвалифицированных работников расколоты по этническому признаку, а потому не способны эффективно противостоять всевластию бюрократии.

«Костной опорой» этнической пирамиды являются правые националистические партии, которые непрерывно находятся у власти уже на протяжении двух десятилетий. Время от времени эти партии меняют свое название и конфигурацию вхождения в состав правящей коалиции, но их персональный состав остается практически неизменным. Сейчас у власти в Латвии находятся партии «Единст-

во» и «Союз зеленых и крестьян», в Литве – «Союз Отечества – Христианские демократы Литвы», «Партия национального возрождения», «Движение либералов и Союз либералов и центра», а в Эстонии – «Партия реформ», «Союз Отечества и Рес Публика»¹.

Партии мелких и средних предпринимателей, партии, отражающие интересы наемных работников, во всех трех странах слабы и постоянно находятся в глубокой оппозиции. Партии этнических меньшинств в состав органов власти практически не попадают.

В Латвии и Эстонии, где изначально была велика доля нетитульного населения, властям пришлось при строительстве этнической пирамиды предварительно прибегнуть к сложной политико-хирургической операции – лишить практически половину «инородцев» прав гражданства. В Литве, где доля «инородцев» была относительно невелика, гражданство получило практически все постоянное население. Не последнюю роль в выстраивании этнически иерархизированных обществ сыграла и политика мягкого выдавливания значительного числа «инородцев» за границу, которая активно проводилась властями в начале 1990-х годов.

Подпоркой для системы власти бюрократии является языковая политика. Она позволяет устранять основную часть конкурентов из государственного аппарата, а занятых в частном секторе – держать в повиновении с помощью регулярно проводимых аттестаций, экзаменов, наложения штрафов, увольнений с работы за недостаточное знание титульного языка. Основные усилия направляются на ограничение сферы функционирования русского языка, на котором говорит все нетитульное и старшее поколение титульного населения. С помощью различного рода ограничений на использование русского языка в местных СМИ и государственной поддержки латышских, литовских и эстонских СМИ удается также контролировать общественное сознание титульного населения, особенно молодежи.

«Мускулами» прибалтийских этнократических систем можно назвать регулярно проводимые этнические мобилизации. С их помощью правящие элиты отвлекают массы соплеменников от насущных социально-экономических проблем и переключают их недовольство на «инородцев». Двумя основными лозунгами в Прибалтике являются: «Русские идут» и «Россия угрожает нашей независимости». Использование этих лозунгов позволяет титуль-

¹ «Isamaa ja Res Publica Liit» (эст.)

ным элитам сохранять свою власть, хотя и придает серую окраску установившимся в балтийских странах политическим режимам.

Черное на сером

Однако на серых идеологических шкурах балтийских тигров находится достаточно большое количество черных национал-социалистических полос. В Латвии идеология этой, откровенно черной, окраски распространяется крупной парламентской партией «Все – Латвии – Отечеству и свободе – Движение за национальную независимость». В Эстонии – менее значимой «Партией независимости». В Литве – «Союзом литовских националистов», который не так давно вошел в состав правящей партии «Союз Отечества». Немалую роль в распространении «черных» настроений играют прибалтийские эмигрантские организации. Основная часть их основателей служила во время войны в составе нацистских воинских формирований, а потом бежала от судебных преследований за свои преступления в Европу и Америку. Нацистские ветераны позаботились о передаче своих убеждений молодежи во «Всемирной организации свободных латышей», «Всемирном объединении литовцев», во «Всемирном эстонском совете», а также в ряде других организаций.

Сегодня эти многочисленные партии и поддерживающие их общественные организации продолжают делить людей на высшие и низшие категории, открыто выдвигают лозунги «Латвия для латышей», «Эстония для эстонцев», «Литва для литовцев», предлагают депортировать из своих стран всех прочих, забрать у них имущество. Наиболее откровенные из членов этих организаций договариваются до необходимости применять насилие по отношению к людям иной нации или расы.

Власти всех трех прибалтийских стран закрывают глаза на все случаи проявления национального экстремизма. Так, например, в феврале 2007 года некий Андрис Йорданс по собственной инициативе появился на дискуссии Латвийского антифашистского комитета «Проблемы нацизма, неонацизма и ксенофобии в Латвии» и, отвечая на вопрос, сколько евреев и цыган в его организации, сказал буквально следующее: «Евреи, цыгане и жида – они не люди. Поэтому их нет в нашей организации». Себя он назвал сторонником неонацизма. Прокуратура усмотрела в высказываниях Йорданса разжигание национальной розни. Дело рассматривалось больше го-

да: сначала прокуратура отказалась возбуждать уголовное дело, поскольку не нашла состава преступления – якобы А.Йорданс всего лишь отвечал на вопросы и сам по себе ни к чему не призывал. Затем дело было рассмотрено еще раз, а 6 марта 2008 года Рижский окружной суд постановил применить реальное тюремное заключение – один год за разжигание национальной розни и еще полгода за то, что во время скандальных высказываний к А.Йордансу уже было применено условное наказание. В феврале 2010 г. Верховный суд Латвии оправдал А.Йорданса за отсутствием в его действиях состава преступления. В Литве и Эстонии также широко распространено такого же рода потакание экстремистам.

В Прибалтике регулярно проходят массовые публичные мероприятия нацистов: митинги, парады, факельные шествия, возложение цветов, празднования юбилеев. В этих мероприятиях участвуют оставшиеся в живых нацисты и их юные последователи, регулярно приходят на них и многие официальные лица. 16 марта к памятнику Свободы в Риге, на возложение цветов в честь начала боевых действий латышских легионов СС против советских войск, традиционно собираются ветераны и молодежь. В 2011 г в «праздничных» мероприятиях участвовало около двух тысяч человек. Ежегодно 30 июня проходят съезды бывших легионеров войск СС и их многочисленных духовных последователей в эстонском местечке Силамяэ, в котором в 1944 г. шли ожесточенные бои против советских войск. В Литве неонацисты регулярно отмечают 23 июня – второй день начала войны фашистской Германии против СССР. Первый день не стали отмечать из-за давления европейской общественности.

Во всех трех прибалтийских странах устанавливаются памятники нацистам и демонтируются или оскверняются памятники воинам-освободителям и жертвам нацизма. Например, в Вильнюсе был снесен памятник генералу И.Черняховскому, в Таллине был оскорбительным образом перенесен из центра города на окраину монумент «Бронзовый солдат», в Риге при попустительстве властей несколько раз предпринимались попытки подорвать памятник Воинам-освободителям. Бессчетное количество раз разрушались и пачкались краской памятники на могилах воинов Красной Армии, надгробия на еврейских кладбищах.

Власти материально поддерживают и охотно чествуют бывших членов нацистских воинских формирований, ветераны же антигитлеровской коалиции лишены каких-либо доплат к нищенским пенсиям и подвергаются за свою деятельность во время вой-

ны судебным преследованиям. В Латвии, например, осудили ветеранов войны В.Кононова, М.Фартбуха, А.Новикса, в Эстонии – В.Лукиянова, в Литве преследованиям подвергались члены истребительных батальонов НКВД.

В Прибалтике можно свободно приобрести работы А.Гитлера, А.Розенберга, других нацистов, готовятся и издаются книги, в которых оправдываются нацистские преступления, не пресекаются попытки выпуска литературы откровенно человеконенавистнического содержания.

Для затушевания своих истинных целей власти применяют нехитрый прием отождествления нацизма с коммунизмом. Это позволяет им обвинять всех тех, кто мешает функционированию этнократии, в защите коммунистических идей и объявлять их на этом основании преступниками. Для этого принимаются специальные законы, осуждающие коммунистическую идеологию и символику, предусматривающие наказание за отрицание официальных трактовок истории.

В целом, можно говорить о том, что правящие балтийские элиты молчаливо поощряют возникновение нацистских организаций и ведение ими активной идеологической деятельности. Делается это бюрократией для того, чтобы держать в страхе всех вовлеченных в систему этнической иерархии людей и легче управлять ими.

Кого боятся «тигры»?

Балтийские хищники, на первый взгляд, страшны и, кажется, что жить им суждено вечно. Однако можно без труда обнаружить их слабое место. При неудаче в проведении этнических мобилизаций сила тигров сразу слабеет, и они теряют способность вести хищнический образ жизни.

Воспрепятствовать этническим мобилизациям может активная деятельность оппозиционных партий, доведение ими до сознания масс того, что нельзя абстрактные этнические интересы ставить выше интересов гражданского мира и равноправия. А первым делом оппозиционные партии должны бороться с проявлениями нацистской идеологии, которая запугивает людей и оправдывает сложившуюся этнократическую систему.

Этнократия знает свое слабое место и поэтому ожесточенно борется с малейшей угрозой своей власти, статусу и доходам. Особенно если борьбу с этнократическим режимом начинают вести представи-

тели самих титульных элит и делают это они в рамках доктрин, провозглашающих равенство всех людей. Именно этим объясняет непростая судьба ведущих балтийских коммунистов и социалистов.

Так, в 1991 г. был арестован и осужден за убеждения на 8 лет тюрьмы руководитель компартии Латвии А. Рубикс. После выхода из тюрьмы он возглавил Социалистическую партию Латвии. В настоящее время он – евродепутат. В 1994 г. был похищен из Белоруссии и осужден за убеждения руководитель компартии Литвы М. Бурокаявичус. Несмотря на преклонный возраст, он сохранил верность своим убеждениям. В Эстонии судебному преследованию подвергся Герой Советского Союза А. Мэри, поскольку он стал активно участвовать в деятельности Антифашистского комитета Эстонии.

Последний, весьма показательный факт: Вильнюсская окружная прокуратура начала преследование заместителя председателя движения «Литва без нацизма» Альгирдаса Палецкиса. Он обвиняется в том, что в своих высказываниях выразил сомнение в существовании 13 января 1991 г заговора московских коммунистов против независимости Литвы. Опираясь на письменные показания свидетелей, он оценил события вокруг телебашни в Вильнюсе как провокацию, в ходе которой литовцы стреляли в литовцев. За это ему, депутату Вильнюсской городской Думы и лидеру партии Социалистический народный фронт, грозит тюремное заключение сроком до двух лет. Уголовное дело передано в суд.

Бюрократия понимает опасность действий А. Палецкиса: сегодня он борется с нацизмом и не верит в националистические мифы, а завтра за ним пойдут массы литовского населения, и в результате этого рухнет этнократический строй, а госбюрократы лишатся своего привилегированного положения и немалых доходов.

Вот поэтому в демократической с виду Литве и судят людей за их гражданские убеждения.

Глава 2. ДИСКРИМИНАЦИЯ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЛИТВЫ

2.1 РУССКАЯ ОБЩИНА ЛИТВЫ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ

2010 год будет революционным. И самое главное – массы людей уже не будут послушными овечками, покорно идущими на заклание...

Из астрологического прогноза на 2010 год

2010 год был для Литвы юбилейным: страна отмечала 20-летие восстановления независимости. Одни, сытые и хорошо одетые, на своем митинге возле парламента Литвы вздохнули и вполне искренне говорили о прелестях своей хорошей жизни в свободной Литве. Другие с вильнюсской горы Таурас воспринимали и оценивали 20-летние итоги возрождения страны в иных цветах и тонах. Работающие и безработные, представители мелкого и среднего бизнеса, молодежь и пенсионеры, литовцы и русскоязычные граждане страны, многочисленные представители интеллигенции с тревогой и беспокойством говорили о социально-экономической и морально-психологической деградации литовского общества.

Население Литвы составляет менее 3,5 млн. человек. Из них почти миллион – пенсионеры, которым правительство урезало пенсии, не зная других способов пополнить государственный бюджет в связи с жестоким кризисом, поразившим страну. Более 500 тыс. граждан покинули Литву в поисках лучшей жизни. На биржах труда страны зарегистрировано 304 тыс. безработных. Литва многие годы твердо удерживает одно из первых мест в мире по самоубийствам. Длительное время в стране сохраняется высокий уровень преступности. В то же время количество сотрудников правоохранительных органов сокращается, их зарплата уменьшается. В плачевном состоянии находятся здравоохранение, система среднего и высшего образования. Население стремительно нищает, происходит чудовищное расслоение общества на небольшую кучку богатых и бедное большинство.

Литва, как и вся Прибалтика в целом, из процветающего региона СССР превратилась в убогую, мало кому известную даже в

Европейском союзе провинцию, нередко раздражающую его старожилов своими словами и делами.

Виноваты во всем традиционно КГБ, Кремль, Россия. Запад тоже очень виновен перед Литвой, поскольку «постоянно заигрывает с Россией» и недостаточно прислушивается к мнению свободлюбивой, демократичной маленькой страны. Обо всем этом часто напоминает Литве и всему миру европарламентарий В. Ландсбергис, входящий, согласно результатам социологических исследований, в число наиболее непопулярных литовских политиков.

В защиту этого человека все-таки хочется сказать, что он последователен и искренен в своих взглядах, убеждениях и высказываниях, чего, к большому сожалению, нельзя сказать о многих других политиках, особенно – высказывающихся в пользу нормализации отношений с Россией и удовлетворения законных требований национальных меньшинств Литвы.

Особенно печальными оказались итоги двадцатилетия независимости Литвы для ее национальных меньшинств. Так, согласно результатам исследования литовского ученого Г. Петружиса, после восстановления Литвой независимости именно литовским, а не русским специалистам западные коллеги оказывали предпочтение в программах целевой поддержки, помогали в ознакомлении с европейской научно-педагогической методологией, инструментарием работы в рыночной экономике. По данным переписи 2001 года и оценкам экспертов, безработица среди нацменьшинств до 2005 года была значительно большей, чем среди представителей титульной нации. Сегодня, в период глубокого экономического кризиса, ситуация для русскоязычных и поляков Литвы еще более усугубилась.

По данным опроса, заказанного Департаментом по делам нацменьшинств и эмиграции в феврале 2009 года «Положение на рынке труда мужчин и женщин, принадлежащих к нацменьшинствам» граждане Литвы – нелитовцы испытывают дискриминацию по национальному признаку на рынке труда, в учебе и в области профессиональной подготовки.

О социальном неблагополучии национальных меньшинств в Литве и в целом в Прибалтике уже хорошо известно и на Западе. Социологи исследовательского центра «Pew Research Center», штаб-квартира которого находится в Вашингтоне, в своем исследовании прав меньшинств в Восточной и Центральной Европе пришли к выводу о том, что литовскому обществу откровенно не хватает пони-

мания самой проблемы дискриминации, а правительство Литвы не заинтересовано в создании эффективной системы наказания лиц, открыто нарушающих антидискриминационные нормы.

По данным исследований «Fundamental Rights Agency», проведенным в ЕС в 2008 году, Литва часто упоминается в негативном контексте, в частности, в сфере образования. Речь идет о дискриминационном содержании учебников, ущемлении прав детей учителями по этническому признаку, языковой дискриминации. Кстати, по результатам этого же исследования, большинство европейцев считает, что языковое многообразие является стержнем ЕС. Однако в Литве, даже в местах компактного проживания национальных меньшинств, вопреки требованиям Рамочной Конвенции по защите прав национальных меньшинств, русские и поляки лишены права общения в общественной и профессиональной сферах на родном языке.

Причины бедственного положения русскоязычного населения Прибалтики также находят отражение в трудах западных ученых. Так, Ричард Роуз (США) еще в 1996 году писал о том, что в странах Восточной и Центральной Европы национализм был традиционно доминирующей политической идеологией. Негосударственные организации из Испании, Германии, Словакии и России делают вывод о том, что после 1991 года в Европе значительно усилились позиции правых радикалов (национал-экстремистов). Усиление позиций правых радикалов предопределило общее отступление в политике соблюдения прав национальных меньшинств на европейском континенте, привело к формированию режимов этнического доминирования и даже националистических диктатур.

Как всегда, не обходится и без большой геополитической игры Запада против России. Об этом, в частности, откровенно сообщает нам бельгийское периодическое издание «The Brussels Journal»: «Прибалтийские страны занимают стратегически важную территорию, двести лет бывшую западным побережьем России. Их нынешняя дерусификация служит простой геополитической цели – вытолкнуть Россию на север и восток, подальше от европейских дел, в которых она естественно должна бы принимать участие. Это геополитическая игра с нулевой суммой, выгоду от которой получают только США». Практически эту же мысль высказывает и литовский ученый Г. Петружис: «Запад желает изменить демографическую ситуацию в Прибалтике, дабы уменьшить влияние России на положение дел в регионе».

На наш взгляд, существуют и глубокие психологические причины этнократического чувствования, мышления и поведения политической элиты и значительной части интеллигенции Литвы. 80% малочисленного литовского народа до 1940 года проживало в сельской местности, а точнее говоря, на хуторах. Геополитическое положение страны и сложная историческая судьба также мало способствовали развитию национальных демократических традиций.

20 лет назад «Саюдис» выступил с лозунгом: «За нашу и вашу свободу». Сегодня мы можем смело констатировать, что этот лозунг воплощен в жизнь на все сто процентов. Свобода «титულных» существенно отличается от свободы национальных меньшинств в плане получения среднего и высшего образования на родном языке, в его использовании в различных сферах жизни, в возможности совершать восхождение по карьерной лестнице, иметь полноценное информационно-культурное пространство и т.д. О втором популярном у «Саюдиса» лозунге: «Не может быть свободным народ, угнетающий другие народы» сегодня в Литве предпочитают не вспоминать. Почему – понятно!

Сегодня в Литве насчитывается около 70 русских общественных организаций. Большинство из них занимается культурно-просветительской деятельностью. Очевидно, что такой деятельности совершенно недостаточно для того, чтобы русские сохранили свою национальную идентичность. Для защиты законных интересов национальных меньшинств требуется политическая борьба, связанная с высоким профессионализмом и большим социальным мужеством. Увы, интерес и способность к политической деятельности имеется у очень ограниченного круга людей. Не оправдали надежд даже те представители русской общины, которые были избраны в Сейм Литвы: одни «мужественно» молчали и бездействовали, другие активно пропагандировали идею о том, что «у русских Литвы нет никаких особых проблем». И это несмотря на то, что даже Запад честно признает наличие серьезных проблем у национальных меньшинств Литвы и Прибалтики в целом.

Возникает резонный вопрос: «Зачем нам враги, когда у нас имеются такие друзья-защитники наших законных интересов?». Говоря о наших «законных интересах», мы имеем в виду, прежде всего то, что они отражены в Конституции Литовской республики, ратифицированной Литвой Конвенции по защите прав национальных меньшинств, а также в 30-й статье «Закона об образовании», в которой идет речь о праве национальных меньшинств получать

среднее образования на родном языке. Достойны глубокого сожаления следующие факты:

- Литва до сих пор не ратифицировала Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств.
- Предпринимаются активные попытки изменить 30 статью «Закона об образовании».
- Вопреки воле национальных меньшинств Литвы, власти отказываются принять закон о школах национальных меньшинств.
- Утратил силу прежний закон о национальных меньшинствах, затягивается принятие новой редакции этого закона.

Национальным меньшинствам трудно понять, почему в других европейских странах существует 2–3 государственных языка, а в Литве – только один, хотя и русские, и поляки здесь являются традиционными и достаточно многочисленными группами населения. Зато они хорошо понимают, что отсутствие собственной образовательно-воспитательной вертикали (ясли-сады, школы, вузы), полноценного информационно-культурного пространства, права пользования родными языками хотя бы в местах компактного проживания, возможности участия в структурах власти пропорционально удельному весу в национальной структуре литовского общества не оставляют национальным меньшинствам страны никаких шансов на сохранение своей национальной идентичности.

Наши лонгитюдные исследования, начатые в 1996 году, убедительно свидетельствуют о том, что русскоязычное население Литвы быстрыми темпами ассимилируется. Исследование, посвященное 20-летию русской школы в независимой Литве, показало появление нового массового типа выпускников русских школ – «этномутантов» и «этномаргиналов», людей с весьма неопределенной национальной идентичностью, малопривлекательной для граждан других национальностей.

Знаковым событием 2010 года для русской общины явилась республиканская конференция российских соотечественников, проживающих в Литве. Она проходила в г. Клайпеде в июне и была, пожалуй, лучшей в сравнении с предыдущими конференциями. Сообщения докладчиков отличались высоким профессионализмом. Принятые резолюции носили системный характер и содержали глубокий анализ положения русской общины Литвы за истекшее 20-летие.

Увы, реакция властей на единогласно принятые участниками конференции резолюции была резко негативной и полностью от-

рицающей существование каких-либо проблем у национальных меньшинств Литвы.

В этой связи почему-то вспоминается телемост СССР–США эпохи перестройки, когда одна из его участниц заявила о том, что в Советском Союзе «секса нет». Условия этнокультурного существования русской общины за прошедший период настолько разительно изменились в худшую сторону, что отрицать очевидное – просто абсурдно. В течение последних 20 лет все наши попытки вести диалог с властями о существующих проблемах в научно-правовой плоскости ни к чему не привели. Более того, чиновники самого разного уровня крайне раздраженно отрицают само суверенное наше право оценивать существо дел, касающихся нас же.

Вскоре после нашей республиканской конференции литовские власти организовали свою, по сути дела, альтернативную конференцию с приглашением «правильно» думающих людей, которые на ломаном литовском языке по бумажке сообщили собравшимся о том, что у русских Литвы все хорошо, и они уже почти счастливы от сознания того, что «почти стали литовцами». На этой же конференции уверенно, но совсем неубедительно выступил Министр иностранных дел Литвы, подтвердивший полное благополучие русских и поляков в Литве.

Следует особо заметить: в Литве существует давняя традиция поручать дела деликатного свойства представителям национальных меньшинств. Так было во время визита М.С. Горбачева в Литву. Тогда русскоязычная женщина страстно говорила о нежелании Литвы быть в составе СССР. Другая женщина, гражданка Литвы, представлявшаяся в Польше полькой, а в России – русской, горячо убеждала общественность этих стран в том, что у национальных меньшинств независимого литовского государства «всё о'кей».

Депутат Верховного Совета СССР от Литвы, бывший офицер ВМС с фамилией нынешнего президента России в свое время очень эффективно поработал на благо стремящейся к независимости республики.

Совсем недавно из уст председателя Совета национальных общин Литвы, позиционирующего себя как член азербайджанской общины Махир Гамзаев, национальные меньшинства страны с изумлением слышали о том, что необходимо срочно ликвидировать все русские школы как реликт советской эпохи. Таким образом, реализуемая литовскими властями социальная технология в

национальной политике может быть выражена словами: «Что у титульного на уме, то у верноподданного на языке».

Дальше – больше. В Сейме проходит конференция, нацеленная на заимствование неудачного латышского опыта по переходу на преподавание 60% предметов в русских и польских школах на литовском языке.

Наконец, официально объявляется о возможном изменении 30 статьи «Закона об образовании», которая, как отмечалось выше, предусматривает право национальных меньшинств получать среднее образование на родном языке.

В контексте всего вышеизложенного напрашивается очевидный вывод: 2010 год характеризовался сохранением и даже усилением антидемократических тенденций в национальной политике литовского государства.

Анализ республиканской прессы также свидетельствует о том, что улучшение отношений с Россией перестало быть актуальной проблемой во внешней политике Литвы.

Будущее русской общины Литвы, как известно, в огромной мере зависит не только от литовских властей, но и от позиции Европейского союза, от степени эффективности поддержки соотечественников Россией и, естественно, от действий самой общины по защите своих законных интересов.

Западные ученые, как видим, демонстрируют объективный подход в исследовании положения национальных меньшинств Литвы и Прибалтики в целом. Их оценки и выводы соответствуют букве и духу европейского понимания прав национальных меньшинств.

Увы, западноевропейские политики в большинстве своем продолжают исповедовать политику двойных стандартов, откровенно закрывают глаза на дискриминационную политику этнократических режимов в прибалтийских странах.

В начале декабря этого года к нам опять приехал ревизор из ЕС для изучения положения национальных меньшинств Литвы. И вновь он коротко пообщался только с теми людьми, которые заранее были подготовлены для этой встречи властями.

Поразительно, но факт: за 20 лет существования независимой Литвы комиссары ЕС так и не удосужились встретиться с людьми, отражающими не точку зрения официоза, а подлинные чаяния и заботы национальных меньшинств.

К концу года у нас созрело три пожелания и для России. Как известно, литовский актер Ю. Будрайтис получил возможность на

российском ТВ подробно рассказать зрителям о том, как хорошо живется в Литве... русскому национальному меньшинству. Нам кажется, что уже давно пришло время и нам как-то самим оценить существо дел, касающихся нас же. До сих пор такой возможности у нас, к сожалению, не было ни на российском, ни на литовском ТВ.

Недавно Россия сделала широкий жест: удовлетворила, вопреки пожеланиям РПЦ, просьбу Литвы, оставив в ведении российского государства музей К. Донелайтиса. Красиво, ничего не скажешь! Однако, на наш взгляд, добрые дела должны делаться на взаимной основе. Некоторые православные церкви и монастыри до сих пор в Литве не возвращены их истинным владельцам. Памятник А.С. Пушкину, несмотря на активные требования русской общности Вильнюса, был перенесен за город. Мы уже не напоминаем о печальных итогах литовской национальной политики. Мы лишь сообщаем о том, что новостные передачи на русском языке на первом Балтийском канале в Литве по решению властей скоро могут исчезнуть.

Наконец, мы хотели бы видеть более дифференцированный подход в работе с соотечественниками в ближнем и дальнем зарубежье. В частности, в Прибалтике мы вправе рассчитывать на гораздо большую поддержку со стороны нашей горячо любимой исторической родины в деле защиты наших законных этнокультурных прав.

Р.С. Очевидно, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Каждый сам является кузнецом своего счастья и несчастья. Увы, астрологический прогноз на 2010 год, предвещавший нашу революционную активность, не подтвердился: русская община Литвы по-прежнему остается достаточно пассивной и слабо консолидированной в сравнении с польской общиной. Именно поляки при самой энергичной поддержке Польши идут в авангарде борьбы за права национальных меньшинств Литвы.

2.2 ЗАМЫКАЮЩИЙСЯ КРУГ: ЛИТВА ДЛЯ ЛИТОВЦЕВ

Главная новостная программа Литвы «Панорама» вечером 11 марта 2011 года буднично сообщила телезрителям о том, «что группа патриотично настроенной литовской молодежи прошла по центральному проспекту столицы. Шествие было посвящено очередной годовщине восстановления независимости Литвы и сопровождалось руганью на русском языке».

Подобное мероприятие в Литве проводится уже четвертый год подряд, с ведома и согласия муниципальных властей. В этом году участников шествия было, по крайней мере, в два раза больше, чем в прошлом. Злобно и агрессивно настроенные молодые люди скандировали: «Литва – для литовцев!».

Движению неонацистов пытались воспрепятствовать литовские анархисты. Члены Социалистического народного фронта мирно пикетировали данную политическую манифестацию с плакатами: «Литва – для граждан Литвы!» и «Нет фашизму!».

Не первый год в акции участвуют: член Сейма К. Уока, студенты, научные работники, представители мелкого и среднего бизнеса, безработные из других регионов Литвы.

Уже ставшую традиционной профашистскую выходку как-то спокойно осудили: премьер-министр А. Кубилиус, европарламентарий В. Ландсбергис, а также группа литовских интеллектуалов. «Дело сделано. Оценки даны. Все нормы политкорректности соблюдены. Забудьте!» – приблизительно такие молчаливые послания-установки дает нам власть.

Увы, забыть не получается! Слишком тревожен социальный контекст, на фоне которого происходят демонстрации крайнего национализма откровенно коричневого оттенка.

В обществе велико социальное напряжение, обусловленное неспособностью власти эффективно решать проблемы экономического кризиса. Скорее всего, социальный взрыв в Литве был бы неизбежным, если бы полмиллиона ее граждан не эмигрировали (не эвакуировались) в поисках лучшей жизни в другие страны мира. Впрочем, и сейчас вероятность социальных потрясений не исключена: в Литве официально зарегистрировано около 300 тыс. безработных, пока еще не покинувших родину.

В таких условиях номенклатуре весьма удобно направить народный гнев в сторону ни в чем не повинных представителей на-

циональных меньшинств Литвы. Это эффективный, дешевый и старый как этот мир способ решения проблем через слив агрессивных эмоций национально озабоченных граждан ЕС литовского происхождения. Не будем забывать и о том, что Литва имеет репутацию страны, в которой буйным цветом процветает не только национализм, но и антисемитизм, ксенофобия, расизм, широко распространено, согласно данным социологических исследований, неприятие иностранцев.

Вопросы для участников шествия

В рядах демонстрантов я с изумлением увидел бывшую свою коллегу. Все три ее дочери получили образование в США, там же вышли замуж и остались на ПМЖ. И это не единичный случай.

Хорошо известно, что литовцы – отпрыски многих высших чиновников, бизнесменов, представителей среднего класса, рабочих и крестьян живут, учатся и работают на Западе. Остаться там – престижно. И родители, и их дети называют это удачей.

Хотелось бы узнать: каким образом горе-патриоты надеются осуществить идею «Литва – для литовцев», если сами же делают все возможное и невозможное, чтобы покинуть пределы Отечества?!

У каждого участника шествия наверняка кто-то из родителей, братьев или сестер, других родственников, друзей и знакомых живет, учится или работает в дальнем зарубежье, Польше или России. В этой связи возникает сразу несколько вопросов:

- Как все эти люди относятся к основной идее шествия: «Литва для литовцев»?

- Какой будет реакция родных, родственников и друзей, проживающих в дальнем и ближнем зарубежье, если они там однажды увидят на центральных проспектах и площадях столиц демонстрации граждан с лозунгами: «Англия – для англичан!», «Германия – для немцев!», «Испания – для испанцев!», «Варшава – для поляков!»? Уверен, это им не понравится!

Так не лучше ли, неуважаемые дамы и господа, следовать принципу: «не делай другому то, что тебе самому было бы неприятно!?!», а также знать и соблюдать Конституцию ЛР, в 29 статье которой ясно сказано: «Не допускается ограничение прав человека и предоставление ему привилегий в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, социального положения, вероисповедания, убеждений или взглядов». И при этом не забывать о том, что мы вступили в ЕС, взяв на себя конкретные обяза-

тельства в сфере соблюдения прав человека, в том числе – прав национальных меньшинств.

Наконец, хочется спросить: а не лучше ли было бы демонстрантам сделать акцент на слове «ЛИТВА», а не «США и Западная Европа» и потребовать от властей создания новых рабочих мест и достойных условий жизни в своей стране?!

При таком понимании идеи «Литва для литовцев» и ее адресации партиям и правительству, а не национальным меньшинствам, шествие, скорее всего, было бы запрещено, зато международный имидж страны не пострадал, и осуждения манифестантов не потребовалось.

Демонстранты не одиноки!

По большому счету, никаких особых различий между участниками шествия, требующими: «Литва для литовцев» и новой номенклатурой, упорно, более 20 лет строящей в Литве этнократическое государство, нет!

Под этнократией мы понимаем господство литовского этноса над другими 115 национальностями, которые проживают в стране. Этнократия – это всегда де-факто неравенство политических прав разных народов, привилегия одних и дискриминация других. Этнократия обычно не ищет компромиссов, стремится к усилению противоречий, заинтересована в поддержании напряженности, как правило, попустительствует радикальным националистическим движениям.

В Литве, надо отметить, мы имеем дело с довольно жесткой формой этнократии. Представительство национальных меньшинств в структурах власти всех уровней – ничтожно мало, чрезвычайно далеко от их соответствия удельному весу в национальной структуре жителей Литвы. Списать этот факт на незнание представителями национальных меньшинств литовского языка не получается: за истекшие 20 лет тысячи русскоязычных и польских юношей и девушек окончили литовские школы, получили высшее образование в вузах с литовским языком обучения. Особо следует отметить, что выпускники русских и польских школ страны также вполне успешно овладевают государственным языком и без проблем получают высшее образование в литовских университетах и академиях.

Существование в Литве русских и польских политических партий – вынужденный ответ на вызовы времени, попытка национальных меньшинств как-то защитить свои законные права, за-

фиксированные в Конституции Литовской республики, а также ратифицированной ею Конвенции по защите прав национальных меньшинств. Однако попасть им в Сейм республики не так-то просто. Так, например, по данным ЦРУ США, в 2009 году в Литве русские составляли 4,9%. Для того чтобы их представители попали в парламент, необходимо преодолеть 7% барьер – точно такой же, как и для всех остальных политических партий Литвы!

Успех русских и поляков на муниципальных выборах, состоявшихся 27 февраля 2011 года, вызвал крайне негативное отношение ряда руководителей страны, литовских общественных и политических деятелей, а также рядовых литовцев к национальным меньшинствам и тому факту, что 12 из 51 члена Вильнюсского самоуправления – это представители Русского Альянса и Избирательной акции поляков. В сущности, это не так уж и много, если учесть, что в Вильнюсе около 50% населения составляют нелитовцы.

В данном контексте крайне лицемерными выглядят заявления номенклатуры о том, что она очень заинтересована в том, чтобы представители национальных меньшинств успешнее интегрировались в социально-экономическую жизнь общества, наравне с литовцами совершали восхождение по карьерной лестнице.

Ограничение возможностей доступа национальных меньшинств во власть – далеко не единственный способ построения этнократического государства. Достижению поставленной цели активно и эффективно способствует ассимиляция национальных меньшинств Литвы, многие из которых, заметим, являются такими же коренными жителями страны, как и литовцы. Политика ассимиляции нелитовского населения страны осуществляется через «Закон о государственном языке», который полностью исключил русский и польский языки из общественно-политической и социально-экономической жизни Литвы. Большим «шагом» в этом направлении стала ликвидация возможности получения высшего образования в Литве на русском языке. Особая роль в лишении русскоязычного подрастающего поколения национальной идентичности отводится процессу *литуанизации* русских школ Литвы.

Будущее русских школ Литвы – под вопросом

С момента появления на политической сцене «Саюдиса» особенно тяжелыми в адрес руководства СССР стали обвинения в русификации системы дошкольного, школьного и высшего образо-

вания Литвы. Мир должен был содрогнуться, узнав, что несколько уроков русского языка в неделю в литовских школах вредят умственному и психическому развитию учащихся, лишают их возможности обрести литовскую национальную идентичность, воспрепятствуют развитию в подрастающем поколении креативных качеств и т.д. и т.п.

Сегодня все эти «разоблачители-патриоты» предпочитают не вспоминать о своих интеллектуальных упражнениях 20-летней давности по простой причине: все, что они сделали сегодня с русскими и польскими школами в плане их литуанизации на много порядков превосходит все то, что вызывало у них беспокойство относительно литовских школ советского периода.

Особо следует отметить: все реформы школ национальных меньшинств в независимой Литве более 20 лет осуществляются без учета пожеланий, возражений и протестов родителей, учащихся и учителей. Оценки существа дел, касающихся нас же, в расчет не принимаются. Наш старший литовский брат лучше нас знает, что для нас хорошо и что плохо. Стремление загнать нас в принудительное счастье не иссякает. Таковы особенности литовской национальной демократии.

Необратимые трансформации учебно-воспитательного процесса в школах национальных меньшинств носят системный характер, грубо попирают правовые, научные, морально-психологические и демократические нормы. Можно сказать, что в отношении прав учащихся и дошкольников литовские политики и чиновники от образования выступают с позиций даже не старшего брата, а злой мачехи.

На наш взгляд, нарушение прав ребенка по сравнению с правами человека – является более страшным грехом и преступлением. Можно сказать и больше: в Литве происходит унижение народов, которое наносит рану, прежде всего, духу этих народов. В Евангелии сказано, что нужно больше бояться убивающих душу, чем убивающих тело.

Целый ряд репрезентативных социологических исследований, проведенных среди выпускников русских школ Литвы, свидетельствуют о том, что усиливаются тенденции ассимиляции русскоязычной учащейся молодежи, все более превращающейся в этно-маргиналов.

Несмотря на протесты и обращения русской и польской общности, Сейм Литвы в середине марта принял новую редакцию «Закона об образовании», согласно которому через два года

выпускники школ национальных меньшинств будут сдавать единый госэкзамен по литовскому языку наравне с выпускниками литовских школ. Кроме того, вводится преподавание ряда предметов на государственном языке.

Не следует забывать, что в школах национальных меньшинств уже давно сокращены программы по родному языку и литературе. Школьные библиотечные фонды много лет комплектуют в основном учебниками на литовском языке. Все чаще на работу принимаются учителя-литовцы, преподающие свои предметы на литовском языке. Многолетняя ползучая литуанизация русских и польских школ – неоспоримый факт! Можно смело утверждать, что после принятия новой редакции «Закона об образовании» процесс ассимиляции учащихся в русских и польских школах резко ускорится, число школ будет интенсивно сокращаться.

Вспомним притчу о цыгане, который хотел приучить лошадь не есть. Почти получилось, да вот незадача: лошадь околела!

Нечто подобное происходит с русскими и польскими школами в Литве: их насыщение «литовским компонентом» давно превысило все разумные меры. В итоге они стали литовскими школами с частичным обучением на русском и польском языках. Усвоение школьного материала для детей на чужом языке – серьезное испытание, сопряженное с большими нервно-психическими нагрузками, стрессами, переутомлением, приводящим к резкому снижению эффективности обучения.

Характерный пример: в одной из русских гимназий столицы учителя-литуанисты выступили с обвинениями в адрес учителей русского языка, которые, по их мнению, плохо обучают учащихся русскому языку. В итоге, как отмечают учителя, ребенок, слабо знающий родной язык, не в состоянии успешно овладеть литовским. Вывод, конечно же, верный. Однако виновных вряд ли стоит искать среди русистов. В сфере образования национальных меньшинств мы имеем то, что имеем в результате политических, отнюдь не педагогических решений. Эти решения имеют философское обрамление. Так, например, философ А.Юозайтис убежден: «Чем больше толерантности – тем меньше Литвы». Другой философ, Р.Озолас, известил мир о том, что «Политкорректность – это импотенция». Мысли эти, конечно, не новы, но интересны в контексте окончательного решения национального вопроса в Литве.

Попытка построения в XXI веке маленькой Литвой этнократического государства через ассимиляцию русских и поляков –

представителей великих культур – представляется грубой ошибкой, обреченной на неуспех, однако серьезно осложняющей консолидацию во многом деморализованного литовского общества.

Иногда возникает ощущение, что мы в Литве уже вступаем в ночь нового средневековья. Социальная незрелость глухой европейской провинции порождает идейную убогость, утверждается ложь якобы во имя высших ценностей, зло оправдывается во имя добра.

Статистика строить и жить помогает

Мы уже привыкли к стенаниям официальных лиц по поводу того, что никак не удастся наладить точный статистический учет граждан, эмигрирующих из Литвы. В то же время чиновники от статистики бодро и уверенно задолго до начала переписи населения уведомляют нас с точностью до десятых долей процента о сокращении численности русских в Литве. Выглядит это, по меньшей мере, странно и не очень убедительно. Даже при ссылках на данные ЦРУ США. Русское и русскоязычное население Литвы проживает, главным образом, в больших городах страны, в которых, в отличие от райцентров, какая-то работа всегда находится. Знание государственного языка не является проблемой для русскоязычной молодежи, оканчивающей русские и, тем более, литовские школы. На наш взгляд, литовцы более мобильны по части эмиграции и легче на подъем, чем русские.

Наконец, национальные меньшинства, вкусившие все прелести жизни в роли младшего брата, осознанно или не осознанно вряд ли стремятся к повторению «пройденного» еще где-либо за пределами Литвы. Это слишком тяжелая морально-психологическая нагрузка, явно не укрепляющая здоровье человека.

Сокращение численности населения страны – факт бесспорный, однако мы убеждены в том, что сокращение происходит пропорционально национальной структуре населения Литвы. Другими словами, около 80% эмигрирующих (эвакуирующихся) составляют литовцы, а меньшая часть – представители национальных меньшинств. Таким образом, при сокращении численности русских в Литве, их удельный вес в общей численности населения, очевидно, остается прежним.

Впрочем, имеет право на существование в качестве гипотезы утверждение о том, что в Литве сокращается не только числен-

ность русских, но и их удельный вес. В таком случае мы будем вынуждены признать очень неприятный факт: успехи в построении этнократического государства в Литве столь впечатляющи, что русские еще в меньшей мере, чем литовцы связывают свое будущее с этой страной.

Зловещее «Нет человека – нет проблем» перестает быть страшилкой при небольшой коррекции: «Мало людей – мало проблем». У думающих людей создается стойкое убеждение в том, что этнократическая власть реализует стратегию ложной калькуляции уменьшения удельного веса русских в Литве.

Преимущества такой стратегии заключаются в следующем:

- Отпадает надобность в пролонгации «Закона о национальных меньшинствах» и принятии закона о школах национальных меньшинств.

- Перестает быть актуальным вопрос о праве национальных меньшинств пользоваться родными языками в местах компактного проживания, как это предусмотрено в Конвенции по защите прав национальных меньшинств, ратифицированной Литвой.

- Снимается с повестки дня вопрос о чрезвычайно низком представительстве национальных меньшинств вообще и русских в частности в структурах власти страны.

Ведают что творят

Миссия Всемирной общины литовцев (ВОЛ) – сохранение литовскости. Прелат М. Крупавичюс писал о том, что для сохранения литовскости никакие жертвы не являются чрезмерными. «Хартия литовцев» декларирует: «Литовец остается литовцем везде и всегда». По мнению президента Литвы Д. Грибаускайте, «все литовцы – литовцы» т.е. не должно быть деления на «литовцев Литвы» и «литовцев мира». Стратегический проект «Глобальная Литва» предусматривает сохранение национальной идентичности через сохранение и знание родного языка. Основная цель комиссии по просвещению Всемирной общины литовцев – поощрять создание литовских школ, центров просвещения в зарубежных странах, поддерживать существующие. ВОЛ исходит из того, что язык – высший и ценнейший элемент культуры. Поэтому литуанистское просвещение должно быть первоочередным и постоянным. Национальное воспитание молодежи должно быть осознанным и начинаться с детства.

Зададимся вопросом: возвышаться – унижая, сохраняться – уничтожая других – это ли достойный способ сосуществования народов в XXI веке?!

Вместо заключения

«К сожалению, должны заметить, что пока что усиление защиты прав человека не занимает соответствующего места в повестке дня внутренней и внешней политики Литвы. Литва должна взять на себя часть ответственности за ухудшающееся положение с правами человека в последнее время»¹.

У нас нет никаких оснований считать, что аналогичное шествие с требованием «Литва – для литовцев» не состоится впредь. Уж больно многим оно здесь по душе.

А манифестантам хочется сказать: не переживайте, ребята! Ваши устремления молча и успешно осуществляются деловыми людьми, занимающими самые высокие государственные посты. А ваше появление на улицах даже желательно. Пусть мир увидит вас во всей красе! Лучше, как говорится, один раз увидеть...

2.3 О КОНСОЛИДАЦИИ РУССКИХ ОБЩИН

Истекшее 20-летие – достаточный срок для оценки состояния Русского мира в Прибалтике, а также для прогнозирования его будущности через 20 лет.

К большому сожалению, приходится констатировать, что этот мир становится все более примитивным и все явственнее ассимилируется. Подрастающее русскоязычное поколение Прибалтики с годами отчетливее демонстрирует черты, присущие «Иванам, не помнящим родства». Молодежь слабо владеет родным русским языком, не знает отечественной истории, литературы, культуры, имеет размытое национальное сознание.

Происходит все это потому, что в Прибалтике законы о государственном языке практически полностью вытеснили русский язык из общественно-политической и социально-экономической

¹ 21-й ежегодный обзор ситуации в мире, охватывающий более 90 стран мира. См.: World Report 2011. Human Rights Watch //www.hrw.org

жизни. Русская образовательно-воспитательная вертикаль (ясли-сады, школы и вузы) деградирует и постепенно исчезает. Наше информационно-культурное пространство трудно назвать полноценным. Вопреки международным нормам, мы не можем пользоваться родным русским языком даже в местах компактного проживания. Наконец, представительство русскоязычного населения в структурах власти не соответствует его удельному весу в национальной структуре прибалтийских государств. Последнее обстоятельство серьезно затрудняет защиту наших законных прав. Возникает традиционный вопрос: «Кто виноват и что делать?».

Очевидно, что наше этнокультурное будущее во многом предрешают власти Балтийских стран с молчаливого согласия ЕС, вступление в который только продолжает ухудшать наши шансы на сохранение этнической самобытности. Однако, следуя принципам: «спасение утопающих – дело рук, прежде всего, самих утопающих», а также «каждый кузнец своего счастья (или несчастья)» нам необходимо сосредоточиться на самих себе, своих резервах, честно взять на себя значительную часть ответственности за наше нынешнее неудовлетворительное состояние. Как заклинание, мы на своих форумах часто говорим о необходимости консолидации русских общественных организаций, которая сплошь и рядом – желаемое, но не действительное. Девять беременных женщин, собранных вместе, не ускоряют роды. Увы, не ускорили нашу консолидацию и 20 лет, прожитых в независимых прибалтийских странах. Сколько ни говори: «халва, халва», во рту слаще не станет. Точно так же, бесконечные призывы к консолидации не увенчаются успехом без решения целого комплекса проблем, которые носят во многом морально-психологический, организационный и идейный характер. На них и хотелось бы сосредоточиться.

Прежде всего, для консолидации Русского мира в Прибалтике нам необходимо идейное единство в понимании сути нашей этнокультурной интеграции в странах проживания. Если говорить конкретно о Литве, то у нас все еще продолжает доминировать ориентация на интеграцию без ассимиляции, на двойное глубокое погружение, т.е. сохранение своей национальной идентичности и глубокое познание культуры и языка литовского народа.

В тоже время репрезентативные социологические исследования свидетельствуют о том, что с течением времени в нашей среде увеличивается число людей, сознательно выбирающих ассимиляцию, либо отрицающих вообще необходимость какой бы то ни было эт-

нической идентификации и ориентированных на эмиграцию в другие страны ЕС, США и т.д. Не менее очевидно и то, что в русскоязычной общине Литвы чрезвычайно низка этнокультурная компетентность. Многие родители просто не понимают, что воспитание и обучение детей в литовских садах-яслях, школах и вузах приводит к смене у родных чад национальной принадлежности и, соответственно, ассимиляции. Таким образом, в русском общественном движении в Литве представлены те, кто выступает и за, и против ассимиляции, и те, для кого характер интеграции в литовское общество по тем или иным причинам вообще не актуален. Как следствие – о единстве на идейном уровне говорить не приходится.

Консолидировано защищать свои законные права русскому национальному меньшинству Литвы мешает также нежелание многих активистов русского движения смело и честно оценивать положение дел, требовать от властей соблюдения принятых законов, касающихся прав национальных меньшинств страны.

В структуре деятельности русских общественных организаций Литвы явно доминирует культурно-образовательная активность. Петь и плясать – пожалуйста! Иметь гражданскую позицию и бороться за свои права – без меня! У нас в Литве около 70 русских общественных организаций, но пальцев на одной руке много, чтобы перечислить всех, кто имеет социальное мужество, желание и компетентность публично отстаивать право сохранить свою национальную идентичность! Одни лидеры многие годы трубят о том, что «у русских в Литве нет никаких особых проблем» и беззастенчиво рвутся на выборах в самоуправления, Сейм, Европарламент. Другие, отрабатывая награды и высокие должности, прожив более 60 лет в Литве, и не освоив государственный язык, верноподданнически утверждают, что уже почти счастливы от сознания того, что превратились в литовцев. Третьи «мужественно» молчат, поскольку их статус и высокие зарплаты госслужащих накладывают на них определенные обязательства и моральные ограничения. Им бы не позиционировать себя общественными деятелями и уйти с этого поприща или наконец-то преодолеть свой страх и назвать вещи в сфере национальной политики своими именами! Увы, ни того, ни другого они не делают и, в конечном счете, создают некий социальный тромбоз с известными не только медикам последствиями.

Особую сложность для консолидации Русского мира создают амбиции лидеров и рядовых членов общественных организаций. Знаменитый психолог XX века А. Маслоу утверждал, что высшие

потребности человека связаны с его признанием и самоактуализацией личности. Другой, не менее известный психолог, А. Адлер писал о присущем человеку чувстве превосходства. Как бы то ни было, в среде общественных деятелей чрезвычайно высока доля амбициозных людей. В идеале, наверное, хорошо, если человек удовлетворяет часть своих амбиций в профессиональной деятельности, получает любовь и признание в семье. Однако если сферой реализации амбициозных устремлений человека становится только общественная деятельность, которая возводится в ранг «наше всё» или «спасайся, кто может!» Сплошь и рядом мы видим: амбиции человека не подтверждаются его реальными способностями и возможностями. Отсюда – козни, интриги, враждебность. Где уж тут до консолидации! Минздрав предупреждает: амбициозные люди с отсутствующей адекватной самооценкой часто становятся жертвами инсультов и инфарктов. Мы же многие годы являемся свидетелями того, как такие люди наносят очень серьезный ущерб русскому общественному движению в Литве.

Сплочению любой организации, безусловно, должен способствовать ее лидер. У нас достаточно много ярких и профессионально подготовленных людей, успешно руководящих своими организациями. Однако их можно назвать только специализированными лидерами. К сожалению, у нас нет универсального, общепризнанного неформального лидера, способного объединить все общественные организации, консолидировать их усилия для достижения социально значимых целей Русского мира в Прибалтике.

В последнее время часто и с иронией говорится о так называемых «профессиональных соотечественниках». Строго говоря, в XXI веке они и должны быть таковыми. Общественная деятельность в современных условиях требует от человека глубоких знаний права, этнокультуры и социальной психологии, истории, социологии, этнографии, политологии и многого другого. Общественник должен хорошо разбираться в людях, иметь практический опыт, владеть языком страны проживания, быть организатором, обладать безупречными морально-психологическими качествами. В тоже время, очевидно, что источником его существования должна быть профессиональная деятельность, пенсия или какой-то иной легальный доход. В этом смысле он остается общественником-любителем, бескорыстно посвящающим часть своего личного времени общественному делу. Реалии нашей жизни таковы, что сегодня востребованными оказываются профессионалы, обладаю-

щие социальным мужеством и ответственностью. Специалисты «по общим вопросам», мнящие себя знатоками и умельцами всего и вся, не желающие признать чье-то деловое превосходство, часто просто тормозят и осложняют любое доброе начинание.

Препятствием к достижению консолидации являются и некоторые организационные моменты. Отсутствие ротации кадров, гласности, отчетности, финансовой прозрачности, справедливости в распределении наград и поездок периодически приводят к всплескам недовольства, конфликтам, обидам и разобщенности. Создается порой впечатление, что некоторым людям просто выгодно изолированность, стремление к созданию параллельных общественных структур. Видимо, в таких условиях им легче решать какие-то личные вопросы и удовлетворять непомерные амбиции.

Говоря о консолидации, невозможно обойти стороной вопрос взаимодействия русских общественных организаций с русскоязычной интеллигенцией Прибалтики, которая достаточно многочисленна, высокопрофессиональна, обладает развитым национальным самосознанием и стремлением сохранить свою этническую идентичность. В тоже время наша интеллигенция демонстрирует явное нежелание участвовать в общественном движении, имеющем своей целью защиту своих законных прав в социальной и этнокультурной жизни.

Только консолидированные усилия семьи, школы, русских общественных организаций и интеллигенции могут дать шанс добиться прогресса в нашей многотрудной работе по обеспечению сохранения Русского мира в Прибалтике. Вместе мы сила! И все наши устремления полностью соответствуют букве и духу европейского понимания свободы и демократии.

Жизнь есть смена поколений. Сегодня в русские школы Прибалтики к другим учителям другие родители ведут других детей. Их национальное самосознание, жизненные и ценностные ориентации наверняка имеют характеристики, отличные от тех, которые были присущи детям и взрослым 20 лет назад.

Эволюция человеческого чувствования, мышления и поведения – естественный процесс. Беспокоит лишь одно: будет ли у новых поколений русскоязычных детей и взрослых желание и мужество консолидировано бороться за свои этнокультурные права? Очень хочется надеяться на положительный ответ. В противном случае предстоящее двадцатилетие даст нам гораздо более горькие плоды, чем истекшее.

Глава 3. ДИСКРИМИНАЦИЯ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЭСТОНИИ

3.1 ПРЕЗИДЕНТ ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ – НЕЖНО БЛИЗОРУКИЙ РОДИТЕЛЬ

Парадные речи президента Эстонской республики Тоомаса-Хендрика Ильвеса – это всегда загадки, разгадывать которые одно удовольствие.

Как нам относиться к чужим победам?

В речи президента по поводу 87 годовщины Тартуского мирного договора (февраль 2007 года) отразилась вся глубина шекспировских страстей, и весьма прискорбно, что потаенный смысл его речи ускользнул от русских в Эстонии, прячась за вольностями перевода. А ведь это была прелюбопытнейшая аллюзия на монолог датского принца Гамлета:

«Но как относиться к победам других народов? Особенно, в случае, когда другой народ живет тут же, в Эстонии, вместе с нами, и в ситуации, когда их победа не является однозначно нашей? И как относиться к их победам, когда, отмечая их, они фактически радуются нашим поражениям (...)

Когда же 9 мая вместо поминовения павших начинают превозносить оккупацию и вместе с этим отрицать выпавшие на долю эстонского народа страдания, этого Мы терпеть не можем.

Исторический взгляд Эстонии натренирован видеть скорее страдания, нежели достижения, скорее утраты, нежели победы. Страх и предубеждений в нашем взоре больше, чем гордости и открытости. Мы как бы мысленно продолжаем сражения Второй мировой войны, мы продолжаем бороться с оккупацией».

«Как относиться к победам других народов?» = Whether 'tis nobler in the mind to suffer the slings and arrows of outrageous fortune = Что благородней для души: сносить ли удары стрел враждующей судьбы.

«Этого Мы терпеть не можем» = Or to take arms against a sea of troubles, and by opposing end them? = Или восстать противу моря бедствий и их окончить.

«Мы как бы мысленно продолжаем сражения» = *To sleep: per-chance to dream: ay, there's the rub; for in that sleep of death what dreams may come when we have shuffled off this mortal coil* = Уснуть! И видеть сны, быть может? Вот оно! Какие сны в дремоте смертной снятся, лишь тленную стряхнем мы оболочку.

«Исторический взгляд Эстонии натренирован видеть скорее страдания» = *That makes calamity of so long life* = И этот довод – причина долговечности страдания.

В большинстве парадных речей эстонских президентов отлично просматривается традиция национальной риторики, подмеченная художником и публицистом Мяртом Лаарманом еще в 1930-е годы: «Нет для эстонца милее предмета для праздничной речи, чем семисотлетнее рабство». Будущий президент Эстонской Республики Леннарт Мери начинал свою политическую карьеру с запугивания эстонского народа. Полемизируя с академиком Густавом Нааном, высказавшим мнение о том, что эстонцы это старая нация, пережившая демографический взрыв и более не способная к воспроизводству, несущая вину за собственное вымирание, Леннарт Мери заявил на объединенном пленуме правлений творческих союзов 2 апреля 1988 года:

«Наша первейшая обязанность – освободить людей от социального и биологического страха перед вымиранием. В нем причина всех трений, в первую очередь – межнациональных».

Причина экзистенциального страха по Леннарту Мери заключалась в том, что 67 процентов новых квартир с центральным отоплением, горячей и холодной водой получил 81 процент мигрантов, а не молодые эстонские семьи. В роли президента Эстонской республики, Мери откровенно заявил лорду Николасу Бетеллу:

«Советское владычество в Эстонии ничем не походило на британское правление в Индии в добрые старые времена, воспетые Киплингом. Русские представляли себя «нацией господ», они вели себя как СС, а не как обычные солдаты вермахта. Они не считали нормальным разговаривать с нами. (...) Сейчас российские лидеры обвиняют нас в нарушении прав человека русскоязычной общины. Но иногда я даже сожалею, что мы так хорошо с ними обращаемся. (...) Мы сумеем абсорбировать русских, но таким образом, чтобы наше государство не утратило жизнеспособности».

Однако колониальная романтика! Из британской «Книги джунглей» (это вам не «закон-тайга» и «прокурор-медведь»!) никак не вычеркнуть жесточайшим образом подавленное восстание

сипаев, направленное против бесчеловечной колониальной политики в Индии. Не вычеркнуть из позорной книги и правление «нации господ» – Британской Ост-индской компании, при помощи хищнической торговой политики, меньше чем за столетие истребившей и уморившей голодом около 40 миллионов индусов и 10 миллионов бенгальцев. Как это там, у Мярта Лаармана:

«Если бы в Таллинне было турецкое посольство, то в день Турецкой республики спасителем эстонцев оказался бы турок, и Кемаль-паша – нашим национальным героем. Турок так таки воевал с русскими и не дал задушить эстонцев».

И посольство теперь есть, и традиция продолжилась. Что уж тут удивляться, когда реформист Юрген Лиги открыто заявляет о том, что уплаченные инородцами налоги еще не повод рассчитывать на снисхождение победителей:

«Смысл эстонского государства не в том, чтобы сохранить русский образ жизни, язык и культуру. В каком-нибудь другом государстве, может быть, но в Эстонии это не может происходить за счет эстонского языка, культуры и образа жизни».

А как нам, русским, следует относиться к чужим торжествам, «когда, отмечая их, они фактически радуются нашим поражениям» – смириться под ударами судьбы или восстать противу моря бедствий? Иностранцам не раз предлагалось проникнуться чувством вины за чужие страдания и утраты. Прониклись, слава Богу, довольно, но видимого облегчения наших страданий это не принесло. Видимо, у нас просто не хватает исторического опыта рабства. Крепостное право не в счет, потому было внутренним делом России.

А каково это – «восстать против бедствий», мы знаем из опыта «бронзовых событий» 2007 года, когда государство сначала нас успешно «восстало», а потом не менее успешно нас же и подавило. «Смиряться под ударами судьбы» у нас получается гораздо лучше, здесь мы можем проявить больше фантазии, гибкости, больше личной и общественной инициативы, чем при навязанных нам «восстаниях». Однажды президент Тоомас-Хендрик Ильвес в интервью латвийской газете «Diena» заявил:

«Если бы я был русским, я был бы счастлив жить в стране, где мне обеспечена свобода слова».

Странно, но многие русские почему-то не чувствуют себя в Эстонии счастливыми. Если свобода слова это все, что нужно для «русского» счастья, то я не русский, я – тибла (tibla – эст. фоне-

тическое воспроизведение русского бранного обращения; собирательное наименование русских вообще). Тибла в смысле представитель нации господ (по Леннарту Мери) со всеми вытекающими из этого последствиями. Прежде всего, с пониманием ответственности господина: эта страна стала такой, потому что мы – тиблы – ее недостаточно любили, она и останется такой, если мы, тиблы, не научимся ее любить. Любовь – вот единственный достойный ответ тиблов на абсорбцию и ассимиляцию, вот – единственный способ отношения тиблов к чужим для них «победам».

Любовь к тиблам следует понимать не так, как ее понимал покойный Леннарт Мери – *британское правление в Индии в добрые старые времена*, но так, как ее понимал апостол Павел во времена новозаветные. А к чужим победам следует относиться с пониманием и уважением даже тогда, когда они кажутся нам оскорбительными. Время расставит все победы по местам. Сталинград имеет все шансы попасть на скрижали истории, а вот попадет ли туда эстонская «победа» под Вынну (Цесисом) летом 1919 года – это еще большой вопрос.

Не спрашивай, что страна сделала для тебя

В Эстонии февраль – месяц парадных речей от 2 до 24 числа включительно. Вот известный эстонский специалист по России Марко Михкельсон в феврале прошлого года требует осуждения сталинских преступлений:

«Я убежден, что безразличное отношение и неосуждение преступлений Сталина и есть та причина, по которой один из жесточайших диктаторов XX века и сегодня сводит с ума миллионы».

История человечества полна злодеев, большинство из которых не нашли формального осуждения ни при жизни, ни после смерти. С ума сойти можно от «преступлений» Александра Македонского, Ирода Великого, Атиллы, Цинь Ши Хуанди, Фридриха Барбароссы, и далее по списку скрижалей. Даже легендарный Оливер Кромвель с точки зрения современной, демократической морали, есть всего лишь религиозный девиант и цареубийца. Однако в истории они не только тираны, завоеватели и цареубийцы. Все они есть инструменты, которыми делается история человечества. Надо признать, что история делается не всегда чистыми, с точки зрения

современной морали руками, но зато эффективно и порой даже эффективно.

Современный мир таков, потому что в его основе лежит та история, которая была, а не та, которая могла бы быть. На практике это означает, что, исключив из нее жестокого диктатора Сталина и сохранив любезного сердцу Гитлера, на выходе мы могли бы получить реальность, в которой не было бы места Эстонии вообще и Марко Михкельсону в частности. Упрощая можно сказать, что именно Иосиф Виссарионович Сталин с его «Большим террором», «оккупацией Прибалтики», «депортациями эстонцев» есть та главная причина, прямым порождением которой является Марко Михкельсон. Он по гроб жизни должен быть благодарен истории XX века и ее варварским инструментам, что ему вообще была предоставлена возможность родиться и реализовать себя в этом мире.

Так имеем ли мы право осуждать Михкельсона? Думаю, что не особенно. Михкельсон помогает нам бороться с явлением, которое Пушкин с юмором назвал *fastidium est quies*.

В феврале 2010 г. отметился ранее как будто не замеченный в паранойе политический карьерист Тийт Маде. По собственному признанию, он всегда хотел жить хорошо – иметь хорошую квартиру, машину, работу, зарплату, ездить за границу. Всего этого ему удалось достичь еще при советской власти. В своей парадной речи в газете «Õhtuleht» карьерист Маде сетует на то, что Россия приложила немало усилий, чтобы препятствовать вступлению Эстонии в Европейский союз и НАТО. Однако по меткому замечанию одного иностранного дипломата, в конце 1990-х годов у многих на Западе сложилось такое мнение, что Россия буквально пинками загоняла Эстонию в ЕС и НАТО. Оно и понятно – выгоды от утечки конфиденциальной и секретной информации ЕС и НАТО для России с лихвой покрывают неудобства от беспокойного эстонского соседства, что нашло яркое подтверждение в шпионской истории с Херманом Симмом.

Вот и Тийт Маде о том же – о «шестой колонне», которая состоит из пророссийских лидеров эстонского общественного мнения – «полукровок, подкупленных, бизнесменов и социал-интеллектуалов». Однако в этом Маде не оригинален, он лишь дополняет логический ряд «полезных идиотов», уже выстроенный до него дипломатом Мартом Хельме: «левые либералы, красная профессура, идеологи мульти-культу-толерантности, европейские тетки».

Проявления местной политической паранойи порой бывают довольно забавными, если бы не одно «но» – упоминание о полукровках. Раскроем почти наугад «Миф XX века» нашего общего земляка Альфреда Розенберга и тут же обнаружим национал-социалистическую трактовку темы полукровок, родом из левых либералов, красной профессуры и европейских теток:

«...одержимые тягой к морфию полукровки рисуют в еврейских «рабочих» газетах изуродованные и искаженные лица, вырезают по дереву изображения, где идиотизм и эпилепсия должны представить волю и борьбу <...> целый «интернационал» во главе с полукровным войском «художников» враждебно противопоставляет новой ценности пробуждающейся расовой души». Ну, и так далее.

И все же нет слаще темы для эстонской парадной речи, чем семисотлетнее рабство и освободительная борьба. Вот и президент Эстонской Республики Тоомас-Хендрик Ильвес никак не может обойтись без обращения к тематике, осмеянной еще в тридцатые годы эстонским публицистом Мяртом Лаарманом:

«На самом деле положение Эстонии и эстонцев, несмотря на все трудности, все же несравнимо лучше, чем в любое из минувших столетий. <...> Что важнее – 700 лет тьмы рабства или 92 года собственной государственности? Что важнее – 50 лет оккупации или 20 лет построенного общими силами государства?»

Речи президента Ильвеса способны доставить эстетическое наслаждение в том случае, когда правильно подобраны коды для их дешифровки. Наш президент вообще большой затейник: то перескажет на эстонский лад монолог принца датского Гамлета «*to be, or not to be*», то стилизует на местный манер инаугурационную речь тридцать пятого президента США Джона Фитцджеральда Кеннеди.

Дж. Ф. Кеннеди: *«Поэтому, дорогие американцы, не спрашивайте, что страна может сделать для вас, – спросите, что вы можете сделать для своей страны».*

Т.Х. Ильвес: *«Обычно мы собираемся – даже в трудные времена – 24 февраля, кто здесь, в зале, кто дома у экранов телевизоров, чтобы вместе подумать, что надо сделать лучше. Не правительство, хотя и оно тоже. Не другие, хотя и они тоже. Прежде всего, мы должны думать о том, что можем сделать мы сами».*

Дж. Ф. Кеннеди: *«Дорогие сограждане мира, не спрашивайте, что Америка сделает для вас, – спросите, что все мы вместе*

можем сделать для свободы человека <...> Наконец, кем бы вы ни были – гражданами Америки или гражданами мира, – требуйте от нас столь же высоких образцов силы и жертвенности, каких мы требуем от вас».

Т.Х. Ильвес: «Эстония никогда ранее не находилась настолько в центре европейской жизни. Никогда ранее. Это дает нам твердую уверенность... <...> Мы находимся в центре Европы потому, что наш стиль ведения дел именно таков, как это должно быть в Европе. Серьезное отношение к Эстонии и доверие к ней – это самая ценная валюта, позволяющая зарабатывать дивиденды в межгосударственном общении».

Однако президент эстонцев пока еще стесняется открыто требовать от сограждан жертвенности в духе Дж. Ф. Кеннеди. Видимо, эстонский народ все еще находится под некоторым подозрением в нелояльности по отношению к генеральной линии национального строительства, избранной отцами-основателями. Ну, не хочет народ задаваться вопросами, что он сделал для Эстонии, для Европейского союза, для НАТО, для США? А для свободы Тибета, Чечни, Ирака, Афганистана и Ливии? Наконец, что народ сделал для того, чтобы заслужить доверие своего президента? Подозрительность в отношении собственного народа президенту эстонцев вполне простительна – только настоящий эстонец способен вполне понять другого эстонца.

Эстонцы знают о русских больше, чем русские об эстонцах

Наступавший 2009 год президент Тоомас-Хендрик Ильвес встречал заклинаниями о единстве эстонского народа:

«Радость единства и волю к единству мы не измеряем в деньгах или в процентах роста. Они есть, или их нет. У нас они есть. Поэтому Эстония – это счастливое и в целом здоровое общество. Это наша реальная сила, отказаться от которой или уступить ее можем только мы сами. Но мы не откажемся и не уступим. Наша воля к единству подтверждается общинной и добровольной деятельностью, которая стала частью нашей жизни».

Вообще тема «общества-хозяина» стала излюбленной для эстонских политических персонажей. Это «счастливое и в целом здоровое» эстонское общество, государством не владеющее и президента себе не избирающее, общество, являющееся лишь средством для оказания влияния на «власть *придержавших*». «*Придержавших*» – это характерная опечатка в переводном материале портала

«Postimees», свидетельствующая о том, что реальной власти местная администрация не имеет, а как бы придерживается за нее, чтобы не упасть. Здоровое и счастливое эстонское общество не хочет работать и жить вместе с русскими, не хочет лечиться у русских врачей и выполнять их лечебные предписания, не одобряет смешанные браки, не хочет пускать русских в политику и экономику. Еще совсем недавно мы наивно предполагали, что национализм бушует исключительно в верхах, не спускаясь на бытовой уровень, но, оказывается, соседи-эстонцы пока еще боятся говорить нам в глаза то, что уже давно доверяют социологическим опросам.

Старшие поколения эстонцев знают о нас гораздо больше, чем мы знаем о них. Знают и умеют применять свои знания против нас на практике. Младшие поколения вообще о нас ничего не знают, но напуганы рассказами старших. На амбициях «лидеров» русской общины «власть предержавшие» играют как на балалайке в три струны и в два аккорда. Это и есть одна из главных причин, по которым русского единения не было, нет, и долго еще не будет.

А как быть нам, русским? Вот и в последней парадной речи президента Эстонской республики Тоомаса-Хендрика Ильвеса в феврале 2011 года даже намек нет на то, что в Эстонии проживают русские. В этом я нахожу дурное предзнаменование. В тяжелый для страны год перехода на европейскую валюту, год продолжающегося экономического кризиса, массовой безработицы и острейшей политической борьбы за власть интересы неэстонского населения вновь будут проигнорированы.

Вслед за президентом третью часть населения Эстонии не заметили две высокие договаривающиеся стороны – «Партия реформ» плюс «Союз Отечества» и «Республика», образовавшие после парламентских выборов новую правящую коалицию.

Загадка в том, что президент «не заметил» правопреемных русских граждан как национальное меньшинство, а также граждан-неэстонцев, натурализовавшихся по карточкам Конгресса Эстонии, т.е. фактически поддержавших восстановление эстонской независимости. Откуда такой снобизм и черная неблагодарность? Вопрос тем более неприятный, что возник он ровно за неделю до мартовских выборов в Рийгикогу (парламент Эстонии), в которых все без исключения эстонские партии, кто больше, а кто меньше, рассчитывал на русского избирателя.

Пользуясь тем, что радиостанция «Голос Америки» не совсем в курсе дела, 23 сентября 2010 года, отвечая на вопрос о том, что

делается для того, чтобы уменьшить напряженность в отношениях с русскоязычным меньшинством, президент Ильвес заявил:

«Я не вижу оснований для того, чтобы иметь какую-то особую позицию по этому вопросу. Эстонскому народу предстоит преодолевать немалые трудности, но они вовсе не лежат в плоскости отношений с каким-либо меньшинством».

Понятно, что «Голос Америки» не разбирается в таких мелочах, как эстонской народ – собственно эстонцы и народ Эстонии – все население страны, но мы-то с вами видим принципиальное различие между двумя понятиями. На словах и перед микрофоном радиостанции мы не достойны особой позиции государства, но на практике она – позиция – есть, да еще какая злопамятная и безжалостная!

Если нам сегодня все еще пеняют традиционными «оккупациями» и «депортациями», то это лишь политическая инерция. Сегодня нас боятся и ненавидят уже не за то, что мы оккупанты и колонисты в прошлом, а за то, что мы инородцы в настоящем. И произошло это, в том числе потому, что мы сами мало интересовались эстонцами, относились и относимся к ним свысока.

Новая философия жизни эстонца

Февральская – 2011 года – парадная речь президента Эстонской Республики Т.Х. Ильвеса была столь же загадочна, сколь и его предыдущие праздничные речи и даже вполне в стиле выбранной им роли *pater patria*. Основной пафос президентской речи был сведен к новым стандартам качества жизни. А загадка в том, что президент объяснял эстонцам не то, зачем вообще нужно жить, а как надо жить:

«Качество жизни как основной вопрос дальнейшего развития Эстонии все же действительно для многих – мысль непривычная. Но я убежден, что на развитие Эстонии будет в дальнейшем влиять больше всего именно качество жизни, а не страхи прошлого, объемы инвестиций или ставки налогов. (...) Мы так долго занимались сохранением, что, наверное, в этом являемся лучшими в мире. Несмотря на века и власти, мы сохранили свой язык, свою культуру, свое упорство. (...) В новой главе жизни нашей Эстонии нам нужна более светлая и открытая позиция. Мы существуем, и не требуется больше этого доказывать».

Президент практически открытым текстом заявил о том, что долгосрочное (стратегическое) планирование в Эстонии отсутствует за ненадобностью – эстонцы существуют, что не требует доказательств. Теперь они могут жить, обращая внимание исключительно на качество жизни и не озадачиваясь вопросом, зачем и для чего они вообще существуют на свете как эстонцы. Президент не случайно перевел внимание эстонцев с философского вопроса «зачем жить» на растительное «как жить». По его мнению, эстонец является лучшим в мире специалистом по сохранению, следовательно, забота о сохранении эстонского языка и культуры больше не являются для него ответом на вопрос «зачем жить». В конституционном обетовании сохранить эстонскую культуру и язык на все времена поставлена точка?

В 2007 году в праздничной речи 24 февраля президент использовал слово «страх» всего один раз. В 2008, 2009, 2010 годах – ни разу. Зато в президентской речи 2011 года слово «страх» употреблено целых восемь раз:

«Нас больше не должен преследовать страх оккупации: страх того, выживем ли мы, наш язык и наша культура. (...) Страх больше не должен властвовать над нами. А когда перестает быть поводом страх, важной становится справедливость. (...) В привязанности к Эстонии не должно быть принуждения, страха или обязанности», и т.д.

Столь многократное употребление слова «страх» само по себе уже есть проявление панических настроений, выраженное в панических интенциях. Загадка в том, зачем президент пытается манипулировать общественными страхами, если эстонец существует и это не нужно никому доказывать, если на первое место выдвигается не забота о сохранении языка и культуры, а забота о качестве жизни?

Именно страх стал лейтмотивом президентской речи, которая в силу президентского авторитета и без того пользуется повышенным вниманием и доверием слушателя. Слово вообще опасная штука, а слово «страх» в контексте нейролингвистического программирования, да еще многократно повторенное в праздник, убийственно. Так что этот счастливый год в счастливом, богатом и сильном государстве эстонцы проживут в страхе, страх станет частью их подсознания, хотя бы они этого или нет. Так решил президент.

Любопытно, что по вопросу о завершенности государственного строительства президент и новый старый премьер-министр Ан-

друг Ансип расходятся как ветви гиперболы. Премьер утверждает, что есть причины радоваться, поскольку за 93 года эстонцы уже вырастили себе старое государство, которое наряду с другими государствами выглядит «довольно хорошо»:

«Мы не должны забывать, что большинство других стран мира младше Эстонской республики. Большинство стран мира беднее Эстонии. Наши дела идут относительно хорошо, потому что у нас сильное государство, которое действует во всех сферах жизни, от государственной обороны до полноценной эстоноязычной культурной жизни и образования. Относительно Сильное государство, Богатое государство, Старое государство».

Президент же утверждает нечто иное – процесс строительства эстонского государства не закончен, обретение государственной силы есть процесс перманентный – чем дальше, тем государство сильнее. Вот что говорит нам pater patriae Тоомас-Хендрик Ильвес, по собственному признанию, склонный относиться ко всем недостаткам вверенного ему народа, как нежно близорукий родитель относится к шалостям своего чада:

«Эстония еще не сформировалась. Слава Богу. Формирование Эстонии никогда не закончится. Она будет становиться лучше и сильнее. Она будет более открытой и величественной, благодаря нашей общей любви и поддержке».

Одно я знаю точно: Эстония стала такой – слабой и бедной, запуганной и сегрегированной потому, что мы, русские, ее недостаточно любили, недостаточно интересовались эстонцами, во всем полагались на пролетарский интернационализм и чисто русское «авось». И надо же по воле провидения и вопреки нашей лени, что-то там такое срослось! И теперь без нас, без нашего активного участия это государство никогда не станет лучше, сильнее, богаче. Без нас оно обречено на прозябание.

Как нам относиться к чужим для нас праздничным речам?

Только с юмором: февраль в Эстонии, достать чернил и плакат! И писать о феврале навзрыд, как завещал поэт.

3.2 РУССКИЕ В ЭСТОНИИ: ВРЕМЯ МЕНЯТЬ ПАРАДИГМУ

В первом варианте правительственной программы интеграции русских в эстонское общество существовал специальный раздел, в котором рассматривались интеграционные риски. В качестве основного риска рассматривалось возникновение русскоязычной элиты, которая будет представлять интересы не желающего учить (интегрироваться) государственный язык русскоязычного населения. Однако в конечном итоге проблема элиты – это проблема власти, которую мы либо отвергаем, либо принимаем.

Аксиология против альтиметрии

Сторонники аксиологического подхода к понятию элиты утверждают, что элита образуется лицами, которые обладают более высокими интеллектом, талантом, способностями, компетентностью по сравнению со средними показателями данного социума. Преобладающие сторонники альтиметрии склонны оценивать принадлежность к элите по факту обладания реальной властью и влиянием, без какой бы то ни было привязки к интеллектуальному уровню и морально-этическим качествам. Однако, как это часто бывает в жизни, реальной властью обладает то «лучшее», которое без сожаления рассталось с тяготившей ее нравственностью.

А вот и характерный пример из эстонской действительности. Тыну Лехтсаар, считающий себя специалистом по психологии религии и общения, в статье «Анатомия моральной деградации» на портале Delfi наглядно демонстрирует смешение подходов к определению элиты:

«Некоторое время назад было немыслимо, чтобы университетский преподаватель играл главную роль в гомо-порнофильме. Один из блестящих интеллектуалов Эстонии Линнар Приймаги может себе это позволить, и ничего не случится. Сегодня для мэра Таллина или ректора Таллиннского университета порносцены недопустимы, а завтра может быть наоборот».

Крайне сомнительно, что подобного рода тенденции свидетельствуют о потрясающей глубине эстонской культуры, скорее наоборот. А ведь нынешний мэр Таллина Эдгар Сависаар уже выбирает себе подружек все моложе и моложе. Нынешняя пассия, которую он катает на «Мерседесе» и возит на отдых, так и вообще

годится политику во внуки. С другой стороны, это европейский и мировой тренд: Клинтон и Моника Левински, Сильвио Берлускони и его молодые пассии, экс-президент Израиля Моше Кацав, признанный виновным в двух случаях изнасилования и серии сексуальных домогательств, и т.д.

Эстонский публицист Андрус Райд в статье «Eesti vajab uut eliiti» (Эстония выбирает новую элиту) объясняет причину безнравственного поведения элиты (власти) отсутствием в эстонской истории преемственности господствующих групп, кроме той ее части, которая имеет советское происхождение. И действительно, на первый взгляд бывшая партийно-комсомольская номенклатура эффективнее маскируется под национальную элиту, действует более слаженно и в массе своей достигает большего политического успеха.

Они сегодня – мы завтра

Русская община поставлена в такие условия, когда реформирование элиты по принципу, вынесенному в подзаголовок, практически невозможно.

В целях снижения этнического воспроизводства русских элита последовательно и безжалостно – фактор риска! – уничтожалась в течение двух десятилетий. И здесь вот что любопытно: русскую элиту, имевшую партийно-комсомольское происхождение, усердно гнобили бывшие товарищи по номенклатурному страту! Нравится это кому-то или нет, но никакой собственно русской элиты у нас теперь нет – нет вождей, нет властителей дум, нет пламенных ораторов, нет секс-символов, нет ни интеллигенции, ни общества интеллектуалов.

Люди, которые мнят себя интеллигентами или интеллектуалами, могут обидеться. Пусть им! Они просто забыли о том, что элита подразумевает не ту березку, которая сиротливо во поле стояла, а хотя бы чахлую рощицу. Национальная элита должна сознавать себя как интеллектуальную корпорацию, она должна защищать свои корпоративные интересы, а также интересы общины, квинтэссенцией которой она является, наконец, она должна заниматься самовоспроизводством, иначе «свои» с течением времени будут уходить, а на их место придут «чужие».

Однако не все так просто. В нашей ситуации оказалось, что истребление русской национальной элиты не приводит автомати-

чески к ее замене на элиту эстонскую, что делает весьма затруднительным функцию этнического контроля над общиной. Интеграционных гомункулусов типа Евгения Криштафовича и Сергея Метлева община не приняла и вряд ли когда-нибудь примет, что делает весь проект «Открытая республика» провальным. Тем не менее, этнический контроль должен осуществляться не только снаружи, со стороны государства, но также изнутри общины. «Метлевых» и «Криштафовичей», видимо, в серию уже не запустят и будут искать новые воплощения для «кубьясов» (от *эст. kubias* – погоняла, надсмотрщик).

Неужели и сегодня «они», и завтра «они», и послезавтра тоже «они»? А когда же мы?

Когда же «мы»?

В течение ряда лет наблюдается интересный феномен: чем более выпячиваются эстонские экзистенциальные страхи, тем более успешной, по крайней мере, внешне выглядит национальная элита. Чем истощнее одинокие русскоязычные интеллектуалы вопят о дискриминации русских, тем сильнее становится гнет. Любопытная параллель: чем активнее местные «антифашисты», тем больше «выявляется» случаев проявления фашизма.

Сталин интересовался трудами Никколо Макиавелли и делал из них практические выводы. Посему к возвращенной в лоно империи Прибалтике применялись жестокие, но кратковременные меры устрашения. Эффект привыкания к жестокости был практически исключен. В 1949 году – депортация «кулаков» и пособников вместе с членами их семей, а в 1950 году всенародный Певческий праздник с портретами Сталина, здравицами в его адрес и в адрес политбюро ЦК ВКП(б).

Жестокости в отношении русских затянулись на два десятилетия, к ним привыкли. Русские научились сосуществовать параллельно с жестокостями. Теперь каждая последующая жестокость лишь приводит к укреплению общинного иммунитета и влечет за собой истощение сил эстонской общины. Чем качественнее лоснится эстонская элита, тем плачевнее становится положение эстонского народа. Наш экономический кризис начался двадцать лет назад, и мы к нему привыкли настолько, насколько это вообще возможно. А вот для эстонского народа в смысле картофельных очисток все только начинается.

И хотя в русской общине пока еще не вывелись любители приторговывать общинными интересами, процесс вступил в завершающую фазу – скоро все интересы будут либо проданы, либо преданы. Придет понимание того, что пребывание русской биомассы в эмбриональном состоянии закончилось. Пора ей, наконец, подумать о будущем и для начала обзавестись собственной элитой, точнее контр-элитой.

Биомасса дрожащая или право имеем?

Собственно говоря, первый шаг к обретению контр-элиты сделан и, как это ни забавно, лидерами расколовшегося в очередной раз «Ночного дозора». Нам всем предложено поучаствовать в выборах легитимных представителей Русской общины. Предложение для «дозора» самоубийственное, поскольку появление «легитимных лидеров» немедленно сделает существование самого «дозора» лишенным смысла. Если кто-то в руководстве «дозора» надеется таким путем оседлать общину и навязать ей «дозорную» идеологию и практику, то он сильно ошибается – общиной невозможно руководить так, как они сегодня пытаются руководить «дозором».

Не стоит обольщаться на счет тех, кто возможно будет избран – будут ли они лучшими, это вопрос, а в том, что они захотят власти по возможному максимуму, можно даже не сомневаться. Проблема, очевидно, лежит в плоскости их нравственной устойчивости: либо войти во власть стараниями общины и пользоваться властью, прежде всего, в интересах общины, либо быть допущенным во власть самой властью в обмен на предательство русских национальных интересов. Плохишей, лишенных харизмы лидера, но зато наделенных легитимностью от русской общины, всегда будет тянуть в буржуинское царство, следовательно, община никогда не будет застрахована от предательства. Но и на это нужно смотреть спокойно: возможное предательство интересов общины «легитимными» лидерами – это естественная часть процесса становления общины и возвращения субъектности.

Предпринятая попытка выборов легитимных представителей русской общины, скорее всего, обречена на неудачу. Бесталанную легитимность при отсутствии харизмы лидера и готовности пожертвовать собой ради общей цели мы уже проходили. Скорее всего, первый блин элитоприимства выйдет комом, но лучше уж

такое начало общинного возрождения, чем вообще никакого. В конце концов, есть изрядная доля общинной вины в том, что все приходится начинать сначала.

Пламя свечи

Крикуны и печальники, не готовые поступиться великорусской гордыней ради русского национального процветания в Эстонии и национальной гордости, видят в сближении с эстонцами лишь вариант капитуляции – сдачу всех позиций и добровольную ассимиляцию. Однако предлагаемый ими курс на самоизоляцию является бессмысленным и пагубным. Если с порога не отрицать всего того, что нам пока еще предоставляет эстонский вариант национальной демократии, то ее возможности вполне можно использовать на пользу общине. Вот один забытый, но достаточно актуальный документ, который уместно вспомнить сегодня:

«Пора уточнить понятие «народ». Ядро нашего народа – это те, кто говорят на эстонском языке, кто здесь родился и вырос, и кто более или менее постоянно здесь живет. Однако это лишь ядро. К народу относятся и те, в отношении которых справедлива лишь часть данных условий. (...) Это распространяется на тех людей в Эстонии, которые приехали сюда из разных мест и хотят стать эстонцами, выучив эстонский язык. Как обстоит дело с мигрантами, не достигшими этой степени сознательности? В наших интересах привлечь к себе и их. Великие народы превратились в великие именно путем интеграции. Наша цель не численное превосходство, однако, надо обязательно быть готовыми и к интегрированию – не стоит опасаться этого. Культ «чистоты крови» не только сомнителен с точки зрения этики, не только комичен исторически, но и почти опасен с точки зрения выживания. Выбор у нас есть: быть смешанным народом или стать народом вымирающим. Пять лет – вот тот ценз, который введен для получения гражданства во многих иммиграционных государствах. Так давайте и мы скажем тем, кто прожил в Эстонии столько же и больше: «Отныне вы эстонцы» и пусть оспаривают, это их дело. Мы же будем звать их на эстоноязычные мероприятия и оставим на их совести невежливые отказы от приглашений. Будем интегрироваться.

С другой стороны, совершенно ясно, что иммиграционные возможности страны ограничены как экономически, так и в

культурном отношении. (...) Главное все же, чтобы делалась разница между «эстонцами» и новыми, излишними переселенцами. Желательно также, чтобы иммиграция была разнообразной. От Финляндии до Болгарии и от Польши до Таджикистана – это обогатит культуру и облегчит интеграцию».

Автор этого «тридцатилетнего плана» развития Эстонии – известный в прошлом ученый, политолог и политик Рейн Таагепера. Спланировано еще в 1971 году, но актуальности своей не потеряло. Пламя зажженной Таагепера свечи еще не погасло, а его идеологические и политические наработки можно уточнить и реализовать сегодня. За практически полным отсутствием своих общинных философов и теоретиков ранний Таагепера вполне сгодится, но только отнестись к нему и его наработкам следует серьезно.

Нас перестали звать на эстоноязычные мероприятия? Ничего, мы придем сами! Постоим у стеночки, послушаем, выводы сделаем. Придем и нормализуем национальный состав эстонских партий, начиная с IRL, социал-демократов и реформистов – то-то будет славно! И все это со ссылкой на Таагепера. Вот старик удивится, когда станет для русской общины самым настоящим мессией! Будем по любому поводу цитировать план Таагепера, как некогда цитировали классиков марксизма-ленинизма. Ранний Таагепера по праву заслужил поясной портрет в парадном зале Русского культурного центра в Таллине, хотя и разглядели мы его с большим опозданием.

Выбрать правильный курс

Мы должны понять, что сейчас решаем уже не за самих себя – свое мы уже потеряли – и даже не за наших детей, которых мы определили в безвременье, а за внуков и даже правнуков. Курс на конфронтацию в любом виде лишит их преимуществ нормального этнического воспроизводства, потому что сегодня мы не способны ни власть с эстонцами разделить, ни осознать свою ответственность перед будущим. Благодаря жадности и глупости поводырей, выдававших себя за лидеров, добиваться гражданского равенства русской общине придется теперь долго. Сколько – не знает никто. Однако начинать этот путь нужно было еще позавчера.

Трагизм ситуации, в которую попала русская община еще и в том, что практически полностью отсутствует поддержка в общине эстонской. Прискорбно, что никто из так называемых русских по-

литиков за минувшие двадцать лет не озаботился поиском и приобретением союзников среди простых эстонцев. Между тем нужно искать и приобретать союзников внутри эстонской общины. А не тешить себя надеждами, что эстонцев можно «нагнуть» с помощью директив из Евросоюза. Насильно мил не будешь.

Наш план

Не стоит оттягивать время, когда признавать проблемы русской общины придется под давлением самих проблем. Изложенные ниже тезисы сформулированы с учетом конкретных эстонских реалий, но их актуальность по отношению к положению русских общин в Латвии и частично в Литве неоспорима.

Доругаться до конца. Обиды – реальные или мнимые – тормозят поступательное движение русской общины в Эстонии к гражданскому обществу. Доругавшись следует поставить точку, никогда более не возвращаться к прошлым обидам, не чинить друг другу обид и не интриговать друг против друга, хотя бы в ближайшем будущем, т.е. во времени, отведенном на изменение парадигмы существования.

Освободиться от паранойи. Прекратить на время национальную игру в «разоблачение» провокаторов. Действия «агентуры» внутри общины могут быть эффективно нейтрализованы максимальной открытостью и прозрачностью общинных мероприятий, максимально открытым и демократическим процессом принятия решений.

Сделать общинные действия публичными. Не должно быть никаких намеков на закулисную (тайную) деятельность. Практика показывает, что даже самые невинные действия, которые пытаются удержать в «секрете», могут быть при соответствующих обстоятельствах квалифицированы как антигосударственные. Государство интенсивно работает против консолидации русской общины, и пока это следует принимать как объективное обстоятельство, без губительных эмоций и глупых обид.

Сбросить «балласт». Следует незамедлительно отмежеваться от псевдопатриотических организаций, чья идеология и деятельность безосновательно распространяются на русскую общину в Эстонии в целом и дают повод к подозрениям в антигосударственных настроениях. Община не должна позволять подмену лояльности по отношению к национальному государству лояльностью по отношению к действующему политическому режиму.

Внедрить коллективное руководство. Общество правоприменных граждан (формальное большинство) активно препятствует построению гражданского общества (защищается от меньшинства). Это объективная реальность, в которой более всего уязвимы формальные структуры и формальные лидеры русской общины. Выход в неформальном объединении и коллективном руководстве общиной. Чем более аморфна структура, тем менее она уязвима для репрессивных действий со стороны «компетентных органов». Коллективное руководство, не позволит компрометировать и преследовать представителей общинной элиты поодиночке.

Сотрудничать внутри общины. Руководством к действию внутри русской общины должен стать принцип православной соборности. Любой член общины вправе рассчитывать на безвозмездную помощь общины в своих начинаниях. Не должно быть чужих дел – все дела общие, если они не противоречат интересам и целям общины, недопустима внутриобщинная конкуренция.

Вернуть субъектность. Русская община лишена статуса субъекта в общественных и политических процессах и является со стороны государства объектом для изучения, рискованных социальных экспериментов и дискриминационной правоприменительной деятельности. Следует инициировать процесс возвращения общине статуса субъекта. Община должна незамедлительно заняться самопознанием. Для этого есть достаточный научный потенциал, сконцентрированный в русскоязычных учебных заведениях. Определить истинные цели и реальные пути их достижения община может только на основе самопознания.

Применить долгосрочное планирование. Строительство русской общины должно происходить на основе долгосрочного планирования. Утраченное общиной в последние два десятилетия придется возвращать в течение длительного времени и по максимально затратной схеме. Возможно, некоторые социальные и политические позиции внутри национального государства вообще утрачены безвозвратно. В плане краткосрочного планирования община должна приложить усилия к внутренней консолидации и преодолению институциональной сегрегации по национальному признаку. И быть готовой к тому, что изменения в положительную сторону начнутся не сразу, а лишь в результате приложения совместных усилий.

Начать политическое строительство. Общине нужна политическая партия, выражающая и защищающая интересы общины, а не партия, подконтрольная общине. При этом партия – это инст-

румент для достижения устойчивого и влиятельного парламентского представительства общины, а не самоцель для узкой группы единомышленников, делающих политическую карьеру на общинных проблемах. Подход к партийному строительству не должен быть механическим. Партия должна вызреть внутри общины, ее возникновение должно быть мотивировано долгосрочными общинными интересами.

Начать экономическое строительство. Общественное и политическое положение русской общины должно быть основано на относительно независимом экономическом фундаменте. Для этого следует использовать все возможности Европейского союза для развития региональной экономики в местах компактного проживания русских. Следует также добиваться конкретной российской помощи в развитии русского национального предпринимательства в Эстонии, особенно в приграничных с Россией регионах.

Избавиться от политического посредничества. Община должна самостоятельно наладить свои отношения с эстонским государством. Недопустимо, чтобы вопросы отношения общины с государством решались с помощью третьей силы, будь то Европейский союз или Россия. Использование третьей силы, политического арбитража или третейского судейства допустимо лишь в крайних случаях, после того, как испробованы все легальные возможности для разрешения конфликта внутри государства.

Сотрудничать с неэстонскими общественными движениями. Организации национальных меньшинств и российских соотечественников должны стать союзниками русской общины. Как союзники они вправе рассчитывать на безвозмездную помощь русской общины в решении собственных проблем.

Сотрудничать с общинами национальных меньшинств. Общины национальных меньшинств должны придти к пониманию того, что основное дискриминационное давление со стороны политического режима испытывает именно русская община. Публичные нападки эстонских политиков и националистической прессы на украинцев, белорусов, евреев, азербайджанцев, грузин, корейцев, и т.д. практически не встречаются. Однако все неэстонцы автоматически зачисляются в социальную страту инородцев (русских). В эстонском общественном сознании любой инородец – это русский, если он не сумеет вовремя доказать обратное.

Сотрудничество и союз с эстонской общиной. Эстонское государство уже давно не в состоянии поддерживать институцио-

нальную сегрегацию русских в ущерб историческим, экономическим и политическим интересам эстонской общины. Если у русской общины есть реальный союзник в лице России, то у эстонской общины внутри страны вообще нет другого союзника кроме русской общины. Именно поэтому равноправному политическому, культурному и экономическому сотрудничеству русской и эстонской общин нет альтернативы. Только активное сотрудничество с русской общиной в условиях европейской экономической зависимости (фактически рабства) даст эстонской общине шанс развивать язык и национальную культуру.

3.3 GENIUS LOCI

Как бы там ни было, а эстонцы гордятся своей историей, хотя и знают ее из рук вон плохо. Советский вариант истории знать не хотят, потому что он – советский. Российский вариант не подходит, потому что он – российский. Вариант эстонской истории Марта Лаара тоже не выход, потому что выдает желаемое за действительное там, где есть действительное, но нет желаемого, усложняет там, где нужно упрощать, и упрощает там, где слова из песни не выкинешь. Фактически история Эстонии противопоставлена *эстонской истории* и находится в полнейшем небрежении.

До революции большая часть писавшихся немцами жителей Петербурга в действительности была этническими эстонцами. Так что маскарад с переодеванием, сменой имен и подделкой чужого менталитета имеет более чем полтора вековую традицию. Особенно потешают серебряные цепи разного калибра на выях современных администраторов. Так местное население где-нибудь на затерянном Богом острове в Юго-восточной Азии строит из соломы муляжи американских бомбардировщиков и на сельских праздниках изображает оккупационную администрацию США времен войны с Японией.

Зато забавно наблюдать, как трогательно эстонские бизнесмены и политики лелеют память о Ганзейском союзе, благословенных шведских временах и немецких баронах. Порой весь этот маскарад напоминает ролевые игры на манер «Властелина колец». Местная эстонская ностальгия по ганзейским временам сродни фантомным болям, навеянным ампутированными конечностями. К

знаменитому торговому союзу принадлежали города на территории Эстонии, населенные остзейскими немцами, датчанами и шведами, но отнюдь не эстонцами! Крепость в Нарве построили шведские мастера, а сама Нарва была частью Ингерманландии, за которую, кстати, по мирному трактату, заключенному между Россией и Швецией в 1721 году в Ништадте, платили отдельно от Эстляндии. Развалины орденских замков на территории Эстонии, которыми так гордятся ныне, от фундаментов до флюгеров построены немцами. И жили в них отнюдь не предки эстонских администраторов-мажоров. Большинство лютеранских церквей с их скудным аскетическим убранством – наследие немцев и шведов. Знаменитый Бальтазар Руссов был ливонским летописцем, а не менее знаменитый Михаэль Зиттов – фламандским художником. И таких примеров среди ревельских, дорпатских и нарвских купцов, ремесленников и подмастерьев не счесть (Дорпат – немецкое название Юрьева, ныне Тарту).

Разумеется, эстонская ностальгия по чужим временам не обошлась без астрологии. По мнению известного эстонского астролога Игоря Манга, на территории западной цивилизации заканчивается новое, рациональное дневное время и наступает иррациональная ночь. Эстонцам, пережившим ночь национального Средневековья, еще только следует ожидать своего Ренессанса. Именно этим астролог объясняет всплеск интереса к Средневековью и ганзейским временам, апофеозом которого, по его мнению, уже является популярный таллинский ресторан в средневековом стиле *Olde Hansa* (Старая Ганза). Как говорится, без комментариев.

Пройдитесь по средневековым улочкам Ревеля (оригинальное немецкое название Таллина). Если отбросить современное освещение и назойливую рекламу, то белой весенней ночью *Genius Loci* можно ухватить за рыжую тевтонскую бороду. В этой бороде легко отыщется и датский клок, и шведский, но никогда эстонский. Даже июльские закаты на исходе белых ночей будут красить небо в цвета «Даннеброга» – датского флага, дарованного королю Вальдемару под стенами Ревеля. Белый крест на алом фоне и по сей день считается малым гербом Таллина.

В датском варианте герба (слева), свидетельствующем о владычестве Дании над Эстляндией, мы видим трех львят на золотом поле «испанского» щита под королевской короной. В 1856 году львят превратили в «леопардных львов», щит поменяли на «французский» и увенчали российской императорской короной, окружив

золотыми дубовыми листьями, перевитыми голубой Андреевской лентой (справа). Перевитые лентой дубовые листья означали доблесть и честь остзейского дворянства на службе российской короны. При рождении Эстонской республики корону и ленту убрали, щит из «французского» трансформировали в «германский», сохранив в орнаменте золотые дубовые листья, как знак признания тевтонского господства (в центре). Парадокс в том, что в этом гербе нет ничего собственно эстонского.

Не примите за непочтительность к эстонским государственным символам, но для русского сердца они не просто чужие, они – германские. Однако представить себе, чтобы на круглом или квадратном геральдическом щите – эстонском (!) – могут быть изображены три черно-белые ласточки в синеве неба и в окружении венка из синих васильков уже невозможно.

За синим, черным и белым вам придется отправиться в глубинку, где весной можно видеть распаханые эстонскими фермерами поля и белые облака в синеве холодного северного неба. И эти поля, и небо, и облака, и крестьяне находятся в древней вражде с орденскими замками и городскими стенами Аренсбурга, Дорпата, Везенберга, Ревеля. Не случайно народное предание гласит, что в озере Юлемисте живет вредный эстонский старикашка Ярвевана (водяной), который грозит затопить Ревель, когда этот чужой – датский! – город-крепость будет, наконец, достроен. Он и сегодня всем чужой – этот средневековый форпост западной цивилизации на восточном берегу Финского залива.

Так чем же русскому сердцу так дорога Эстляндия? Русские никогда не были на этой земле господами. Служили, работали, по мере сил совершенствовались местный генофонд, в положенное время становились частью этой земли. Именно частью, а не солью. Однако именно русские, не будучи ни захватчиками, ни господами приготовили эстонцев, да и латышей тоже к принятию собственной государственности. И если просвещенная Европа затеяла в эти края Крестовый поход, то православие пришло сюда мирным путем и гораздо раньше воинственного католицизма.

Но сказать спасибо России и русским пока некому. Не народилось еще то поколение эстонцев, которое перестанет тосковать по *Olde Hansa*, благословенным шведским временам и немецким баронам, которое будет свободно от духовного и политического рабства и чей позвоночник не будет крив от рождения. Возможно, вы замечали, что все современные русские плачи в Эстонии точно укладываются в иронические строки Саши Черного про «желтый дом». Конечно, это про Санкт-Петербург, но и про Таллин тоже:

Петр Великий, Петр Великий!

Ты один виновней всех:

Для чего на север дикий

Понесло тебя на грех?

Восемь месяцев зима, вместо фиников – морошка

Холод, слизь, дожди и тьма – так и тянет из окошка

Брякнуть вниз о мостовую одичалой головой...

Негодую, негодую... Что же дальше, Боже мой?!

Каждый день по ложке керосина

Пьем отраву тусклых мелочей...

Под разврат бессмысленных речей

Человек тупеет, как скотина...

Есть парламент, нет? Бог весть

Я не знаю.

Черти знают.

Вот тоска – я знаю – есть,

И бессилье гнева есть...

Люди ноют, разлагаются, дичают,

И постылых дней не счесть.

Глава 4. ДИСКРИМИНАЦИЯ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЛАТВИИ

4.1 КАРТИНА МАСЛОМ В ЛАТВИЙСКОЙ РАМКЕ. ANNO 2011

Этюд в серо-черных тонах

Двадцать лет тому назад в Латвии «красные» элиты не смогли модернизировать предлагавшийся ими ранее коммунистический проект и утратили поддержку наемных работников. Упавшую на землю власть подобрала наиболее организованная на тот момент, «серая» по своей политической окраске, бюрократия. Полученную власть она использовала для того, чтобы извлечь личную выгоду из процесса приватизации государственной собственности, которая находилась под ее контролем. Часть чиновников накопила в результате проведенной ей откровенно обманной приватизации немалые богатства и превратилась в олигархов. «Серая» элита и олигархи стали финансировать деятельность партий, средств массовой информации, установили через них контроль над органами власти, подмяли под себя систему правосудия. Под прикрытием демократических институтов, была установлена настоящая чиновничье-олигархическая диктатура.

Однако «серые», по определению, не могли правильно распорядиться несправедливо присвоенным очень значительным по своему размеру советским производственным потенциалом. Из-за их некомпетентности крупные государственные промышленные и сельскохозяйственные предприятия быстро разорились, были разделены на мелкие кусочки и распроданы в частные руки. На этой основе возник достаточно многочисленный, но совершенно неконкурентоспособный в европейских масштабах слой мелких предпринимателей. Развиться им в крупных, эффективно работающих частных собственников власти не давали: изымали большую часть прибылей, насильно толкали в теневую экономику, стимулировали «проедание», а не сбережение прибылей. Олигархи приобретенные ими по дешевке предприятия быстро перепродали иностранцам, а полученные доходы проели. В результате, полноценный класс национальной буржуазии, которую в русской литературной традиции обычно именуют эпитетом «белые», не сложился. Не возникло

авторитетных предпринимательских союзов, партий, которые бы представляли интересы «белых» в политической сфере.

«Серая» элита крепко держалась у власти благодаря тому, что разделила массу наемных работников на латышей и русских, а затем постоянно поддерживала «холодный» конфликт между двумя образовавшимися этническими общинами. Латышам были изначально обещаны преимущества при приватизации государственного имущества, при приеме на работу, при установлении оплаты труда и пенсий, при распределении бюджетных средств на образование и культуру. Напротив, четверть русских вынудили уехать из страны, а у половины оставшихся отняли права гражданства и превратили в апатридов. Затем русских апатридов уволили из государственного сектора под предлогом отсутствия гражданства, а русских граждан – под предлогом плохого знания государственного языка. Русские апатриды были обделены при проведении приватизации, их не допустили к владению землей, им начисляли пенсии в урезанных размерах. Прекратилось финансирование русского высшего и среднего специального образования, практически не выделялись бюджетные деньги на русскую культуру, хотя налоги исправно собирали со всех жителей.

В результате установления этих и целого ряда других дискриминационных правовых норм в Латвии сложился этнократический режим правления – правление представителей только одного этноса. Выгоды от этого режима получали только чиновники и олигархи, тогда как массы латышского населения, хотя и поддерживали правящих, но так же, как и русские, страдали от безработицы, нищеты, налогов, высоких цен, бездомности.

В целом во второй Латвийской республике была восстановлена довоенная, полуфеодалная по своей природе, модель общественного устройства, которая распределяла этносы на высшие и низшие сословия, принудительно выстраивала из них социальную иерархию. Эта модель правящими «серыми» элитами реализовывалась под ульманисовским лозунгом «Латвия для латышей».

Однако для успеха строительства этнически чистого общества требовались силы, которые бы принуждали инородные этносы к повиновению. Такими, «черными» по своей политической окраске, силами стали деклассированные слои населения, которые воодушевлялись идеями восстановления довоенной национальной диктатуры, либо даже идеями «нового порядка», который строили немцы на территории рейхскомиссариата Остланд в годы войны. В

Латвии возникли многочисленные общественные организации и партии, которые выступали за принудительную депортацию большей части русских, маргинализацию и ассимиляцию оставшихся. «Черные» регулярно организовывали массовые неонацистские манифестации, выступали в СМИ, пользовались при этом скрытой, а зачастую и открытой поддержкой правящих «серых» элит.

Кризис смешивает краски

Латвийские правящие этнократические элиты спокойно жили на протяжении двадцати лет на средства, получаемые от распродажи нечаянно доставшейся им в наследство советской собственности, от сбора немалых налогов с трудящихся и мелкого бизнеса, а потом и на средства, поступавшие из Европейского союза в виде инвестиций и кредитов.

Однако развернувшийся в 2008 г. мировой кризис серьезно подорвал экономическую базу «серых». На треть сократились объемы поступающих в бюджет налогов, в четыре раза уменьшилась величина иностранных капиталовложений, кредитные обязательства государства зарубежным банкам и фондам быстро достигли такого уровня, когда их возврат стал невозможным. «Серые» власти стали повышать налоги на «красных» наемных работников и на «белую» буржуазию, а заодно сокращать для всех расходы на социальные нужды – образование, здравоохранение, пенсии и пособия. Предприниматели в ответ на это начали переводить свои предприятия за границу или уходить в тень. Рабочие охотно соглашались на получение заработной платы в конвертах и отказывались платить социальные взносы, поскольку не верили в возможность получить от государства пенсию или пособие по безработице. Многие уехали на работу в Ирландию и Великобританию, да так и остались там жить навсегда. Население Латвии стремительно сокращалось, как от эмиграции, так и от значительного превышения уровня смертности и над уровнем рождаемости.

Еще в конце 2010 г. возникла настоятельная необходимость сократить примерно на треть миллиардные затраты на содержание латвийского бюрократического аппарата. Однако находящиеся у власти партии «Единство» и «Союз зеленых и крестьян» не захотели затрагивать интересы своей основной социальной базы – чиновников, хотя их численность за годы независимости возросла приблизительно в три раза и достигла почти ста тысяч человек.

Вместо этого, правящие элиты вновь пошли по пути повышения налогов и сокращения социальных расходов.

Эти эгоистические действия «серых» нарушили хрупкий баланс экономических интересов. На авансцену стали самостоятельно выходить отчаявшиеся от нужды и безысходности массы деклассированных элементов, а затем и наемных работников. Они смешали устоявшуюся красочную палитру латвийской политической жизни.

От черного до красного оттенка

Первыми на недовольство народных масс своим материальным положением отреагировали «черные». Партия «Все – Латвии – ТБ/ДННЛ» собрала 10 тыс. голосов избирателей в поддержку всенародного референдума о запрете обучения детей в государственных школах на русском языке. После взятия этого рубежа автоматически запустился механизм бюджетного финансирования дальнейшего сбора подписей. В конституцию могли внести изменения, которые бы лишали около миллиона человек возможности сохранять свою национальную идентичность, столкнули бы их на еще более низкую ступень социальной лестницы. То есть «черные» политические силы предложили массам недовольного латышского населения решить свои проблемы за счет русских, достроить, наконец, до логического конца идеологически не совсем внятно выдвигаемую «серыми» модель «латышской Латвии».

Инициатива «черных» вызвала острую ответную реакцию русской общины. Образовалось общество «За родной язык», которое начало собирать подписи за проведение референдума о предоставлении русскому языку статуса второго государственного. Базой этого движения стали русские наемные рабочие, которые выступили в защиту своего, и так отчаянного, социального и материального положения, а формой борьбы они выбрали защиту родного языка. По всей очевидности, этому движению достаточно быстро удастся набрать искомые 10 тыс. голосов и также запустить механизм проведения всенародного референдума.

Движение «За родной язык» по своим исходным социальным установкам является «розовым», то есть социалистическим. Объясняется это тем, что за тысячелетие существование русского народа его элиты никогда не выступали с идеями построения этнически иерархизированного общества и ориентировались на поддержание

социальной справедливости. В предельном варианте это были коммунистические идеи интернационализма и социального равенства.

На настоящий момент ни «черным», ни «розовым» на предстоящих референдумах самостоятельно не удастся набрать достаточного числа голосов для внесения изменений в конституцию. Все зависит от позиций все еще мощных «серых» и «белых» политических сил. Возможны два варианта развития событий.

Наброски картины, выносимые на вернисаж

Первый вариант дальнейшего развития политических событий предполагает, что «серые» попытаются использовать привычную для них тактику разделения и натравливания друг на друга латышей и русских. Для этого будут использованы силы государственного аппарата, штурмовые отряды «черных» и подконтрольные СМИ. Так уже происходило в 2003–2004 гг., когда русские боролись против предыдущей попытки перевода русских школ на латышский язык обучения. Многотысячные демонстрации русских школьников, бесчисленные митинги, республиканские собрания родителей и их публичные многодневные голодовки властям удалось остановить, применив репрессии против одних лидеров протестного движения и подкупив других. Однако эта тактика в условиях крайнего обострения социального напряжения может вызвать переход «холодного» этнического противостояния в «горячую» фазу, привести к утрате контроля «серых» уже не только над экономическими, но и над политическими процессами в стране. В конечном счете, это приведет к разрыву политического холста на несколько частей, к потере чиновничеством и олигархий не только высокого социального статуса, но и всех несправедливо нажитых богатств.

Второй вариант развития событий – это возрастание субъектности латвийской буржуазии, подключение ее к стихийным народным протестам против всевластия и неумеренных appetитов чиновничества ради проведения в стране давно назревших демократических преобразований. Потенциально такое движение может возглавить социалистическая партия «Центр согласия». Однако для этого ее должна поддержать, как русская, так и латышская буржуазия. Этот вариант предполагает усиление белых и розовых тонов в латвийском политическом спектре за счет тонов черных и серых. Потенциальный политический блок мог бы предложить модель построения латвийской Латвии, то есть гражданской на-

ции, в которой на равных сотрудничают латыши и русские. Кстати, при этом варианте в составе правящей элиты нашлось бы место и для профессиональной бюрократии.

«Вот такая картина маслом», – как любил говорить Давид Гоцман, герой популярного телевизионного сериала российского режиссера С. Урсуляка, сериала с многозначным названием «Ликвидация».

4.2 РУССКАЯ ОБЩИНА ЛАТВИИ¹

Введение

С распадом СССР русские, проживавшие ранее в национальных республиках, неожиданно для себя лишились родины. В новых, независимых государствах, в которых они теперь проживают, русские потеряли свой статус и оказались на положении национального меньшинства. С особенно серьезными проблемами русские столкнулись в странах Балтии, где присутствие их связывают с потерей этими странами независимости в 1940 г., а самих русских очень часто воспринимают как «оккупантов».

Между тем, исследованию «русского вопроса» в странах Балтии в современной российской специальной литературе уделяется крайне мало внимания, позиции же самих балтийских русских не всегда системно изложены, а их требования не всегда подтверждаются серьезной аргументацией. В связи с этим в настоящей статье ставятся цели: проанализировать данные о положении русских в Латвии, выявить их социальную и политическую роль в жизни страны, а также определить характер и перспективы их взаимодействия с Россией.

Политическое положение русского населения во второй Латвийской республике

После отделения Латвии от СССР правящая элита страны резко радикализировалась и взяла курс на построение «латышской Латвии». Национал-коммунисты постепенно были отодвинуты от власти выходцами из эмигрантских кругов, а затем – и новой генерацией национальной бюрократии. Пришедшие к власти полити-

¹ Опубликовано: «Зарубежные русские общины». – М.: ИНИОН РФ, 2009.

ческие силы выбрали в качестве социальной модели нового государства этническую иерархию, во главе которой должны встать латыши, а нетитульные народы должны сместиться на нижние ступени социальной лестницы.

Инструментами реализации этой социальной модели стали вытеснение части нетитульного населения за пределы республики и лишение остальной его части прав гражданства. Основы для такой политики были заложены решением Верховного совета Латвии от 15 октября 1991 г. «О восстановлении гражданства Латвийской республики и условиях натурализации». По данному решению всю полноту прав получали только граждане или прямые потомки граждан первой Латвийской республики. Пятидесятилетнее существование Латвийской ССР было перечеркнуто и объявлено периодом «советской оккупации».

В 1993 г. в специально созданный для этого «Регистр жителей Латвии» было внесено 876 тыс. неграждан, в подавляющем своем числе – нелатышей. Таким образом, три четверти нелатышского населения было лишено прав гражданства и превратилось в апатридов (55, с.14).

Под усиленным международным давлением Латвия была вынуждена пойти на сокращение числа неграждан. 22 июня 1994 г. был принят «Закон о гражданстве». По этому закону устанавливались так называемые «окна» натурализации, в соответствии с которыми отдельные возрастные категории неграждан могли претендовать на получение гражданства поэтапно, на протяжении следующих семи лет. Очень широкая категория лиц вообще лишалась права на получение гражданства. Среди них, главным образом, те, кто выступал против восстановления первой Латвийской республики и лишения прав гражданства трети населения и те, кто боролся против предоставления необоснованных привилегий коренной нации. Так, не могли получить права гражданства путем натурализации представители коммунистической элиты, за исключением этнических латышей. Последнее положение закона было прямо направлено против русской элиты, оставшейся в компартии в период ее борьбы за сохранение Латвийской ССР и, косвенно, защищавшей права русских. Несколько десятков тысяч человек, таким образом, без всяких юридических оснований подверглось люстрации, которая не отменена до настоящего времени.

Под продолжающимся международным давлением власти Латвии провели 3 октября 1998 г. референдум, на котором были

одобренны поправки, отменяющие систему «окон» натурализации. Начался медленный процесс натурализации тех лиц, у которых за семь лет до этого было несправедливо отобрано гражданство (21).

Введение института неграждан позволило проводить дискриминацию значительной части русского населения под юридическим прикрытием. Неграждане законодательным путем лишились права работать в государственном аппарате, заниматься многими свободными профессиями, важнейшими видами бизнеса, участвовать в политической деятельности. Всего, по данным Латвийского комитета по правам человека, было установлено почти 70 различий в правах граждан и неграждан (30).

161 тыс. неграждан изначально даже не вносились в «Регистр жителей», и им не выдавали новых удостоверений личности. На этих людей вела охоту миграционная полиция, они принудительно выдворялись за пределы Латвии. Кроме того, значительная часть нетитульного населения сама уехала из страны из-за опасения потерять работу, лишения политических прав, а также непрерывного идеологического давления национал-радикалов. Всего с 1989 по 2000 годы численность нетитульного населения Латвии сократилась с 1279 тыс. до 1006 тыс. человек, а его доля в составе населения уменьшилась с 48% до 42,4%. Наибольшие человеческие потери понесли русские (50).

По данным Департамента миграции и гражданства МВД Латвии, в 2008 г. в стране оставалось еще 372 тыс. русских неграждан, что составляло 43% всего русского населения. Это сокращение произошло, по большей части, за счет миграции и вымирания неграждан, а не их натурализации. При сохранении сложившихся темпов натурализации искоренить этот незаконно введенный латвийскими властями и уникальный в мировой практике правовой институт можно будет только по истечению жизни нескольких поколений (43).

Однако даже если русские приобретают права гражданства, их и в этом случае не берут на работу в государственный аппарат, в муниципальные органы управления, на государственные и муниципальные предприятия. По оценке видного латвийского ученого Э. Буйвида, доля латышей в государственном аппарате в настоящее время составляет 93% (5).

В целом, необходимо отметить, что в Латвии к середине 1990-х годов установилась и существует до настоящего времени этнократия – политическая система господства титульного этноса, осно-

ванная на монополющей власти этнических партий и проведения ими политики предоставления этнических привилегий при формальном сохранении таких демократических атрибутов, как выборы, парламент (Сейм), политические партии (42; 11).

Дискриминация вызывает естественные протесты русского населения. Русские постоянно выходят на демонстрации, проводят митинги, устраивают шествия, организуют пикеты. Особенно широкий размах протесты приобрели в 2003–2004 гг., когда власти предприняли попытку провести реформу школьного образования, которая лишала русских права обучать детей на родном языке. По сведениям организации «Штаб защиты русских школ», координировавшей проведение акций протеста, только в 2004 г. состоялось 106 митингов, пикетов, демонстраций. Во многих из них принимали участие десятки тысяч человек, состоялось несколько вселатвийских конференций родителей учеников русских школ, 10 родителей в знак протеста устроили многодневную публичную голодовку. Остановить протесты русского населения удалось только ограничив право на проведение массовых мероприятий, применив репрессии против организаторов акций, депортировав одного из их руководителей, журналиста А. Казакова, в Россию (47).

Права русских, имеющих гражданство, в Латвии защищают в настоящее время две партии: условно радикальная «За права человека в единой Латвии» («ЗАПЧЕЛ») и условно либеральная «Центр согласия» («ЦС»). На последних выборах (в VIII Сейм) первая из них набрала 6, а вторая – 17 голосов из 100, что в сумме приблизительно соответствовало доле русских граждан, но было наполовину меньше, чем доля русских в общем составе населения. «ЗАПЧЕЛ» и «ЦС» в Сейме постоянно находятся в оппозиции к властям, поскольку они выступают в защиту прав русского населения, но реального воздействия на принятие политических решений в стране эти партии не оказывают. Представлены упомянутые партии и в ряде городских и местных самоуправлений. На этом уровне они даже иногда входят в состав правящих блоков, хотя неграждане Латвии, единственной страны – члена Европейского союза, где есть такая практика, не имеют права участвовать в муниципальных выборах, даже если они прожили здесь всю свою жизнь.

Помимо политических партий существует еще ряд русских общественно-политических организаций. Наиболее активными из них являются Латвийский антифашистский комитет, Объединен-

ный конгресс русских общин Латвии, Латвийский комитет по правам человека. Политическую активность проявляют также общественные организации русских общин Риги, Резекне, Даугавпилса, Лиепай, Екабпилса, Юрмалы, Елгавы, организации военных пенсионеров, блокадников Ленинграда, а также молодежные организации «Нам по пути» и Латвийская ассоциация русской молодежи. Большинство этих образований участвует в работе Координационного совета общественных организаций Латвии.

Таким образом, в ответ на политику дискриминации произошла институционализация русского населения на этнической основе. Латвийское общество оказалось расколото на две обособленные этнические общины. Между этими общинами возникло сильное социально-политическое напряжение. Это напряжение фиксируется в высказываниях политиков, в различном, часто диаметрально противоположном, содержании латышского и русского информационных пространств, в материалах ряда социологических обследований. Эти же обследования показывают, что источником этого напряжения выступает латышская правящая элита, а на уровне простого населения сохраняется желание поддерживать толерантные отношения, жить в неразделенном обществе (48; 53).

Следует отметить также мало кем замечаемый факт роста числа межнациональных браков, который ярко свидетельствует о том, что общинный конфликт не переходит на персональный уровень и что существуют еще возможности решить его мирным путем, путем учета русских национальных интересов. Так, по данным латвийского статистического бюро, в 1995 г. 18,4% латышей женилось на нелатышках, а 17,7% латышек выходило замуж за нелатышей. В 2003 г. показатели были уже, соответственно, 20,3 и 19,6%. 38,2% русских мужчин женилось на представительницах других национальностей в 1995 г. и 39,9% – в 2003 г. В 1995 г. 40,5% русских женщин выходили замуж за нерусских, а в 2003 г. – уже 45% (58).

Экономическое положение русского населения во второй Латвийской республике

Установление в Латвии этнократического политического режима негативно сказалось на экономическом положении русского населения. Во-первых, оно потеряло, как уже указывалось выше, возможность работать в государственном аппарате, занимать

управленческие посты и должности специалистов на государственных и муниципальных предприятиях. Во-вторых, введение исключительно высоких требований к знанию латышского языка на частных предприятиях привело к сокращению там числа русских управленцев, инженеров, технологов, конструкторов и специалистов. В-третьих, от общего экономического спада и целенаправленной политики властей по деиндустриализации страны пострадали крупные промышленные предприятия, на которых работали, в первую очередь, русские рабочие.

В настоящее время основная часть русских, как и в советское время, сосредоточена в промышленности, строительстве, на транспорте, а большинство латышей – в сельском и лесном хозяйстве, управлении, культуре и просвещении. Данные о национальном составе работающих в отраслевом и профессиональном разрезе латвийская статистика изначально сделала закрытыми.

В ставшей независимой Латвии большие массы русских вытеснялись с государственной службы и в первую очередь попадали под сокращение на разорвавшихся крупных промышленных предприятиях союзного значения (ВЭФ, Радиотехника, РАФ, Альфа, РВЗ и др.). Негативное действие этих двух факторов привело к тому, что русское население стало в большей степени страдать от безработицы, чем латыши. Так, по данным специального обследования латвийского статистического бюро, в 2004 г. из 90,8 тыс. безработных 46,7 тыс. (51,4%) составляли латыши, а 37,0 тыс. (40,8%) – русские, украинцы и белорусы. При этом удельный вес латышей в общей численности населения в этом году составлял 58,6%, а русских, украинцев и белорусов, в совокупности, – 35,3%. То есть, уровень безработицы среди латышей был на 7 процентных пунктов ниже, чем их удельный вес в общей численности населения, а у русского населения (в широком смысле этого слова) уровень безработицы был на 5 процентных пунктов выше, чем их удельный вес в составе населения (68).

По данным другого статистического обследования, ежемесячные доходы служащих в сфере государственного управления, практически полностью комплектуемой из числа латышей, составляли на начало 2008 г. 595 лат, работники промышленности, по большей части комплектуемые из нелатышей, получали в среднем 407 лат, то есть на 31,5% меньше (64).

По внутриведомственным данным Министерства финансов Латвии, численность собственно управленческого персонала, ком-

плектуемого исключительно из латышей, в органах государственного управления составляла в 2007 г. 53235 человек и они получали в среднем 1017 лат в месяц. То есть их доходы более чем в два раза превышали республиканскую среднюю заработную плату.

Необоснованная дифференциация в доходах по национальному признаку существует в Латвии и в профессиональном разрезе. Все адвокаты, нотариусы, судебные исполнители, архитекторы, землемеры по своему этническому происхождению латыши. Эти профессии приносят гораздо более высокие доходы, чем какие-либо другие.

В первые годы независимости, когда русских руководителей и специалистов массово увольняли из государственного аппарата и с закрываемых промышленных предприятий, они устремились в частный бизнес и стали успешными предпринимателями. Численность русских предпринимателей превысила численность предпринимателей-латышей. Латыши предпочли тогда остаться работать в государственном аппарате. В ходе развернувшейся затем приватизации государственного имущества бизнесмены–латыши получили поддержку от латышей-чиновников. Это позволило им быстро догнать и перегнать русских бизнесменов и по численности, и по размеру капитала. В последующие годы возникла этнически ориентированная система поддержки частного бизнеса.

Профсоюзное движение в республике охватывает около 10% всех занятых и распространено только на государственных предприятиях. Мелкий бизнес не позволяет наемным работникам объединяться в профсоюзы. В силу того, что государственными служащими и работниками являются, в основном, латыши, члены профсоюзов также, в своем большинстве, латыши. Однако надо отдать должное латвийскому профсоюзному руководству – оно сохранило в своем движении принципы интернационализма.

Отсутствие сильных русских предпринимательских и профсоюзных организаций является одной из основных причин слабости влияния всей русской общины. Это же негативно влияет на уровень развития демократии в республике.

Отдельно следует отметить такой вид дискриминации русского населения, как дискриминация по признаку знания языка. Принятый в Латвии «Закон о государственном языке» требует от всех занятых хорошего знания латышского языка. Знания эти должны подтверждаться удостоверениями, которые выдаются специальными языковыми комиссиями на основании результатов экзаме-

нов. Требования, предъявляемые языковыми комиссиями, чрезвычайно высоки и служат дополнительным барьером для занятия русскими значительной части рабочих мест. Уровень знания языка и наличие удостоверений постоянно проверяются на предприятиях языковыми инспекторами. Работников, не имеющих удостоверений о знании латышского языка или показавших его плохое знание, при проверке штрафуют либо увольняют с работы. Штрафуют и работодателей, не проявивших достаточной строгости при отборе работников. Руководители предприятий, плохо знающие латышский язык, спасаются от «языковых» преследований тем, что нанимают специальных работников, которые выступают в роли посредников при общении с проверяющими. Таким образом, появилась особая профессия – «быть латышом».

Социальное положение русского населения

В социальной сфере русское население Латвии испытывает серьезные проблемы с сохранением общественных социальных институтов, обеспечивающих воспроизводство их этнической идентичности. Прежде всего, это проблема русских образовательных учреждений. После 1991 г. в Латвии были переведены на латышский язык обучения все высшие и средние специальные образовательные учреждения, закрыто 168 школ с преподаванием на русском языке. Оставшиеся школьные учебные заведения попытались «латышизировать». Происходило это на следующих «законных» основаниях.

9 октября 1998 г. Сейм Латвийской республики принял новый «Закон об образовании», который вступил в силу 1 июня 1999 г. В новый закон были включены статьи, реализация которых предусматривала ликвидацию общего среднего, среднего профессионального и высшего образования на русском языке и тем самым лишала русских права на получение полноценного образования на родном языке.

Так, в первой части пункта 9 нового «Закона об образовании» говорилось, что с 1 сентября 1999 г. образование во всех государственных высших учебных заведениях должно осуществляться только на государственном языке, а в третьей части пункта 9 отмечалось, что с 1 сентября 2004 г. в государственных и муниципальных самоуправленческих средних школах (10–12 классы), а также

в профессиональных учебных заведениях обучение осуществляется только на государственном языке.

В первой части 2-го пункта статьи 9-й рассматриваемого закона определялось, что получение образования на других языках возможно только в частных учебных заведениях. При этом финансирование этих учебных заведений из государственного бюджета и бюджета самоуправлений допускается лишь в тех случаях, если эти учебные заведения реализуют аккредитованные программы образования на государственном языке (статья 59, пункт 2).

Данный закон полностью введен в действие, и русские дети могут получить теперь только базовое образование (1–9 классы) на родном языке, хотя их родители исправно платят налоги, которые идут в том числе и на предоставление бесплатного образования на латышском языке. По существу, в Латвии для русских установлен особый налог на образование.

Перевод школьного образования на латышский язык власти обосновывают заботой о рыночной конкурентоспособности русских детей. Однако переход на латышский язык обучения и билингвизм в старших классах школы привели только к существенному ухудшению уровня знаний русских школьников. Это ухудшение зафиксировано результатами специальных обследований педагогов, но не признается властями, и так называемая «реформа русских школ» продолжает действовать (6).

Русская молодежь вынуждена учиться на родном языке в открытых в Латвии частных вузах. Крупнейшим из них является Балтийская международная академия, в которой учатся на русском языке около 5 тыс. студентов. Работают также частные русские школы, однако, обучение в них не по карману многим талантливым молодым людям из русских семей.

По данным латвийской государственной статистики, в 2004/2005 учебном году в Латвии в школах обучалось 290,9 тыс. детей. При этом в латышских школах – 188,4 тыс. человек, в русских – 72,6 тыс., а в смешанных школах – 28,6 тыс. человек. Из последних на латышском языке обучалось 19,2 тыс., а на русском – 9,4 тыс. детей. На польском, украинском, еврейском, эстонском и литовском языках обучалось всего 1,3 тыс. человек. Таким образом, на русском языке обучалось 71,4%, а на латышском – 28,2% всех детей. Сравнивая эти данные с пропорциями распределения всего населения республики по двум основным этническим группам, мы видим, что более трети русских детей не

имеют возможности получить образование на родном языке. По большей части это связано с тем, что в сельской местности и в малых городах власти под разными предлогами закрывают русские школы (69).

Для того чтобы хоть как-то помочь русским детям в сельской местности сохранить свою национальную идентичность, русские общины организовывают для них воскресные школы.

После выхода из состава СССР в Латвии практически прекратилась поддержка русской культуры. В 2008 г. на 10 латышских театров приходился только один русский. Не существует ни одного музея, который бы отражал факт существования почти миллионного русского населения, его вклад в жизнь страны. Вся информация посетителям в музеях и галереях дается только на латышском языке. Зато в Риге открыт Музей оккупации, где демонстрируется тенденциозная экспозиция, нацеленная на возбуждение негативного отношения посетителей ко всему советскому, которое при ближайшем рассмотрении полностью отождествляется со всем русским.

В республике закрыты все библиотеки, существовавшие в советское время при крупных промышленных предприятиях и обладавшие значительными фондами русской литературы. С момента провозглашения независимости, сохранившиеся латвийские библиотеки не закупают книги на русском языке, а существующие книжные фонды на русском языке постепенно списываются и уничтожаются.

Бедность культурной жизни отчасти компенсируется деятельностью русских самодеятельных хоров, театров, танцевальных ансамблей, которые возникли практически во всех городах. Они организуют концерты, проводят празднование Масленицы, Святков, Татьянина дня, других национальных праздников. Наиболее активными среди русских культурно-просветительских организаций являются Пушкинское общество, Латвийское общество преподавателей русского языка и литературы, Латвийское общество русской культуры, творческие коллективы, действующие в составе русских общин Риги, Лиепай, Даугавпилса, Екабпилса, Елгавы.

В условиях этнического давления возродилась тяга русских людей к своей религии. По данным центрального статистического бюро, в 2008 г. в Латвии насчитывалось 119 тыс. православных и 69 тыс. староверов. В праздники храмы посещает в два-три раза больше людей, чем регистрирует государственная статистика.

Власти страны официально придерживаются протестантства и католичества, и потому православные и староверы не имеют возможности получить, как другие конфессии, выходные на Рождество и Великую пятницу. Православной церкви не возвращены многие храмы, монастырь, здания семинарии, значительная часть жилых домов, многие земли (65).

В первые 15 лет после образования независимой Латвии русские были существенно ограничены в праве получать информацию на родном языке. Практически полностью было прекращено теле- и радиовещание на русском языке на латвийском государственном радио и телевидении. На коммерческих теле- и радиоканалах объем вещания на русском языке был ограничен 20-процентной квотой. Те компании, которые превышали эти языковые квоты, штрафовались и даже лишались лицензий на работу. Так, в 2001 г. власти лишили лицензии на вещание радиостанцию «Русское радио».

После 1991 г. латвийскими властями была полностью прекращена ретрансляция радио- и телевизионных передач на русском языке из России. Предпринимались также неоднократные попытки законодательно запретить распространение в Латвии российских журналов, газет, книг, в которых высказывалась критика латвийского этнократического режима. Неудобные печатные издания конфисковывались латвийскими пограничниками, их распространителей штрафовали и даже арестовывали.

Вступление Латвии в ЕС вынудило руководство страны снять часть языковых ограничений на деятельность коммерческих СМИ, начать подготовку небольшого числа передач на русском языке на государственном радио и телевидении.

В настоящее время на русском языке в Латвии вещают в полном объеме частные латвийские телевизионные каналы 5TV и в частичном объеме – 3TV, по кабельным сетям и через спутники идет ретрансляция российских телевизионных каналов, на русском языке вещает ряд коммерческих радиостанций. Они доступны практически на всей территории страны, власти больше не вмешиваются в формирование содержания их передач.

Из русских печатных периодических изданий наиболее популярны газеты «Час», «Вести», «Телеграф», «Суббота». На выпуск серьезных толстых журналов не хватает достаточного числа состоятельных подписчиков.

Ограничения на профессиональную деятельность, низкие доходы, высокий уровень безработицы ведут к сползанию русского

населения вниз по социальной лестнице, к социальной маргинализации значительной его части. Преступность и наркомания все более и более приобретают русское лицо (57).

Пагубно сказываются эти факторы и на демографическом состоянии русского населения. Расчеты, сделанные автором на основании данных латвийского бюро по статистике, свидетельствуют, что если в 1990 г. смертность среди собственно русского населения составляла 11 человек, а рождаемость 12 человек на тысячу, то в 2005 г. – уже соответственно 15,6 и 8,1 человек на тысячу. Среди латышей, получивших в этнократической Латвии существенные преимущества во всех сферах общественной жизни, показатели были совершенно иными. В 1990 г. смертность среди латышей составляла 14,3, рождаемость – 15,4 человек на тысячу, в 2005 г. эти показатели были, соответственно, 13 и 10,4 человека на тысячу. То есть, в 2005 г. смертность среди латышей была на два с половиной пункта ниже, а рождаемость на два с половиной пункта выше, чем у русских. Таким образом, русские вымирали со скоростью 7,5 человек на тысячу в год, или в три раза быстрее латышей. Это показатель депопуляции собственно русского населения. В схожем положении находились белорусы и украинцы (65).

Формирование русской общины Латвии

Формирование русской общины Латвии как социальной общности относится к началу 1990-х годов. Организационно оно происходило сначала в рамках общественной организации «Русская община Латвии». Однако из-за амбиций руководства она быстро распалась на ряд независимых общественных организаций, которые потом то конкурировали между собой, то объединялись вновь. В 2004 г. на волне протестов против попыток латышизировать русские школы был создан «Объединенный конгресс русских общин Латвии», который также попытался консолидировать все русские общественные организации. Но и он потерпел неудачу – слишком противоречивыми оказались интересы достаточно разнородного русского населения республики. Свою роль в дроблении общины сыграли и партии, конкурирующие между собой за голоса русских избирателей. В конце концов, многочисленными русскими организациями была выбрана форма сотрудничества в рамках Координационного совета общественных организаций. Он объединил

и территориальные общины, и культурно-просветительские, ветеранские, молодежные организации. Именно на его базе прошла в 2008 г. объединительная Первая конференция организаций российских соотечественников Латвии (34).

Особое значение для формирования русской общины имело проведение символических акций в республиканском масштабе. Наиболее значимыми среди них являются акция «Георгиевская ленточка» и празднование Дня Победы. В них принимает участие практически все русское население республики. И если ранее эти акции пытались использовать для привлечения избирателей партии прорусского толка, то после 2004 г. их стали организовывать именно русские общественные организации.

В свою очередь, власти страны, взявшие установку на ассимиляцию русских, также реализуют ее через символические акции. К ним можно отнести празднование 16 марта, когда проходят шествия ветеранов войск СС, проведение на государственном уровне дней памяти жертв сталинских репрессий, которым придается явный антироссийский и антирусский характер. В школах в обязательном порядке вводится преподавание искаженной истории жизни русских на территории современной Латвии, детям навязывается чувство вины за так называемую «русскую оккупацию».

Русская община по мере сил противостоит этому организованному властями идеологическому давлению. Русские общественные организации проводят антифашистские пикеты и митинги, научные конференции и семинары, пишут и издают статьи и книги по актуальным общественным проблемам, распространяют свое видение мира в прессе и через интернет.

Первоначально русские национальные идеи распространяло небольшое число интеллигентов, занимавших зачастую маргинальные позиции. Они не имели доступа к средствам массовой информации и поэтому не оказывали существенного влияния на формирование общественного сознания.

После 2004 г. возникла обширная группа идеологов, которая оказалась в состоянии сформулировать и донести до широких масс цели и задачи русской общины Латвии, ознакомить с ее интересами российское руководство и мировую общественность. В составе группы можно выделить журналистов А.Казакова, Ю.Алексеева, А.Мамыкина, Л.Феодосеева, Н.Севидову, экономиста А.Гапоненко, политолога М.Родина, историков В.Гущина, А.Гурина, И.Гусева, общественных деятелей В.Гаврилова,

Э.Гончарова, М.Тяпина, Б.Зальцермана, депутата Европарламента Т.Жданок, депутатов Сейма Н.Кабанова, В.Бузаева, Я.Плинера. Эти люди активно выступали в русскоязычных СМИ, публиковали брошюры и книги, организовывали лекции, семинары и конференции, делали доклады на различных международных форумах, представляли общину на встречах с международными комиссиями, и, таким образом, в той или иной форме, участвовали в укреплении русской общины Латвии.

Активисты способствовали развитию внутриобщинных отношений, проводя массовые культурные акции, работая над восстановлением памятников, организуя уход за кладбищами, участвуя в строительстве храмов, обучая русских детей. Причем, все это делалось безвозмездно, а зачастую и на личные средства.

Отдельно следует отметить роль Русской православной церкви и старообрядческих общин Латвии. Оставаясь по своей природе вселенскими организациями, они внесли свой вклад в духовную консолидацию русской общины Латвии, в поддержание ее диалога с властями.

В результате проведения всей этой, на первый взгляд, мало-значимой работы и произошло формирование самодостаточной в политическом, социальном и экономическом отношении русской общины Латвии. Она превратилась в важный элемент жизни латвийского общества, который больше не могут игнорировать ни этнократические власти, ни международные организации.

Россия, Европа и латвийские русские

С выходом Латвии из состава СССР, старые «советские» связи латвийских русских с ядром нации в России стали быстро разрушаться.

Республика переориентировалась во внешней торговле с России на Европу, и развившийся было посреднический бизнес русских предпринимателей быстро сошел на нет. Российский капитал не стал покупать и создавать новые латвийские предприятия, сначала он скрывался в латвийских банках от налогообложения, а когда после вступления Латвии в ЕС требования к прозрачности вкладов ужесточились, быстро перетек в другие страны. Российские олигархи, стремившиеся обеспечить бесперебойный транзит углеводородов через Латвию на Запад, легко находили общий язык с этнократами и при этом не интересовались проблемами русского

населения Балтии. Трудовая миграция между двумя соседними странами не осуществлялась из-за ограничений, установленных латвийским законодательством (22).

Российские власти первоначально *de facto* признали юридический статус латвийских (добавим – и эстонских) неграждан и приравнивали их к иностранцам. Вопрос об изменении этого статуса длительное время даже не поднимался на межгосударственном уровне. Направляясь в Россию, неграждане сталкивались с проблемами получения и продления виз, легализации, трудоустройства.

Правда, в отношении неграждан долгое время действовал режим льготного приобретения российского гражданства. Однако принятие российского гражданства не получило среди них широкого распространения, поскольку российские граждане в Латвии подвергались еще большей дискриминации, чем неграждане, и могли быть в любой момент выдворены из страны. На начало 2008 г. в Латвии насчитывалось 30,3 тыс. российских граждан, что составляло только около 3% всего нетитульного населения. Не получило распространения принятие негражданами и гражданства других стран. В этом же году в стране жило только 3,4 тыс. украинских и 2 тыс. белорусских граждан (62).

Попутно отметим, что украинские и белорусские общественные организации, большинство проживающих в Латвии этнических поляков, литовцев, евреев сохранили русскую цивилизационную идентификацию и тяготеют к русским общественным организациям и ассоциациям. Все они активно борются за сохранение русских школ, поддерживают русский язык, принимают как свою русскую культуру и тем самым вносят свой вклад в становление русской общины Латвии.

У тех русских, которые получили латвийское гражданство, возникли трудности с поддержанием связей с исторической родиной. Они стали для России настоящими иностранцами и потому для поездки в страну вынуждены были получать визу. Особенно болезненным стало установление юридических барьеров для малообеспеченных людей. За годы независимости в Латвии выросло целое поколение русских детей, которые из-за дороговизны поездки никогда не бывали в России.

К 2000 г. отъезд русских из Латвии в Россию практически прекратился. В 2008 г. латвийская эмиграция в Россию составила всего лишь 749 человек. Примерно на таком же уровне держалась и эмиграция русских в страны ЕС (66).

Ситуация во взаимоотношениях русской общины Латвии и России изменилась после 2006 г., когда российским руководством была разработана и принята концепция формирования Русского мира (название используемое вместо понятия «русская цивилизация»). С тех пор регулярно проводятся национальные, региональные и всемирные съезды зарубежных соотечественников. Образован всемирный Координационный совет российских соотечественников, с которым работают МИД и другие федеральные органы РФ. Совет соотечественников функционирует и при московском правительстве, с соотечественниками за рубежом поддерживают связи правительства С.-Петербурга, Калининградской и Псковской областей. Все они выделяют средства на поддержку русского языка и культуры за рубежом. Для достижения этих целей учрежден также специальный фонд «Русский мир». Латвийские русские организации используют все появившиеся у них возможности сотрудничества с Россией.

В последнее время в Риге открылся Московский дом культуры и бизнеса, Центр русского языка, филиал фонда «Русский мир». Зарубежные соотечественники получили право бесплатно обучаться в российских вузах по президентской квоте. Появился целый ряд российских электронных и печатных изданий, предназначенных для соотечественников.

Если в 2004 г. движение протеста против реформы русских школ в Латвии Россия поддержала только морально, то после эстонских событий вокруг памятника Бронзовому солдату в 2007 г. она уже приняла негласные экономические санкции против Эстонии, сократив транзит грузов через нее и введя нетарифные торговые барьеры. Это отрезвляюще подействовало и на позицию латвийских властей – антироссийская и антирусская риторика из официальной Риги практически перестала звучать. Однако реальных перемен в отношении этнократических властей к русским в Латвии не произошло.

Утвержденная в июне 2008 г. «Концепция внешней политики России» провозгласила активизацию внешнеполитической деятельности, выделила зоны особых интересов, сделала акцент на готовность защищать жизнь и достоинство российских граждан. В устных выступлениях высшего руководства РФ прозвучали серьезные претензии к странам Балтии за их дискриминационную политику в отношении российских соотечественников. Негражданам Латвии и Эстонии в 2008 г. было предоставлено право безвизового

въезда на российскую территорию. Подбор политического инструментария для решения «русского вопроса» в странах Балтии Россией еще только ведется.

В соответствии с принятым на Западе подходом, «русский вопрос» в Латвии, «весом» почти в один миллион человек, рассматривается в одном ряду с ливским вопросом, хотя ливов насчитывается не более трех десятков человек. Утверждается, что для всех национальных меньшинств невозможно обеспечить право на сохранение своего языка, образования и культуры, и отсюда делается вывод о том, что все нетитульные народы должны принять латышский язык и латышскую культуру в качестве основных, интегрирующих. На основании этого вывода строятся латвийские официальные программы интеграции общества. То, что русские являются самодостаточным в социальном плане народом, способным экономически обеспечить свое собственное воспроизводство, в отличие от тех же ливов, латвийскими властями во внимание не принимается (12).

Наличие этнического конфликта в Латвии (как и в Эстонии) зафиксировано многочисленными международными комиссиями. На основании подготовленных этими комиссиями материалов выработывались заключения и рекомендации, отраженные в документах ООН, ОБСЕ, Европарламента, Комиссии ЕС и других международных инстанций. Сформулированные рекомендации учитывают практику разрешения этнических конфликтов в других европейских странах и опираются на нормативные и рекомендательные международные акты: Всеобщую декларацию прав человека; Гаагские рекомендации 1996 г. о праве национальных меньшинств на образование; Декларацию ООН 1992 г. о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам; Европейскую хартию 1992 г. о региональных языках или языках меньшинств, Рамочную конвенцию Совета Европы о защите национальных меньшинств и другие.

Однако руководство стран Балтии не спешит выполнять полученные от международных организаций рекомендации.

Европейский союз еще до вступления в него стран Балтии выделял им из фонда PHARE и других источников специальные средства на интеграцию общества. Затем выделялись немалые средства из структурных и специальных европейских фондов. Основная часть этих средств шла на финансирование обучения нетитульных народов официальному латышскому языку, что рассматривалось европейскими и местными властями как главный фактор интегра-

ции общества. Этот подход к интеграции давно провалился, чего ни европейцы, ни латвийские власти пока никак не хотят признать. Процесс натурализации нетитульного населения к 2008 г. практически прекратился, департамент, занимавшийся вопросами интеграции, преобразован в отдел, и его финансирование сведено к минимуму. Латышский язык без стоящих за ним общезначимых духовных ценностей оказался малоэффективным инструментом сплочения различных национальностей в единую латвийскую политическую нацию. Принудительная латышизация, напротив, вызвала негативное отношение русских к достаточно развитым латышскому языку и латышской культуре.

В настоящее время институтами косвенного воздействия на этнические отношения в Балтии являются Агентство по фундаментальным правам и Комиссия по занятости, социальным отношениям и равным возможностям ЕС. Однако цели этих международных политических институтов ограничиваются лишь проведением экспертизы и оказанием поддержки в применении законов Европейского союза. Их бюджеты невелики, и реализуемые программы на положение национальных меньшинств существенного влияния не оказывают.

Некоторое воздействие на состояние национальных проблем в Балтии оказывает международный суд в Страсбурге. Он принял целый ряд решений в защиту прав представителей нетитульного населения (дело В. Сливенко, дело В. Кононова и др.). Однако отменить саму систему этнической дискриминации международный суд не правомочен, да и решение конкретных дел в нем затягивается на долгие годы.

Инструментов прямого политического и экономического воздействия на страны Балтии у Европейского союза нет. Особенно заметным это стало в период мирового экономического кризиса, когда опирающийся на этническую монополию латвийский политический режим показал свою неспособность решать накопившиеся проблемы латвийского общества (37).

Латвийские русские в течение всего периода восстановления Россией своего национального стержня, несмотря на исключительно тяжелое положение, в котором они оказались, сохраняли лояльное отношение к своей исторической родине. Создаваемые по инициативе латвийских властей общественные организации антироссийской направленности (русские по названию) никогда не принимались массами русского населения, а их руководители публично осуждались. Так было и с теми русскими, которые вошли в

свое время в состав НФЛ, и с теми, кто вошел в Ассоциацию национально-культурных обществ Латвии. Попытки издания официальных газет на русском языке неизменно проваливались. Быстро осознав, что НФЛ их обманул, русские голосовали потом против вступления страны в НАТО и ЕС, требовали от властей восстановления нормальных отношений с Россией.

Правильно понимая историю и настоящее положение латвийских, а шире – и балтийских русских, – Россия неизбежно должна прийти к выводу, что они нуждаются в действенной помощи в борьбе с этнократическим режимом. Помимо русской общины, в демократизации политической жизни и ликвидации этого режима заинтересовано большинство латышей, которые не получают от него реальных выгод. Однако этнократическому руководству республики пока удавалось поддерживать с помощью мифической «русской угрозы» легитимность своего режима в глазах латышского населения. На международной арене латвийские русские рассчитывают также на помощь европейских континентальных держав, которых не устраивает существование санитарного барьера между ними и Россией. Латвийская русская община уже сформировала свое видение решения проблемы и сделала его гласным (7; 8).

* * *

Русские, наряду с латышами, более тысячи лет живут на территории, которая ныне относится к Латвийской республике. Численность русских постоянно меняется под воздействием различных внешних факторов – то возрастает почти до половины всего населения, то сокращается до малозаметной величины. Однако русские всегда были важной составной частью местного общества, всегда обладали полноценной социальной структурой, имели экономическую базу для воспроизводства своей идентичности. Это позволяет говорить о том, что русские, наряду с латышами, являются вторым коренным народом, а сама Латвия – многонациональная страна. В настоящее время доля русских превышает две пятых от общей численности населения страны, и они никак не могут быть отнесены к национальным меньшинствам.

Проживая на границе русской и западной цивилизаций, балтийские русские всегда были вынуждены прибегать к этнической мобилизации. Это позволяло им противостоять негативному давлению и в немецкой Ливонии, и в период господства в восточной Балтии поляков и шведов. Во времена Российской империи бал-

тийские русские были длительное время объектом притеснения со стороны остзейцев и только к концу XIX в. заняли равноправное положение в местном обществе. После недолгого расцвета национальной жизни в конце XIX – начале XX вв. латвийские русские вновь оказались в неравноправном положении в первой Латвийской республике.

Во времена советской Латвии русские не получили никаких социальных преимуществ, но несли на себе основную тяжесть сохранения единой страны и в годы войны, и в мирное время. Это было достигнуто за счет крайней степени советизации русских, что при крахе советской системы позволило легко оторвать их от ядра нации в России.

Распад СССР и образование второй Латвийской республики вновь привели к ухудшению положения русского населения. Правящая латышская элита установила этнократический режим правления, который в институциональной форме осуществляет политическую, экономическую и социальную дискриминацию всего нетитульного, главным образом, русского населения. Действия властей привели к расколу латвийского общества на две общины, между которыми возникло сильное этническое напряжение. Это напряжение в условиях острого экономического кризиса грозит положить конец проекту «Вторая Латвийская республика», подобно тому, как закончил свое существование 70 лет тому назад проект «Первая Латвийская республика».

Европа не предпринимает действенных мер по защите русского населения, делая его заложником латвийских властей, хотя это, на взгляд автора статьи, и противоречит интересам крупных континентальных стран.

Поэтому латвийские русские вновь вынуждены прибегать к этнической мобилизации и искать возможности для восстановления нарушенных связей с ядром нации в России. Процесс этот происходит достаточно быстрыми темпами и неизбежно окажет влияние на новый расклад геополитических сил в восточной Балтии.

Литература:

1. Антинацистские партизаны в Латвии, 1942-1945. – Рига, 2008. – 368 с.
2. Анукин Д. Великорусы //Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб. – Т. 10., с.73.

3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 2002. – 236 с.
4. Бузаев В. Неграждане Латвии. – Рига, 2007. – 118 с.
5. Буйвид Э. Жизнь после «триумфа» // Вести сегодня. – Рига, 2003, 16 окт.
6. Бухвалов В., Плинер Я. Реформа школ нацменьшинств в Латвии: анализ, оценка, перспективы. – Рига, 2006. – 140 с.
7. Гапоненко А. Как помочь балтийским русским? RPMonitir
8. Гапоненко А. Этнические конфликты в странах Балтии. Перспективы (<http://www.perspectivi.ru/rus/>)
9. Генрих Латвийский. Хроники Ливонии / Перевод Аннинский С.А. – Москва-Ленинград, 1938. – 186 с.
10. Гумилев Л. Этногенез и биосфера Земли. – М., 2007. – 456 с.
11. Гуцин В. Этнократия: латвийский вариант. – Рига, 2004. – 86 с.
12. Интеграция общества в Латвии.
http://www.eiropaskustiba.lv/ru/integracija_v_Latviji
13. История Латвии: XX век. – Рига, 2005. – 474 с.
14. Кабанов Н. Участие славян в нацистских формированиях на территории оккупированной Латвии // Вторая мировая война и страны Балтии. 1939-1945. – Рига, 2008. – С.35-48.
15. Кара-Мурза С. Советская цивилизация. – И.: Клуб семейного досуга, 2007. – 768 с.
16. Крысин М. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. – М., 2005 – 464 с.
17. Кузнецов С., Нетребский Б. Под маской независимости: Документы о вооруженном националистическом подполье в Латвии в 40-50-х гг. // Известия ЦК КПСС. – М., 1990 – №11. – С.120.
18. Мы обвиняем: документы и материалы о злодеяниях гитлеровских оккупантов и латышских буржуазных националистов в ЛССР, 1941-1945. – Рига, 1967. – 76 с.
19. Народное хозяйство Латвии в 1989 г.: Статистический ежегодник. – Рига, 1990 – 346 с.
20. Национальная структура занятых в народном хозяйстве Латвийской ССР: По материалам обследований ЦСУ ЛССР // Единство: газета. –1989. – 30.10.
21. О дискриминации и сегрегации русских в Латвии и мерах необходимых для их преодоления. Доклад в Европарламент и ФС РФ // Русский вопрос в странах Балтии. – Вильнюс-Рига-Таллин, 2007. – С. 131-175.

22. Россия Балтии: новые экономические реальности.
http://www.esinstitute.org/index.php?option=com_content&view=article&id=24:the-baltic-eu-and-russia&catid=2:all&Itemid=4
23. Панарин С. Русскоязычные у внешних границ России: вызовы и ответы (на примере Казахстана) //Русский архипелаг. 1999.
24. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г.: Лифляндская губерния / Под ред. А. Гильшерга. – М.: Издание ЦСК Министерства внутренних дел. 1905 г. – С. I-XVI.
25. Платонов О. Терновый венец России. – М.: Институт русской цивилизации, 2001. – Т.1,2. – 816 с.
26. Поммер А. Русские в Латвии. XII-XIX в. // Русские в Латвии. – Рига, 1992. – 74 с. С.35–47.
27. Преображенский В. Русские в Латвии. Конец XI – начало XII в. // Русские в Латвии. – Рига, 1992. – С.18–34.
28. Преступления нацистов и их пособников в Прибалтике (Латвия), 1941–1945: Документы и свидетельства. – Рига, 2007. – 416 с.
29. Пухляк О. 100 русских портретов в истории Латвии. – Рига, 2008. – 224 с.
30. Различия в правах граждан и неграждан Латвии: Официальный сайт партии «ЗАПЧЕЛ».
31. Русские Латвии. / Под ред. Фейгмане Т. – Рига, 2008. – 128 с.
32. Русские // Википедия (интернет-ресурс).
33. Русские / Отв. ред. В.Александров. – М.: Наука, 2005. – 828 с.
34. Русский мир Латвии в первом десятилетии XXI века – курс на консолидацию: Сборник материалов 1-й конференции организаций российских соотечественников, Рига. 28.06 2008. – Рига, 2008. – 102 с.
35. Савченко В. Латышские формирования советской армии на фронтах Великой Отечественной войны. – Р., 1975. – 578 с.
36. Симонян Р. Россия и страны Балтии. – М., 2003, – 456 с.
37. Системный кризис латвийского общества: причины, сценарии развития, возможности преодоления. – Рига, 2009. – 30 с.
38. Смирин Г. Основные факты истории Латвии. – Рига, 1999. – 144 с.
39. Страны Балтии и Россия: общества и государства. – М., 2002. – 556с.
40. Тойнби А. Постыжение истории. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
41. Тойнби А. Цивилизации перед судом истории. – М.: Рольф, 2007. –592 с.

42. Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность. – М., 2003. – 432 с.
43. Управление делами гражданства и миграции Латвии: официальный сайт (<http://www.pmlp.gov.lv/lv/statistika/iedzivotaju>)
44. Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 года, №99-ФЗ, ст.1.
45. Фейгмане Т. Русские в довоенной Латвии. – Рига, 2000. – 384 с.
46. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003. – 603 с.
47. Штаб защиты русских школ: www.shtab.lv (официальный сайт).
48. Этническое напряжение в Латвии: поиски путей разрешения конфликта. – Рига, 2005. – 90 с.
49. Baltic Russians. // Wikipedia / http://en.wikipedia.org/wiki/Baltic_Russians
50. Central Statistical Bureau of Latvia. <http://old.csb.gov.lv/stat/tsk2html>
51. Ceturtā tautas skaitīšana Latvijā 1935.gadā / Sast. V.Salnītisun red. M.Skujenieks. – Rīga: Valsts Statistikā pārvalde. 1936. – 286–287 lpp.
52. Coakley J. The resolution of ethnic conflict: Towards a typology (<http://ips.sagepub.com/cgi/content/abstract/13/4/343>)
53. Etniskā tolerance un Latvijas sabiedrības integrācija. / Zepa B., Šūpule I., Krastiņa L., Penķe I., Krišāne J. (2004) / Baltijas sociālo zinātņu institūts. – Rīga, 2004. – 84 pp.
54. History of Russians in Latvia. // Wikipedia / http://en.wikipedia.org/wiki/History_of_Russians_in_Latvia
55. Last prisoners of the Cold War – The Stateless people of Latvia in their own words, The Greens / European Free Alliance in the European parliament. – Riga, – 2006. – 89 p.
56. Latvijas pagasti: Latvijas pagasti, novadi, pilsētu un novadu lauku teritorijas. – Rīga, 2001–2002. – 134 lpp.
57. Latvijas statistikas gada grāmata. – Rīga, 1999. – 348 pp.
58. Latvijas statistikas gada grāmata. – Rīga, 2004. – 38 lpp
59. Mc Garry J., O’Leary B. Introduction: The macro-political regulation of ethnic conflict / John Mc Garry and Brendan O’Leary (eds.) // The Politics of ethnic conflict regulation: Case studies of protracted ethnic conflicts. – L., 1993. – P. 1–40.
60. Nollendorfs V. Latvija zem Padomju Savienības un nacionāl-sociālistiskās Vācijas varas 1940-1991. – Rīga: Latvijas Okupācijas muzejs, 2002. – 86 lpp.

61. Otrā tautas skaitīšana Latvijā 1925.gada 10 februārī / M.Skujenieka teksts un red. – Rīga: Valsts Statistikā pārvalde, 1925. – 211 lpp.

62. Pilsonības un migrācijas lietu pārvalde (http://www.pmlp.gov.lv/lv/statistika/dokuments/ISVP_Latvija_pec_VPD.pdf)

63. <http://www.csb.gov.lv/csp/content/?lng=en&cat=355>

64. <http://data.csb.gov.lv/Dialog/varval.asp?ma=24-14&ti=24>

65. <http://data.csb.gov.lv/Dialog/varval.asp?ma=04-01>

66. http://www.csb.lv/csp/event_preview/?print=1&lng=en&mode=arh&period=04.2009&cc_cat=251&id=

67. <http://data.csb.gov.lv/DATABASE/Iedzoc/Istermiņa%20statistikas>

68. <http://data.csb.gov.lv/Dialog/varval.asp?ma=09-10>

4.3 ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ

Введение

Мирная революция, инициировавшая переход к демократии в Латвии, произошла без политического насилия. Однако участие в политической деятельности более важно в нынешней Латвии, чем в остальных либеральных демократических государствах. Без тесной связи с процессом демократических преобразований массовый актор может стать посторонним в своей собственной стране. Низкий уровень политических интересов, отчуждение от общественных процессов и принятия политических решений в Латвии ведут к спорным и далеко не демократическим политическим изменениям. Чувство принадлежности к национальному государству может существовать, если у людей есть каналы и способы выражения своих интересов и гражданского участия в делах государства и его политической деятельности. Отсутствие равенства в политическом процессе принятия решений или в представлении интересов населения может поставить под сомнение вопрос об идентификации человека с данным политическим режимом. Отсюда вполне возможно появление ситуации конфликта или противоречивых лояльностей. Если у жителей отсутствует политический голос, то любое определение демократического гражданства будет этноцентрическим, и «не

только препятствует слому барьеров для ассимиляции, но и также бросит вызов одной из самых важных особенностей идентификации Западной Европы – представительной демократии» (1, 25).

Целью данной статьи является исследование политической стабильности и демократической политической культуры в Латвии посредством достижения политической идентичности и участия в политической деятельности со стороны всего населения страны. Чтобы реализовать исследовательские задачи, автор будет стремиться раскрыть латвийскую политическую идентичность и политические действия, которые используются этническим большинством, так же, как и меньшинствами страны. Будут исследованы различные источники социального раскола (гражданство, политическое неравенство, этническая принадлежность и национальное предубеждение), равно как и модели участия в политической деятельности, включая формы политического протеста. Данный анализ основан на социологическом исследовании общественного мнения, которое было выполнено автором совместно с профессором А. Гапоненко в Институте европейских исследований в Латвии в июле-августе 2010 года¹.

Модели и объем политической деятельности в Латвии

В демократических обществах свободное и добровольное участие в политической деятельности является нормой – «люди, могут выбрать, принять ли участие и как принять участие» (2, 156). Равный доступ к определенному набору политических прав и возможностей – существенная предпосылка для участия в политической деятельности. Правительственные учреждения должны обеспечить социальные и политические возможности для эффективного участия в политической деятельности. Минималистское требование к системе, которую можно считать демократичной, заключается в возможности существования периодических, альтернативных выборов. Большинство политологов, однако, настаивает, что также бывают и иные возможности, как, например, неконвенциональные способы участия в политической деятельности. В контексте продолжающихся дебатов о перспективах демократии и их нормативных моделей вопросы об уровнях участия в политической дея-

¹ В исследовании была осуществлена ранжированная стратифицированная выборка, общее количество опрошиваемых составило 1102 человека.

тельности, так же, как его обычных и нетрадиционных способах, достаточно актуальны (3, 1963). В этой связи, политическое равенство, представительство и демократическое политическое участие является особой темой латвийской внутренней политики.

В конце 1980-х гг. участие в политической деятельности в Латвии становится вопросом радикальных демократических преобразований. Впервые латвийские люди воспользовались относительной свободой выражения своих мыслей, мнений, получили право участвовать в различных политических выступлениях и формах политического поведения. Словесная историческая память стала важной частью общественных дебатов и демократической политической культуры. «Ящик Пандоры» был открыт для конкурирующих политических партий, общественных движений и неправительственных организаций, в рамках которых жители Латвии могли выразить и защитить свои собственные политические интересы и требования. Следует отметить, что указанный период был экстраординарным временем высшего уровня участия в политической деятельности, которое оказалось глубоко увязано с борьбой за получение национальной независимости. Согласно Б. Зеппе, степень нетрадиционного политического поведения и движений протеста в Латвии была в несколько раз выше, чем средний уровень деятельности в демократических обществах (4). Однако в 1991-1994 годах интенсивность и формы участия в политической деятельности значительно уменьшились. К 2011 г. политическая апатия и правовой цинизм вообще стал доминирующей политической культурой в Латвии.

Значительное снижение политической деятельности в Латвии может быть объяснено нехваткой опыта в политической культуре, недостаточным уровнем компетентности и наличием противоречий в сфере радикальных реформ. Еще одна причина – изменение общественно-политических ценностей при нынешнем углубляющемся политико-экономическом кризисе.

Данные, в основном, отражают стандартную ситуацию в Латвии – низкий уровень политического участия граждан при концентрации власти в руках немногочисленной группы. Согласно латвийскому «Отчету о Развитии человека в 2000/2001», только 5–7% жителей Латвии активно и сознательно принимали участие в политике (5, p.72).

На основе наших исследований (6) возможно представить основную картину политических выступлений в Латвии. Список ин-

дикаторов сгруппирован в шесть групп, которые отражают различные формы участия в политической деятельности. Временные интервалы (в прошлый раз, в настоящее время, в следующий раз) применялись к каждой группе, также использовалась шкала оценки частоты действий (регулярно, часто, ни разу). В данном исследовании под участием в политической деятельности традиционно понимается голосование, участие в деятельности партий, контакты с политическими лидерами, прессой и чиновниками, а также широкий спектр проявлений политического протеста.

Во время мирных «Балтийских революций» политический протест был выражением гражданской совести, храбрости и национальных интересов. Политические выступления, особенно когда они принимают форму политического протеста, могут быть квалифицированы как один из аспектов «идеальной» модели поведения гражданина. Ныне политический протест преобразовывается в демократическую норму для широких слоев населения и одновременно вызывает неприятие со стороны властной элиты и чиновников.

Согласно нашему исследованию, проведенному в октябре 1995 г., общее количество людей, которые не участвовали ни в одном из политических действий (за исключением выборов), составляло 41,4%. Подобное исследование в Латвии в 1993 г. показало, что доля «неучастников» составляла 78,2% (в странах Балтии в целом – 74,5%). Результаты нашего обследования поведения участвующих в голосованиях также представляются достаточно интересными. Официальные результаты показывают, что голосование на парламентских выборах в Латвии было в анализируемые годы довольно высоким – 89,9% в 1993 г. и 71,9% в 1995 г. Согласно нашему исследованию, среди населения Латвии доля избирателей была между 59,4% и 60,7% в 1993 г. и между 55,6% и 66,8% в 1995 г. Различие между мнениями опрашиваемых, которые заявили в 1993 г. о своем намерении голосовать на следующих парламентских выборах, и тех, кто фактически принял участие в 1995 г., минимально – 3,8%. Это было основанием для прогноза о том, что больше чем две трети граждан Латвии примут участие в следующих парламентских выборах. Согласно данным ЦИК, в выборах 10 Сейма Латвии приняло участие 62,6% латвийского электората. Наши данные социологического анализа электорального поведения накануне выборов в 10 Сейм показали высокую готовность голосования на парламентских выборах – более 70%, что свидетельствовало на тот момент о высокой мотивации латвийских выборщиков.

Из всех стимулов участия в политике, которые действуют на человека, самыми весомыми являются стимулы, обретаемые в личных обсуждениях и контактах. В нашем исследовании 2010 года 26,2% респондентов показало, что они регулярно вовлекаются в политические обсуждения с окружающими, но 59,1% сказали, что это происходит лишь иногда. Немногие респонденты сообщили о прямых контактах с политическими лидерами (16,3%), чиновниками (16,5%) и прессой (40,7%). В целом, наблюдаются положительные изменения с точки зрения расширения контактов и участия в политической деятельности среди латвийского населения.

Картина политического протеста, по нашим данным, касается целого диапазона вариаций «обычного» и «нетрадиционного» поведения. Можно выделить группу респондентов, которые ориентируются на обычные политические протесты в форме консультаций с адвокатами и обращениями в суды и международные организации (19,8–23,8%). Есть те, кого можно было бы назвать радикально политически протестующими, участвующими в актах гражданского неповиновения, в забастовках, демонстрациях, пикетах и т.п. Этот тип политического протеста представлен 31,8% респондентов. По сравнению с обычными формами участия в политической деятельности, радикальные методы гражданского неповиновения, доходящие до политического насилия, как полагают опрошенные, более эффективны. Ориентация на насильственные действия уменьшилась наполовину между 1993 и 1995 годами и значительно увеличилась – более чем в 5 раз – к 2010 г.

Мы можем прийти к заключению, что данные о массовом участии в политической деятельности демонстрируют высокий уровень конвенционального политического поведения. Политическое движение протеста, особенно в форме политического насилия, становятся все более распространенными в условиях экономического кризиса и низкой дееспособности правительства и подчиняющихся ему чиновников.

Политическая идентичность и массовое участие

Политическая идентичность расценивается индивидами как «чувство принадлежности к политическому сообществу», «профиль гражданства» или «идентификация с политическим режимом». Политическая идентичность может быть определена как ряд усвоенных политических и культурных норм и способов поведения, кото-

рые преобразованы через политическую интернализацию от одного поколения к другому в пределах определенной социальной (или этнической) группы. Объем и уровень ее регулирования в различные исторические периоды порождают сходства и различия, представленные в национальном самосознании. Чем больше причастность к различным социальным стратам и социальным отношениям, тем разнообразнее бывает индивидуальный опыт человека в процессах идентификации. В данной работе основное внимание сосредоточено на личном восприятии и идентификации с политическим сообществом. Именно поэтому сущность и ориентации гражданства, этнокультурной терпимости и политического диалога были основными переменными при анализе латвийского национального самосознания. Понятно, что социализация людей с латвийским национальным самосознанием происходит в условиях разных культур и этнического разнообразия. У всех трех стран Балтии, как указывал А. Кортуннов, «есть ясный смысл самоидентичности и традиция государственности, которой недостает у многих из недавно родившихся независимых государств» (7, 178). У Латвии есть богатый исторический опыт в сосуществовании различных этнических групп и национальностей, так же как и способов их интеграции и ассимиляции (8). Идентификация – динамический императив, при помощи которого люди стараются увеличить и защитить собственную идентичность. Основываясь на проблематике интеграции и теории идентификации (9), мы попытаемся сосредоточиться на анализе факторов и обстоятельств, которые образуют контуры общей политической идентичности, и на измерениях того, как различные этнические группы действуют вместе или в противоположных направлениях, чтобы сохранить, защитить и усилить свою идентичность.

Отметим, что этническое латвийское большинство восстанавливает свое прежнее национальное самосознание, в то время как группы этнического меньшинства (прежде всего самое многочисленное меньшинство, русские) вовлечены в новый процесс идентификации. Вероятно, было бы преувеличением сказать, что национальные меньшинства в Латвии (как и в Эстонии), особенно русские с их институционально поддержанным и этнокультурным пониманием статуса государственности, рассматривают себя как принадлежащие «внешней» стране (10, р.71). Сильные ожидания, которые сосуществуют наряду с чувством принадлежности к этнической родине, находятся в конфликте с не менее сильным процессом интеграции или ассимиляции в стране проживания.

Данные нашего исследования позволяют представить общую картину национального самосознания среди жителей Латвии. Методологически не было никаких ограничений в анкетном опросе о самоидентификации с точки зрения отношения к разным культурам и этносам. Данные показывают, что приблизительно 83,3% жителей идентифицируют себя с Латвией, что фактически является серьезным аргументом за интеграцию между этническим большинством и меньшинствами страны. Вместе с тем возникает существенный вопрос, касающийся всего политического процесса в Латвии: действительно ли гражданство является фундаментальной предпосылкой для демократической консолидации и интеграции латвийского этнического государства, или это скорее основание для социального конфликта? Если последний ответ верен, то, каковы источники этого конфликта? Дебаты по вопросу предоставления латвийского гражданства не утихают, начиная с выборов в 6 Сейм. Политический климат этих дебатов отражает целый политический спектр латвийского общества. Политический статус постоянных жителей в Латвии все еще не определен, и натурализация не вписывается в демократический процесс, характерный для европейских стандартов (13, стр.3). Последнее препятствует достижению консолидации общества в Латвии. Демократический и равный доступ к гражданству, будь он в Латвии, служил бы моделью политического равенства в обществе и основанием для интеграции всего населения. Интеграционный процесс и чувства национальной лояльности будут неизбежно ограничены и фрагментированы в отсутствие равных гражданских и политических прав.

Существуют определенные различия в понимании представителями различных национальностей в Латвии того, что такое политическое равенство и демократия. Нелатыши в большей степени, чем этнические латыши, чувствуют, что политическое равенство между этническим большинством и меньшинствами страны должно быть важной целью. Все этнические группы чувствуют, что демократия – важная цель для Латвии (до 20%). Респондентов также попросили оценить уровень прав человека и развития демократии в Латвии. Латыши оказались более удовлетворенными относительно всех трех индикаторов.

Особенно интересным для нас были отношения между этнической принадлежностью, состоянием гражданства и участием в политической деятельности. Группы, которые находятся в невыгодном положении относительно доминирующей этнической при-

надлежности и гражданства, вероятно, будут более активными в политическом протесте, чем представители большинства. Гипотетически, граждане и представители этнического большинства, вероятно, будут более активно вовлечены в конвенциональные формы участия в политической деятельности, чем этнические меньшинства, которые будут более радикально ориентированы. Наш основной вывод состоит в том, что массовый актор в Латвии более склонен двигаться от политического радикализма и насилия по направлению к различным типам обычных политических выступлений. Наша гипотеза о социальных группах (особенно этнических меньшинствах), которые ставятся в невыгодное положение, состоявшая в том, что они могут быть более ориентированы на нетрадиционные и радикальные методы отстаивания своих интересов и продвижения требований, не подтвердилась исследованием. Фактически латыши даже больше, чем русские, готовы принять участие в движениях протеста, включая формы политического насилия.

Иначе говоря, согласно отобраннным переменным, обнаруживается определенное увеличение этнополитической терпимости, отсутствие ориентаций на этнический конфликт и рост обычных политических выступлений. И этническое большинство, и этнические меньшинства в Латвии идентифицируют себя с латвийской политической общностью. Вместе с тем, несмотря на существование принятых или восстановленных демократических институтов в Латвии, многие особенности демократического режима с точки зрения демократического представительства и индивидуального участия в политической деятельности еще не реализованы. Основное заключение относительно политической культуры латвийского населения в 2011 г. состоит в том, что наблюдается растущая дистанция между институтом гражданства (прежде всего, политическое неравенство), возможностями электорального поведения и ориентацией латвийского населения на консолидацию.

Литература:

1. Garcia, S. *European Identity and the Search for Legitimacy*. – London: Royal Institute of International Affairs, 1993.
2. Hague, R. & Harrop, M. *Comparative Governments and Politics: An Introduction*. – Macmillan Press, 1993.
3. Verba, S., Nie, N.H. and Kim, J. *A Seven-Nation Comparison: Participation and Political Equality*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1978.

4. Zepa, B. (ed). Conditions of Enhancement of Civic Participation. Baltic Data House. – Riga, 1998.
5. Latvia. Human Development Report 2000/2001. UNDP. – Riga, 2001.
6. Rodins, M. Political Action in Latvia during the Transition to Democracy. – Riga: University of Latvia, 1994.
7. Kortunov, A. «Russia, the “Near Abroad” and the West», in Lapidus, W. The New Russia: Troubled Transformation. – Oxford: Westview Press, 1995.
8. Vebers, V. «Ethnic Identity and Political Nation» in National Politics in the Baltic States, 1995. P. 143; Apine, L. «Integration or Assimilation?» / Daugava, № 4, 1994. Pp. 145-146.
9. Bloom, W. Personal Identity, National Identity and International Relations. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990; Kirch, M. «Identificational Diversity in Estonia; Grounds for Integration or Grounds for Disintegration», in Changing Identities in Estonia: Sociological Facts and Commentaries. – Tallinn: Estonian Academy of Sciences, 1994. P. 11-24; Rodin, M. and Strupis, A. Euro-Identity and National Identity in Latvia. – Riga: Public Policy Research Institute «Latvia», 1996.
10. Brubaker, R. «Nationhood and the national question in the Soviet Union and post-Soviet Eurasia: An institutional account», in Theory and Society, 23:47-78, 1994.

4.4 ПРАВЫЙ КУРС ЛАТВИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ¹

Александр Гапоненко является одним из самых известных экспертов Латвии в области политики и экономики. О сегодняшних проблемах Латвии он дал интервью для издания «Рабкор.ру».

– Александр Владимирович, в чем вы видите корни той политической ситуации, которая сложилась в Латвии к настоящему времени?

¹ В.Веретенников провел интервью с А.Гапоненко для сайта «Рабкор.ру» 23 марта 2011 г.

– Эта ситуация начала складываться еще двадцать лет назад. После провала в августе 1991 г. попытки коммунистов-интернационалистов в Москве сохранить социализм и его государство – СССР, властные элиты в Латвии получили полную свободу действий. Первоочередной задачей для них была трансформация монопольной власти коммунистов в политическую систему, в которой идет состязание различных политических сил, то есть в демократию. Правящие латышские элиты достаточно быстро разрушили до основания советскую политическую систему, однако вместо развития демократии пошли по пути реставрации ульманисовского режима национальной диктатуры.

Прежде всего, назначенное большинством депутатов Верховного Совета от НФЛ правительство И. Годманиса запретило компартию Латвии и поддерживавшие ее общественные организации, провело в отношении их руководства люстрации, то есть лишило всех политических прав. Закон о люстрациях при этом не принимался, опротестовать принятые решения персонально представители коммунистической элиты в суде не могли. Практически была произведена внесудебная расправа над несколькими десятками тысяч человек, которые придерживались иных политических убеждений, чем пришедшая к власти чиновничья элита. Решение о люстрации, кстати, действует до сих пор.

Руководителя интернационалистской части компартии Латвии Альфреда Рубикса арестовывали и обвинили в борьбе против независимости Латвии, хотя такой страны на момент совершения им «преступления» еще не существовало, как не было и законов, которые он мог нарушить. Вопреки всякому здравому смыслу, А.Рубикса осудили на длительное тюремное заключение. Ряд других руководителей компартии, а также поддерживавших их работников прокуратуры и милиции длительное время находились под следствием. Часть руководящих партийных и советских работников, опасаясь преследований, вынуждена была эмигрировать в Россию и Белоруссию. Пришедшая к власти буржуазия старалась расправиться в первую очередь с коммунистами-интернационалистами из числа латышей, поскольку они могли организовать протестное рабочее движение и вовлечь в него как русских, так и представителей титульной нации.

– Как расправа с руководством коммунистического движения сказалась на положении наемных работников?

– Исключительно пагубно. В последовавший вскоре период обвального падения производства доходы работников упали ниже

прожиточного уровня, население потеряло все свои сбережения, государство практически перестало выполнять свои обязательства по содержанию пенсионеров и других нетрудоспособных граждан. Однако массовых протестов населения, митингов, забастовок не было ни разу за все двадцать лет существования второй Латвийской республики. Созданные в стране впоследствии профсоюзы объединили только хорошо обеспеченных работников государственного сектора, не имели большого авторитета и максимум, что они делали, это организовывали пикеты протеста против антинародной политики правительства.

– **Здесь важно упомянуть и об уникальном массовом институте негражданства, созданном в Прибалтике...**

– Да, расправившись с организованной коммунистической оппозицией, Верховный Совет ЛР принял 15 октября 1991 г. решение о восстановлении первой Латвийской республики и предварительной регистрации оставшихся в живых граждан этой республики и их потомков. По данному решению высшего законодательного органа страны все приехавшие в Латвию после 17 июня 1940 г. советские граждане и их потомки, а это было 876 тыс. человек, прав на латвийское гражданство получить не могли. Им присваивается небывалый в мировой практике статус неграждан, тогда как по всем юридическим канонам они являлись апатридами. Крючкотворство было применено для того, чтобы по международной Конвенции 1954 г. «О статусе лиц без гражданства» и Конвенции 1961 г. «Об ограничении безгражданства» не надо было предоставлять гражданство тем, кто родился после 1940 г. на территории Латвии. Таким образом, три четверти миллиона человек подверглись люстрации за их этническое, главным образом русское, происхождение. Напротив, все латышские эмигранты, бежавшие вместе с немцами из страны во время войны, получили возможность восстановить свое гражданство.

Советская Латвия, просуществовавшая более 50 лет, была объявлена ничтожным, не имеющим правовых последствий государственным образованием. Решение это, кстати, было нелегитимным, поскольку избравшие Верховный Совет Латвийской республики граждане СССР, которые были одновременно гражданами Латвийской ССР, своих депутатов лишать их прав гражданства не уполномочивали.

Депутаты, избранные от компартии и «Центра демократической инициативы», образовали в Верховном Совете ЛР фракцию «Равноправие» и выступили против решения о лишении более чем трети

населения прав гражданства. За это часть из них 9 июля 1992 г. оказалась лишена депутатских мандатов, хотя такими правами Верховный Совет также не обладал. Чуть позже была лишена мандатов и часть депутатов местных органов самоуправления. В Риге районные советы, в которых преобладали оппозиционные НФЛ депутаты, были принудительно подчинены Рижской Думе, организованной вместо Рижского совета народных депутатов. Большинство же в Рижском совете народных депутатов НФЛ удалось получить только после незаконного лишения мандатов депутатов, избранных из числа советских военных, продолжавших служить на территории Латвии и не утративших на тот момент прав гражданства.

Введение института негражданства позволило не только отстранить массы русского населения от принятия политических решений, но и не допустить их к рабочим местам в государственном аппарате, на государственных предприятиях. Негражданам было запрещено заниматься многими «свободными» профессиями (адвокаты, нотариусы, землемеры, охранники, детективы и др.). Всего было введено около 70 дискриминирующих неграждан законодательных положений.

– **Другим важным инструментом борьбы за власть для местной элиты стал еще и государственный язык...**

– Дело в том, что русские в большинстве не знали латышский язык или знали плохо, и это давало основание не допускать русских к государственной службе, к занятию руководящих должностей не только на государственных, но и на частных предприятиях. Появилась возможность запретить части активных русских граждан заниматься политикой из-за плохого знания латышского языка.

25 мая 1992 г. Совет министров Латвии принял постановление об уровне требований ко всем категориям работников и порядке их аттестации на знание латышского языка. Стали создавать специальные языковые комиссии, которые проводят аттестации, осуществляют языковые проверки на предприятиях, штрафуют наемных работников и их хозяев. Это позволяет держать под прессом психологического давления основную массу русского населения.

– **И во многом этим объясняется тот факт, что всю власть в стране получили исключительно правые буржуазные партии?**

– Я бы не назвал их буржуазными, скорее – чиновничье-олигархическими. В июне 1993 г. определившийся в ходе почти годовой регистрации населения страны контингент восстановленных граждан первой Латвийской республики и их наследников

избрал V Сейм Латвии (в первой Латвийской республике до ульманисовского переворота успели избрать только четыре состава Сейма). Большинство в новом Сейме получили партии «Латвияс цельш» и «Крестьянский союз», отстаивавшие интересы латышских чиновников и нарождающейся сельской буржуазии. Бывшие латышские хозяйственные и советские работники, создавшие партию «Согласие Латвии», и бывшие коммунисты-интернационалисты и русские демократы, находившиеся в партии «Равноправие», остались в глухой оппозиции.

Руководителем правительства депутаты избрали Валдиса Биркавса, президентом – родственника довоенного диктатора Гунтиса Ульманиса. Центральное место в исполнительной власти всех уровней заняли бывшие латышские национал-коммунисты, а также вернувшиеся на родину послевоенные латышские эмигранты и их потомки. В качестве основного идейного наследства эмигранты приносят с собой реваншизм, неонацизм и русофобию.

В июле 1993 г. V Сейм восстановил действие конституции первой Латвийской республики 1922 г., а затем и части корпуса ее законов. Однако на деле утверждается совершенно новая, вторая Латвийская республика, поскольку за пятьдесят лет советской власти коренным образом изменилась экономическая база страны, социальная структура населения.

В сентябре 1995 г. прошли выборы в VI Сейм, в результате которых образовалась правящая коалиция из всех латышских партий, поскольку позиции националистов и бывших национал-коммунистов совпали и в вопросе приватизации государственного имущества, и в вопросе исключения русских из состава правящей элиты. Такая комбинация правящей коалиции сохранилась и во всех последующих – VII, VIII, IX, X Сеймах. Неизменным остается и крайне правый курс правительства в экономике, ведущий к обнищанию всех слоев населения, независимо от их этнического происхождения, а также политика ограничения прав русского населения. Все правящие партии стали национально-либеральными по своей направленности, независимо от названия, которые они себе присваивают. Правда, правящей элите приходится время от времени создавать новые партии, когда избиратель устает от сотрясающих их коррупционных скандалов и откровенной антинародной политики. Несмотря на смену названий партий, персональный состав правящей элиты на протяжении всех двадцати лет независимости остается практически неизменным. Каждая правящая партия объединяет в своем составе не-

сколько сотен крупных чиновников, руководителей государственных предприятий и связанных с ними предпринимателей.

Все попытки создать самостоятельные буржуазные партии заканчиваются неудачей из-за слабости, раздробленности и низкой степени организованности этого класса. Максимум, на что оказывается способной латвийская политическая система, это образование партий олигархов – крупных бизнесменов, тесно связанных с интересами чиновничества. Партии олигархов строятся как бизнес-проекты, держатся на централизованном финансировании избирательных кампаний, под них приобретаются средства массовой информации, ими финансируются люди в полиции, налоговой службе, прокуратуре.

– Но нельзя сказать, что в Латвии полностью отсутствуют и левые политические партии...

– Совершенно верно, так сказать нельзя. В частности, после запрета компартии защиту интересов наемных рабочих взяла на себя Социалистическая партия Латвии. Однако она не пользовалась большой поддержкой населения из-за обработки общественного сознания массивной антикоммунистической пропагандой, инициированной правящей чиновничьей элитой. Стоит, например, отметить кампанию сноса памятников советским и коммунистическим руководителям республики, законодательный запрет на использование красного знамени, звезды, серпа и молота, знамени советской Латвии и других символов социализма. С этой же целью властями постоянно муссировалась в средствах массовой информации идея о равнозначной преступности коммунистической и нацистской идеологии и практики. В сознание населения активно внедрялась идея о том, что в 1940 г. произошло не восстановление советской власти силами коммунистов и поддержавших их народных масс, а оккупация Латвии формально СССР, а реально Россией. Для проведения этой идейной линии по заказу властей пишется и публикуется большое число статей и книг, komponуются учебные программы в школах и университетах. В Риге Музей красных латышских стрелков переоборудовали в Музей оккупации, соответствующим образом поменяли экспозиции и во всех других музеях страны.

Социалистическая партия вошла вместе с Партией народного согласия в блок «За права человека в единой Латвии» («ЗАПЧЕЛ»). Однако затем первые две партии из него вышли. Оставшиеся в блоке депутаты подняли русский вопрос, но быстро перевели его в чисто правозащитную плоскость, не поддержав в 2004 г. массовое народное движение в защиту русских школ. Это привело к тому, что

партия провалилась на выборах в муниципалитеты в 2009 г., а затем и на выборах в X Сейм в 2010 г. Главной оппозиционной силой стала социалистическая партия «Центр согласия», которая выступает за консолидацию расколотого по национальному признаку общества и защиту интересов малообеспеченных слоев населения.

– **Также можно вспомнить и про ультра-националистов, являющихся неотъемлемой частью политического ландшафта Латвии все эти двадцать лет.**

– Да, неотъемлемой составной частью установившегося в Латвии политического режима была активная деятельность неонацистских организаций и партий: «Движение за национальную независимость», «Тевземе и Бривибас», «Все – Латвии!» Они открыто выступили за депортацию из страны «инородцев», запрет на использование русского языка и закрытие русских школ. Именно их члены организуют символические акции в поддержку ветеранов легионов СС и распространяют неонацистскую идеологию. В 2010 г. прошедшие в Сейм Латвии активисты партии «Все – Латвии!» инициировали сбор подписей за проведение референдума по запрету образования на русском языке. Наиболее откровенные члены неофашистского движения требовали физического уничтожения «недочеловеков» – цыган и евреев. Партии правящей коалиции до прямой поддержки этих лозунгов не доходили, но молчаливо поощряли действия неонацистов – не допускали расследований и судебных разбирательств выходов фашистов, предоставляли им возможность выступать на страницах государственных СМИ, поддерживали ксенофобские инициативы в Сейме, разрешали проводить публичные акции неонацистского содержания. Были случаи, когда официальные лица государства присутствовали на публичных неофашистских мероприятиях. Дело в том, что правящей элите для поддержания этнократического режима необходимо запугивать и русские и латышские народные массы, и неонацисты прекрасно выполняют эти функции.

– **Итоговым показателем экономических достижений любой страны служит показатель производства в ней национального дохода. Как сейчас с этим обстоит в Латвии?**

– В 1990 г. в советской Латвии производилось национального дохода на 6771 млн. лат в ценах 2000 г., потом, во второй Латвийской республике, производство снизилось за три года практически в два раза и только в 2005 г. превысило советский уровень и достигло 7006 млн. лат. После этого с помощью европейских инвестиций, кредитов и дотаций был обеспечен рост на 24%, и в 2008 г.

было произведено национального дохода в объеме 8717 млн. лат. Затем последовал мировой экономический кризис, приведший к 2010 г. к падению производства в стране на те же самые 24%. В итоге за двадцать лет независимости вторая Латвийская республика не смогла превзойти уровня производства национального дохода советской Латвии 1990 г. К слову, экономические успехи второй Латвийской республики были намного меньше, чем успехи первой Латвийской республики за аналогичный отрезок времени.

Отсутствие роста материального производства напрямую сказалось на уровне потребления населения республики. Как свидетельствуют данные Центрального статистического управления ЛР, в 2009 г. средний житель Латвии потреблял в год 75 кг хлеба и хлебопродуктов, 62 кг мяса, 13 кг рыбы, 98 кг молока и молочных продуктов, 197 яиц, 25 кг сахара и изделий из него, 162 кг овощей и картофеля, 8 кг растительного масла. Если сравнить объемы душевого потребления населения в 2009 г. с объемами потребления населения в 1989 г., то получится, что оно сократилось по группе «хлеб» и «хлебопродукты» на 26%, по мясу на 27%, по рыбе на 43%, по молоку и молочным продуктам в пять раз, по яйцам на 31%, по сахару и изделиям из него на 47%, по овощам и картофелю на 16% и лишь по растительному маслу сохранилось на том же уровне.

Далее, показатель ввода жилья на 1000 жителей Латвии в 2009 г. составлял 278 кв. метров. Это на 32% меньше, чем аналогичный показатель советской Латвии в 1989 г. Обеспеченность жильем в 1989 г. была около 21 кв. м общей жилой площади на одного человека. В 2005 г. обеспеченность населения республики жильем выросла почти до 25 кв.м. на одного жителя, но достигнуто это было исключительно за счет того, что за время второй независимости население республики сократилось на 15%. После 2005 г. в Латвии началось бурное жилищное строительство – главным образом, за счет поступающих из стран Евросоюза кредитных ресурсов. Количество вводимой в строй жилой площади значительно увеличилось, но через три года грянул экономический кризис, и большинство вновь построенных квартир и домов жильцам пришлось освободить, поскольку они не смогли их оплачивать. Так и стоят до сих пор по всей республике пустыми целые микрорайоны и поселки. Думаю, все эти цифры служат наилучшей иллюстрацией «успехов» латвийского правящего режима.

4.5 В ЛАТВИИ НЕТ ИЗБРАННЫХ НАРОДОВ?¹

– Недавно министр культуры Латвии Сармите Элерте озвучила основные направления той политики интеграции, которую она собирается проводить. Именно Министерство культуры отвечает сейчас за эту сферу и поэтому подготовило новую концепцию интеграции латвийского общества. Откровенность министра Элерте достойна восхищения. Все точки над «і» расставлены, мультикультурализм отвергнут, ненависть и злоба выплеснуты наружу. Но лучше горькая правда, чем сладкая ложь, которой нас пичкали предыдущие интеграторы.

– Впервые за последние 5–7 лет Элерте публично высказала какие-то тезисы относительно того, как должна происходить интеграция. В ее выступлении нет ничего нового, но, во всяком случае, провозглашена определенная идеологическая концепция. Мы живем в этнократической стране, в которой у власти длительное время находятся чиновники-олигархи. Одно время они выполняли важные общественные функции, обеспечивая приватизацию госимущества. Сейчас потеряли право управлять обществом, потому что не обеспечивают выход из экономического кризиса, не обеспечивают решения внешнеполитических проблем, не обеспечивают формирования единой нации.

Во всех остальных цивилизованных странах они бы так долго не продержались, но у нас чиновники-олигархи сохраняют власть отчасти потому, что существует большая группа неграждан, не принимающая участие в выборах, отчасти из-за того, что политические партии построены по этническому принципу, отчасти из этнического принципа комплектования госаппарата. Но в значительной мере оттого, что существует определенная идеология, которая правящим классом распространяется и внедряется в сознание масс населения. Это идеология нацелена на формирование в рядах латышской общины чувства превосходства над всеми жителями страны.

Латышам внушают, что они избранный народ, имеющий право на эксклюзивные права в Латвии. За счет этого правящая элита мобилизует титульное население и получает его поддержку. Вто-

¹ Ю.Александрова провела интервью с латвийским общественным деятелем Александром Гапоненко для газеты «Вести Сегодня» (№ 51, 2011).

рая составная часть государственной идеологии – дискредитация и лишение чувства собственного достоинства всех остальных жителей – нелатышей. Их превращают в людей, виновных в том, что Латвия оказалась в таком тяжелом социальном и экономическом кризисе. Этот кризис тоже, оказывается, результат «оккупации» и «миграции». Министр культуры заявила об этом прямо. Пропаганда этих двух тезисов об избранности одних и ущербности других и позволяет не только развести латвийский народ на две составные части, но, по существу, позволяет сталкивать их между собой. Формирование единой нации при таких установках невозможно. Единая нация предполагает, что все люди участвуют в политическом процессе и посредством этого соглашаются платить налоги, признавая, что это – их государство. Именно в такой ситуации происходило бы проникновение латышской культуры в культуру нацменьшинств. Интеграция министра Элерте никакая не интеграция, а ассимиляция.

– На каких принципах лично вы готовы были бы интегрироваться?

– Интеграция возможна только на основании каких-то общих ценностей. И это могут быть ценности латышского народа! Я с большим уважением отношусь к его трудолюбию, исполнительности, любви к своему собственному языку и культуре. Но у правящей элиты совсем другие ценности, потому что они продолжают утверждать, что люди неравны, что одни выше, другие ниже в силу своего этнического происхождения, что одни имеют право сохранять свой родной язык, а другие не имеют, что другие народы должны принять латышский язык, отказавшись от своего собственного языка. То, что министр якобы придумала, – это отголоски идеологии Ульманиса, а он взял эту идеологию у итальянских фашистов.

– Как вся русская литература вышла из «Шинели» Гоголя, так вся латышская Латвия вышла из «шинели» Карлиса Ульманиса – другого опыта у молодой нации нет. Это как раз не удивляет. К тому же модель интеграции по-латышски, то есть только на базе латышского языка и культуры, созвучны с моделями Франции и Германии, где эта пресловутая интеграция также проводилась на базе французского и немецкого языков...

– Провалилась эта политика и во Франции, и в Германии! И в Латвии она провалилась. И не могла не провалиться – здесь людей, не принадлежащих к латышской нации, больше. В Германии и Франции тоже много арабов, турок, африканцев, и, по существу,

речь идет о том же: обладают ли, к примеру, турки в Германии теми же правами, что коренные немцы? Немцы исходили из того, что они всех турок интегрируют, и те все станут немцами. Оказалось, что это не так. И дополнительная проблема – столкновение разных цивилизаций, христианской и мусульманской.

В Латвии иначе: русская цивилизация, к которой мы принадлежим, близка большей части латышей, но Элерте и Ко пытается здесь внедрить ценности западной цивилизации. Мы не совпадаем, прежде всего, на цивилизационном уровне, а потом уже на уровне каких-то этнических отличий. Нам пытаются навязать ценности бюрократии и олигархии, а это не русские, да и не латышские ценности! Латышские ценности как раз вполне для нас приемлемы!

К примеру, выставка человеческой анатомии Bodies Revealed, где выставлены сотни трупов китайских заключенных, с которых содрали кожу, превратили в мумии и показывают в качестве ценных научных экспонатов! Показательно, что христианские церкви осудили это событие. А Министерство культуры молчит. Для министерства, очевидно, эта выставка равноценна концертам Хворостовского или гастролям Большого театра? По существу, Элерте и латышская элита пытается навязать нам идеологию мумифицированных трупов и в национальной политике. На основании этих ценностей нас и хотят интегрировать?

Не случайно, что эти ценности не поддерживает большая часть русских, которая приняла участие в нашей акции по сбору подписей за придание русскому языку статуса государственного. Не поддерживает и часть латышей, которая пока только в частных разговорах, максимум в аккуратных газетных статьях с осуждением говорит о языковой и культурной проблеме, о том, что проблема ценностей в обществе не решается, что общество завели в тупик. Об этом латышская интеллигенция должна публично заявить, тем самым отказавшись от той установки, которую она молча поддерживала все последние 20 лет, не выступая против того, что власти делали в национальной политике.

– Вы еще питаете иллюзии относительно латышской интеллигенции? Она уже давно перестала быть совестью нации, превратившись в госчиновников, которых волнует только кормушка, к которой их допустили.

– Интеллигенция не вся ушла в чиновники. Я хожу на телевидение и на радио, где общаюсь с латышской интеллигенцией, которая работает в СМИ. Это люди очень небогатые, люди, считаю-

щие копейки, люди, ходящие в стоптанных башмаках, люди, не имеющие никакой выгоды от того, что они латыши! Они поддерживают эту систему потому, что у них искажено сознание. Им внушили, что латыши – выше, что своей деятельностью, осуждающей русских или не замечающей русских, они способствуют сохранению латышского народа.

Но желание сохранить латышскую нацию поддерживается не так! Надо писать пьесы, которые люди будут смотреть, надо писать книги, которые люди будут читать, надо сочинять стихи как у Райниса. Вот режиссер Херманис – это тот человек, который развивает латышскую культуру! Русские ходят на его пьесы и специально учат латышский, чтобы понять эти спектакли, а латыши, наоборот, смотрят спектакли, поставленные по русским пьесам. Это и есть интеграция! Если Элерте этого не понимает, то мне ее откровенно жаль.

Еще один пример работы Элерте в качестве министра – 700 тысяч латов министерство заплатило за изготовление сайта культурных объектов Латвии, а реальная цена такого сайта – от силы 700 латов. Такая карта уже имелась, достаточно было внести какие-то дополнения. Неприкрытое отмывание денег, как и при строительстве «Замка света» - здания новой Национальной библиотеки! В то же самое время в Национальной библиотеке имеется менее 30 книг на латгальском языке. Еще десять изданий нашли вместе с консультантом в других библиотеках. А ведь этот народ за свою историю выпустил минимум 5 тысяч наименований книг! Почему министерство не поддерживает развитие культуры этого коренного народа?

– Мне очень понравилась та прямота, с которой министр разделила и самих русских на две группы. Мы с вами, как неграждане, принадлежим не к нацменьшинствам, а к «иммигрантам с постсоветской идентичностью»...

– Это типичная установка правящей элиты, действующей по принципу «разделяй и властвуй». Этот ход был удачно применен в 1994-м, когда «Законом о гражданстве» русских разделили на граждан и неграждан, и этот раскол до сих пор ощущается: русским гражданам, в общем-то, безразличны проблемы неграждан. Хотя гражданство и связанные с ними привилегии – иллюзия.

Русского не принимают на работу не потому, что он гражданин или негражданин, и даже не потому, что он знает или не знает госязык, а потому что «не тот этнос». Да, неграждане могут стре-

миться получить гражданство, а граждане – интегрироваться в латышское общество, но такое количество людей все равно не примут в латышскую среду, потому что реально можно ассимилировать 3–5% населения, а 40% ассимилировать невозможно.

Можно маргинализировать русских, опустив их вниз по ступеням социальной лестницы, можно вытеснить русский язык в сферу домашнего общения, можно закрыть русские школы, но уничтожить русский народ невозможно. Такие действия ведут к этническому конфликту. Существует целая концепция, расписанная поэтапно, как наш холодный конфликт можно перевести в стадию горячего – нужно всего 50 тысяч долларов да 2–3 человека, разбирающихся в технологии. Действия министра культуры Элерте провоцируют этот конфликт, ее позиция провоцирует развязывание гражданской войны против русских.

Министр приводит в пример ливанского врача, интегрировавшегося в латышское общество, тем самым показывая, что роль ливанцев и русских здесь в Латвии – одинаковая, поэтому и ливанцам надо дать 100 латов на развитие культуры, и русским – они же одинаковые нацменьшинства! Хотя очевидно, что в Латвии сложились две самостоятельные общины – латышская и русская. Причем в русскую входят и украинцы, и белорусы, и поляки, и литовцы. Только 4% людей говорят дома на ином – не на русском и не на латышском – языке, идентифицируя себя с другой национальной группой.

Задача русской общины – не разделиться, а сплотиться. Русский язык – единственное, что может объединить людей, независимо от того, староверы они или православные, граждане или неграждане, коренные или нет. Неплохо было бы, чтобы православная церковь поддержала нашу акцию по сбору подписей. Церковь – мать наша духовная и должна заботиться о том, чтобы наше душевное состояние правильно формировалось. Насколько я знаю, раньше иерархи латвийские всегда говорили, что язык – это святое. Пришло время публично об этом заявить. Признаюсь, что я хочу обратиться за поддержкой к Митрополиту Рижскому и всея Латвии Александру. Обращусь, как только мы наберем 10 тысяч подписей за придание русскому языку в Латвии статуса второго государственного, чтобы была видна массовость этой акции.

4.6 НОВЫЙ ПОДХОД К ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Латвийская политика до сих пор остается этнически окрашенной. Выборы всегда происходят с учетом этнического состава. В языковом и культурном вопросах невозможно оставаться нейтральным или обойти эти вопросы молчанием. Если партия не имеет собственной позиции, то таковая ей приписывается. В то же самое время языковая политика Латвии является крайне консервативной и неэффективной, состоящей в большей степени из лозунгов, нежели целей и задач. Данная статья посвящена тому, что надо делать, если действительно ставить задачу сохранения языка и культуры.

Анализ языковой политики Латвии

Латышский язык следует отнести к большим языкам, так как он занимает примерно 150-е место по количеству носителей среди 7000 языков мира. Латышский язык является родным для 58%, а русский – для 39% населения Латвии (данные на 2000 г.). Причем 93% населения Латвии в большей или меньшей степени владеет латышским языком (данные на 2008 г., 86% – на 2005 г.). В свою очередь, на русском языке без проблем воспринимают информацию 90% экономически активного населения (2005 г.). Таким образом, в Латвии существует реальное двуязычие.

Однако ситуация реального двуязычия признается господствующей политической элитой как неудовлетворительная, и ставится задача сделать Латвию моноязычной страной, где во всех сферах доминировал бы латышский язык, а русский язык использовался бы лишь в частной жизни (в семье и на культурных мероприятиях нацменьшинств). В отношении английского языка регулирующие или защитные меры со стороны государства на данный момент не считаются необходимыми, так как по сравнению с русским распространение английского языка на территории Латвии невелико.

В основе языковой политики Латвии лежит использование юридических механизмов для компенсации некоторых неблагоприятных факторов распространения латышского языка, таких как меньший экономический потенциал или реальная двуязычность латвийцев. «Закон о государственном языке» 1999 г. определяет обязательное использование латышского языка в государственном управлении, в области образования и культуры, в определенных сферах экономики, в области публичной информации, радио- и те-

левещания, относительно написания географических и личных имен. Нормы о пропорциях и обязанности использования государственного языка включены во многие специальные законы. Создан центр государственного языка, задачей которого является распространение латышского языка, развитие латышской терминологии, а также контроль исполнения закона и наложение административных штрафов за недостаточное знание (использование) латышского языка.

Реализация принципа доминирования сталкивается со многими трудностями, прежде всего в экономической и бытовой сферах. Распространенность и самодостаточность русского языка нередко делает знание латышского языка лишь формальной обязанностью. В свою очередь, мотивация самих латышей настаивать на исключительном использовании латышского языка во всех бытовых ситуациях признается экспертами недостаточной. То есть латвийцы зачастую признают содержание коммуникации важнее языка коммуникации. Перспективы того, что при таких условиях политика доминирования латышского языка достигнет своих целей, достаточно туманны.

В области культурной политики поддерживается, в основном, латышская культура. Небольшие средства выделяются государством также на поддержку культурных мероприятий национальных меньшинств.

Что касается сохранения и развития русского языка, то на данный момент такая задача перед государством не стоит. Русскоязычное население Латвии не имеет никакого официального статуса, хотя в некоторых областях, например, в области школьного образования, русские приравнены к национальным меньшинствам. Однако при использовании категории нацменьшинств подчеркивается, что, несмотря на существенно большее количество представителей, русскоязычное меньшинство не должно иметь больше прав, чем любое другое меньшинство. На деле за сохранение русского языка и культуры в Латвии ответственна русская община, как часть гражданского общества, а также и соседняя страна – Российская Федерация.

Такая языковая и культурная политика является неудовлетворительной, как для задачи сохранения латышского, так и русского языков. Директивные и репрессивные методы внедрения латышского языка практически исчерпаны, дальнейшее ужесточение языковой политики не будет эффективным. Сохранение русского языка методами протеста также не является продуктивным, а пе-

реложение ответственности за реализацию культурных потребностей почти половины населения на другую страну приводит к потере властью своего авторитета. В гражданском обществе большие усилия тратятся не на продуктивную деятельность, а на противодействие латвийским властям.

Существующие подходы к вопросу языка

Язык как элемент господства. Политика ограничения по языковому принципу привела к перераспределению государственной власти в Латвии в пользу этнических латышей. Борьба за латышский язык нередко принимает форму борьбы за то, кто будет «хозяином». В ответ на такое отношение латвийские русские критично относятся к латвийскому государству как таковому и идеализируют советское время, когда не существовало социального разделения по национальному признаку. Одной из форм такого разделения ныне является институт неграждан (к ним отнесены постоянные жители Латвии, лишённые политических прав и ущемленные в ряде других прав). Массовый отказ неграждан проходить натурализацию (в год процедуру натурализации проходит менее 1% из 344 тысяч неграждан) не связан с незнанием латышского языка или сложностью экзамена на знание этого языка, а прежде всего, является формой протеста русскоязычного населения против несправедливого политического решения 1990-х годов.

В условиях общеевропейской тенденции к размыванию национального государства, вступления Латвии в Европейский союз, подписания договора с МВФ, принятия принципа минимального участия государства в экономике и закономерного уменьшения доли перераспределения невозможно сконцентрировать необходимую власть в руках этнических латышей и осуществить желаемую модель господства. Поставленная политическая задача является бесперспективной, тормозит реальную интеграцию общества, мешает развитию экономики и создает угрозы политической стабильности в Латвии. Симметричный ответ в виде русского национализма еще более усугубляет проблему. Поэтому следует отказаться от такой языковой политики.

Лингвистические права. Правовой подход базируется на конституционном закреплении латышского языка как единственного государственного языка (ст.4 Конституции ЛР) и на вытекающем отсюда праве любого гражданина общаться и получать

ответы на государственном языке. В свою очередь, право говорить на русском языке основывается на правах человека. Во-первых, на общем принципе свободы индивида делать все, что он желает. Во-вторых, на правах национальных меньшинств на сохранение и использование своего языка (ст.114 Конституции ЛР).

Реально латвийские русские не считают себя национальным меньшинством, но ссылаются на эти права как на инструмент улучшения своего положения. Латыши же зачастую чувствуют себя в роли меньшинства. В таком случае искомая забота о русском языке может казаться противоестественной. Это свидетельствует о том, что применяемые правовые конструкции не соответствуют реальной ситуации и интересам населения. Поэтому не следует строить языковую политику, основываясь на лингвистических правах.

Язык как элемент культуры. В данном понимании латышский язык является, прежде всего, духовной ценностью. Латышскость определяет образ жизни, тем самым приобретая вполне материальные и осязаемые формы. Ради торжества духовных ценностей может быть принесена в жертву часть материального благосостояния, что наблюдается, например, в готовности прекратить экономическое сотрудничество с Россией, которая ассоциируется с предыдущей эпохой, определяемой как «эпоха оккупации и ущемления всего латышского».

Но и протесты в Латвии против школьной реформы 2004 г. показали, что русский язык тоже является духовной ценностью, ради которой люди готовы идти на жертвы. Необходимость сохранения русского языка и передачи его детям является соморазумяющимся благом, не требующим дополнительной аргументации.

Наличие духовных ценностей является позитивной чертой латвийского общества, и задачей государства является поддержание этих ценностей и создание инфраструктуры для их реализации. Однако необходимо переосмыслить задачи государства по развитию как латышскости, так и русскости.

Новые горизонты языковой и культурной политики

Принцип многоязычия. Необходимо признать мультикультурность и многоязычие латвийцев не только как данность (это признают и те, кто призывает с этим бороться), но и как ценность, как ресурс. Языковую и культурную политику следует разрабаты-

вать, исходя из принципа множественной идентичности – человек является одновременно, к примеру, русским латвийцем и европейцем. То есть различные культурные идентичности не взаимоисключающи, напротив, они взаимодополняют одна другую. Романтическое представление об этнически однородном государстве давно не соответствует реальности, по крайней мере, в Европе. В эпоху глобализации создание территориально замкнутого пространства одного языка и одной культуры возможно разве что в музейном формате. Задачи государства в области культурной и языковой политики должны соответствовать времени и месту.

Признавая необходимость особой поддержки латышского языка, тем не менее, следует отказаться от задачи обеспечения доминирования латышского языка во всех областях общественной жизни. Многоязычность и мультикультурность латвийцев является существенным ресурсом для экономического роста и должны быть использованы при реструктурировании латвийской экономики. Такая установка открывает дорогу к интернационализации образования, что необходимо для экономического подъема Латвии, и решает многие проблемы интеграции общества. Признание мультикультурности является лишь констатацией факта и само по себе не представляет угрозы сохранению латышского языка и культуры. При правильной постановке задачи сохранения языка эта задача решается.

Взаимная ответственность. В области языковой и культурной политики необходимо ввести принцип взаимной ответственности за сохранение русского и латышского языков. Русские, как носители латышского языка, наряду с латышами ответственны за сохранение и использование латышского языка. Также и латыши наравне с русскими ответственны за сохранение русского языка на территории Латвии. То есть задача языковой политики должна быть переформулирована: не сохранение одного языка вопреки другому, а сохранение двух языков. Это означает введение дружественной языковой политики и целенаправленное введение принципа партнерства вместо принципа конкуренции. Мотивацией к такому отношению является восприятие языка как духовной ценности, осознание моральной обязанности знания латышского языка и, по крайней мере, целесообразности, знания русского языка.

Стоит отметить также тесное взаимодействие между латышской и русской культурой, которое как бы не замечается в рамках сегодняшней культурной политики, но очевидно присутствует в реальной жизни.

Особые меры по сохранению латышского языка. Несмотря на то, что латышский язык принадлежит к большим языкам, на территории Латвии он сопряжен с русским языком, имеющим на порядок больший ареал воспроизведения, больший экономический и коммуникативный потенциалы. Поэтому для воспроизводства латышского языка должны быть использованы особые средства, иногда предусматривающие искусственную поддержку и позитивную дискриминацию. Например, языком государственного управления должен быть латышский. Для заявителей в органы государственной власти, не владеющих государственным языком, в местах их компактного проживания должна быть обеспечена помощь в переводе их ходатайств на латышский язык, информация о социальных вопросах должна быть доступна и на русском языке.

Кроме того, должна быть обеспечена реальная доступность латышского языка. Для этого должны быть развернуты программы по бесплатному обучению латышскому языку, за государственный счет необходимо разработать компьютерные программы и открыть бесплатные интернет-страницы с латышскими словарями, с латышской грамматикой, обучающими программами.

Сохранение русского языка и развитие русской культуры. С изменением основ языковой политики должны быть переформулированы и задачи по защите русской культуры. Русскую культуру не стоит сводить к свободе «говорить на родном языке», культурная политика не должна исчерпываться правозащитным дискурсом. Культура несет в себе определенное отношение к жизни, определенную иерархию ценностей, менталитет. Для реализации этих абстрактных принципов необходимо ответить на вопрос: что значит быть русским в Латвии в XXI веке? Тогда будет понятно, что именно надо сохранять, защищать, поддерживать и развивать.

Для сохранения русского языка ему должен быть придан определенный юридический статус, вносящий ясность в вопрос о его месте. Не замечать наличия русского языка означает не замечать проблемы. Можно использовать категорию языка нацменьшинств или создать специальную категорию, например, региональный язык (к такой категории должен быть причислен и латгальский язык).

Школьное образование и в русских, и в латышских школах должно быть билингвальным, в перспективе трилингвальным. Пропорции использования русского языка в школах должны быть либерализованы, школы должны быть ответственны за результат – свободное владение учащимися как латышским, так и русским языками.

4.7 КУЛЬТУРА НА РЕЛИКТОВОМ УРОВНЕ

История о принятии бюджета 2011 г.

Каждый год в Латвии заканчивается принятием бюджета, а следующий начинается с обсуждения его привычных недостатков. Может, и нам последовать этому примеру, задавшись вопросом: а как государство выполняет свои обязательства по отношению к разным этническим группам страны? Схема, которая нужна для поддержки культурной идентичности у национальных меньшинств, на первый взгляд, проста донельзя: выделить деньги на дополнительные занятия по родному языку, литературе и истории этнической родины, поддерживать культурные мероприятия и связи с родиной, а также в реалиях Латвии помнить о ветеранах Великой Отечественной войны.

Это кажется логичным и понятным для любой другой страны, но не для Латвии. Можно и дальше оправдывать отсутствие этих очевидных действий чем угодно – кризисом ли, политикой ли государства, однако сколько можно? Ведь 20 лет прошло, а воз не просто не сдвинулся с места, он даже откатился назад.

Многие годы власти предрежающие страсть как боялись России, и понятно было, что они не только не дадут денег на развитие русской культуры, а будут убивать ее в зачатке. Но в 2004 г. страх перед восточным соседом должен был пройти, ведь Латвия вступила в ЕС, а вскоре и в НАТО. Одновременно прошла реформа русских школ, обеспечив детям 60 процентов обучения на латышском языке. Кстати, стоит отметить, что те годы политики любят называть «тучными», так как банки легко давали кредиты, и всем казалась, что жизнь хороша. Несмотря на все это, ситуация в политике касательно русских оставалась без изменений. Все те же «60 на 40», отсутствие финансового обеспечения, вечные столкновения в день празднования 9 мая. Иными словами, насыщение государственной казны деньгами обошло национальные меньшинства стороной, если такое слово вообще применимо к русским в Латвии.

И вот он, кризис, постучался в двери. Жить плохо стало всем, как русским, так и латышам, как евреям, так и полякам. Конечно, куда там до поддержки культуры! О ней забыто, забыт и спорт как составляющая национального достояния. Но вот легионеры «Waffen SS» продолжают получать по 100 долларов к пенсии, а ветераны Великой Отечественной войны – ничего. Ведь они по-прежнему являются для Латвийского государства живым символом «оккупации».

На дворе год 2011-й, идет предвыборная кампания премьера, ее лейтмотив – страна выходит из кризиса, на плакатах избирателю демонстрируются какие-то проценты, которые говорят о выходе из почти тупиковой ситуации. Если поверить в слова нового правительства о выходе из кризиса, как и в утверждения об улучшении отношений с Россией, то вот он – момент, когда пора хотя бы задуматься о гармоничном развитии всех сфер жизни человека, его родного языка, его духовного богатства, рождающегося благодаря знаниям и развитию национального самосознания.

Мнения

Но вступив в 2011 год и получив очередной бюджет, в очередной раз понимаем, что культура и поддержка «чужого самосознания» правительству по-прежнему не нужна. Вот что по этому поводу говорит Алексей Холостов, депутат 10-го латвийского парламента от фракции «Центр Согласия», так называемой прорусской партии, 29 депутатами успешно вошедшей в стены парламента, но не в коалицию: «Когда правительство выделяло деньги на поддержку культуры российских соотечественников? Этого не было и вряд ли будет, пока “Центр Согласия” не войдет в правящую коалицию... Есть, конечно, тот же фонд общественной интеграции, но непосредственно на развитие русской культуры в Латвии выделяют незначительное количество средств».

Далее депутат делает несколько парадоксальное замечание: «Конечно, с одной стороны, можно сказать, что есть определенный ущерб для русской культуры в плане финансирования. Но русская культура настолько богата и самодостаточна, что ее не задушишь и не убьешь. В то же время латышская культура нуждается в поддержке и финансировании со стороны своего государства, что логично и оправданно. Наша партия заботится обо всех национальностях, одним словом, мы думаем о каждом жителе Латвии».

Иными словами, надо поддерживать национальную культуру, с чем, конечно, нельзя не согласиться. Но при этом странно, что депутаты от прорусской партии готовы помогать очень малой части своих избирателей, каковыми являются латыши, забывая о нуждах тех, благодаря большинству голосов которых они и вошли в парламент.

А. Холостов предлагает свое решение во имя поддержки культуры: «Могу сказать, что следовало бы отозвать деньги, которые тратятся на поддержку нашего контингента в Афганистане, и та-

ким образом влить их в нужды культуры и спорта». Да, возможно, вернув деньги из Афганистана, партия сумеет потратить их на развитие и русской культуры. Но вот парадоксальный вопрос, будет ли это ей, культуре, на пользу?

Вопрос родился из того, что политики никак не хотят забыть слово «интеграция». Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять: интеграция не нужна, она скорее вредна для латышского народа. Ведь если богатая русская культура вольется в латышскую, то это будет подобно реке, поглотившей ручеек.

Но это только так говорится – интеграция, на самом же деле реальная цель правительства – ассимиляция русских. Просто политики помнят, что первое слово – хорошее, а второе – плохое, поэтому говорят об интеграции, понимая под нею совсем иные процессы. Дзинтарс Закис, руководитель фракции «Единство», одной из двух правящих партий в парламенте, комментирует принятый бюджет так: «Мне известно, что в бюджете есть средства для интеграции. Насколько большие или маленькие, я наизусть сказать не могу. Туда заложены, в том числе и европейские средства, собственно, откуда взяты деньги не важно, важно, что они есть. Национальные меньшинства – это целевая аудитория для интеграции. Нельзя забывать и об интеграции людей с особыми нуждами, но национальная интеграция это очень важный вопрос».

Правительство ведет по-своему логичную линию. В результате, через двадцать лет молодые люди начинают рассуждать именно так, как «полагается». Вот, например, Виктор Макаров директор центра политических исследований «EuroCivitas». Кажется, и русский человек, а согласен с тем, что деньги на дополнительные занятия по родному языку выделять не нужно: «Если вы считаете, что основная проблема национальных меньшинств в том, что уроков русского в школах недостаточно, то давайте говорить о том, что это необходимо менять. Но есть ли в этом потребность на самом деле?».

Действительно, если расспросить молодежь, то подавляющее большинство скажет, что русский язык и так родной, зачем же его изучать в большем количестве, чем предусматривает школьная программа. Но является ли такое утверждение аксиомой? И когда это дополнительные занятия по языку были вредны, даже если этот язык для тебя и родной?

Итак, факт остается фактом: денег нет, и их не выделяют уже никогда. Потому что это мало кому нужно. Если прорусская партия «Центр Согласия» даже не собирается добиваться таких реше-

ний, а соглашается с тем, что поддерживать надо титульную нацию, если русские люди, образно говоря, готовы все богатство языка свести к умению лишь расставлять запятые, то, может, пора признать факт ассимиляции?

Однако не будем торопиться с окончательными выводами. На данный момент общество Латвии делится на русских, ассимилянтов и латышей. Прислушаемся к словам политического деятеля и подлинно русского человека – Юрия Петропавловского. По нашей просьбе Юрий Алексеевич дал пояснение сложившейся ситуации и предложил возможные пути выхода из нее:

«Мой комментарий к привычному отказу парламента и правительства Латвии от финансирования культуры национальных меньшинств, в том числе русской культуры, может выглядеть парадоксальным. Коротко говоря: чем меньше русская культура будет зависеть от государства, тем лучше для культуры – целее будет.

Я достаточно хорошо знаю и ситуацию с культурной политикой в Латвии, и ее соотношение с общеполитической стратегией латышской политической элиты. И поскольку учился еще в советское время на латышском языке в Латвийской Академии художеств, вместе со многими латышскими политиками первого эшелона, то давно лично знаком с теми, кто определяет цели культурной политики. А за двенадцать лет работы в политике хорошо изучил связи собственно политики в области культуры и механизмов воспроизводства власти.

Политический менеджмент культуры, включая ее финансирование, в Латвии – один из главных механизмов воспроизводства моноэтнического, а именно – латышского характера государства. И никакие филантропические интеллигентские цели и ценности в области культуры не играли и не играют у нас никакой роли. Всякая культура, финансируемая государством, будет иметь в наших условиях только один характер. Перефразирую советскую формулу: «культура, национальная по форме и социалистическая по содержанию». Финансируемая государством русская культура в Латвии будет русской по форме и латышской по содержанию. Самый безобидный вариант такого дуализма – целенаправленная консервация культуры на фольклорно-реликтовом уровне. На этом могут жить народные танцевальные ансамбли, хоры и отдельные исполнители, все это тоже нужно и весьма почтенно. Однако в изолированном существовании – это культура резервации, заведомо неконкурентоспособная, тем более в условиях культурной экспансии. Поэтому

самые дальновидные латышские политики всегда стимулировали именно такую консервированную культуру этнических меньшинств. И безобидно, и европейским визитерам есть что предъявить в доказательство равенства культур, толерантности и интеграции.

А вот способствование авторскому, личному творчеству русских писателей, художников, музыкантов – это другое. Это чреват появлением духовных лидеров русской общины. А с ними придется считаться, и Бог знает, что они будут думать и к чему призывать. Статью Ленина «Лев Толстой как зеркало русской революции» все, кому надо, помнят. И какие проблемы вечно возникают у любой власти с этими Львами Толстыми, тоже помнят».

Юрий Петропавловский поведал о том, как десять лет опекал множество русских рок-групп, организовывал рок-марфоны и записи в студиях для талантливых исполнителей. А самыми яркими воспоминаниями из этой деятельности назвал аудиодиск «Мы – русские» с дарственной надписью Жанны Бичевской за помощь в организации ее концерта в Риге; выступление Читинского муниципального казачьего театра в Риге, когда зал стоя аплодировал исполнению «а капелла» залихватской разбойничьей сибирской песни «Чубчик». А когда ему удалось поспособствовать выступлениям Пелагеи, весь ряд в Рижском Доме конгрессов, который занимали сплошь сотрудники латвийского Министерства культуры, все латыши, встал и бешено аплодировал махрово русской песне «Валенки» в исполнении певицы.

«Это побеждающая культура. И ради этого стоит работать. Даже если нет сегодня ни Морозовых, ни Мамонтовых, ни Щукиных. Зато эта культура никому ничего не должна», – считает Ю. Петропавловский.

На этом примере ясно видно, что людей, способных дать русским людям Латвии ощущение гордости за себя, пробудить желание овладеть национальным духовным наследием и стремление развиваться как личностям, увы, мало. Но они есть. И только такие люди способны что-то сделать в сложившейся ситуации. Недаром есть замечательная пословица: «На Бога надейся, но сам не плошай». Можно ждать от государства подачек, но лучше делать что-то самому, ведь только личность побеждает в эпоху глобализации или культурного маргинализма. Тем более в условиях Прибалтики.

Так, изучение бюджета привело к философской мысли о рождении гениев, способных спасти русскую культуру Латвии. Но гении не рождаются случайно...

4.8 РИГА: ЗДЕСЬ ЧЕСТВУЮТ ЛЕГИОНЕРОВ «WAFFEN SS»

16 марта в Риге прошло очередное шествие легионеров «Waffen SS». Пожалуй, сразу выделим разницу между этим, 2011 годом, и предшествующими. Среди желающих почтить память нацистских приспешников было много не только стариков, но и молодежи, и даже детей. Не менее тысячи человек стекались к памятнику Свободы. Возглавлял шествие предводитель партии «Все – Латвии» неонацист Райвис Дзинтарс, имеющий много поклонников среди латышской молодежи. Может, самым печальным фактом было то, что молодой политик покусился на святое: рядом с ним шли трое детей с латвийскими знаменами в руках. Детишкам лет по семь, может, чуть больше. И на лицах их была гордость за то, что они идут делать со взрослыми их дело, очевидно, важное и нужное.

А для того, чтобы взрослые нацисты шествовали без помех, накануне в Риге скрутили руки Максиму Реве, представителю эстонской организации «Ночной дозор», члену совета Международного правозащитного движения «Мир без нацизма». На утро в Латвию не допустили еще семерых активистов «Ночного дозора», а на время шествия были арестованы люди, чье частное мнение мешает исполнять политику неонацизма в странах Прибалтики – политолог Сергей Малаховский и корреспондент даугавпилского портала «Grani» Юрий Зайцев. А непосредственно у памятника Свободы полицейский кордон блокировал протестующих антифашистов, те были в лагерных робах, с плакатами «Нет фашизму» в руках.

Чтобы понять, как Рига превратилась в столицу прославления легионеров «Waffen SS», послушаем рассказ Иосифа Корена, сопредседателя Латвийского антифашистского комитета:

«Вы спрашиваете, как такое стало возможно? Более того, как это вообще можно называть праздником? Так вот, легионеры и их последователи празднуют свои мистические победы, которых на самом деле не было. Речь идет о двух гренадерских дивизиях латышского легиона «Waffen SS» «Леттланд» (Letland), которые три дня удерживали оборону на стратегически важной высоте, противостоя частям Волховского фронта. Кончилось это, как и следовало ожидать, их разгромом, и драпали они оттуда без оглядки. Этот день, 16 марта, был единственным днем, когда две латышские дивизии «Waffen SS» совместно на одном участке фронта стояли против Красной армии. Возможно, поэтому в 1952 году этот день

был продекларирован как день латышского легиона «Waffen SS» бывшими легионерами, которые в бельгийских фильтрационных лагерях создали организацию «Daugavas vanagi» («Ястребы Даугавы»). С этого момента для латышской иммиграции это был день памяти погибших латышских легионеров. Что тут сказать? Война есть война, каждый вспоминает тех людей, кого желает вспомнить.

После 1991 года начали приводить в порядок могилы латышских легионеров, что, возможно, и неплохо. В конце концов, все могилы гитлеровских солдат более-менее обихожены. Сегодня в Германии при министерстве обороны существует специальный отдел, который этим занимается. Человек попал в армию по призыву или другими путями, погиб, что же ему валяться в земле, как собаке? Это нормально и гуманно.

Но с провозглашением независимости Латвии стали происходить и другие, достаточно странные для цивилизованного общества события. Потихоньку стали праздновать некий праздник и провозглашать легионеров едва ли не борцами за независимость Латвии. Я разговаривал со многими легионерами, у которых глаза не зашорены сегодняшней пропагандой, и они совершенно четко говорят, что в 1943 году, когда был образован легион, ни у одного латыша не было иллюзий относительно той независимости, которую Гитлер мог дать Латвии. Какая независимость, когда с 1941 года тянулась фашистская оккупация. Поэтому говорить о том, что люди шли воевать за независимость Латвии, – это последняя глупость.

А, кроме того, не будем забывать о приказе Гимmlера о создании латышского легиона от 23 марта 1943 года, куда вошли 16 полицейских батальонов вспомогательной полиции общей численностью до 24 тысяч человек. Приказ Гимmlера звучал буквально следующим образом: «Все военизированные формирования латышей объединяются в латышский легион “Waffen SS”». Батальоны вспомогательной полиции успели прославиться своими кровавыми деяниями на территории Латвии, Белоруссии, Польши. Именно они охраняли гетто и концлагеря, именно они конвоировали узников к местам казни, а зачастую и сами активно участвовали в экзекуциях.

Таким образом, четверть легиона, а легион состоял из 110 тысяч человек, составляли самые настоящие убийцы. Например, Освейская трагедия в Белоруссии: в ней принимали участие девять латышских полицейских батальонов, один эстонский и два укра-

инских. Одним из руководителей операции был Волдемар Вейсс, чья могила теперь находится у подножия центрального монумента матери-Латвии в пантеоне героев на братском кладбище в Риге. Вейсс прославился еще в начале Второй мировой – как создатель так называемой «вспомогательной полиции порядка». Полицаи обеспечивали порядок в Риге во время еврейских зачисток и расстрелов. А лежит он рядом с могилой Рудольфа Бангерскиса (в середине 1990-х группенфюрер СС и инициатор создания латышского легиона «Waffen SS» был с помпой перезахоронен на рижском Братском кладбище).

Итак, начиная с 1991 года, маленькие группки людей стали 16 марта приходить к памятнику Свободы и возлагать цветы. Пока это были маленькие группки, на них можно было смотреть, как на городских сумасшедших, которые не понимают, какую угрозу Гитлер нес миру и Европе. Но с каждым годом их становилось все больше...

В 1998 году, несмотря на бурные протесты оппозиции, 16 марта было внесено в календарь отмечаемых дат. Была принята декларация о латышских легионерах, в которой они называются сокращенно «латышский легион» вместо «легион “Waffen SS” Lettland». А вот памятник Победы в Пардаугаве исполнительный директор Риги, помнится, требовал называть полным официальным наименованием: «Памятник советским солдатам-освободителям от фашистских захватчиков в Риге в 1941–1945 гг.». Потому полагаю, раз уж правительство так скрупулезно относится к названиям и фактам, то если был латышский легион, значит, была и армия, и стоило бы определиться, на чьей стороне она воевала.

Вернемся к декларации о латышских легионерах. В ней говорится о том, что латвийский парламент и правительство должны всячески холить и лелеять латышских легионеров и приумножать их светлую память. Это декларация действует до сих пор. Хотя спустя год после пополнения календаря еще одним праздником по дипломатическим каналам в Латвию пришли разного рода приветия от влиятельных стран, и праздник исчез из календаря в 2000 году. Таким образом, на данный момент складывается ситуация, когда декларация есть, а праздника нет, но наличие документа позволяет радикальным неонацистским силам каждый раз пытаться внести этот день в список отмечаемых дат.

Каким же образом проходят в Риге шествия? Организации вроде «Daugavas vanagi» или «Клуб 415» (так назывался первый

полицейский батальон на территории Латвии) подают заявку в Думу о шествии. Само мероприятие называют как угодно, но не как шествие во славу латышского легиона. Рижская Дума по идее должна эта шествие разрешать, ведь Рига – столица демократического государства. Однако Дума не единожды это шествие запрещала, после чего организаторы обращались в суд, и наш демократичный суд отменял запрет Рижской Думы.

Вот хотя бы год 2010-й. Памятник Свободе – символ Латвийского государства. Гордую надпись «Отчизне и Свободе» перекрывает растяжка «Приветствуем легионеров». Я уже не говорю о том, что во время шествий используется эсесовская символика, поются легионерские песни и восхваляются сами легионеры «Waffen SS».

Для контраста напомним два примечательных года. В 2006 году Рижская Дума объявила о ремонте вокруг памятника Свободе, и соответственно о закрытии доступа к нему. Это было спустя год после нашего яростного выступления в 2005 году. А самих желающих шествовать заблокировали на Ратушной площади, что в полукилометре от памятника. И можно было бы порадоваться трезвым мыслям латвийского правительства. Но подлинная причина заключалась в том, что в 2006 году в Риге проводились чемпионат мира по хоккею и саммит НАТО. Латвийское правительство всерьез опасалось отсутствия болельщиков на чемпионате и поднятия вопроса на саммите о том, как же страна – член НАТО может восхвалять легион «Waffen SS»! Но это был единственный год, когда шествие было перекрыто.

А вот 2009 год был интересен по-своему. Рижская Дума запретила шествие, и суд подтвердил запрет Думы. И вот тогда «Daugavas vanagi» обратились к нам. Поясню: не желая устраивать посмешище из родного города, мы неоднократно предлагали организаторам шествий помочь в проведении дня памяти погибших на местах захоронений. Но им это не интересно, им нужна Рига, памятник Свободе и марширующий легион «Waffen SS» под латвийскими государственными знаменами. Каждый год они показывают всему миру, что Рига – это город прославления нацизма.

Одним словом, они уговорили меня не препятствовать их старикам группками пройти к памятнику и положить цветы. На это у меня не нашлось возражений – без маршей, без восхвалений легиона, без символики. В конце концов, речь шла о стариках. О достигнутых договоренностях мы сообщили руководству полиции: идут отдельные люди и кладут цветы, не более. 15 марта я прово-

дил конференцию в Риге, где объявил о том, что шествия не будет. А 16 марта я со своими иностранными гостями решил пройтись по Риге, и из любопытства мы подошли к памятнику Свободе. Все было, как мы условились. В 11 утра после богослужения отдельные группы людей возлагали цветы к памятнику Свободе.

Вдруг появились «молодцы» из неонацистской партии «Все – Латвии» и бегом рванули к памятнику. Мы, трое руководителей антифашистского комитета – я, Виктор Дергунов и Эдуард Гончаров – направились к присутствующему руководству полиции, чтобы объяснить, что происходит нарушение договоренности. Но нас ловко повязали и потащили к полицейскому автобусу. Как только нас нейтрализовали, шествие пошло своим ходом. Был выстроен коридор из латвийских знамен, под которыми чествовали эсэсовцев. Вы спрашиваете, исчезнут ли нацистские шествия в Риге, некогда «маленьком Париже», жемчужине ближнего зарубежья? Конечно, шанс есть всегда. Но будем помнить, что принцип «разделяй и властвуй» был принят еще в 1991 году, во времена развала «Римской империи», когда общество было расколото на две части. Так что, ультра наци поднимает голову как раз во времена кризиса. Могу предположить, что Латвия в целом – это некий полигон, на котором испытываются различные политтехнологии. Правителям же, неспособным предложить своему народу никаких экономических благ, такие испытания явно на руку – под их прикрытием вполне удобно продолжать разворовывать страну».

4.9 ЛАТВИЯ: ЖЕРТВЫ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

В Латвии уже шесть лет осуществляется реформа образования, суть которой сводится к тому, что 60 процентов обучения в русских школах проводится на латышском языке, и лишь 40 процентов – на родном языке. О реформе, а также о переводе русских школ на латышский язык обучения в Латвии на уровне государства говорят едва ли не с момента получения независимости. Очень показательна цитата учительницы английского языка, которая в 2000 году присутствовала на педсовете, где шла широкая реклама билингвального обучения.

«Завуч грамотно рассказывала нам о том, как выиграют русские дети, обучаясь на двух языках одновременно. Это полезно

для умственного развития, говорила она. И уже в завершении своего выступления она сказала так: «эту реформу *ievest*, ой, ну как это по-русски...» Эта ее последняя фраза, когда она сама, русская женщина, забыла родное слово «ввести», зачеркнула все ее красочное выступление в пользу билингвального обучения».

Об истории так называемой «реформы-2004» рассказывает основатель и многолетний директор частной школы «Эврика», доктор педагогических наук, педагог с 40-летним стажем и бывший депутат Латвийского парламента от фракции «За Права Человека в Единой Латвии» Яков Гдальевич Плинер:

«Сотни лет назад Ливония, нынешняя Латвия, была многонациональным образованием. На этих территориях проживали и латыши, и немцы, и русские, и поляки, и белорусы, и представители других национальностей. Первый закон в первой Латвийской республике назывался «Об учебных заведениях» и был принят 8 декабря 1919 г. Он был подписан президентом конституционного собрания, впоследствии первым президентом Латвии, Янисом Чаксте. 39-я статья этого закона гласила: дети в школах должны учиться на языке семьи. 40-я статья: язык семьи указывают родители, устраивая ребенка в школу. И 41 статья закона утверждала, что для нацменьшинств нужно открыть столько школ и классов, сколько нужно их детям. На тот момент в Европе это был самый демократичный закон об образовании.

Детей можно учить на любом языке, но лучше всего ребенок развивается и обучается на языке семьи. До войны в Латвии обучали на 8-ми языках: латышском, русском, еврейском (идише или иврите), белорусском... Для того чтобы инородцы также знали и латышский язык – история, география Латвии и военное дело преподавались на латышском языке, а также был хороший уровень преподавания самого латышского, потому большинство инородцев прекрасно владели государственным языком.

И вот на дворе песенная революция с лозунгами: «Латвия – наш общий дом», «За нашу и вашу свободу», «Едины – для Латвии». В те годы во времена всенародного опроса многие проголосовали за отделение от «большого колхоза», ради жизни лет через пять как в Дании. Как только сие действие было проведено, все обещания Народного фронта (гражданство всем, образование на родном языке) были забыты.

В те времена были приняты дискриминационные законы о гражданстве, языке и образовании и одновременно была заложена

мина замедленного действия – двухобщинное общество, которое мы имеем ныне.

В октябре 1998 года на последнем заседании 6-го парламента Латвии был принят «Закон об образовании», в котором говорилось, что с 1 сентября 2004 года образование нужно проводить только на государственном языке. Потом пошла речь о билингвальном образовании, которое «практикуется в мире». Но Латвия не была подготовлена к введению такой формы обучения: не было даже учебников. В 7-м парламенте я обратился к президенту с просьбой не подписывать этот закон, но закон был подписан. Два срока парламента мы пытались добиться решения проблемы парламентским путем. И 1 апреля 2003 года я собрал пресс-конференцию и призвал к ненасильственному сопротивлению в рамках закона. Потом был организован Штаб защиты русских школ. Однако сами директора школ детей сдали: они не вышли на открытую борьбу.

После беспрецедентной борьбы, когда по 5 и 10 тысяч школьников ходили на митинги, притом, что ни один ребенок не пострадал, меня судили, и было это 22 июня 2004 года. Я выиграл суд. В результате митингов мы не победили, но и не проиграли. В итоге, власти ввели билингвальное обучение в процентном соотношении 60 на 40, а именно: не менее 60 процентов на латышском, и до 40 процентов на русском. Чиновник Эвия Папуле, возглавлявшая тогда внедрение реформы, публично признала, что никаких научных оснований нет, и что это было лишь политическое решение.

Те, кто бегут впереди паровоза, возможно, чуть-чуть улучшают латышский язык, но ухудшают качество знаний. По результатам проведенных нами исследований выяснилось, что добросовестные дети тратят больше времени на выполнение билингвального задания, в целом качество знаний снизилось на полбалла и даже на балл, здоровье детей ухудшилось, ведь ребенок больше нервничает, а также уменьшилось время на спорт или творческие занятия. К примеру, по результатам опроса общественной организации «Аркона» (Ассоциация русской культуры и образования) знания выпускников русских школ по математике ухудшились. Почти нет победителей олимпиад по истории у выпускников русских школ. Возможно, в случае с историей причина кроется в идеологии. Таким образом, авторы «реформы-2004» изначально ее политизировали, она была задумана не ради улучшения конкурентоспособности русских детей, а ради того, чтобы они знали свое место в обществе. Их латышский никому не нужен, иносказательно говорят власть предрержащие.

В моей школе мы не делали никаких революций. Мы обращаем серьезное внимание на изучение государственного языка и допускаем ту степень билингвизма, которую сам учитель считает возможной, не ухудшая качество знаний. Например, история преподается на русском языке, учебники на русском языке, а специальные рабочие тетради мы закупаем на латышском языке. Клятва Гиппократа для медиков «Не навреди» стала святой для нас, педагогов. Что же касается русского языка, то мы проводим внутренний экзамен по русскому языку и словесности, так как обязательного экзамена по русскому языку в государстве нет. У нас прекрасные учителя русской словесности, лауреаты конкурса ЛАПРЯЛ (Латвийская ассоциация преподавателей русского языка и литературы), которые способны увлечь и заинтересовать. Мы выпускаем уже 18-й по счету номер литературного журнала, проводим встречи в литературном кафе». Наши учителя ездят на курсы повышения квалификации в Москву, С.-Петербург, Псков. Так мы поддерживаем уровень русского языка в нашей школе. Но в России, безусловно, дается больше часов русского языка в неделю.

В заключение могу сказать, что русская школа умрет естественным путем, так как нигде не готовят учителей для русских школ, лишь преподавателей русской словесности. А ведь русской школе в Латвии уже более 200 лет».

В то же время оппонент Якова Гдальевича Плинера Роман Сайяфович Алиев, директор Рижской классической гимназии, рассказывает рижской газете «Телеграф» (2007 г.) следующее: «Мы были первыми, кто занялся двуязычным образованием (тогда еще даже не использовали этот термин – билингвальное) задолго до всех реформ, еще в 1993 году. Тогда самой больной проблемой для родителей был именно латышский язык. И у нас родилась творческая группа, которая начала работать над преподаванием истории культуры Латвии, географии, истории на латышском языке. Сегодня билингвально у нас преподаются практически все предметы. Билингвальное образование само по себе не несет никаких препятствий для качественного образования, если учителя занимаются этим профессионально, не решая политических вопросов и ситуационных проблем. Но любой современный учитель скажет, что для этого нужны подготовка, время на повышение своей квалификации и совершенствование методических приемов, реальная помощь. Тогда результаты будут».

Как заявил в своем интервью журналу «Балтийский мир» молодой поэт Роман Новарро, выпускник гимназии Алиева, во времена Штаба защиты русских школ Роман Алиев мягко запрещал детям своей гимназии посещать митинги Штаба. Для того чтобы понять, насколько прав Роман Сайяфович Алиев, вниманию читателей предлагаются цитаты из коротких интервью с выпускниками этого года, а также заметки из личного опыта автора. Перед вами цитаты из разговоров с 18–19-летними молодыми юношами и девушками, которым задавались вопросы:

«Какова ваша самооценка знаний русского языка? Была ли возможность сравнить собственные знания с языком одногодков в России? Если бы в Латвии была возможность учиться на русском языке в ВУЗе, какой язык обучения вы бы выбрали? Какова ваша самооценка знаний истории России? Считаете ли вы себя жертвой билингвального обучения?»

Отвечает ученица Рижского технического колледжа, татарка по происхождению, идентифицирующая себя как русскую, Джамиля Аль Омари (по мужу), 19 лет: «Я училась в Рижской 33-й школе – реформа меня почти не застала. Помню последние годы, когда учителей заставляли говорить по-латышски, но результатов не было никаких, так как учителя латышский не знали. У меня в принципе хорошие знания русского языка. Есть недостаток в том, как я разговариваю с родителями и какой язык литературный. Я очень хорошо знала русский язык в школе, хотя и не любила читать книги. Я пытаюсь читать новости на английском языке, чтобы выучить английский, или на латышском. Русский здесь не актуален. Если бы была возможность учиться на русском в Латвии, я бы училась все равно на латышском, зачем потом возиться с переводом? Если бы мои дети родились здесь в Латвии, то отправила бы их в латышскую школу. Мы живем в Латвии и надо считаться с тем, что латышский язык превосходит русский».

Никита Вербицкий и Максим Волков (18 и 19 лет), 10-я средняя рижская школа, одна из сильнейших в Риге: «Если сравнивать наши знания русского со знаниями бабушек и дедушек, то наши знания ниже. Они лучше знают литературу, они читали больше нашего, а мы только по школьной программе. У нас до 9-го класса было по три часа русского и литературы, а после по 4 часа литературы и по часу русского языка. В разговоре с россиянами мы очень отличаемся. Говорим вроде на одном языке, но совершенно по-разному. Слова-заимствования, например, *Bundza* (перевод банка).

В Питере я общался с людьми и обнаружил, что они говорят одно, я вроде бы о том же, но мы друг друга не понимаем. Если сравнивать с Россией, то, прежде всего, нужно помнить, что мы живем не в России, а в Латвии, и с этим надо считаться.

Историю России мы проходили всего 4 или 5 часов за 3 года старшей школы с 10 по 12 класс. Да, я себя считал жертвой билингвального обучения в 2004 году. И сейчас считаю, что еще трудно, но через пару лет, кто знает... Если изложить схематически, то политика властей привела к «реформе 2004», что было придатком политики, а в итоге стало отсутствием самоидентификации, так как мы везде чужие, как в Латвии, так и России. Мы некие латвийские русские. Русский – это вообще не национальность, а состояние души».

Анастасия Болконская (19 лет) училась в школе с билингвальным обучением до 9 класса, позднее перешла в техникум: «В принципе, я оцениваю свои знания русского языка неплохо, очень даже хорошо! Я была в России на гастролях с оркестром: там очень непривычно говорят по-русски, потому что у них свой говор. Русские в Латвии говорят более литературным языком, без каких-либо других включений. Не у всех моих сверстников хорошие знания русского языка, и не все они в полной мере используют его литературную сторону. Не очень хорошие, одним словом. Я бы выбрала язык обучения русский, если бы была такая возможность. Если бы я была министром образования, я бы обязательно ввела двойную программу. Многим учителям трудно говорить на латышском. И я бы сделала один и тот же материал на обоих языках. Правда, тогда понижается качество обучения. Русские дети ничего не пытаются сделать для изменения ситуации. Я считаю, что желание бороться за язык есть, но нет лидера, который скажет: «Ну, что вы сидите, надо что-то делать». Потому лучше выбрать меньшее зло и оставить все, как есть, чтобы не стало еще хуже».

Варвара Тимофеева (19 лет) последний год обучения провела в России: «У меня была возможность поехать по городам России и по Золотому Кольцу. В Москве русский язык не такой красочный, как в Питере. В Питере он более книжный, литературный. Если же сравнивать мой русский язык, то я была удивлена тем, как хорошо преподают в России русский язык и как поставлена речь у детей, мне было чему поучиться у них! По сравнению с нами, латвийцами, российские дети читают намного больше! У нас в Риге не так обращают внимания на литературу! Перебралась в Ригу, так как привыкла к зелени и спокойствию Риги.

Русский язык в Латвии держится на уровне, но это во многом зависит от школы. Я сдавала ЕГЭ уже в России, и успешно. История России прошла мимоходом для нас. Мы должны знать историю Латвии, потому что здесь идет упор на историю Латвии. Но, приехав в Питер, я поняла, что уровень несравним, иногда стоишь с ребятами-одногодками, и сказать нечего. Они знают все исторические причины-следствия».

Эти пятеро молодых людей успели получить часть образования на родном языке, что же касается детей 1997 года рождения, которые пошли в школу уже во времена процветания реформы, то имеют место самые разные случаи. Безусловно, многое зависит от воспитания и от школы, однако изложенный ниже случай подчеркивает изменения в восприятии и психологии русских детей.

Находясь в конно-спортивной школе, наблюдала картину: русская девочка 13 лет от роду седлала кобылу и обращалась к ней на языке титульной нации. Как известно, животные понимают не язык, а интонацию, и потому любой спортсмен будет общаться с животным на своем родном языке. Юлия З. пояснила, что общается на латышском языке с лошастью, так ей «комфортнее». Она посещала латышский детский садик, но после пошла в русскую школу уже с 60-процентным соотношением предметов на государственном языке. Подросток принадлежит к категории двуязычных детей, и именно этот случай является скорее оптимальным.

А вот пример того, что могло бы быть при «реформе 2004» с результатом обучения в 100 процентов на латышском языке. Русский подросток, посещавший латышскую школу и растущий в семье с крайне низким уровнем дохода, начал стыдиться своего происхождения. Однако это было даже не самым худшим: понять его речь практически невозможно, так как это представляет собой набор русских и латышских слов, к тому же к этим словам он добавляет собственные словообразования, являющиеся попыткой латышское слово превратить в русское. Пример из речи: «Этот пуйка из «Дегпунктс» просто урка! Он, ну, такой риебигс...», что дословно означает «Это мальчик из передачи «Дегпунктс» просто урка! Он такой противный».

По результатам «реформы-2004» стоит заметить, что правящие политики медленно, но верно добиваются маргинализации русских людей в Латвии, начиная с детского возраста, превращая их не просто в людей второго сорта, а осознающих себя таковыми.

Если в 2004 году Штаб защиты русских школ мог сплотить детей и подростков, то спустя шесть лет даже при угрозе перехода на сто-процентное обучение на латышском языке это маловероятно. Это подтверждает тот факт, что депутат 10 созыва Латвийского парламента Райвис Дзинтарс от неонацистского объединения ВЛ/ТБ/ДННЛ собрал 1000 подписей за переход на полное обучение на латышском языке, и волны в обществе это не вызвало. В итоге депутату удалось собрать 113 тыс. подписей. В качестве ответной реакции русская община Латвии инициировала сбор подписей за референдум по приданию русскому языку в Латвии статуса государственного.

Если уже сейчас молодые люди теряются в понятиях, русские они или нет, и утверждают, что латышский язык доминирует, то спустя еще шесть лет они будут называть себя так, как будет прописано в законах демократической страны по имени Латвия.

4.10 СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС ЛАТВИЙСКОГО ОБЩЕСТВА¹

Доклад группы экспертов, подготовленный по результатам проведения экспертных слушаний 25–26 февраля 2009 г. в Риге. Слушания были организованы Институтом европейских исследований, Балтийским институтом стратегических исследований и инноваций, Обществом «Гуманитарная перспектива».

Введение

Латвийское общество поразил острый политический, экономический и социальный кризис. Кризис этот носит выраженный системный характер. Выход из него требует глобальных перемен,

¹ Рига, 24 марта 2009 г. Издание Института европейских исследований. Данный доклад подготовлен группой экспертов в составе: д.э.н. Александр Гапоненко (руководитель экспертной группы), д.ф.н. Михаил Родин и д.э.н. Бронислав Зельцерман. Группа благодарит участников слушаний за высказанные идеи и оказанные при подготовке доклада консультации: д.э.н. Инну Довладбекову, публициста Виктора Авотыньша, маг. экон. Игоря Злотникова, маг. юрисп. Сергея Танцорова, д.э.н. Елену Бреслав, д.э.н. Владимира Морева, психолога Александра Гамалеева, маг. экон. Евгению Зайцеву, маг. юрисп. Елизавету Кривцову, маг. юрисп. Анатолия Ильина.

которые могут изменить историческую судьбу Латвии, подобно тому, как это произошло в 1918, 1940 и 1991 годах.

Между тем, нынешнее латвийское руководство демонстрирует явное неумение адекватно ответить на сложные вызовы современности. Во многом это связано с плохим пониманием основных тенденций исторического развития и отсутствием видения будущего, следованием не прагматическим принципам, а национальной мифологии и привнесенным извне идеям, которые распространились в современной Латвии.

Понимая свою ответственность перед обществом, в котором живем, мы – группа экспертов в области экономики, политологии, юриспруденции, методологии, социологии, психологии и педагогики, составила настоящий доклад. В нем изложено наше видение тенденций движения латвийского общества, описаны возможные сценарии дальнейшего развития событий и высказаны соображения о путях выхода из системного кризиса.

Целью доклада является привлечение внимания и побуждение к действию тех социальных сил, которые заинтересованы в предотвращении катастрофического сценария развития событий и способны взять на себя ответственность за будущее страны. Главное сейчас – отказаться от защиты узких национальных, классовых, групповых интересов и всеми силами не допустить погружения латвийского общества в хаос, предотвратить его исчезновение с исторической арены.

Внутренние и внешние предпосылки формирования современного латвийского общества

В 1991 г. в результате распада СССР Латвийская ССР приобрела государственную независимость. Перед латвийским обществом встала проблема самостоятельного завершения начавшейся ранее перестройки политической, экономической и социальной структур. Выбор направлений и форм этой перестройки был predetermined внутренними и внешними политическими обстоятельствами.

Государственное, а вместе с ним и политическое строительство в целом, в новой Латвии началось на базе концепции восстановления континуитета первой Латвийской республики, в ее ульманисовском, «латышском» варианте. Данная концепция была сознательно выбрана новой властной элитой, которая сформировалась из старой

латышской коммунистической номенклатуры и послевоенной латышской эмиграции, поскольку обеспечивала им правовые основания для этнической мобилизации наиболее активной латышской части населения, а также позволяла провести нейтрализацию русского населения. Русская по этническому происхождению номенклатура оказалась крайне советизирована и не смогла выдвинуть самостоятельного политического проекта. Реализуемый ею ранее, совместно с латышской номенклатурой, коммунистический проект массами был отвергнут. Это предопределило полную потерю советизированной русской элитой властных позиций в латвийском обществе. Часть этой элиты была вынуждена эмигрировать в Россию, другая – перейти на позиции контр-элиты.

В формировании латвийской политической системы очень важную роль сыграли внешние акторы, прежде всего, США. Они организационно, материально и идеологически поддержали новую элиту, имевшую достаточно слабую опору в латвийском обществе. Этой элите обеспечили внешнеполитическое «прикрытие» действий по лишению большей части русского населения Латвии прав гражданства, а взамен вынудили следовать в фарватере американской внешней политики, зачастую, в ущерб интересам латвийского общества.

Европейский союз в сложившейся геополитической расстановке сил получил возможность включить Латвию в поле своего экономического влияния. Политических инструментов воздействия на внутреннюю ситуацию в стране у него не оказалось. Это тоже наносило ущерб его экономическим интересам.

Крайне ослабленная после распада СССР, Россия в это время была исключена из числа влиятельных международных акторов. Это практически не позволило ей влиять на выбор модели политического развития Латвии, несмотря на то, что в ней проживало большое число русских. По материалам переписи 1989 г., русские, украинцы и белорусы составляли почти 42% населения Латвии (1).

Латвийская политическая модель – бюрократическая этнократия

Перед новой латвийской властной элитой в политической сфере сразу возникло две основные проблемы: трансформация авторитарной системы в систему демократическую и строительство

современной политической нации. Последняя проблема из-за мультиэтнического состава населения оказалась самой сложной, в наибольшей степени оказала воздействие на формирование политического режима.

Национально-радикальные партии прямо провозгласили концепцию строительства силовыми методами «латышской Латвии». Основная часть властной элиты на словах эту концепции не поддержала, но на деле стала реализовывать ее последовательно и с большой энергией.

Первоначально упор делался на принудительное вытеснение русских из страны. Только за первые пять лет после обретения независимости из Латвии было вынуждено уехать почти 140 тыс. русских. Из-за эмиграции и резко ухудшившихся показателей естественного воспроизводства удельный вес русских в составе населения Латвии уменьшился с 41,9% в 1989 г. до 33,9% в 2009 г., и продолжал неуклонно снижаться (2).

Более двух третей русского населения было лишено прав гражданства. Не имевших гражданства вытеснили из государственного аппарата, установили для них ограничения на занятие ключевыми видами профессиональной деятельности. Это позволило сформировать чиновничий аппарат практически полностью из этнических латышей, повысить его управляемость и сплоченность.

Новоявленных апатридов, а затем и русских граждан стали увольнять из государственных учреждений и предприятий, вводить для них ограничения на занятия руководящих постов в частном бизнесе по критерию знания латышского языка. В условиях наблюдавшегося спада производства это обеспечило некоторые экономические преимущества для нарождающегося латышского среднего класса.

В надежде на ассимиляцию части русского населения, правящей элитой проводилась политика принудительного перевода всех видов образования на латышский язык, вытеснения русского языка из общественной жизни, ликвидации учреждений русской культуры, ограничения деятельности русскоязычных СМИ, лишения рабочих мест основной части русской интеллигенции (3).

Главную роль в проведении этнической мобилизации и распределении политических и экономических ресурсов играла госбюрократия. Это позволило ей занять доминирующие позиции в политической системе и в значительной мере сохранить элитарный режим правления, который был свойственен прежней но-

менклатуре. Свое господство бюрократия реализовывала как с помощью возможностей государственного аппарата, так и через систему политических партий, построенных по этническому принципу. Через партии в обществе проводилась этнически ориентированная кадровая политика, контролировались общественные организации.

Сложившаяся этническая иерархия была зафиксирована системой законов и нормативных актов, поддержана применением государственных принудительных санкций. Она также поддерживалась властями посредством распространения системы национальных мифов и стереотипов через СМИ, регулярного проведения массовых общественных мероприятий, через введение идеологических элементов в школьные и вузовские программы по общественным дисциплинам. В результате в Латвии сформировалась этнократия – режим правления бюрократии, представляющей интересы только одного этноса в мультиэтническом обществе (4).

В латвийском обществе на базе процессов льготной приватизации государственной собственности быстро сформировалась группа олигархов. Основным источником доходов для них стало использование ресурсов политической власти и обеспечиваемый ими доступ к государственному имуществу и бюджетным средствам. В силу этого, олигархия полностью поддержала сложившийся авторитарный этнократический режим.

Политические партии, отражающие социальные интересы предпринимателей и наемных работников в латвийском обществе, так и не сложились. Политические объединения и партии, отражающие интересы русского населения, оставались крайне слабыми, никогда не входили в состав правящих коалиций. Оппозиционная деятельность русских парламентских партий систематически игнорировалась и блокировалась, а оппозиционные общественные организации правящей элитой во внимание не принимались.

Массы латышского населения от установившегося этнократического режима существенных преимуществ не получили. Налогоплательщиков обязали содержать непомерно большой и малоэффективный бюрократический аппарат. Монопольно сформировавшаяся властная элита не смогла определить и на деле защитить подлинные национальные интересы. Из-за этого были утрачены многие традиционные латышские виды трудовой деятельности, массово перешел в руки иностранцев национальный бизнес. Значительная часть внешнеполитических акций правящей элиты подрывала националь-

ные экономические интересы. Латыши утратили такое важное социальное преимущество, как знание русской культуры и русского языка. Вместо них в латышском обществе распространились худшие стереотипы западного потребительского поведения. Проводимая бюрократией политика оказалась неспособной реально обеспечить конкурентность латышского образования, культуры, языка.

Внешне латвийская политическая система обладает всеми необходимыми демократическими атрибутами: конкурирующими между собой политическими партиями, регулярно обновляемым парламентом – Сеймом, свободой слова, собраний, печати. Однако эта форма легко позволяет осуществлять, практически, монопольное правление одного класса – бюрократии.

Под давлением Европейского союза латвийские власти предоставили возможность натурализоваться небольшому числу русских, которых за десять лет до этого лишили гражданства. Натурализация при этом обставлялась такими высокими требованиями к знанию латышского языка, что пройти ее могли далеко не все. Кроме того, значительная часть русских принципиально отказалась от принятия латвийского гражданства, считая, что даже принятие гражданства не защитит их от этнической дискриминации.

В настоящее время в Латвии около 380 тыс. неграждан, что составляет более чем 46% от общей численности русской общины. Процесс натурализации практически полностью остановился (5).

К началу 2000-х гг. закончилось формирование самостоятельной русской общины. Заметных успехов в ассимиляции русских латышской бюрократией достигнуто не было, зато общество разделилось на латышскую и русскую общины, между которыми возникло сильное этническое напряжение. Многочисленные международные и европейские комиссии отмечали опасность этнического напряжения в латвийском обществе и настойчиво рекомендовали принять меры по его уменьшению, однако эти рекомендации латвийской правящей элитой неуклонно отклонялись, поскольку их выполнение подрывало основы этнократического режима (6).

Латвийская модель «первоначального накопления капитала»

Сразу после возникновения самостоятельного латвийского государства началась массовая приватизация и реституция государственного и кооперативного имущества, накопленного в советский

период. Для обеспечения этого процесса властной элитой была создана особая модель хозяйствования, которую можно, во многом условно, назвать моделью «первоначального накопления капитала». Она была аналогом системы хозяйствования, которая действовала в странах Западной Европы пару столетий тому назад. Под хозяйственной моделью мы при этом понимаем существенный, устойчиво воспроизводимый набор связей между основными хозяйствующими субъектами, прежде всего, между государством, предприятиями и домохозяйствами.

Отличительной чертой латвийской модели была ориентация на использование дешевых ресурсов развития некапиталистического сектора, низкий уровень собственных сбережений и инвестиций, высокий уровень престижного потребления, значительная государственная регламентация хозяйственной деятельности, высокий удельный вес теневой экономики, включая коррумпированность государственного аппарата, а также осуществление экономического целеполагания внешними акторами.

Модель «первоначального накопления капитала» успешно действовала до тех пор, пока были доступны относительно дешевые внешние для нее ресурсы развития бывшего социалистического сектора экономики. С исчерпанием этих ресурсов «модель» начала давать системные сбои.

Рассмотрим изменение собственных трудовых, научно-технических, капитальных и управленческих ресурсов Латвии, которые обеспечивали ее экономическое развитие к настоящему времени.

Трудовые ресурсы

Численность населения Латвии все время со дня обретения независимости стремительно сокращалась, как за счет высокой смертности и низкой рождаемости, а также за счет эмиграции. По данным официальной статистики, за период с 1989 по 2008 гг. численность постоянного населения страны сократилось на 14,8%, а численность работников, занятых в народном хозяйстве, – на 21,5% (7).

При этом надо учесть, что предложение трудовых ресурсов на рынке значительно увеличилось в 1998 г. за счет повышения законодателем возраста выхода работников на пенсию.

В течение рассматриваемого периода не происходило и роста качественных характеристик трудовых ресурсов страны. Количе-

ство лет обучения в средней школе возросло с 10 до 12 лет, зато в высшей школе основная масса студентов стала получать степень бакалавра за 3 года, тогда как раньше обучались в вузах 5 лет. Количество студентов в вузах несколько выросло, зато качество их подготовки значительно снизилось. Структура подготовки специалистов слабо соответствует структуре спроса на них со стороны народного хозяйства.

Научно-технические ресурсы

Количество занятых в латвийской науке сократилось с 31 тысячи в 1991 году до 4 тысяч в 2008 году, то есть почти в 8 раз (8). Основная часть ученых достигла пенсионного возраста. Конкурентоспособные НИИ ликвидированы, их научный потенциал утрачен. В оставшихся институтах делается крайне малое количество открытий и изобретений. Наука получает мизерное финансирование из государственного бюджета. Частного финансирования науки также нет, так как практически все латвийские предприятия по своему размеру классифицируются как микро-предприятия и в принципе не способны финансировать научные исследования. В период с 1995 по 2007 годы в Латвии на науку тратилось не более 0,25% от ВВП, тогда как, например, в Швеции затраты составляли 3,82%, в Финляндии 3,47%, в Германии 2,51% от величины ВВП (9).

Финансовые средства, которые выделяются на науку из европейских фондов и распределяются через латвийское правительство, не осваиваются из-за отсутствия творческого научного персонала, непомерной бюрократизации процесса распределения средств и связанной с ней коррупцией.

Капитальные ресурсы

Латвийскими властями изначально был взят курс на ликвидацию крупных, ориентированных на производство экспортной продукции промышленных предприятий (ВЭФ, «Альфа», РАФ и десятки других). Их достаточно конкурентоспособные по тем временам производственные фонды были попросту уничтожены. Одновременно было ликвидировано крупное сельскохозяйственное производство, а его материальные ресурсы розданы по мелким фермерским хозяйствам.

В стране практически исчезли традиционные отрасли производства: рыболовство и рыбопереработка, производство сахара и текстиля, переработка кожи и обувное производство, электроника.

Правительство своей политикой не поддерживало формирование крупных предприятий. В Латвии в 2007 г. из почти 130 тысяч хозяйствующих субъектов численность занятых свыше 250 человек имели только 398 предприятия. Средняя численность занятых на одном предприятии в 2007 г. составляла менее 7 человек (10).

Малые предприятия не могут обеспечить самостоятельного накопления средств и динамичного развития. Именно поэтому размер новых капиталовложений в производство все рассматриваемое время был относительно невелик. Если в 1989 г. на накопление тратилось около 24% латвийского ВВП, то в рекордном 2007-м – только 19%, из которых 8% приходилось на иностранные капиталовложения (11). То есть латвийская экономика могла генерировать собственные капиталовложения только на уровне 11% от размера ВВП, тогда как для обеспечения экономического роста, как показывает мировая практика, необходимо инвестировать около трети от объема ВВП.

Реальные инвестиции в Латвии производились, главным образом, в отрасли с быстрой капиталотдачей, но низким потенциалом народнохозяйственного роста – торговлю, складское хозяйство, банковское дело, гостиницы, жилье, офисные здания. Из-за этого преимущественное развитие в стране получила сфера услуг. Если в 1991 г. отрасли материального производства обеспечивали 68% ВВП страны, то в 2007 – лишь 25%. Доля же сферы услуг возросла, соответственно, с 32% до 75% от ВВП (12).

В целом, в Латвии сложилась нерациональная структура экономики, которая не может обеспечить ее динамическое и сбалансированное развитие.

Управленческие ресурсы

Управленческие кадры ликвидированных крупных государственных предприятий перемещались в частный сектор и обеспечивали на первых порах его относительно успешное развитие. Большая часть этих кадров приобрела высшее управленческое, экономическое или юридическое образование, накопила опыт работы в современной, высоко конкурентной среде. Однако в относитель-

ных показателях численность занятых предпринимательством была в Латвии все же в три раза ниже, чем в среднем по Европе (13).

Олигархи и большая часть тех, кто приватизировал предприятия на льготных условиях, отличались низким уровнем предпринимательской активности и компетенции.

В государственном секторе из-за политики этнических ограничений, назначения кадров по политической, а зачастую и по родственной или дружеской принадлежности, резко снизился уровень компетентности управленческого персонала. Этот персонал не умеет мыслить стратегически, принимать самостоятельные решения, работать с экспертным сообществом. К примеру, за все время существования второй Латвийской республики так и не было выработано стратегии ее развития, а все принятые официальные документы в этой области носили декларативный характер (14).

Неумение эффективно управлять экономикой породило желание тщательно регламентировать всю хозяйственную деятельность производственных предприятий. Аппарат государственного управления стал расти непомерными темпами. Если в 1990 г. численность работников аппарата государственного, общественного управления и кредитных учреждений составляла 3% от общей численности занятых в народном хозяйстве, то в 2008 г. только в аппарате государственного управления было занято 7,8% всех работников (15).

Наряду с ростом числа занятых работников, в бюрократическом аппарате росли и расходы на их содержание. Если в 1990 г. они составляли только 2,9% расходов бюджета, то в 2007 г. уже превысили 12,3% всех бюджетных расходов (16).

Регламентация всей хозяйственной жизни, делавшая невозможным нормальное ведение бизнеса, вместе с низким качеством государственного кадрового потенциала, низкий моральный уровень работников высшего звена привели к развитию коррупции, процветанию теневой экономики (17).

Завершение в конце 1990-х гг. процесса приватизации государственного имущества остро поставило вопрос о дальнейшей судьбе хозяйственной модели «первоначального накопления капитала».

Однако ее существование была продлено за счет привлечения дополнительных дешевых ресурсов развития из других стран.

С начала 2000-х гг. шла подготовка, а в 2004 г. Латвия была принята в ЕС. В связи с этим, из Европы в нее был направлен по-

ток иностранной помощи, инвестиций и дешевых кредитов. Эти ресурсы дали толчок к развитию экономики, но использованы они были не так, как предполагали европейцы, а в полном соответствии с природой латвийской хозяйственной модели. Весомая часть средств из европейских фондов была непроизводительно потрачена, либо прямо присвоена бюрократией и олигархией. Иностранным инвесторам были дешево проданы высокодоходные государственные предприятия в базовых отраслях экономики. Определенная часть недоплаченной за них государству цены нашла себе место в карманах бюрократии в виде взяток. Олигархи продали иностранцам доставшиеся им за номинальные суммы государственные предприятия, поскольку не умели эффективно управлять ими.

Дешевыми иностранными кредитными ресурсами воспользовались многие хозяйствующие субъекты и домохозяйства. На начало 2005 г. кредитная задолженность финансовых, нефинансовых институтов и домохозяйств Латвии составляла только 3897 млн. лат или 52,4% от объема ВВП. К концу 2008 г. она достигла величины 14577 млн. лат или 110% от объема ВВП, то есть выросла почти в четыре раза в абсолютных цифрах, или более чем в два раза в относительных показателях (18).

Резко возросла и кредитная задолженность латвийского государства. Если в начале 2005 г. она составляла 25,4%, то к III кварталу 2008 г. достигла уже 57,6% от общего объема ВВП страны (19).

Дешевые кредитные ресурсы на предприятиях использовались недостаточно эффективно и возвращались кредиторам только в условиях быстро расширяющегося внутреннего и внешнего рынков. Точно так же и домохозяйства необдуманно набрали дешевых кредитов и могли их выплачивать только в расчете на постоянный рост своих доходов. Банки в надежде на высокие прибыли поощряли выдачу малообеспеченных кредитов, не принимая во внимание специфику латвийской модели хозяйствования.

Результаты «первоначального накопления капитала»

Низкая эффективность использования ресурсов развития не позволяла обеспечивать стабильное и сбалансированное экономическое развитие страны. Это наглядно видно из анализа показателей темпов роста ВВП. В 1990 г. ВВП советской Латвии, в сопос-

тавимых ценах 2000 г., составлял 6771 млн. лат. Переход к модели «первоначального накопления капитала» и разрыв сложившихся экономических связей привели в течение двух-трех лет к падению объемов производства практически в два раза. Это падение удалось преодолеть только через 15 лет: в 2005 г., когда объем ВВП Латвии достиг величины 7006 млн. лат, превысив на 3% показатель 1990 г. За период с 2005 по III квартал 2008 гг. привлеченные внешние экономические ресурсы обеспечили более быстрый рост ВВП страны – на целых 24%, и он достиг, в тех же сопоставимых ценах 2000 г., величины – 8717 млн. лат (20).

Отдельно необходимо отметить специфическую модель потребления, которая сложилась в Латвии. Легкие заработки, получаемые бюрократией и олигархией сначала от приватизации государственного имущества, а затем от использования политических ресурсов в целях личного обогащения, породили легкость и бездумность в расходовании денег. Показная роскошь, престижное потребление стали отличительной чертой латвийского правящего класса. Данный класс совершенно не был ориентирован на инвестиции в будущее своей страны. Этому способствовала особая система государственного регулирования потребления: пропорциональная шкала налогообложения личных доходов, отсутствие налога на прирост капитала, низкие налоги на недвижимость.

«Подмороженная» социальная структура латвийского общества

Переход к рыночной экономике и к демократическому режиму осуществления власти предполагает углубление социальной дифференциации общества и одновременно налаживание устойчивых горизонтальных связей между всеми его элементами, установление общественного контроля над выполняемыми отдельными группами и социальными слоями функциями. В латвийском обществе коммунистическая номенклатура быстро трансформировалась в класс бюрократии, стала доминирующей политической силой и использовала свою власть для закрепления монопольного социального положения. В результате трансформация общества была приостановлена, образно говоря, социальная структура общества оказалась «подмороженной».

Незавершенность социальной трансформации выразилась, прежде всего, в том, что ни предприниматели, ни наемные рабочие

не превратились в самостоятельные классы. Они создали только крайне слабые и зависимые от бюрократии социальные институты, не способные осмысливать, артикулировать и защищать специфические классовые интересы. В латвийских ассоциациях предпринимателей и в профсоюзах состоят только около одной десятой части предпринимателей и наемных работников соответственно. Эти две социальные группы не имеют значительного влияния на правящие партии и не могут отстаивать свои коллективные интересы в представительных и исполнительных органах власти. Не имеют они серьезного влияния и на СМИ.

В период массовой приватизации бизнес безропотно делился с бюрократией своими доходами и признавал ее социальное доминирование, поскольку имел возможность получать взамен относительно дешевую государственную собственность. После завершения приватизации бюрократию поддерживала только небольшая группа олигархов, которые извлекали прямые экономические выгоды из тесной связи с государственным аппаратом. Основная часть латвийского мелкого бизнеса вышла из теневой зоны и проявила заинтересованность в увеличении прозрачности в делах управления, в удешевлении государственного аппарата. Однако добиться существенных перемен ему не удалось. Широко обсуждавшиеся меры по введению декларирования доходов и имущества всего населения приняты не были. Никто серьезно не боролся с коррупцией в среде чиновников, судей, полицейских, работников налоговой инспекции, таможни.

Бюрократия и олигархия стараются всеми силами сохранить сложившуюся социальную структуру, поскольку она позволяет им получать высокие доходы и обеспечивает высокий социальный статус. Кроме того, значительная часть бюрократии не владеет навыками управления в условиях формальной демократии, а олигархи не обладают достаточной квалификацией для эффективного ведения бизнеса в конкурентной среде.

Незавершенность социальной трансформации латвийского общества привела к формированию ущербной структуры латвийского общества на уровне отдельных социальных слоев и групп. Традиционно выделяют пять уровней социальной иерархии: властная элита, субэлита, средний, нижний социальный слой и социальные «низы».

В латвийском обществе властная элита, распоряжающаяся всеми политическими и большинством экономических ресурсов,

состоит из крайне небольшого числа политиков, чиновников высшего ранга и олигархов. Субэлита, также обладающая большой властью и достаточно высокими доходами, была относительно малочисленна. Она состояла из высшей бюрократии, представителей среднего бизнеса, профессионалов высокого класса.

Оба социальных слоя крайне обособлены от всего остального общества. По этническому происхождению в них доминируют представители титульной нации.

Большинство представителей среднего слоя не обладают ни обеспечивающим их личную независимость капиталом, ни высоким уровнем профессионализма, отвечающим требованиям постиндустриального общества, ни высоким социальным положением и престижем. Этот слой составляют владельцы мелкого бизнеса, менеджеры, среднее звено бюрократии, специалисты и высококвалифицированные рабочие. Он образует в латвийском обществе также относительно малочисленную страту. Это не позволяет ему служить гарантом социальной стабильности. По этническому составу это наполовину латышский, наполовину русский слой. Латыши в большей степени сосредоточены в государственном секторе.

Наиболее многочисленный – нижний социальный слой. Он составляет более 2/3 латвийского общества. Основные усилия этого базового слоя направляются на адаптацию к социальным изменениям и поиск путей выживания. К базовому слою относится основная часть специалистов, служащие, малоквалифицированные рабочие массовых профессий. Этот слой состоит в равных пропорциях из русских и латышей. Именно представители базового слоя общества чаще всего ориентируются на выражение массового социального протеста, в том числе в радикальных, не конвенциональных формах. В рамках трансформационного процесса этот слой выступает скорее жертвой, чем активным участником инноваций. Отличительными чертами его представителей служат низкий деятельностный потенциал и невозможность адаптироваться к жестким социально-экономическим условиям социальных трансформаций.

Социальные «низы» включают в себя хронических безработных, неполные и многодетные семьи, пенсионеров, беженцев, мигрантов, лиц без определенного места жительства, наконец, криминальные элементы. Их главной характеристикой служит изолированность от общественных институтов, а зачастую и включенность в специфические криминальные и полукриминальные ин-

ституты. Отсюда замкнутость социальных связей преимущественно рамками данного слоя, десоциализация, утрата навыков легитимной общественной жизни. Слой, характеризуемый понятием социальные «низы», в латвийском обществе непропорционально велик. В его составе преобладают русские.

Отдельно следует отметить роль такого элемента нижнего социального слоя, как интеллигенция, которая призвана рефлексировать происходящие в обществе перемены, критически формулировать цели и задачи общества и доводить их до правящей элиты. Латышская интеллигенция эту свою функцию не выполняет в силу исключительной зависимости от бюрократии и ориентации на безоговорочную поддержку этнократического режима. Она превратилась, в разновидность государственных служащих. Формулируемые русской интеллигенцией критические послы правящей элитой во внимание не принимаются по причинам этнических ограничений на восприятие идей. Отсутствие у правящей элиты связи с настоящей национальной интеллигенцией позволяет внешним акторам легко навязывать чуждые латвийскому обществу цели и ценности.

В целом, латвийская элита и субэлита не управляют процессом социальной стратификации общества, не создают условия для развития социальной конкуренции и мобильности. «Замороженность» социальных структур ведет к потере жизнеспособности общества, его анемии.

Латвия: взаимодействие национального и мирового кризисов

Экономический кризис начался в Латвии на собственной основе из-за того, что возможности действовавшей в нем модели «первоначального накопления капитала» были полностью исчерпаны.

Кризисные явления в стране появились еще в начале 2007 г., более чем за год до начала мирового кризиса. Массированные инвестиционные и кредитные вложения в латвийскую экономику породили высокий спрос и основанный на нем быстрый рост издержек производства. Ситуация усугубилась открытием для латвийцев рынка труда стран «старой» Европы и массовым отъездом за рубеж квалифицированной рабочей силы. По причине нехватки рабочей силы и быстрого увеличения номинальной заработной

платы производственный сектор начал поднимать цены на свою продукцию. Стала раскручиваться инфляционная спираль. Особенно быстро росли цены на землю и объекты недвижимости. В спекулятивной лихорадке приняли активное участие многие представители правящей элиты. Это помешало им своевременно принять меры по «остужению» экономики.

Начавшиеся кризисные явления были усилены принятием правительством А. Калвитиса запоздалой и противоречивой Антиинфляционной программы. Ее реализация привела к затруднению кредитования народного хозяйства и населения, остановке продаж на рынке недвижимости, прекращению нового строительства, сокращению продаж товаров длительного пользования. Несмотря на принятые по Антиинфляционной программе меры, 2007 г. закончился с инфляцией в размере 10,1%. В 2008 г. инфляция оставалась практически на этом же высоком уровне (21).

Зато под воздействием инициированных властями ограничений на выдачу кредитов стал резко сокращаться объем производства товаров и услуг. Валовой внутренний продукт страны, рассчитанный в сопоставимых ценах 2000 г., в III квартале 2008 г. упал, по сравнению с аналогичным периодом 2007 г., на 5,2%. За этот же период уровень безработицы вырос с 70,7 до 87,7 тысяч человек, или на четверть. В промышленности спад производства к августу 2008 г. составил 8% от уровня января этого же года, в строительстве спад был еще больше (22).

Из-за снижения объемов производства стали сокращаться налоговые поступления в бюджет, правительство прибегло к значительным внутренним заимствованиям.

Только с августа 2008 г. Латвия стала испытывать влияние мирового экономического кризиса. Причем, это влияние не было прямо связано с обесценением ценных бумаг, как в других странах, поскольку торговля ими в стране не получила заметного распространения. Трагическое развитие кризисных событий началось с грубых ошибок, совершенных правительством И. Годманиса. Власти взяли на счет государства в конце 2008 г. убытки частного коммерческого банка «Парекс» в размере около 1,5 млрд. лат, что составляло более четверти всего государственного бюджета. Это вызвало непомерный рост дефицита бюджета, для перекрытия которого правительство было вынуждено прибегнуть к крупным международным заимствованиям. Содержание всех этих действий правительства Сеймом не обсуждалось, вопреки действовавшему законодательству.

Одновременно правительством были разработаны и проведены через Сейм за одну ночь экстраординарные экономические меры. Среди них – повышение с начала 2009 г. налога на добавленную стоимость с 18% до 21%, отмена льгот по налогообложению для широкого круга социально значимых товаров, существенное повышение налогов на все подакцизные товары, сокращение затрат на выплату пособий по безработице. Было проведено также сокращение заработных плат учителей, ученых, полицейских, врачей, уменьшение государственных затрат на образование и медицинское обслуживание. При этом не были сокращены расходы на содержание чиновников, продолжалось финансирование многих амбициозных строительных проектов.

К концу года проблемы стали испытывать уже все латвийские банки. Просроченная задолженность по выданным кредитам, по данным Комиссии по фондовым рынкам и ценным бумагам, превысила 15%, выдача новых кредитов практически прекратилась. Банки начали отнимать у задолжников заложенные дома, квартиры, участки земли, производственные фонды. Прибыль банков, впервые за долгие десятилетия, опустилась до отметки, близкой к нулевой. Проблемы возникли у иностранных, в первую очередь, скандинавских банков, которые до этого упорно накачивали деньгами латвийское народное хозяйство, не обращая внимания на то, что действующая в нем модель хозяйствования не может обеспечить их возврат. Показатель производства ВВП в Латвии опустился за IV квартал 2008 г. на 10,3%, а по всему году на 4,6% (23).

Численность безработных к концу 2008 г. выросла до 118 тыс. человек, уровень безработицы достиг 9,9% от численности трудоспособного населения (24).

В январе 2009 г. экспорт продукции сократился на 25,3%, импорт на 36,1%. При всем этом в страну, по инерции, еще шли иностранные капитальные вложения. В 2008 г. они несколько сократились по сравнению с рекордным уровнем 2007 г., но были все же выше достаточно значимого уровня 2006 г. Эти капитальные вложения отчасти перекрывали негативное торговое сальдо. Другую его часть платежного дефицита перекрывали внешние кредиты. Средние ставки банковского кредита в 2008 г. оставались на уровне инфляции (16,5% для долгосрочных и 11,1% для краткосрочных займов), то есть банковская система не испытывала серьезной нехватки денежных ресурсов (25).

Главной внешнеэкономической проблемой для страны в это время была, упорно сохраняемая правительством жесткая привязка лата к евро. Она лишала правительство важнейшего рычага регулирования экономики. При первых призраках паники в период национализации банка «Парекс» население стало стремительно менять явно переоцененный лат на другие валюты. В результате, только за период с сентября по ноябрь 2008 г. запасы иностранной валюты Банка Латвии упали с 4181 до 3299 млн. евро, или на 21%. Однако к концу декабря правительству удалось остановить панику за счет достижения договоренности с международными финансовыми организациями о заимствовании 7,5 млрд. евро (26).

В конце февраля 2009 г., из-за падения правительства И. Годманиса, паника возобновилась, и Банк Латвии был вынужден продать за две недели 112 млн. евро. Запасы валюты, правда, не упали, а возросли, так как в это время в страну поступил первый транш международного займа. Крупные иностранные займы на время спасли лат от девальвации. Однако это породило проблему увеличения внешней задолженности с 57,6% в конце III квартала 2008 г. до 130% от уровня годового производства валового внутреннего продукта в конце этого года (27). Международные институты поставили жесткие условия изменения внутриэкономической политики.

Таким образом, действовавшая в Латвии хозяйственная модель привела к полной потере Латвией экономического суверенитета. Под давлением международных финансовых институтов, озабоченных нерациональным использованием предоставляемых ими кредитов, в марте 2009 г. к власти в Латвии пришло правительство В. Домбровскиса. Однако и оно не смогло решить проблему сокращения затрат на содержание непомерного бюрократического аппарата, прекращения амбициозныхстроек и выбрало путь перекалывания тягот кризиса на социально слабые слои населения. Было принято решение вновь сократить заработные платы учителей, врачей и полицейских, пособия на детей, отказаться от индексирования пенсий, направить часть средств пенсионных фондов на покрытие дефицита бюджета, урезать расходы на науку, образование, здравоохранение. Несмотря на сокращающиеся поступления в бюджет, стали рассматриваться планы дальнейшего повышения налоговой нагрузки на бизнес. То есть правительство показало полную неспособность перестроить исчерпавшую себя хозяйственную модель.

Определим теперь характер воздействия мирового кризиса на экономику Латвии. Нынешний мировой кризис есть завершающая фаза 60-летнего так называемого кондратьевского цикла развития экономики. По сути своей он представляет кризис технологический и структурный. Фаза спада и рецессии в кондратьевском цикле занимает несколько лет. Как минимум, такое время придется испытывать на себе воздействие неблагоприятных внешних экономических воздействий и Латвии. Мировой кризис проявляется пока как кризис платежный, кредитный и финансовый. Это значит, что Латвия будет в течение нескольких лет сталкиваться с дефицитом денег, кредитов и инвестиций. Уже сейчас ей, наряду с некоторыми другими странами Восточной Европы, страны Западной Европы отказали в запрашиваемой помощи в размере 190 млрд. евро. Не разрешили большинству стран Восточной Европы и в ускоренном порядке войти в еврозону, как опрометчиво рассчитывало правительство И. Годманиса.

Нынешний мировой кризис приведет к коренной перестройке всех мирохозяйственных связей. Предвидится резкое падение значения в мировой экономике США, возрастание роли ЕС, КНР, России, ряда других стран группы БРИК. Обострится экономическая и политическая конкуренция между этими центрами силы.

Политическое влияние США на Латвию значительно ослабнет, поскольку их усилия будут направлены в большей мере на защиту собственных экономических, а не политических интересов. Напротив, политический интерес стран Западной Европы, прежде всего, скандинавских стран, к Латвии возрастет, поскольку они имеют здесь большие инвестиционные и кредитные вложения. Для обеспечения сохранности этих вложений они будут вынуждены вмешиваться в действие латвийских политических и хозяйственных механизмов, стараться не допустить социального взрыва. Данное вмешательство пока ограничивается выдвиганием требований к используемым инструментам государственного регулирования экономических процессов. Однако эти требования латвийскими властями не выполняются, что неизбежно потребует вмешательства во внутривластные процессы.

Сценарии развития латвийского общества в условиях кризиса

Многочисленные неудачные попытки правящих элит вывести латвийскую экономику из кризиса и восстановить нарушенный

социальный баланс наталкиваются на специфику латвийской политической и экономической моделей. В том случае, если эти модели сохранятся, события в обществе будут развиваться по инерционному, пессимистическому по своему содержанию сценарию. Пока именно этот сценарий имеет на большие шансы на реализацию. В том случае, если удастся провести политические преобразования и внедрить новую хозяйственную модель, инерцию развития событий удастся преодолеть, и возможна реализация более оптимистического сценария развития событий. В сжатом виде оба эти сценария можно сформулировать следующим образом.

Пессимистический сценарий. При сохранении сложившихся тенденций в экономике за год произойдет сокращение объемов производства не менее чем на четверть, до уровня 1990 и 2003 гг. В следующем году произойдет аналогичное по размеру сокращение производства, и экономика опустится до уровня кризисного 1993 г. Безработица составит в этом году около одной пятой, а в следующем году около одной четвертой от величины трудоспособного населения. Произойдет это из-за прекращения внешних инвестиций и кредитования, а также ухудшения возможностей экспорта произведенной продукции. Спад производства в этом году может усилиться за счет сбоя в работе банковской системы из-за некомпетентных действий правительства. Лат будет девальвирован, но это уже не приведет к улучшению ситуации в экономике из-за ее высокой зависимости от поставок сырья и наличия больших валютных кредитов у латвийских предприятий и населения. Основным средством обращения и сбережения в Латвии станут евро и доллары. Государство лишится трети своих доходов в этом и половины в следующем году, а поэтому будет вынуждено объявить дефолт по своим обязательствам. Международная помощь будет оказываться в ограниченных размерах и только государству. Из-за неэффективности государственного аппарата она будет использоваться крайне неэффективно. Объемы потребления населения сократятся пропорционально сокращению объемов производства на четверть в текущем и настолько же в следующем году. При нынешней экономической модели сокращение потребления ляжет, в основном, на социально незащищенные слои населения: пенсионеров, многодетные, неполные семьи, молодежь, потерявших работу сельских жителей. У них потребление сократится в 2–3 раза, и они будут поставлены на грань физического выживания. Государство не сможет организовать им минимально необхо-

димую материальную поддержку. Обнищание и голод вызовут рост преступности, массовые митинги, демонстрации, перекрытие дорог, погромы и поджоги. Часть трудоспособного населения уедет из страны. Из-за неурегулированности взаимоотношений между русской и латышской общинами, а также попыток правящей элиты в очередной раз прибегнуть к этнической мобилизации, социальные конфликты примут этническую окраску и перейдут в фазу открытых столкновений. Предприниматели станут уводить свой бизнес за границу, уходить в «тень», массово закрывать предприятия и жить за счет накоплений. Значительная часть предпринимателей потеряет бизнес из-за банкротства. Имущество еще функционирующих предприятий будет подвергаться риску разграбления и уничтожения в ходе социальных и этнических беспорядков. При сокращении поступления в бюджет правящая элита будет пытаться сохранить свои высокие доходы и не пойдет на сокращение чиновничьего аппарата. Сильнее всего будут сокращены бюджетные расходы на здравоохранение и образование. Продолжится хищение государственных средств и их неэффективное расходование. Все это приведет к потере правящей элитой легитимности. Она попытается установить диктатуру «сильной личности», но не получит поддержки масс и, скорее всего, будет сметена. Контр-элита не успеет консолидироваться и общество на длительное время погрузится в хаос. Выйти из него удастся только к 2020 г., а восстановить объемы производства и потребления – к 2025 г. Латвия потеряет политический суверенитет и будет все это время управляться извне международными институтами. Управление это будет малоэффективным из-за отсутствия адекватного политического инструментария.

Оптимистический сценарий. После ускоренной перестройки политической и экономической моделей падение объемов производства ВВП в Латвии удастся к концу года остановить на уровне четверти, а безработицу – одной пятой от предкризисного уровня. Внешние экономические условия останутся неблагоприятными, иностранная помощь будет поступать только в виде ограниченного объема государственных кредитов. Однако краха банковской и финансовой системы, а также государственного дефолта удастся избежать, так как новая правящая элита получит кредит политического доверия населения. Лат не будет девальвирован. Будет проведена национализация части банков. Объем потребления населения сократится не менее чем на четверть, но бремя потерь равно-

мерно распределится между всеми социальными и этническими группами. Инструментами достижения социальной справедливости будет прогрессивное налогообложение личных доходов и личного имущества. Полученные от более состоятельных лиц средства станут использоваться для поддержания потребления социально слабых слоев населения. Поступления в бюджет сократятся на треть, но произойдет существенное сокращение численности аппарата государственного управления и сокращение расходов на содержание остальных бюрократов. Удастся сохранить отрасли здравоохранения и образования. Принятием жестких мер удастся существенно уменьшить уровень коррупции. Национальный мир будет обеспечен за счет предоставления права всем русским жителям Латвии получить гражданство в заявительном порядке, отменены действующих в их отношении дискриминационных норм. В результате удастся избежать социального взрыва и этнических конфликтов, потери управляемости общества. Будут приняты меры по стимулированию сбережений и частных инвестиций. Они пойдут преимущественно в производственную сферу. Развитие получают импортозамещающее производство, падение экспорта удастся удерживать на уровне, соответствующем сворачиванию мирового рынка. Государство начнет осуществлять собственные капиталовложения в экономику, организует общественные работы по развитию инфраструктуры. Отсутствие внешних инвестиций и кредитов будут ограничивать экономический рост, и выход на докризисный уровень производства и потребления будет обеспечен только к 2015 г. Все это время Латвии удастся избегать внешнего политического управления.

Внутренние и внешние условия преодоления кризиса латвийского общества

Переход на новую, ориентированную на развитие производства, а не на перераспределение и присвоение чужого богатства хозяйственную модель, возможен только через радикальную перестройку латвийской политической системы.

Нынешняя правящая элита пойти на радикальные перемены системы хозяйствования не способна и ограничивается в настоящее время перегруппировкой сил в рамках правительственной коалиции. Неизбежен роспуск Сейма и проведение досрочных выбо-

ров. Однако досрочные выборы мало изменят латвийский политический пейзаж. В состав нового Сейма придут те же самые социальные и этнические силы, только в другой партийной конфигурации. Новый, опять-таки бюрократически-олигархический, состав депутатского корпуса не сможет решить накопившихся экономических проблем и только усугубит ситуацию отсрочкой принятия действенных мер. Для осуществления радикальных перемен на политическом поле Латвии должны появиться новые партии, которые будут представлять интересы предпринимателей и наемных работников. Для того же, чтобы эти партии приобрели достаточный политический вес, они должны выступать с позиций социальной солидарности и формироваться на внеэтнической основе. Доступ к участию в политическом процессе должны получить все жители Латвии, независимо от их происхождения. То есть особую остроту имеет вопрос наделения гражданством половины русского населения Латвии.

В результате формирования новых партий и их активного включения в политический процесс элитарный и бюрократический режим будет заменен демократическим режимом. Это откроет возможности для завершения социальной трансформации латвийского общества. Удастся достичь большей сбалансированности социального и этнического состава политического класса, значительно возрастет численность среднего класса. Вместе с ним возрастет социальная устойчивость латвийского общества.

Конкретная программа перехода к новой модели хозяйствования должна быть сформулирована для представителей восходящих социальных сил. Сделать это может компетентная группа экспертов в течение краткого периода времени. Предлагать программу экономических перемен для нынешней политической элиты бессмысленно, поскольку она не способна к проведению значимых социальных преобразований. Более того, она может перехватить лозунги обновления общества, получить еще раз поддержку масс и, не выполнив свои обещания, на длительное время закроет возможность решить проблему «сверху», без стихийного восстания масс. Нынешняя латвийская политическая модель, как уже отмечалось, сформировалась при серьезной внешней поддержке США и все рассматриваемое время сознательно ими консервировалась. Европейскому союзу предстоит усилить свое политическое влияние на Латвию для того, чтобы добиться поставленных экономических целей. Он должен будет поддержать те внутренние силы, которые выступают за мо-

дернизацию латвийской политической системы. Для достижения этих целей потребуются серьезная работа как с нынешней латвийской правящей бюрократией, так и с зарождающейся контр-элитой, прежде всего, предпринимательской по социальному составу и русской по этническому происхождению. В отношении проводимой США в Латвии политики ЕС предстоит занять более принципиальную позицию, осознать и начать отстаивать свои собственные экономические интересы. Исход противостояния ЕС и США может быть повернут в благоприятную для Латвии сторону в случае получения ЕС поддержки от третьей силы – России, которая, как и Европа, никак не заинтересована в появлении на линии междоцивилизационного разделения «черной дыры».

Выводы

1. Наблюдаемый в настоящее время в Латвии кризис носит системный характер, то есть одновременно охватывает экономику, социальную и политическую сферы. Данный кризис стремительно эволюционирует в сторону политического и экономического банкротства второй Латвийской республики. Кризис латвийского общества имеет выраженные внутренние причины.

Вместе с тем, на процессы и структурные изменения в Латвии в значительной степени наслаивается воздействие глобального кризиса. Не являясь политическим актором на поле Европейской и глобальной политики, Латвия все больше переходит под безусловный внешний контроль и целеориентирование.

2. Основы системного кризиса латвийского общества были заложены в 1991 г властной элитой, избравшей для реализации проекта второй Латвийской республики этнократический и элитарный режим правления. Суть этого режима заключается в монопольном правлении латышской бюрократии, опирающейся на ресурсы этнической мобилизации и институционального доминирования. При наличии всех внешних формальных демократических атрибутов, этот режим не отражает национально-государственные и общественные интересы абсолютного большинства населения страны, не согласуется с нормами и ценностями представительной демократии.

3. Возникновение этнократии стало возможным, во-первых, в условиях присвоения властной элитой государственной и кооперативной собственности, созданной всем населением в предыдущий период времени, и во-вторых, при активной поддержке внешних

сил, заинтересованных в установлении контроля над латвийской властной элитой, имеющей слабую опору в обществе. Правовой цинизм и политическая апатия масс в Латвии позволяли властной элите достаточно эффективно блокировать общественное недовольство и не доводить его до радикальных протестных действий. Консервации общественных отношений в Латвии способствовало также реализуемое властями искусственное этническое разделение и столкновение латышской и русской общин, мифологизация общественного сознания.

4. Этнократический политический режим жестко задал рамки хозяйствования в стране: господствующей стала модель «первоначального накопления капитала». Она ориентировала правящую бюрократически-олигархическую верхушку не на создание новой стоимости, а на безвозмездное присвоение чужого имущества. Крайним выражением действия этой модели является существующее в настоящее время повальное взяточничество чиновничества, лоббизм групповых интересов, ориентация части предпринимателей на получение спекулятивных и незаконных доходов. Латвийская модель «первоначального накопления капитала» исчерпала себя уже к концу 90-х годов, но ее «жизнь» была продлена прямой финансовой и кредитной поддержкой ЕС. Поступающие из Европы средства на этапе распределения в Латвии систематически оказывались плохо контролируемыми и не имевшими конкретных адресов и, как итог, были, в значительной степени, присвоены бюрократией и олигархами, либо использованы с низкой степенью эффективности.

5. Следствием действия специфических латвийских политических и экономических моделей явилось прекращение социальной трансформации латвийского общества, как на классовом уровне, так и на уровне отдельных слоев. Это привело к серьезной анемии латвийского общества, ослаблению его управляемости. Класс бюрократии доминирует в сложившейся в Латвии социальной структуре, имеет в ней высокие доходы и высокий социальный статус, а потому заинтересован в сохранении своих позиций любой ценой.

6. При сохранении в условиях мирового кризиса нынешнего политического режима и модели хозяйствования в латвийском обществе неизбежно возникновение социальных и этнических конфликтов, которые с большой степенью вероятности приведут к потере власти нынешней правящей элитой и воцарению в обществе долговременного хаоса, которые потребуют введения внешнего экономического и политического управления.

7. Предотвратить распад общественных связей и начать работу по выходу из экономического кризиса может только социальная и этническая консолидация общества. Ее осуществление требует изменения сложившегося политического режима. Провести эти изменения внутри страны могут, по нашему мнению, только предприниматели, которые должны для этого конституироваться в самостоятельный класс. Это потребует расширения функций предпринимательских союзов, создание партий, свободных от контроля бюрократии и олигархии. Параллельно должно происходить расширение профсоюзов и формирование партий, которые отражают интересы наемных работников. Непременным условием начала социальных преобразований является предоставление всей русской общины прав гражданства в заявительном порядке и открытие для нее доступа к политическому процессу.

8. Только при появлении партий, отражающих социальные интересы предпринимателей и наемных работников, при преодолении отчуждения русской части населения и активном включении его в процесс принятия политических решений, в Латвии удастся перейти от элитарно-бюрократического к демократическому режиму правления, изжить этнократизм. Вслед за этим может быть продолжено движение к современной социальной структуре латвийского общества, достигнут должный уровень социальной устойчивости.

9. Дальнейшая поддержка бюрократического этнократического режима в Латвии в условиях мирового кризиса становится непосильным экономическим бременем для стран Западной Европы. Последние вынуждены будут поддержать давно назревшие в латвийском обществе социальные перемены. Для этого придется применять как экономические, так и политические инструменты влияния. Последние в рамках Европейского союза пока малоэффективны, и ответственность за положение дел в Латвии ложится на отдельные крупные страны «старой» Европы, а также скандинавские страны, имеющие в ней самый большой экономический интерес.

Существенную поддержку в решении возникших политических проблем эти страны могут получить от России, заинтересованной в поддержании порядка в соседней стране, имеющей очень большую долю русского населения.

Литература и источники:

1. Рассчитано по данным журнала «Демоскоп».
2. Рассчитано по данным о численности, национальном составе, миграции и естественном движении населения Латвии за 1989, 2000 и 2006 гг., приводимым Центральным статистическим бюро Латвии (ЦСБЛ) (www.csb.gov.lv).
3. О сегрегации и дискриминации русских в Латвии. Доклад Европарламенту и Федеральному Собранию РФ. / В сб.: Русский вопрос в странах Балтии. – Рига-Вильнюс-Таллин, 2007.
4. Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность. – М.: Росспэн, 2003, с.131-175.
5. Рассчитано по данным Управления делами гражданства и миграции Латвии.
6. The European Commission against Racism and Intolerance. Third report on Latvia adopted on 29 June 2007 and made public on 12 February 2008; Report by Mr. Alvaro Gil-Robles, Commissioner for Human Rights, on his visit to Latvia. 5–8 October 2003. For the attention of the Committee of Ministers and the Parliamentary Assembly, и ряд других материалов.
7. Рассчитано по данным ЦСБЛ: www.csb.gov.lv
8. Рассчитано по данным ЦСБЛ.
9. Рассчитано по данным Евростата и ЦСБЛ.
10. Рассчитано по данным ЦСБЛ.
11. Рассчитано по данным ЦСБЛ.
12. Рассчитано по данным ЦСБЛ.
13. Данные исследования и ЦСБЛ.
14. Долгосрочная стратегия развития Латвии «Латвия-2030»: http://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/latvia.pdf
Латвийская модель роста. «Человек на первом месте»: http://www.futureofeuropa.europarl.europa.eu/future/webdav/site/myjahiasite/shared/import/Home/LATVIA/chambre1/theme2/GlobalisationSaeima_LV.PDF
15. Рассчитано по данным ЦСБЛ: <http://www.csb.gov.lv/csp/content>
16. Рассчитано по данным ЦСБЛ: <http://data.csb.gov.lv/>
17. Данные исследования ОЭСР: <http://www.oecd.org/dataoecd/62/49/37330944.pdf>. Данные журнала «Балтийский курс»
18. Рассчитано по данным Банка Латвии.
19. Рассчитано по данным ЦСБЛ за ряд лет:

<http://data.csb.gov.lv/> и др.

20. Рассчитано по данным Банка Латвии:

<http://www.bank.lv/lat/main/all/>

21. Рассчитано по данным ЦСБЛ: <http://data.csb.gov.lv/>

22. Рассчитано по данным ЦСБЛ:

<http://www.csb.gov.lv/csp/events/>

23. Рассчитано по данным ЦСБЛ <http://www.csb.gov.lv/csp/>

24. Рассчитано по данным Банка Латвии:

<http://www.bank.lv/lat/main/all/>:

25. Рассчитано по данным Банка Латвии:

http://www.bank.lv/images/img_lb/izdevumi/latvian/maksbil/2008/VM_B_2008_03_complete.pdf

26. Рассчитано по данным Банка Латвии:

<http://www.bank.lv/lat/main/all/finfo/nt/arvval/>

27. Рассчитано по данным Банка Латвии:

<http://www.bank.lv/LMB/LMB.php>

4.11 ИЗБЕЖИТ ЛИ ЛАТВИЯ ФИНАНСОВОГО АПОКАЛИПСИСА?

Борьба за депутатские места в десятом латвийском Сейме вступила в свою завершающую фазу. По обочинам дорог уже развесили плакаты, изображающие стремящихся во власть нереально сильных мужчин и сказочно красивых женщин; телевизионные станции непрерывно показывают запоминающиеся рекламные ролики, в которых кандидаты в депутаты хорошо поставленными голосами рассказывают о том, как они намереваются привести общество к процветанию; пресса в изобилии публикует компрометирующие материалы на всех и вся. Общество начинает захлестывать волна эмоций, которая, похоже, в очередной раз собьет избирателей с толку и заставит на выборах проголосовать за тех политиков, которые уже урезали их доходы, лишили работы, вынудили бежать за границу в поисках лучшей доли. Между тем, латвийскому избирателю стоило бы не поддаваться эмоциям, а серьезно задуматься над своими насущными житейскими проблемами перед тем, как опустить в избирательную урну заполненный бюллетень. В частности, задуматься над маячащей в самом близком будущем проблемой возврата огромного государственного долга.

В чем суть этой проблемы? Нынешняя правящая элита, столкнувшись с глубоким экономическим кризисом и вызванным им падением сбора налогов, не стала проводить реорганизацию раздутого и неэффективного государственного аппарата, а также перекрывать многочисленные каналы утечки бюджетных средств, поскольку это подрывало всю ее электоральную и значительную часть финансовой базы. Вместо этого, урезав, сколько возможно, доходы широких масс населения, власти стали безумными темпами наращивать внешний и внутренний государственный долг. К настоящему времени правительство набрало кредитов на 4816 млн. лат, что составляет почти 40% от объема производимого в стране валового внутреннего продукта (ВВП). Практически все заимствованные средства пошли на покрытие текущих бюджетных расходов, попросту говоря, были проедены.

Политику бездумных заимствований нынешние власти намереваются реализовывать и в дальнейшем. В соответствии с официальным прогнозом, к концу этого года государственный долг должен возрасти до 7006 млн. лат и сохраняться на таком уровне в течение ближайших трех лет. Заложенная этот прогноз скорость возрастания государственного долга на деле может быть и не столь стремительна, но тенденция его движения и конечная величина не вызывают сомнений. О возврате государственного долга никто из правящей элиты не заботится, какие-либо меры по развитию производства, которое только и может дать средства на возврат долга, не предпринимаются.

В 2013 г. настанет время расплачиваться по основной части долга. Вернуть надо будет 2994 млн. лат. Кроме того, придется заплатить еще 333 млн. лат набежавших за этот год процентов. Итого 3327 млн. лат. Для того чтобы оценить размерность этой суммы, сравним ее с доходами государственного бюджета, которые можно будет собрать в рассматриваемом нами году. Несложный расчет, сделанный на основании данных прогноза роста ВВП страны и предположения о том, что доля налоговых сборов в нем не будет повышаться (она и так самая большая в Европе), дает цифру в 4100 млн. лат. Таким образом, одновременно нужно будет вернуть 81% собранных в государственный бюджет средств (т.е. 3327 млн. лат от 4100 млн. лат). Это означает, что денег на содержание школ, больниц и театров не будет, а учителей, врачей и служащих Мельпомены придется уволить, как и уволить также всех солдат, полицейских, пожарных и даже ветеринарных инспекторов. Пенсионерам

больше не из чего будет платить пенсии, а безработным пособия. Наступит финансовый крах такой размерности и силы, что его правильнее будет назвать финансовым апокалипсисом.

Правда, после возврата государственного долга в бюджете останется еще 778 млн. лат. Это те деньги, которые сейчас, практически полностью, уходят на содержание государственного аппарата. Занятые в этом аппарате министерские работники, судьи, дипломаты и налоговые инспекторы, по сложившейся традиции, будут претендовать на всю оставшуюся в бюджете сумму, но получить ее смогут только преодолев серьезное сопротивление представителей других классов и слоев латвийского населения. Кроме того, социальный конфликт в разделенном на две общины обществе может приобрести этническую окраску. Остановить возможные конфликты без полицейских и армии сделать будет достаточно сложно. Так что финансовый крах вполне может привести к утрате нынешней чиновничье-олигархической элитой власти.

Латвийская правящая элита осознает грозящую ей опасность и всеми силами старается избежать ее. Единственным способом, которым она может это сделать, является продажа иностранцам немногого оставшегося в распоряжении государства имущества: лесов, земель, портов, систем энергоснабжения, транспорта и связи. Информация о подготовке правительством этого имущества к продаже уже просочилась в СМИ.

Покупателем латвийской инфраструктуры могут быть только играющие в серьезные геополитические игры США и Россия. США заинтересованы в этом, поскольку стремятся не допустить дальнейшего развития экономических связей между Европой и Россией. Россия, наоборот, стремится снизить риски при продаже своего сырья в Европу и завозе оттуда оборудования и товаров народного потребления.

В соответствии с наличием платежеспособных покупателей на рынке, латвийская правящая элита раскололась сейчас на две конкурирующие между собой социально-экономические группировки.

Первая группировка отражает, в основном, интересы местного чиновничества и во внешней политике сориентирована на США. В политической сфере ее представляют партии «Единство» и «Все – Латвии – ТБ/ДННЛ». Правительство США с помощью этой группировки постарается помочь приобрести выставленное на продажу латвийское имущество американским спекулятивным компаниям. Те скупят это имущество по дешевке, а через некоторое время

продадут его латвийскому государству обратно, но уже намного дороже. Так уже было, например, во время операций по купле-продаже американцами государственной сети железных дорог в Эстонии и Мажекяйского нефтеперерабатывающего комбината в Литве. Поскольку латвийские чиновники стремятся сохранить свою власть любым путем, то они обеспечат американским фирмам спекулятивную сделку, даже не получив больших выгод лично для себя. Дефолт по государственным обязательствам Латвии будет отложен на год-другой, но функционирование базовых инфраструктур в стране существенно нарушится на длительное время, и страна потеряет большую часть доходов от транзитного бизнеса.

Вторая группировка, по преимуществу, отражает интересы местных олигархов. Она представлена в политической сфере партиями «За лучшую Латвию» и «Союз зеленых и крестьян». Руководство этих партий надеется извлечь личную выгоду при продаже латвийского государственного имущества России, точнее, российским олигархам, с которыми имеет тесные деловые связи. При приходе к власти олигархов существенно пополнить доходы латвийского бюджета и рассчитаться с государственным долгом также не удастся, но зато можно будет надеяться на то, что по железной дороге продолжится движение российских транзитных товаров, порты будут загружены, нефте- и газопроводы заполнены, а разрушающуюся энергосистему удастся немного подремонтировать. Скорее всего, латвийским олигархам удастся, при посредничестве российских олигархов, втереть очки российскому правительству и получить от него средства на перекредитование государственного долга. Этот российский кредит будет латвийскими олигархами также успешно проеден, но дефолт удастся отложить уже на два-три года. Единственная проблема в том, что карманные партии латвийских олигархов вряд ли смогут совместными усилиями набрать на выборах более 25% голосов – избиратели очень хорошо помнят все связанные с их именами скандалы по поводу хищения денег из государственного бюджета.

Особо следует отметить, что выручить три, а тем более, с учетом платежей по государственному долгу в 2014 году, шесть миллиардов лат за выставяемое на продажу государственное имущество не удастся. Ведь при приватизации несравненно большего государственного имущества за все время существования независимой Латвии удалось выручить на порядок меньшую сумму.

Переломить сложившуюся тенденцию экономического развития страны может приход к власти контр-элиты. В Латвии она состоит из мелких предпринимателей, специалистов и квалифицированных наемных работников. Эта социальная группа сориентирована не на игры с перераспределением национального богатства, а на развитие производства, которое, единственно, дает ей средства к существованию. В политической сфере эта группа представлена сейчас, главным образом, партией «Центр согласия». При приходе этой партии к власти возникает потенциальная возможность создать условия для развития национального предпринимательства, наполнить бюджет налогами, оплатить из полученных средств важнейшие социальные услуги, выполнить обязательств перед пенсионерами и безработными. Постепенно можно будет уменьшить и государственный долг без продажи всего государственного имущества иностранцам. Во внутренней политике ради расширения электоральной базы партия стремится наладить диалог между русскими и латышами на основе их общих социально-экономических интересов. Во внешней политике «Центр согласия» сориентирован на развитие равноправного сотрудничества со всеми странами, поскольку не ангажирован ни американскими, ни российскими олигархами.

Судя по предвыборным социологическим опросам, прийти к власти в одиночку «Центру согласия» не удастся. Неизбежен союз либо с «Единством», либо с партиями латвийских олигархов. В первом случае контр-элите придется идти на уступки по вопросам налаживания диалога между русскими и латышами, во втором – по вопросам борьбы с коррупцией. Однако в любом случае во власти появится организованная политическая сила, которая будет заинтересована в развитии производства, и проблема возврата государственного долга будет постепенно решаться, а не перекладываться на будущие поколения.

Не исключен вариант, что партии чиновников и олигархов сумеют между собой договориться о продаже латвийского национального богатства по частям и американским спекулянтам, и российским олигархам. Тогда «Центр согласия» и в десятом Сейме останется в оппозиции. В таком случае ожидать улучшения условий ведения предпринимательства, роста занятости и наполнения бюджета вряд ли стоит. Время будет упущено, и финансовый апокалипсис станет не только возможным, но неизбежным. Выбор того или иного сценария развития событий, в значительной степени, в руках латвийского избирателя.

Глава 5. «РУССКИЙ ВОПРОС» В СТРАНАХ БАЛТИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ

5.1 ВОЗВРАЩЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ?

Падение Берлинской стены и похищение Восточной Европы

9 ноября 2009 г. все европейские страны, и Россия в их числе, широко отмечали двадцатилетний юбилей падения Берлинской стены – инженерного сооружения, ставшего общепризнанным символом разделенности послевоенной Европы. Электронные и печатные СМИ в этот день были заполнены красочными картинками разрушения бетонного забора в центре Берлина и радостных народных гуляний по этому поводу. Суть событий двадцатилетней давности абсолютное большинство комментаторов свело к падению коммунистических режимов в странах Восточной Европы и последовавшему за ним поступательному движению этих стран к демократии, экономическому росту и социальному процветанию.

Между тем, падение восточноевропейских коммунистических режимов было только внешним проявлением глубинных геополитических сдвигов. Под прикрытием густой словесной завесы о конце эры коммунизма произошел переход стран Восточной Европы из сферы советского в сферу американского политического влияния. Образно говоря, США совершили геополитическое похищение Восточной Европы.

Нежелание основной частью политических комментаторов обсуждать тему похищения Восточной Европы вполне объяснимо их зависимым положением в мировой системе средств массовых коммуникаций, ориентированной, по большей части, на интересы западных демократий. Однако, похоже, что содержание существующих серьезных экспертных разработок по проблемам геополитических перемен в Европе редко попадает в поле зрения правящих элит как Европы, так и России. Во всяком случае, такое впечатление складывается из анализа содержания выступлений глав европейских государств на праздновании юбилея падения Берлинской стены.

В связи с этим обстоятельством имеет смысл очертить последствия падения Берлинской стены для стран Восточной Европы и

перспективы их дальнейшего развития. Поскольку тема эта крайне обширна, сконцентрируемся на ситуации в странах Балтии, судьба которых характерна для посткоммунистического мира. Тема статьи была навеяна автору дискуссией на круглом столе «После Берлинской стены: двадцать лет спустя», организованном в конце ноября 2010 г. в Риге Институтом европейских исследований (Латвия) и фондом «Историческая память» (Россия).

Восточная Европа в американском плену

Главным итогом Второй мировой войны стал раздел мира на две конкурирующие между собой геополитические системы. Во главе одной из них встали США, во главе второй – СССР. Первая геополитическая система назвала себя демократической, вторая – коммунистической. Послевоенная континентальная Европа была поделена между этими двумя полюсами сил: западная часть попала в сферу влияния США, восточная – в сферу влияния СССР.

Советский Союз не смог выдержать ожесточенной конкурентной борьбы с США и в конце 1980-х годов стал сдавать свои геополитические позиции одну за другой. В 1989 г. он отказался от политического доминирования в Восточной Европе и перестал оказывать поддержку правившим в ней дружеским коммунистическим режимам. Лишенные какой-либо внешнеполитической поддержки, эти режимы стали быстро рушиться один за другим. Первой жертвой геополитических перемен стала ГДР. Зримым проявлением крушения коммунистического режима в ней и стали символические действия народных масс по разрушению пограничной стены между Восточным и Западным Берлином.

Распадом просоветского блока восточноевропейских стран радикальные перемены в Европе не завершились. В конце 1991 г. от цивилизационного ядра СССР–России, – отпали союзные республики. Все они, включая страны Балтии, приобрели независимость. И тут же оказались в фокусе внимания мировых геополитических центров силы. Ослабленная системным общественным кризисом Россия не смогла удержать их в сфере своего внешнеполитического влияния.

Западная Европа в этот критический момент стала быстро распространять на восточноевропейские страны свое экономическое влияние. Постепенно практически все они оказались включенными в Европейский союз. Вошли в этот, экономический по

своей природе, союз и страны Балтии, которые на протяжении предыдущих трех столетий (за исключением недолгого периода между двумя мировыми войнами) находились в составе Российской империи, а затем СССР.

Заполнить образовавшийся после ухода СССР из Восточной Европы политический вакуум Западная Европа не смогла. Свое безраздельное политическое господство в посткоммунистической Европе установили США. Это влияние они использовали для строительства из бывших восточноевропейских стран и части бывших советских республик «санитарного кордона», который должен был препятствовать развитию нормальных отношений между объединенной Европой и наследницей СССР – Россией.

Основной упор США сделали на организации препятствий на пути движения углеводородного сырья из России в Европу и движения современных технологий в обратном направлении. В выполнении этого внешнеполитического заказа особое место отводилось странам Балтии. В рамках выбранной стратегии англосаксам удалось добиться «осушения» Вентспилской трубопроводной системы в Латвии, приобретения американской компанией Мажекяйского нефтеперерабатывающего завода в Литве и прекращения поставок на него российской нефти, наконец, резкого снижения объемов поставок углеводородного сырья через уже принадлежавший российским компаниям порт на северо-востоке Эстонии после событий «Бронзовой ночи» в Таллине. Отдельно следует отметить препятствия, чинимые балтийскими правящими элитами строительству трубопровода «Северный поток», предназначенного для поставки российского газа в страны Западной Европы. Не без помощи заокеанских друзей была уничтожена и развитая научная и промышленная база балтийских стран, поскольку она, потенциально, могла стать каналом поступления передовых западных технологий в Россию.

В американской восточноевропейской стратегии аналогичную странам Балтии роль играли также Украина, Молдова, Польша, Грузия. Все они успешно участвовали в энергетическом шантаже Западной Европы, мешали налаживанию ее отношений с Россией. Во время же агрессии Грузии против Южной Осетии руководство Балтийских стран, например, даже прибыло в Тбилиси и предприняло попытку разжечь военный конфликт между Европой и Россией.

Эффективное использование инструментов политического влияния на посткоммунистические страны позволяло США дли-

тельное время мешать становлению ее геополитических конкурентов – Западной Европы и России. «Похищение» Восточной Европы дорого обошлось ее соседями по континенту и в прямом, и в переносном смысле.

Невидимые пути и оковы

Свое политическое влияние в странах Восточной Европы США осуществляют с помощью системы невидимых пут и оков – инструментария «мягкой силы». Суть его сводится в продвижении на высшие посты в органы власти малых государств людей, которые проводят нужную американцам внешнюю и внутреннюю политику. Зависимые люди продвигаются и на ключевые посты в органах управления страной: силовых структурах, судах, финансовых и банковских институтах. Действия всех этих людей поддерживается и контролируется с помощью подконтрольных внешним силам средств массовой информации. Содержание сообщений для СМИ вырабатывается местными неправительственными организациями, пользующимися грантовой и методической поддержкой американских благотворительных фондов. В случае необходимости прибегают к созданию массовых протестных движений и направлению их действий в нужном направлении с помощью небольшого числа оплачиваемых активистов. Реже используют прямо зависимые от внешних сил партии, поскольку это достаточно дорого и не всегда позволяет контролировать выдвижение независимых лидеров.

В странах Балтии, например, до этого проживавшие в США и Великобритании этнические латыши, литовцы и эстонцы практически постоянно занимают посты президентов, руководят органами юстиции, спецслужбами, армией, возглавляют важнейшие парламентские комиссии, непосредственно или в роли советников управляют министерствами финансов, центральными банками. Во всех этих странах установлен внешний контроль над ведущими средствами массовой информации. В них также активно действуют многочисленные, хорошо финансируемые, а потому влиятельные неправительственные организации, которые возглавляют американские и английские граждане. В случае необходимости, эти организации проводят символические протестные мероприятия и широко ретранслируют их затем в СМИ, что позволяет оказывать давление на прямо не контролируемые группы правящих элит. Неправительственные организации время от времени устраивают ми-

ни-«оранжевые» революции, подобные тем, которые проходили в январе 2009 г. в Риге и Вильнюсе.

Социальной опорой американцев в странах Балтии служат радикально настроенные националистические политические элиты и зависимый от них многочисленный государственный и муниципальный аппарат. Они постоянно мобилизуют титульное население с помощью «русской и российской угрозы». Это позволяет радикалам уже на протяжении 20 лет сохранять свою власть. Правда, в многонациональных Латвии и Эстонии этим элитам пришлось сначала лишить для этого большую часть русского населения прав гражданства и построить жесткие этнократические государства. Однако именно слабость социальной базы внутри страны и делает радикальные националистические элиты столь желанными для Запада партнерами.

Националистические партии в странах Балтии из-за своей проамериканской внешней политики и вытекающих из нее больших экономических потерь для страны исчерпывают электоральный ресурс. По прямому указанию американских посольств они осуществляют «переформатирование» партийного ландшафта. Перед очередными парламентскими выборами с целью «спасения отечества от русской угрозы» создается новая радикальная националистическая партия, и во главе ее становятся лица второго эшелона старой партии. После выборов в новую партию переходят все члены старой партии или эти две партии просто объединяются. В Латвии, например, в роли такой, идеологически ведущей националистической партии сначала выступал «Народный фронт». Его заменила партия «Движение за национальную независимость». Ей на смену пришла партия «Отечеству и свободе». Потом эти две партии объединились. Следующим шагом стало создание партии «Новое время». Наконец, недавно радикалы начали раскручивать новую партию «Единство», которая готовится подхватить выпадающее из рук «Нового времени» знамя борьбы за «латышскую Латвию» на предстоящих в следующем году парламентских выборах. Во главе всех вышеперечисленных партий уже два десятка лет находятся одни и те же лица.

Жесткие этнократические режимы, дискриминация во всех сферах общественной жизни нетитульного, прежде всего, русского населения, наличие огромной массы исключенных из политического процесса неграждан не позволяют говорить о том, что в странах Балтии после падения Берлинской стены установилась

подлинная демократия. Можно говорить лишь о том, что монополия коммунистических партий сменилась монополией радикально-националистических блоков партий, но использоваться эта политическая монополия стала не для проведения модернизации и поддержания социального равенства, а на прямо противоположные цели. При этом и в Латвии, и в Эстонии, и в Литве были созданы все демократические институты, формально выполняются все демократические процедуры.

Цена западноевропейских экономических даров

Экономическую судьбу выскользнувшей из рук коммунистического СССР Восточной Европы, в конечном счете, предопределили щедрые материальные посулы Западной Европы. Всем посткоммунистическим странам был обещан быстрый экономический рост и социальное благополучие. Однако за принесенные вначале западноевропейцами скромные дары доверчивой особе восточноевропейского происхождения вскоре пришлось заплатить тройную цену. Практически во всех «новых» европейских странах был разрушен промышленный и научно-технический потенциал, они стали рынками сбыта западноевропейских товаров и поставщиками для них дешевой рабочей силы, быстро попали в полную финансовую и кредитную зависимость от «старых» европейских стран.

Наиболее полно уровень экономического развития любой страны характеризует показатель производства валового внутреннего продукта на душу населения. Страны Балтии всегда мечтали приблизиться к уровню развития Дании, Финляндии и Швеции, которые схожи с ними по размеру территории, численности населения и структуре экономики. По данным вышедшего в 1991 г. в Риге статистического сборника «Латвия и страны мира», приняв уровень производства ВВП на душу населения в Латвии в 1985 г. за 100%, мы имели душевой уровень производства ВВП в Дании 174%, в Финляндии 147%, а в Швеции 159%. Эстония на пару процентных пунктов не дотягивала до уровня Латвии, Литва – отставала от него на восемь процентных пунктов. Расчет, сделанный автором на основании статистических данных, публикуемых библиотекой ЦРУ¹, показывает, что если взять уровень производства

¹ www.cia.gov/library

ВВП на душу населения Латвии в докризисном 2007 г. за 100%, то в Дании он в этом же году составлял 209%, в Финляндии – 203%, а в Швеции – 212%. В Эстонии соответствующий показатель превышал латвийский на 22, в Литве отставал на 5 процентных пункта. То есть разрыв в уровне экономического развития «старых» и «новых» европейских стран за период после падения коммунистических режимов не сократился, а существенно возрос.

В кризисные 2008-2009 гг. производство ВВП в странах Балтии сокращалось в два раза быстрее, чем в тех же скандинавских странах. Как свидетельствуют официальные данные статистики, в Латвии, например, объемы производства ВВП сократились в 2008 г. на 4,5%, а за первых три квартала 2009 г. – на 18,7%. Прогноз латвийского правительства на 2010 г. – еще минус 10%. Скандинавские же страны уже вышли из кризиса и планируют в ближайший год преодолеть его последствия.

Величина объема производства ВВП Латвии, рассчитанная автором в сопоставимых ценах 2000 г., к концу 2009 г. вплотную приблизилась к объему производства 2004 г., а тот, в свою очередь, был равен объему производства советской Латвии в 1990 г. Независимая Латвийская республика через пять лет после вступления в Евросоюз второй раз «догнала» полностью «зависимую» от СССР советскую Латвию. Причем, «догнала» уже полностью растратив потенциал научно-технического развития, став «сервисной» страной. В Эстонии, Литве, других странах «санитарного кордона», как свидетельствуют соответствующие статистические данные, положение дел было только чуть лучше, чем в Латвии.

Выгоды от вхождения в европейское экономическое пространство получили только новые правящие элиты восточноевропейских стран. Они обрели бесконтрольную власть, которую в процессе массовой приватизации государственного имущества конвертировали в частную собственность. Это позволило им решить все свои личные социальные проблемы. Основная же масса населения была вынуждена снизить объемы материального потребления, лишилась значительной части прав на бесплатное образование и здравоохранение, на достойное пенсионное обеспечение. В «новых» европейских странах существенно увеличилась продолжительность рабочего дня и интенсивность труда, появилась массовая безработица.

В кризисные 2008–2009 гг. объемы розничной торговли, а вместе с ними и объемы материального потребления населения стран

Балтии, упали на треть, достигнув уровня двадцатилетней давности. Безработица в Латвии поднялась до 14,8% от общей численности трудоспособного населения, в Литве до 13,6%, в Эстонии до 12,2%. Для сравнения, в скандинавских странах и показатели снижения объемов розничной торговли и показатели уровня безработицы были в два-три раза ниже прибалтийских. Социальное благополучие стран Балтии, а вместе с ними и большинства других восточноевропейских стран, на поверку оказалось иллюзорным.

Шанс освобождения Восточной Европы

США смогли единолично нести тяжкое бремя мирового господства только десять лет. В сентябре 2001 г., с разрушением символа этого господства – башен-близнецов Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, начался переход к многополярной системе мирового устройства. К двадцатилетнему юбилею падения Берлинской стены волны трагического нью-йоркского взрыва достигли Европы и, усиленные мировым экономическим кризисом, вызвали в ней новые геополитические сдвиги. США ослабили свое политическое давление и на Западную, и на Восточную Европу. Они отказались от размещения систем противоракетной обороны в Чехии и Польше, перестали подавать обнадеживающие сигналы Украине и Грузии на скорое вступление в НАТО, не смогли провести американских граждан на посты президентов Латвии и Литвы. Россия успешно начала реализовывать длительное время до этого блокировавшиеся американцами проекты Северного и Южного европейских газопроводов.

Западная Европа в новых геополитических условиях оказалась перед жестким выбором: либо стать самостоятельным игроком на мировой политической арене, либо, вместе со своим союзником США постепенно терять свои, с большим трудом ранее завоеванные, экономические позиции. Выбор первого варианта решения возникшей геополитической проблемы требует от Западной Европы интенсивного замещения американского политического влияния в странах Восточной Европы на свое собственное.

Попытки политически интегрировать посткоммунистическое пространство предпринимались Западной Европой и ранее. Отдельные «старые» европейские страны брали на себя шефство над отдельными «новыми» странами. Балтия, например, была «под присмотром» группы скандинавских стран. На цели сглаживания

внутренних национальных и социальных конфликтов Риге, Вильнюсу и Таллину последними были выделены немалые финансовые ресурсы. Однако пошли они не напрямую на решение назревших проблем, а поступили в руки балтийских чиновников, в которых бесследно и растворились. Следующим шагом стала попытка использовать балтийские филиалы скандинавских банков в качестве рычага финансового воздействия на правительства Латвии, Эстонии и Литвы. Использование коммерческих институтов для решения политических проблем привело только к вспышке ненависти к ним у масс балтийского населения, которое увязло в кредитах.

Сам Европейский союз до самого последнего времени был достаточно рыхлым политическим образованием. Выделяемые же им финансовые ресурсы на решение проблем политической интеграции посткоммунистических стран служили лишь дополнительным источником дохода восточноевропейских политических элит и связанной с ними бюрократии. Недавнее принятие Конституции и учреждение постов Президента и министра иностранных дел позволяют несколько укрепить властную вертикаль Европейского союза. Однако эти новые институты и Конституция не позволяют применять инструменты прямого или косвенного политического воздействия на отдельных членов Европейского сообщества.

Представляется, что в сложившихся условиях Восточная Европа на длительное время окажется вне сферы жесткого внешнего политического контроля. У нее появляется шанс вернуть себе утраченную свободу.

Пора пробуждения пленницы от летаргического сна

Падение *Pax America* и последовавший за ним мировой экономический кризис изменили расстановку внутренних социальных и политических сил в Восточной Европе. Внешняя политическая поддержка, экономические дары, инвестиции и кредиты закончились. Самостоятельно управлять и хозяйствовать проамериканские властные элиты оказались не в состоянии. Наиболее наглядно это видно при оценке ситуации в странах Балтии в целом, и в Латвии, в особенности.

Беспрецедентное падение производства в странах Балтии вызвало сильное сокращение налоговых поступлений в бюджет. Властвующие элиты и поддерживающая их бюрократия не захотели сокращать свое собственное потребление, в основном, зависевшее

от бюджетных средств, и переложили всю тяжесть кризиса на плечи социально не защищенных слоев населения, наемных работников и бизнес. Экономика не смогла выдержать возросшую налоговую нагрузку и тогда власти прибегли к дефицитному финансированию, к объемным заимствованиям у международных финансовых институтов.

По Латвии ситуация в цифрах выглядела следующим образом. При падении производства с конца 2006 г. по конец 3 квартала 2009 г. на 23,2% только государственная бюджетная нагрузка на ВВП, по расчетам автора, возросла с 35,9% до 43,9%, то есть стала одной из самых больших в Европе. Собираемость налогов за первых 8 месяцев 2009 г. упала на 31,1%, расходы же на содержание государственного аппарата сократились только на 6,9%. Для покрытия дефицита бюджета правительство прибегло к объемным заимствованиям за рубежом. Государственный долг возрос с 2049 млн. лат на начало года до 4129,5 млн. лат на 1 октября 2009 г., или с 12,6% до 41% от величины ВВП страны. С международными институтами подписаны договора о заимствовании еще более чем 3500 млн. лат, с выходом на уровень задолженности около 90% от прогнозируемого объема ВВП. С целью обеспечения этих кредитов подписаны обязательства, которые полностью отдадут контроль над национальной экономикой в руки МВФ и Европейской комиссии. МВФ, например, получая ежедневный отчет о финансовом положении дел в стране, заставил латвийское правительство несколько раз переделывать государственный бюджет. Страна перешла под внешнее экономическое управление МВФ, хотя основная часть ее государственной и частной задолженности приходится на европейские, прежде всего, скандинавские страны.

Ситуация в Литве схожа с латвийской, чуть лучше обстоят дела в экономике Эстонии. Ни в одной из рассматриваемых нами стран правительства не приняли мер по выводу народного хозяйства из кризиса и продолжали уповать на внешнюю помощь. Но на призывы балтийских стран к экстренной безвозмездной помощи и немедленному допущению в еврозону Европейская комиссия ответила многозначительным молчанием.

Беспомощность и эгоизм нынешних правящих балтийских элит и бюрократии в условиях кризиса оттолкнули от них все остальные социальные слои. По данным ряда опросов общественного мнения, популярность практически всех правящих партий опустилась до уровня в 1–2%, тогда как проходной барьер в парламенты составля-

ет 5%. На грядущих в 2010 г. парламентских выборах в Латвии и Эстонии к власти неизбежно придут левоцентристские партии. Они будут ориентироваться на интересы мелкого национального бизнеса и средних слоев, будут готовы взять под защиту социально слабые слои населения. Уже на весенних муниципальных выборах этого года большинство голосов избирателей получил «Центр согласия» в Латвии и «Партия центра» в Эстонии, которые и сформировали во всех крупных городах левоцентристские коалиции.

После прихода к власти левоцентристским партиям придется решать крайне сложные проблемы. Необходимо будет резко сокращать затраты на содержание государственного аппарата; переводить модель экономического развития с «распределительного» на «производительный» вектор; обеспечивать более справедливое распределение доходов; формировать единые политические нации. Решить эти проблемы новая политическая элита сможет, только сменив усыпляющие массы песни «о русской и российской угрозе» на четкую постановку простых и понятных избирателям экономических и социальных задач, а главное, сумев организовать массы на решение этих задач. Пришло время просыпаться от летаргического сна.

В решении накопившихся социально-экономических проблем левоцентристские партии вынуждены будут искать источники внешней поддержки. Обрисованная нами позиция Западной Европы и США им хорошо известна и вряд ли устроит. Поэтому неизбежно их взоры устремляются на старого друга – Россию.

Старый друг лучше новых двух

За прошедшее двадцатилетие Россия оправилась от последствий постигшей ее геополитической катастрофы и начала восстанавливать позиции мировой державы. В территориальном плане Россия сориентировалась на постсоветское пространство, и эти ее интересы уже признали все остальные мировые геополитические игроки, включая США. Последние нехотя признали и особые интересы России в отношении стран Балтии.

Однако особых экономических интересов у Москвы в отношении Риги, Таллина и Вильнюса пока нет.

Основными экспортными продуктами России в Балтию сейчас являются углеводородное сырье и металлы, однако рынок их сбыта здесь крайне невелик. Импортирует Россия из Балтии в малых

объемах продукты пищевой, легкой и деревообрабатывающей промышленности, которые легко могут быть заменены поставками из других стран. В экономических связях с Россией в большей степени заинтересованы сами страны Балтии. Только на российском рынке могут найти сбыт многие традиционные балтийские товары. При создании благоприятного инвестиционного климата только Россия может предложить своим балтийским соседям инвестиции в совместные предприятия на основе российских технологий. Например, уже сейчас возможно создание тех или иных энергетических мощностей взамен выбывающей из эксплуатации Игналинской АЭС. Наверное, можно будет обсуждать вопрос о совместной эксплуатации Мажекяйского нефтеперерабатывающего завода, Вентспилской трубопроводной системы. Конечно, цена этих проектов будет совсем другой, чем ранее, поскольку уровень зависимости России от балтийского транзита с вводом в действие в ближайшие год-два портов в Ленинградской области и Северного газопровода снизится до минимума.

Политический интерес России заключается в том, чтобы страны Балтии были независимыми государствами, придерживающимися по отношению к ней нейтралитета. Понятно, что она не допустит, чтобы в Лиепайском морском порту или на Шауляйском аэродроме базировались военные базы НАТО. Но и самой создавать там военные базы нет смысла, поскольку у России с Европой нет антагонистических противоречий.

Особый интерес для России в Балтии представляют многочисленные русские общины. Они оказались за пределами своего государства не по своей воле и остались неотъемлемой частью русской нации. Их дискриминация и попытки ассимиляции этнократическими балтийскими элитами представляют прямую угрозу для русской нации в широком смысле этого слова и российского геополитического пространства. Во время нападения Грузии на Южную Осетию Россия показала готовность защищать свои интересы всеми способами, включая, военный. В случае возникновения адекватной угрозы эту готовность она, несомненно, продемонстрирует и в других местах, на которые распространяются ее геополитические интересы. Так что учет особых русских интересов является единственным условием сотрудничества новых балтийских политических элит с Россией.

В отношении других восточноевропейских стран интерес России заключается в обозримом будущем только в установлении взаимовыгодных экономических и политических отношений.

5.2 РОССИЯ – БАЛТИЯ: НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Еще с советских времен в российском обыденном сознании устойчиво сохраняется убеждение в том, что страны Балтии находятся в большой экономической зависимости от России, но «легкомысленно не учитывают этого» и предпринимают совершенно неадекватные внешнеполитические действия. На основании этого убеждения выдвигается предположение, что для того, чтобы ослабить откровенно недружественную внешнюю политику этих стран по отношению к России, достаточно применить к ним адекватные меры экономического воздействия.

Сложившиеся стереотипы

Подсказанные обыденным сознанием несложные рецепты, зачастую, ложатся в основу важных решений, которые принимаются российскими государственными мужами. Последний пример – решение о применении негласных экономических санкций против Эстонии за вызывающую попытку пересмотра ею идейных основ послевоенного устройства Европы, выразившуюся в демонстративном демонтаже памятника Солдату-освободителю на центральной площади Таллина.

Примененные санкции оказали известное негативное воздействие на экономику Эстонии, однако внешнеполитический курс страны от этого совершенно не изменился, памятник на свое законное место возвращен не был, риторика эстонской властной элиты о равноценности советской и фашистской оккупации сохранилась. Более того, эстонские власти активизировали попытки воспрепятствовать строительству Россией Северного газопровода по дну Балтийского моря.

Отсутствие заметных политических результатов от применения санкций заставляет задать вопрос о том, насколько экономика Эстонии, равно как и Латвии с Литвой, действительно зависит от России. Ответ на этот вопрос дает только анализ реальных экономических взаимоотношений рассматриваемых стран.

Исторический экскурс

Действительно, во времена нахождения в составе Советского Союза Прибалтика была тесно связана со всеми союзными рес-

публиками интенсивным обменом товаров и имела в этом обмене заметное положительное сальдо, что внешне проявлялось в значительно более высоком насыщении регионального рынка потребительскими товарами и услугами, а также в более высоком уровне капиталовложений, чем в среднем по стране. Наблюдалось в прибалтийских республиках и большое положительное сальдо миграции населения, дававшее им хорошие возможности для развития.

После распада СССР и общего спада производства экономической обмен новоявленных Балтийских стран с бывшими братскими республиками, и особенно с Россией, сократился, но сохранил неэквивалентный характер. Эти республики, используя свое выгодное геополитическое положение, установили повышенные цены на услуги по транзиту сырья на Запад и обратное движения готовых западных товаров в Россию. Заодно, умело пользуясь коррупционностью российских чиновников, они импортировали по заниженным ценам российский газ, нефть, металл, лес, машины и оборудование, электроэнергию для внутреннего потребления и перепродажи, а в Россию экспортировали по вполне рыночным ценам продукцию своей пищевой, легкой, деревообрабатывающей, а затем и машиностроительной промышленности. Неэквивалентность присутствовала и в обмене трудовыми ресурсами – более десяти процентов населения, главным образом, русских по происхождению, власти Латвии, Литвы и Эстонии вынудили выехать в Россию. Выступали рассматриваемые нами страны и в роли оффшорных зон, в которых укрывались беглые российские капиталы. Эти капиталы обеспечивали соседей немалыми средствами для экономического развития.

Однако начиная с 1995 года, когда экономический спад в странах Балтии сменился ростом, ситуация в их взаимоотношениях с Россией коренным образом изменилась. Это проявилось и в торговле товарами и услугами, и в движении капиталов, и в миграции рабочей силы.

Торговля товарами

За период с 1995 по 2007 гг. удельный вес российского экспорта и импорта в общем объеме произведенной в странах Балтии продукции сократился в два-три раза и достиг уровня всего в 2–5%. Это позволяет говорить о том, что внешняя торговля России с соседями по Балтийскому морю, в целом, больше не имеет для них большого значения.

Россию с рынков Латвии, Литвы и Эстонии вытеснили страны ЕС. Об этом ясно говорят данные об изменении структуры внешней торговле Латвии.

Таблица 1. Изменение удельного веса России и стран ЕС во внешней торговле Латвии, 1995–2006 гг. (%)

Годы	1995	2000	2005	2006
Удельный вес России в торговле с Латвией				
Экспорт	25,3	4,2	7,9	8,9
Импорт	21,7	11,6	8,5	7,8
Удельный вес ЕС в торговле с Латвией				
Экспорт	44,4	64,6	76,4	74,9
Импорт	49,9	52,4	75,2	76,7

В структуре и характере товарооборота между Латвией и Россией за рассматриваемые годы также произошли существенные перемены.

В 2006 году Латвия экспортировала в Россию продукции на 292 млн. латов (1 лат равнялся, приблизительно, 50 российским рублям) и это были, главным образом, изделия пищевой, химической промышленности, металлоизделия. Импорт в этом же году составил 499 млн. латов и в его составе преобладали машины и механизмы, транспортные средства, текстиль. Импорт газа, металла, леса, другого сырья из России больше не имел для торговли двух стран определяющего значения. Цены на российские товары стали рыночными с обеих сторон.

Экспорт России в Латвию в два раза превышал импорт из нее, и это был экспорт конкурентоспособной промышленной продукции, с которой было бы трудно продвигаться на рынки других стран ЕС. У России возникла заинтересованность в дальнейшем развитии торговли с Латвией, как и с Литвой и Эстонией, поскольку она приобрела взаимовыгодный характер.

Торговля услугами – односторонние выгоды естественной монополии

Ситуацию в торговле услугами России со странами Балтии всегда предопределяло выгодное географическое положение по-

следних. Россия вынуждена была пользоваться услугами портов, трубопроводов, железных дорог, автотранспорта стран, расположенных на берегу Балтийского моря.

Рассмотрим подробнее данные по Латвии, вполне репрезентативные для всего балтийского региона.

В 2006 году Латвия оказала на экспорт услуг на 1492 млн. лат, что составляло более 16% от объема ее валового внутреннего продукта. В этом же году она импортировала услуг только на 1107 млн. лат, что обеспечивало ей положительное сальдо в размере 385 млн. лат и позволяло, в значительной степени, покрывать значительный дефицит торгового баланса.

Основную часть доходов и положительное сальдо в торговле услугами Латвии обеспечивала транспортная отрасль.

Как видно из таблицы, объемы экспорта латвийских транспортных услуг в натуральном выражении за последние годы постоянно росли, хотя и не всегда равномерными темпами.

Таблица 2. Международные транспортные услуги, оказанные Латвией на экспорт, 1995–2005 гг. (млн. т)

Годы	1995	2000	2005	2006
Железнодорожные перевозки	25,3	34,7	58,2	46,1
Морские перевозки	36,3	49,3	49,3	59,4
Автотранспортные перевозки	3,3	4,9	6,5	н. д.
Трубопроводный транспорт				
Нефть и нефтепродукты	18,1	24,5	14,7	14,3
Газ (млрд. куб. метров)	3,1	3,9	4,7	4,5

Главным грузоотправителем и грузополучателем в последние пятнадцать лет для Латвии являлась Россия. Только по углеводородам объемы транзитных перевозок через Латвию составили в 2006 году более 50 млрд. долларов. Та же ситуация наблюдалась в Литве и Эстонии.

Цены на услуги балтийских транспортных предприятий были монопольно высокими, и снизить их было нельзя до появления

альтернативных транзитных каналов. Строительство новых и расширение старых портов в Ленинградской области позволило несколько снизить объемы перевалки грузов через балтийские страны, но практически не повлияло на сложившийся уровень цен.

Строительство в ближайшее время газопровода по дну моря, в обход Балтийских стран, позволит сдержать рост объемов транзитных перевозок через их порты и снизит политические риски при поставке углеводородов, но на цены перевалки также существенно не повлияет.

Таким образом, экономическая зависимость России от транзита грузов через страны Балтии в обозримом будущем будет оставаться достаточно высокой.

Инвестиции – нереализованные возможности

Балтийские страны являются местом активного приложения иностранных капиталов. Только в Латвии за период с 1995 по 2004 гг. общая сумма накопленных иностранных инвестиций возросла с 1038 до 8636 млн. лат, то есть более чем в восемь раз. Чистые иностранные инвестиции только в 2004 г. превысили 3817 млн. лат. Прямые иностранные инвестиции составляют более 5% от объема произведенного внутреннего национального продукта страны. Именно они, совместно с портфельными инвестициями, финансовой поддержкой Евросоюза и дешевыми европейскими кредитами, позволили обеспечить достаточно высокие темпы экономического роста Латвии, как впрочем, и Эстонии с Литвой.

Основную часть инвестиций в страны Балтии делали члены ЕС. Доля России в составе основного капитала латвийских предприятий, например, составляла в 2007 г. только чуть более 6%. Это были, главным образом, вложения в приобретение и реконструкцию уже существующих мощностей по производству комплектующих изделий для российских предприятий.

Инвестиции в мощности, обеспечивающие сбыт товаров на европейских рынках, российский капитал делать еще не научился. Когда европейцы в 2004–2007 гг. приобретали все действующие предприятия в странах Балтии, вплоть до небольших магазинов, пирожковых и авторемонтных мастерских, российский капитал, прежде всего, государственный, не мог найти себе применения и вкладывался в обесценивающиеся американские ценные бумаги. Возможности для закрепления на балтийском рынке были упущены.

ны. Разве что российские мультимиллионеры приобрели особняки и дачи на берегу Балтийского моря по ценам, значительно превышающим средиземноморские.

К приобретению таких стратегических объектов, как Мажекяйский нефтеперегонный завод или Вентспилская система нефтеперевалки, россияне не допускали. На северо-западе Эстонии возможности для вложения средств в портовые мощности предоставили, но тут же стали умело использовать сделанные капиталовложения для оказания экономического давления на Россию.

Сами страны Балтии сколько-либо заметных инвестиций за рубежом, а тем более в России, не делали, поскольку не располагали для этого капиталами.

Несложившийся рынок труда

Начиная с 1995 г., долгосрочная миграция населения между странами Балтии и Россией значительно сократилась, а с 2000 г. практически полностью прекратилась. Краткосрочная трудовая миграция сохранилась, но не составляла заметной величины. Это были эпизодические поездки балтийских архитекторов, дизайнеров, финансовых менеджеров на заработки в Россию и обратные поездки российских топ-менеджеров и технологов для налаживания работы своих предприятий в балтийских странах.

Основной поток свободной рабочей силы из Латвии, Литвы и Эстонии устремился в Европу. По достоверным оценкам, отток рабочей силы достиг 10% от общего объема трудовых ресурсов и вызвал сначала практически полную ликвидацию безработицы, а затем и значительный дефицит рабочей силы в рассматриваемых странах. Дефицит отчасти покрывался завозом рабочей силы из стран Средней Азии, Восточной Европы, а в последнее время из Юго-восточной Азии и Китая. На приглашение работников из России местные власти смотрели крайне негативно, да и экономических оснований для этого не было, поскольку уровень доходов в рассматриваемых странах был практически одинаковым.

С 2007 г. Россия начала реализовывать программу переселения соотечественников на родину. Однако количество переселенцев из всех стран Балтии вряд ли превысит, при нынешнем положении дел с реализацией программы, пару тысяч человек в год.

Таким образом, видно, что совместный рынок труда между Россией и странами Балтии не сложился и в ближайшем будущем вряд ли возникнет.

Социальные аспекты экономических взаимоотношений

В странах Балтии значительна доля русского населения. В Латвии она даже превышает уровень в 40%. Это создает благоприятные социальные предпосылки для развития Россией торговых отношений с этими странами, для осуществления в них капиталовложений, для привлечения на создаваемые предприятия работников. Во всех странах мира метрополии успешно используют потенциал своих диаспор для проникновения в экономику стран их проживания. Своим продают товары, оказывают услуги, распределяют между ними заказы, предоставляют кредиты, принимают на работу.

Между тем, крупный российский капитал во всех странах Балтии имеет дело исключительно с представителями титульной нации. Более того, активно участвует в финансировании самых националистических, антироссийски настроенных партий. Не считают нужным налаживать связи с достаточно значительным местным русским бизнесом и российские политики всех уровней. На потребности сохранения языка, образования и культуры русской диаспоры никто из россиян до самого последнего времени не обращал серьезного внимания. Социальный потенциал экономического развития россиянами полностью игнорируется, а отсюда у них появляются проблемы с развитием самого бизнеса в Европе, если это не продажа по дешевке сырья.

Политические выводы из экономических предпосылок

Проведенный беглый обзор торговых, финансовых, трудовых взаимоотношений России со странами Балтии за последние десять лет позволяет сделать вывод о том, что последние практически полностью перешли в сферу влияния Европейского союза. Их экономическая зависимость от России стала минимальной, а в таких сферах, как транзит углеводородов, наоборот, Россия зависит от своих балтийских соседей. Эта экономическая зависимость прекрасно осознается руководством балтийских стран и используется для оказания политического воздействия на Россию. Чаще всего это происходит по инициативе англосаксонского центра мировой силы и в ущерб собственным экономическим интересам прибалтов.

Из этих экономических предпосылок следуют, по крайней мере, два важных политических вывода для России.

1. Экономические санкции против Балтийских стран в сложившихся условиях неэффективны. Российским властям необхо-

димо предпринять серьезные организационные усилия для развития взаимовыгодного товарооборота с Балтийскими странами, для увеличения частных капиталовложений в них, особенно в те ключевые предприятия, которые обеспечивают рост сбыта российской продукции в Европе. При этом необходимо опираться на значительный потенциал русской диаспоры в этих странах. Одновременно следует интенсифицировать работу по переселению российских соотечественников на родину, сделав упор на привлечение высококвалифицированных специалистов и менеджеров.

2. Экономическое проникновение в страны Балтии должно сопровождаться соответствующим внешнеполитическим прикрытием. Крупные российские компании нуждаются в поддержке их стремлений приобрести предприятия по перевалке углеводородов и других российских грузов в Латвии, Литве и Эстонии. При этом должна использоваться заинтересованность «старых» европейских стран в стабильных поставках энергоносителей. Проект «Nord Stream» – удачное решение только части существующих в данном регионе проблем.

Совершенно не используются финансовые и организационные возможности, которые открывают программы Европейского союза по приграничному, региональному, страновому и отраслевому взаимодействию с Россией.

5.3 ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В СТРАНАХ БАЛТИИ: ВОЗМОЖНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО КОНТРОЛЯ

Этнический конфликт в странах Балтии в международном контексте

Латвия, Литва и Эстония, как известно, находятся на стыке европейской и русской цивилизаций. Население этих стран многонационально и имеет двойную цивилизационную ориентацию в ключевых вопросах веры, культуры, языка, традиций. Латыши, литовцы и эстонцы ориентированы, по большей части, на Европу, русские, украинцы и белорусы – на Россию. В силу этого любые этнические конфликты на территории балтийских стран изначально носят межкультурный характер и дают основания для

вмешательства в них как Европе, так и России. Последние объективно заинтересованы в сохранении политической стабильности в регионе, поскольку он является транзитной территорией, по которой происходит основная часть их взаимных поставок товаров, услуг и капиталов. Однако субъективная политика нынешнего руководства Латвии и Эстонии, и в несколько меньшей степени Литвы, привела к созданию такой системы политических институтов и механизмов, которая только инициирует и усугубляет этнические конфликты. Опыт последних двух десятилетий показывает, что внутренних политических сил для ее демонтажа в самих странах Балтии не существует. Неизбежно внешнее политическое вмешательство в межэтнические отношения как в Латвии и Эстонии, так и в Литве. Вопрос в том, будет ли это вмешательство осуществляться Европой, Россией или обеими сторонами вместе, и какие средства при этом будут применены.

Россия долгое время воздерживалась от вмешательства в этнические конфликты в странах Балтии. События августа 2008 г. в Южной Осетии и Абхазии ясно показали, что Россия готова реально защищать свои стратегические интересы. Однако инструментарий политических и экономических действий в таких целях Россией отнюдь не отработан. Механизмы контроля со стороны Европы над этническими отношениями в балтийском регионе в настоящее время малоэффективны и не позволяют снизить уровень напряженности мирными средствами.

Основная часть западных исследователей общественных процессов в странах Балтии вообще отрицает наличие там этнического противостояния (1-3). Часть экспертов квалифицирует политические режимы балтийских государств как этнические демократии, признавая привилегированное положение титульных групп, но не соглашается с тем, что это порождает этнические конфликты (4,5).

Еще меньше политологов, которые все же говорят об этнических конфликтах в Балтии, хотя и характеризуют их как «исключительно лингвистические и культурные» (6).

Есть работы, посвященные этническому срезам взаимоотношений балтийских стран, России и Европы (7,8);. Имеются также работы, посвященные изучению роли элит в развитии политических и этнических конфликтов в регионе (7).

Автор данной статьи принадлежит к тем, кто настаивает на применении для анализа ситуации в странах Балтии концепций эт-

нократии и этнического конфликта (9-13). Рассмотрим с этой точки зрения историю и современную практику внутреннего политического контроля над этническими отношениями в странах Балтии.

Этнократические системы в странах Балтии

После обретения независимости власть в странах Балтии оказалась в руках наиболее организованной и опытной коммунистической номенклатуры титульных народов. К ней присоединилась местная и эмигрантская титульная интеллигенция. Все вместе они начали заново строить свои нации. В качестве образца правящие элиты выбрали систему хорошо знакомой им по дореволюционному и довоенному опыту жесткой этнической иерархии, элементы которой сохранялись и в советской номенклатурной системе.

На протяжении 800 лет территория Балтии входила в состав различных феодальных империй на положении национальной окраины. Метрополии регулировали основные параметры жизни местных обществ, в том числе поддерживали в них этническую иерархию. Высшие места в этой иерархии занимали представители метрополий – немцы, поляки, шведы и русские, являвшиеся дворянами, торговцами и ремесленниками, а низшие – латыши, литовцы и эстонцы, в основном, крепостными крестьянами.

После присоединения в начале XVIII века Лифляндии и Эстляндии к Российской империи русские заняли там высшие политические должности, а все местные административные и хозяйственные посты сохранились за немецким дворянством. Аналогичные порядки установились и на присоединенных несколько позже к России территориях Латгалии, Курземе и других землях (в тот момент принадлежавших Польше), на которых расположена нынешняя Литва. Только ведущая роль здесь была отведена польским дворянам.

Лишь к середине XIX века в Балтии появилось заметное число сначала русских и еврейских, а затем латышских, литовских и эстонских ремесленников, купцов, предпринимателей, интеллигенции. Однако немцы и поляки, несмотря на их небольшую численность, продолжали занимать доминирующее положение в обществе. Эта система включала местное, во многом, дискриминационное, законодательство и судопроизводство, этническую монополию на замещение всех административных постов и занятие свободными профессиями, языковые и образовательные ограничения

для инородцев, контроль за религиозной и светской духовной жизнью титульного населения.

Российское царское правительство, следуя потребностям развивающегося капиталистического производства, вынуждено было постепенно сужать сферу действия местного этнического контроля, чтобы обеспечить всем своим подданным равные возможности для несения службы, хозяйственной деятельности. Латыши, литовцы, эстонцы, протестуя против немецкого и польского засилья, добровольно принимали православие, изучали русский язык, стремились получить образование в русских школах, осваивали русскую культуру. Практически вся титульная интеллигенция того времени получила образование в Санкт-Петербургском университете.

Совокупный эффект местной и общероссийской систем контроля позволял избежать возникновения в балтийских обществах острых этнических конфликтов вплоть до серии русских революций 1905–1917 гг. В ходе революционных потрясений политическая система, поддерживавшая этническую иерархию в балтийских провинциях, была полностью разрушена. Крупная земельная собственность русских, немецких и польских дворян, составлявшая экономическую основу этой иерархии, была национализирована и передана латышским, литовским и эстонским крестьянам. Вызванная этим гражданская война являлась отчасти и войной межэтнической. Ситуация осложнилась Первой мировой войной и последовавшей за ней немецкой оккупацией.

Когда балтийские губернии отделились от охваченной революцией и крайне ослабленной России, пришедшие к власти титульные элиты стали строить собственные нации. Вначале все этнические группы Латвии, Литвы и Эстонии имели равные условия. Но с конца 1920-х – начала 30-х годов, на фоне серьезных экономических и политических трудностей, здесь повсеместно произошли государственные перевороты и установились этнические диктатуры. Была восстановлена дореволюционная система этнической иерархии – только теперь верхние ступени заняли латыши, эстонцы и литовцы. Для всех нетитульных народов были установлены гласные и негласные ограничения на занятие политической, административной, общественной и предпринимательской деятельностью, сократились возможности получать образование на родном языке, использовать его язык в официальной сфере, развивать свою культуру (14,15). Собственность немцев в городах была национализирована, а сами они репатриировались в Германию.

Государственное давление на инородцев поддерживалось действиями националистических организаций полувоенного типа. В обществе получили широкое распространение национализм, анти-семитизм и нацизм.

Усиление этнической напряженности, в совокупности с социальными противоречиями, помогло перед началом Второй мировой войны без сопротивления включить балтийские республики в состав СССР.

В годы гитлеровской оккупации (1941–1944 гг.) была установлена жесточайшая этническая иерархия, верхние места в которой принадлежали немцам. Элита титульных наций заняла подчиненные позиции, дававшие ей возможность выжить, все инородцы же оказались внизу социальной лестницы и были обречены на уничтожение, либо ассимиляцию. В Латвии и Эстонии нацисты смогли широко привлечь местные титульные элиты к проведению этнических чисток евреев, цыган, поляков и русских (16-18).

После войны, уже в советской Прибалтике, старая этническая иерархия была разрушена и формально установлено равенство. При этом реально ключевые посты в партийно-административной системе заняли этнические русские, украинцы и белорусы, которые были более «советизированы» и выступали в роли стенового хребта всего советского государства. За латышами, литовцами, эстонцами, в свою очередь, было закреплено большинство средних и низовых руководящих постов в партии, в советских, хозяйственных органах и общественных организациях. Система комплектования партийных кадров, так называемая «номенклатурная» система определяла место и роль местных титульных элит, строго контролировала их деятельность и не допускала реализации партикулярных национальных интересов.

Одновременно формировалась и поддерживалась титульная интеллигенция, которая должна была проводить идеологический курс на «советизацию» масс. Титульным народам предоставили возможность свободно использовать свой язык, получать на нем образование, издавать книги, газеты, журналы, создавать собственные телевизионные и радиопрограммы, открывать театры и галереи, поддерживать национальные традиции. На эти цели из республиканских и местных бюджетов выделялись немалые ресурсы, чаще всего, в ущерб интересам других этнических групп.

Русский язык был официальным, но использовался только в масштабах, необходимых для централизованного управления всей

страной. Русская культура на местах практически не поддерживалась, упор делался на развитие единой советской культуры. Учебные заведения, СМИ формировали отнюдь не русскую, а советскую идентичность.

Титульные руководящие кадры и интеллигенция управляли и своими собственными народами, и проживавшими в национальных республиках представителями нетитульных групп – в основном, русскими. Таким образом, в модифицированном виде была восстановлена система этнической иерархии, в которой титульные элиты гарантированно получили не главенствующие, но достаточно высокие и многочисленные руководящие посты в обществе, а также преимущественное право выполнять интеллектуальную работу.

Когда в последние советские годы московское руководство потеряло идеологический, а затем и кадровый контроль над национальными элитами, титульные элиты балтийских республик быстро консолидировались на этнической основе. Русское же население Балтии оставалось советизированным, его консолидация на национальной основе шла крайне медленно, что предопределило его идеологическую и организационную слабость и вялое участие в развернувшейся борьбе за власть.

В новой этнической иерархии титульная номенклатура и интеллигенция хотели занять верхние ступени социальной лестницы, а инородцам отвести низшие. Открытая этническая диктатура в современных условиях была невозможна, поэтому был выбран путь создания внешне демократической этнократической системы власти, основными элементами которой стали следующие:

- практически несменяемые у власти политические партии, построенные по этническому принципу и проводящие политику построения моноэтнического общества;
- комплектование правящими партиями органов власти, управления и суда только из представителей титульной нации;
- резервирование за представителями титульных этносов управленческих и привлекательных исполнительских рабочих мест на государственных предприятиях и в организациях;
- закрепление исключительно за представителями титульной нации возможности стать лицами свободных профессий: нотариусами, адвокатами, архитекторами, землемерами и т.д.;
- принудительное выдавливание части нетитульного населения и ассимиляция оставшейся части;

- мифологическая составляющая, оправдывающая дискриминацию и сегрегацию нетитульных народов – в балтийском варианте это мифы о преимущественных правах титульных жителей, о том, что все нетитульные народы малокультурны и являются мигрантами, о советской «оккупации» и нанесенном ею ущербе;

- законодательное закрепление неравенства отдельных народов целым рядом правовых норм и принуждением к исполнению этих норм с помощью государственного репрессивного аппарата: это касается права на пользование родным языком и получение на нем образования, на доступ к информации, на развитие национальной культуры и т.д.;

- лишение значительной части нетитульного населения политических прав, прежде всего, права гражданства – посредством введения института неграждан.

Институт неграждан имеет ключевое значение для понимания этнократических систем Латвии и Эстонии. Он возник в результате принудительного деления населения бывших советских прибалтийских республик на «новых граждан», обладавших всей полнотой прав, и постоянных жителей, полностью лишенных политических прав. Деление это произошло на основании отрицания правопреемства гражданства советской Латвии и советской Эстонии гражданству довоенных республик и восстановления гражданства последних. Решения о восстановлении довоенного гражданства были приняты Верховными советами советской Латвии и советской Эстонии, которые избирались еще советскими гражданами и полномочий на лишение своих собственных избирателей гражданства не имели. Поэтому данные решения можно рассматривать как конституционные перевороты.

Эти государственные перевороты, этнические по своей природе, и породили обширную группу людей без гражданства – неграждан. В Латвии, например, общее их число к моменту регистрации в специально созданном для этого в 1993 г. Регистре жителей достигло 876 тысяч человек, из которых 161 тысяче отказали даже в регистрации. В Эстонии число неграждан в 1992 г. составило 404 тыс. человек. В целом более трети населения этих стран принудительно лишились всех политических прав.

В Литве, где процент нетитульного населения относительно невысок, потенциальную возможность получить гражданство имели все постоянные жители, но люди без гражданства тоже появились.

Этнократическая система в странах Балтии носит институциональный характер, то есть она опирается на государственные, партийно-политические и общественные институты, закреплена в законодательных нормах, поддерживается аппаратом принуждения. В сохранении этой системы заинтересовано немало людей, которым она приносит политические, материальные и статусные выгоды, – принадлежащие к титульным нациям политики, чиновники, предприниматели, работающие на государство, лица свободных профессий, обслуживающая интересы этнократии гуманитарная интеллигенция. Лица наемного труда особых преимуществ от этнократической системы не имеют, но их успешно мобилизуют на поддержку правящей элиты с помощью современных политических технологий и СМИ.

«Русский вопрос» в странах Балтии

Этнократическая система направлена против всего нетитульного населения, но, прежде всего, против самой его многочисленной части – русских.

Под русскими понимаются всех те, кто идентифицирует себя с русской нацией, кто использует русский язык в качестве родного. Часто этих людей называют «русскоязычными», хотя это не совсем корректно, ведь важно не свободное владение языком, а самоидентификация человека с определенным народом. Например, в Латвии в 1989 г. свободно говорили по-русски 81,6% населения, а родным его считали только 42,1%, при этом русскими числились 34% населения. В 2000 г. в Латвии русских по переписи населения значилось 29,6% населения, а родным русский язык был для 36,1% населения.

Численность населения, идентифицирующего себя с русской нацией по критерию языковой принадлежности, достаточно точно совпадает с фиксируемой статистикой совокупной численностью русских, украинцев и белорусов. В 2000 г. таковых в Латвии было 36,3%.

Сразу после приобретения независимости в прибалтийских республиках началось вытеснение нетитульного населения, продолжавшееся особенно интенсивно до конца 1990-х годов. Существующая статистика не позволяет прямо оценить этническую составляющую миграции, но косвенно о ней можно судить по изменению этнической структуры населения. С 1989 по 2000 гг. нети-

тульное население Латвии сократилось с 1279 до 1006 тыс. человек, или на 21,3%, Литвы – с 751 до 577 тыс. (23,2 %), Эстонии – с 603 тыс. до 429 тыс. (28,9%). В результате его доля уменьшилась в Латвии с 48 до 42,4%, в Литве с 20,4 до 16,6%, в Эстонии с 40,2 до 30,6% (19-21).

Из-за прямого запрета на проживание, лишения права заниматься профессиональной деятельностью, увольнения с работы из-за национальной принадлежности или незнания официального языка, покинуть страну была вынуждена большая часть русской элиты: партийные, советские, хозяйственные работники; военные; гуманитарная и техническая интеллигенция.

Возможности для сохранения национальной идентичности и самоорганизации для оставшихся русских резко сократились. Массовое лишение гражданства лишило их возможности создать адекватное представительство в органах политической власти. В Латвии сейчас существуют две небольшие парламентские партии, защищающие интересы русских – «ЗАПЧЕЛ» и «Центр согласия». В Эстонии и Литве политический ландшафт на парламентском уровне представлен лишь партиями титульных народов, а русские практически отчуждены от политической жизни.

С конца 1990-х годов в Латвии и Эстонии начался процесс натурализации неграждан. Однако он идет крайне медленно, и сокращение числа неграждан, в основном, происходит за счет естественной убыли. На начало 2008 г. в Латвии оставалось 372 тыс. русских неграждан, или 43% русского населения, в Эстонии – 116 тыс. (почти 39%). В Литве в настоящее время проживают около 10 тыс. человек, не имеющих гражданства, тоже, в большинстве своем, русских.

При нынешних темпах натурализации ликвидация института неграждан в Латвии и Эстонии займет четыре-пять десятилетий. В принципе, власти рассчитывают на то, что за это время старшее поколение русских просто уйдет из жизни, а молодежь удастся отсечь от ядра нации в России и ассимилировать.

Превращение значительной части русского населения в неграждан дало возможность латвийским и эстонским властям на вполне «законных» основаниях дискриминировать его. В правовом статусе граждан и неграждан этих стран закреплено до 70 различий (22,23). Среди них: запрет для неграждан занимать все посты в государственном и муниципальном аппарате, быть судьями, про-

курорами, адвокатами, нотариусами, служить в полиции и армии, в таможне и пожарной охране, быть пограничниками, охранниками.

В экономической сфере неграждане ограничены в возможности участвовать в приватизации государственного имущества, они получили меньшее число приватизационных сертификатов. Для них существуют ограничения на занятие высших должностей в акционерных компаниях, банках, на работу в государственных компаниях.

На работу в государственные учреждения и компании в странах Балтии не принимают даже тех представителей нетитульного населения, которые обладают гражданством этих стран. По оценкам, среди занятых в государственном секторе Латвии 85% латышей, а в государственном управлении и на руководящих постах эта доля еще выше.

Дискриминация при приеме на работу не только мешает профессиональной реализации и приобретению более высокого социального статуса, но и ведет к экономическим потерям для русского населения. В Латвии ежемесячные доходы служащих в сфере государственного управления, практически полностью комплектуемой из латышей, составляли на начало 2008 г. 595 лат, работники промышленности, по большей части комплектуемые из нелатышей, получали в среднем 407 лат, то есть на 31,5% меньше (24).

По данным Латвийского бюро статистики, в 2004 г. из 90,8 тыс. безработных 37 тыс. составляли так называемые «русскоязычные». То есть, уровень безработицы среди латышей был на 7% ниже, а у русских на 5% выше, чем их удельный вес в составе населения. Этнократическая система жестко ограничивает возможности для воспроизводства русскими своей национальной идентичности. Русские платят равные с представителями титульных наций налоги, однако не могут получить за государственный счет высшее, среднее специальное и среднее образование в старших классах на родном языке. Многие русские школы и детские сады принудительно закрываются. Деньги на поддержание русской культуры из бюджета практически не выделяются.

Русский язык в Латвии, Литве и Эстонии объявлен иностранным и запрещен к официальному употреблению, хотя он является родным для немалой части населения. Внедрение языков титульных наций в качестве официальных проводится жесткими методами. Установлены высокие требования к его знанию, и проводится обязательная сертификация работников. Созданы специальные языковые комиссии, которые следят за его употреблением, штра-

фуют тех, кто им недостаточно владеет, принуждают работодателей к увольнению «виновных» с работы. Властями принудительное внедрение официального языка рассматривается как средство интеграции общества, но оно оборачивается инструментом дискриминации русского населения.

Кроме того, русский язык был первоначально полностью исключен из государственного радио- и телевидения, а для частных средств массовой информации установлена 20% квота вещания на русском языке. Эта квота была отменена только после вступления стран Балтии в ЕС.

Русские ограничены и в религиозных вопросах. Протестантизм в Латвии и Эстонии и католицизм в Литве фактически являются государственными религиями, их конфессиональные праздники официально объявлены выходными днями. Православные и древлеправославные отмечать Великую Пятницу, Пасху, Рождество по своему календарю свободно не могут.

В итоге русское население быстро теряет свои социальные позиции и даже маргинализируется. Преступность, проституция, наркомания, нищенство приобретают «русское» лицо. Все это сказывается на демографических показателях. Если в 1990 г. смертность среди латышского населения составляла 14,3%, а среди русских – 11%, то в 2007 г. – уже 13,5 % и 15,9 %. Если рождаемость в 1989 г. достигала среди латышей уровня 15,5%, а среди русских – 12,7%, то в 2007 г. она составила, соответственно, 11,4 и 8%. То есть рождаемость у русских сократилась в большей степени, чем у латышей, а смертность не только не уменьшилась, как у латышей, но и заметно возросла. Аналогичная ситуация наблюдается и в других странах Балтии.

Русское население пытается противиться этнократической системе. Наиболее яркими проявлениями этнических конфликтов стали «бронзовые ночи» в Таллине в 2007 г., борьба против латышизации русских школ в Латвии в 2004–2005 гг., в которой участвовали десятки тысяч русских школьников и их родителей.

Огромное количество фактов этнической дискриминации русских подробно фиксируются публицистами и правозащитниками, освещаются в прессе и интернет-ресурсами (25-30).

В последние годы сопротивление русского населения становится более организованным. Во всех странах Балтии русские общественные организации объединились в городские и республиканские союзы, эти союзы начали поддерживать русские партии,

инициировать регулярные митинги, демонстрации, пикеты, обращаться в международные организации. Сложилась самостоятельная русская элита, способная формулировать цели и задачи, проводить мобилизацию русского населения. Во многом благодаря этой элите, «русский вопрос» в странах Балтии приобрел не только местное, но и международное звучание.

Европейский союз и русское население балтийских государств

В соответствии с принятым на Западе подходом, «русский вопрос» рассматривается в ряду других вопросов о национальных меньшинствах. Наличие этнических конфликтов в Латвии, Эстонии и Литве зафиксировано многочисленными международными комиссиями. На основании подготовленных этими комиссиями материалов вырабатывались заключения и рекомендации, отраженные в документах ООН, ОБСЕ, Европарламента, Комиссии ЕС и других международных инстанций.

Сформулированные в них рекомендации учитывают практику разрешения этнических конфликтов и проблем в других европейских странах и опираются на нормативные и рекомендательные международные акты: Всеобщую декларацию прав человека; Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств на образование 1996 года; Декларацию ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 года; Европейскую хартию о региональных языках или языках меньшинств 1992 года, Рамочную конвенцию Совета Европы о защите национальных меньшинств и другие.

Однако руководство стран Балтии не спешит выполнять полученные от международных организаций рекомендации.

Европейский союз до вступления в него стран Балтии выделял им из фонда «PHARE» и других источников специальные средства на интеграцию общества. Основная часть этих средств шла на финансирование обучения нетитульных народов официальным языкам, что рассматривалось европейскими и местными властями как главный фактор интеграции.

В настоящее время институтами косвенного воздействия на этнические отношения являются Агентство по фундаментальным правам и Комиссия по занятости, социальным отношениям и равным возможностям ЕС. Однако цели этих международных политических

институтов ограничиваются лишь проведением экспертизы и оказанием поддержки в применении законов Европейского союза. Их бюджеты невелики, и реализуемые ими программы существенного влияния на положение национальных меньшинств не оказывают.

Особо отметим, что распределением средств Евросоюза на местах занимаются национальные правительства, которые не заинтересованы в решении проблемы и тратят деньги в основном на содержание бюрократического аппарата и имитацию интеграционной деятельности. Часто местные чиновники попросту присваивают их через подконтрольные им общественные организации. До нетитульного населения средства вообще не доходят.

Некоторое влияние на состояние национальных проблем в Балтии оказывает международный суд в Страсбурге. Он принял целый ряд решений в защиту прав представителей нетитульного населения. Однако отменить саму систему этнической дискриминации он не правомочен, да и конкретные дела затягиваются на долгие годы. Инструментов прямого политического и экономического воздействия Европейского союза на страны Балтии нет. Вместе с тем при возникновении острых этнических конфликтов в зонах стратегических интересов ЕС он не раз прибегал к угрозе или прямому применению военной силы. Так было в разных частях бывшей Югославии в 1990–2000-х годах, в том числе в Косово. В Македонии, где конфликт между титульным населением и албанцами еще не достиг горячей фазы развития, под угрозой применения Европейским союзом и НАТО силы в 2001 г. были подписаны так называемые Охридские соглашения, по которым албанское меньшинство получило полную национально-культурную автономию и конституционные гарантии ее соблюдения.

Россия и балтийские русские

Россия долгое время не участвовала в решении «русского вопроса» в странах Балтии. Сдвиги наметились после 2006 г., когда была разработана концепция Русского мира. С тех пор регулярно проводятся национальные, региональные и всемирные съезды зарубежных соотечественников. Образован всемирный Координационный совет российских соотечественников, с которым работает МИД и другие федеральные органы РФ. Совет соотечественников уже давно функционирует при московском правительстве, другой

создается в Петербурге. Выделяются средства на поддержку русского языка и культуры за рубежом. Учрежден специальный фонд «Русский мир». Открываются Дома русской культуры, зарубежные филиалы российских вузов, центры русского языка. Зарубежные соотечественники получили право бесплатно обучаться в российских университетах по президентской квоте. Появился целый ряд предназначенных для них электронных и печатных изданий.

Если движение протеста против реформы русских школ в Латвии в 2004 г. Москва поддержала только морально, то после событий с памятником Бронзовому солдату в 2007 г. Россия уже приняла негласные экономические санкции против Эстонии, сократив транзит грузов и введя нетарифные торговые барьеры. В середине 2008 г. на высоком уровне было заявлено о том, что в ближайшие годы транзит через порты стран Балтии будет полностью прекращен. В обход строятся стратегические газо- и нефтепроводы («Северный поток»). С 2008 г. отменены все льготные цены на поставку в эти страны газа и электроэнергии. То есть, выбраны и реализуются достаточно жесткие меры экономического воздействия. Но, по некоторым экспертным оценкам, специфика структуры внешней торговли и движения капиталов, а также выгодное географическое положение стран Балтии ограничивают возможности эффективного экономического давления на них со стороны России (31).

Все более актуальным становится переход к политическому воздействию на балтийские этнократические режимы. Утвержденная в июне 2008 г. «Концепция внешней политики России» провозгласила активизацию внешнеполитической деятельности, выделила зоны особых интересов, сделала акцент на готовности защищать жизнь и достоинство российских граждан. В устных выступлениях высшего руководства РФ прозвучали серьезные претензии к странам Балтии за их дискриминационную политику в отношении российских соотечественников. Негражданам Латвии и Эстонии было предоставлено право безвизового въезда на российскую территорию. Но подбор политического инструментария для решения «русского вопроса» в странах Балтии Россией еще только ведется.

Есть ли шанс?

И Европа, и Россия обладают ограниченным набором инструментов решения «русского» вопроса в балтийских этнократиях. Руководство этих режимов заинтересовано в сохранении *status quo* в этни-

ческих отношениях и пытается перед лицом давления со стороны России получить политическую поддержку от ЕС и военную от НАТО. Предлагается даже разместить здесь натовские военные базы. Все это может усилить напряженность во взаимоотношениях России и Евросоюза по проблемам, которые для них отнюдь не являются ключевыми. Заседания руководства Евросоюза по вопросам Южной Осетии и Абхазии в сентябре 2008 г. показали, что он не намерен вступать в конфронтацию с Россией. В связи с этим как для Европейского союза, так и для России особую актуальность приобретает выбор мер мирного разрешения этнических конфликтов в странах Балтии. Основой такой взаимосогласованной модели вполне могли бы стать принципы, заложенные в Охридских соглашениях. Применительно к странам Балтии, это предполагало бы следующее.

1. Предоставление негражданам Латвии активного и пассивного права голосования на муниципальных выборах и на выборах в Европарламент.

2. Максимальное облегчение процедуры принятия гражданства для «неграждан» Латвии и Эстонии.

3. Введение положительной дискриминации при заполнении должностей в органах власти, управления, суда, а также при комплектовании рабочих мест на государственных предприятиях и в организациях;

4. Предоставление права обращаться в государственные и муниципальные учреждения и получать ответы от них на родном языке там, где русские составляют более 20% населения;

5. Выдача любых официальных личных документов русскоговорящим гражданам на их родном языке, в дополнение к официальному языку;

6. Предоставление русским и национальным меньшинствам права на употребление имен и фамилий в соответствии с правилами их оригинального употребления;

7. Обеспечение русским права на свободное публичное распространение всей необходимой им информации на родном языке без всяких ограничений, в том числе права использования национальных символов;

8. Установление конституционного порядка, по которому законы, которые непосредственно затрагивают культуру, использование языка, образование, личную документацию и использование символов, так же как и законы о местных финансах, о выборах в местные органы власти, должны получить в верховных органах

власти большинство голосов, включая большинство голосов представителей русской общины;

9. Предоставление русским права получать дошкольное, начальное, среднее, профессиональное, высшее образование и производить переквалификацию на родном языке и за государственный счет.

10. Русские общины должны самостоятельно определять содержание и объем курсов русской истории, языка и литературы, культуры, географии, общественного устройства России, православия, изучаемых ими в школах, техникумах и вузах.

11. Православные и древлеправославные христиане должны получить возможность беспрепятственно отмечать свои религиозные праздники, для чего эти дни должны быть объявлены выходными (праздничными) днями.

12. Меры, направленные на искоренение из общественного сознания элементов тоталитаризма, нацизма, расовой, национальной и языковой нетерпимости.

Реализация всех этих принципов и мер, на мой взгляд, позволит полностью решить «русский вопрос» в странах Балтии и делает ненужным вмешательство внешних сил. Евросоюзу и России следовало бы создать совместную рабочую комиссию, которая согласовывала бы и передавала на утверждение и реализацию в высшие органы власти и управления обеих сторон свои рекомендации. Набор инструментов контроля над этническими конфликтами в странах Балтии может быть значительно расширен. Это и совместное публичное осуждение этнократических режимов, и оказание влияния на них через СМИ, и поддержка деятельности общественных организаций, выступающих против расовой и этнической дискриминации, и оказание дипломатического давления. Европейский союз мог бы напрямую, минуя национальные власти, выделять средства на поддержку национальных меньшинств. Международное сообщество может признать неграждан апатридами и обязать Латвию и Эстонию предоставить гражданство всем тем, кто родился на их территории. Целесообразно восстановление мониторинга международных организаций за правами национальных меньшинств. С результатами этого мониторинга можно было бы связать выделение средств из различных европейских фондов на поддержку экономики стран Балтии. Все это позволит не доводить этнический конфликт в странах Балтии до «горячей», по югославскому сценарию, стадии и существенно укрепить европейскую безопасность.

Литература:

1. Aklaev, A.R. Democratization and Ethnic Peace. Patterns of ethnopolitical crisis management in post-Soviet settings. – Ashgate Publishing Ltd.: England, 1999.
2. Dribins Leo. Etniskas un nacionalas minoritates Eiropa. – Riga, 2004.
3. Apine Ilga, Volkovs Vladislavs. Slavi Latvija. – Riga, 1998. NJ.1985.
4. Rozenvalds Juris. «Cik demokrātiska ir Latvija. Demokrātijas monitoring». – Riga: Zinātne, 2007. – 99 lpp.
5. Семенов Алексей, Барабанер Ханон. Эстонская республика и неграждане. 2004.
6. Ethnopolitical Tension in Latvia: Looking for the Conflict Solution. Baltic Institute of Social Sciences. – Riga, 2005. – 86 pp.
7. Rodins M., «The political identity and attitudes towards the threat of military aggression of Russia in Latvia». – University of Warwick, 1998.
8. Muižnieks, Nils Latvian-Russian Relations: Domestic and International Dimensions. – University of Latvia, 2006
9. Гапоненко Александр. Русская община в Латвии в переменчивом мире. / В сб.: Русский вопрос в странах Балтии. – Вильнюс-Рига-Таллин: Институт Европейских исследований, 2007. С.106-130. – 248 с.
10. Гапоненко Александр. О сегрегации и дискриминации русских в Латвии. / В сб.: Русский вопрос в странах Балтии. – Вильнюс-Рига-Таллинн, 2007. С.131-175. – 248 с.
11. Гапоненко Александр. Геополитика. Экономика. Российские соотечественники в странах Балтии. / Материалы Конференции «Взаимодействие России и стран Балтии». Москва. 26-28.02.2008.
12. Гушин В. Этнократия: латвийский вариант. – Рига, 2004. – 124 с.
13. Симонян Р. Россия и страны Балтии. – М., 2003. – 456 с.
14. Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике (1918-1940). – Тарту: Крипта, 2000. – 448 с.
15. Фейгман Татьяна. Русские в довоенной Латвии. – Рига, 2000.
16. Преступления нацистов и их пособников в Прибалтике (Латвия). 1941-1945. Документы и свидетельства. – Рига, 2007. – 416 с.
17. Преступления нацистов и их пособников в Прибалтике (Эстония). 1941-1945. Документы и свидетельства. – Таллинн, 2006. – 532 с.

18. Вторая Мировая война и страны Балтии. 1939-1945. Институт Европейских исследований. – Рига, 2006. – 160с.
19. Central Statistical Bureau of Latvia.
20. Central Statistical Bureau of Estonia.
21. Central Statistical Bureau of Lithuania.
22. Perechen razlichii v pravah grazdan i negrazdan Latvii. // <http://www.dol.ru/users/lawass/List.htm>)
23. The Last Prisoners of the Cold War – The Stateless People of Latvia in their own Words, The Greens/European Free Alliance in the European Parliament. – Riga, 2006
24. Central Statistical Bureau of Latvia.
25. Partija ZAPCEL. // <http://www.zapchel.lv>
26. Ночной дозор. // <http://www.rus.postimees.ee/230707/glavnaja/tallinn/19826.php> estonija
27. Прибалт. Независимый информационный ресурс. // <http://www.pribalt.net>
28. Русская Прибалтика. // <http://russbalt.ucoz.ru>
29. Штаб защиты русских школ. // <http://www.shtab.lv/main.php>
30. Союз русских в Латвии. // <http://www.sojuzru.lt>
31. Об экономическом взаимодействии России и стран Балтии. Москва, 2008. // <http://riga.rosvesty.ru/news/376>

5.4 КАК ПОМОЧЬ БАЛТИЙСКИМ РУССКИМ?

Российские соотечественники «мешают» построению моноэтнического социума

После распада СССР за пределами России осталось большое количество людей, которые с этнокультурной точки зрения идентифицировали себя с русской нацией, но не смогли связать себя с Россией политически – отношениями гражданства. Россия признала их своими соотечественниками и рассматривает в настоящее время как составную часть такой единой социальной общности, как Русская цивилизация (Русский мир).

Во многих бывших союзных республиках в постсоветский период к власти пришли титульные элиты, которые стали строить свои политические нации на чисто этнической основе. От этого пострадали окружающие их народы. В составе этих нетитульных народов большинство составляли российские соотечественники.

В особенно сложном положении оказались российские соотечественники в странах Балтии. Еще в период борьбы за выход из СССР руководство балтийских стран взяло курс на принудительное выдавливание русского, в широком смысле этого слова, населения за пределы страны. За период с 1989 по 1999 гг. из рассматриваемых стран, по различным оценкам, вынуждены были выехать за границу от 450 до 500 тысяч русских. Выезд проходил с потерями личного имущества, оставлением рабочих мест и социальной инфраструктуры, трагическим разрывом семейных отношений.

После 1999 г. давление властей балтийских государств несколько ослабло, массовый выезд русских за рубеж прекратился. Русские остались в Латвии, Эстонии и Литве, поскольку постоянно жили на этих землях на протяжении более чем трех столетий и вполне обоснованно считали себя такими же коренными жителями, как латыши, эстонцы и литовцы.

Если исходить из такого достоверного показателя национальной принадлежности, как использование в качестве родного русского языка, то на начало 2008 г. численность русских составила в Латвии более 860 тыс. человек, или 37,5% всего населения, в Эстонии – более 400 тыс. человек, или 30% населения, в Литве – более 275 тыс. человек, или 8% населения. Всего в странах Балтии в настоящее время проживает более полутора миллионов русских.

Численность представителей национальных меньшинств, которые отождествляют себя с другими нациями в странах Балтии, не превышает 2–3% от общей численности населения (поляки, западные украинцы и некоторые другие).

Сразу после провозглашения независимости руководство стран Балтии поставило целью построение моноэтнического общества. Реализуя эту цель, оно стало проводить по отношению ко всем нетитульным жителям, прежде всего, по отношению к русским, политику национальной дискриминации и попыталось ассимилировать их. Главным инструментом этой политики стала этнократическая система власти.

«Вся власть – титульным!»

Этнократическая система обеспечивает концентрацию всей власти в руках элиты титульной нации при сохранении внешних атрибутов демократии. Полученную власть титульная элита использует для присвоения политических, экономических и соци-

альных благ лично для себя и, частично, для подкупа масс титульного населения, в ущерб населению нетитульному.

Этнократическая система включает в себя следующие основные элементы:

1. Несменяемые у власти политические партии, которые построены по этническому принципу и проводят политику построения моноэтнического общества.

2. Комплектование правящими партиями органов власти, управления и суда только из представителей титульной нации.

3. Резервирование за представителями титульной нации управленческих и просто рабочих мест на государственных предприятиях и в организациях.

4. Закрепление за титульной нацией всех общественно значимых свободных профессий: нотариусов, адвокатов, архитекторов, землемеров и т.д.

5. Мифологическую идеологическую составляющую, оправдывающую неравное положение нетитульных народов. В специфическом балтийском варианте это набор мифов о преимущественных правах титульных жителей; о том, что все нетитульные народы являются малокультурными мигрантами; о советской оккупации и нанесенном ею ущербе и т.д. Принудительное распространение национальной идеологии в учебных заведениях, музеях, в СМИ, через памятники, символы, государственные праздники.

6. Законодательное закрепление неравенства народов целым рядом правовых норм и принуждение к исполнению этих норм с помощью государственного репрессивного аппарата.

7. Лишение значительной части нетитульного населения политических прав посредством принудительного присвоения им статуса неграждан.

Институт неграждан – уникальное изобретение этнократов

Институт неграждан имеет ключевое значение для этнократических систем стран Балтии. Этот институт возник в результате принудительного деления граждан бывших советских прибалтийских республик на граждан, обладавших всей полнотой прав, и постоянных жителей, которые были полностью лишены политических прав. Деление это произошло на основании отрицания правопреемства гражданства советской Латвии и советской Эстонии гражданству довоенных республик и восстановления гражданства последних. Решения о восстановлении довоенного гражданства

были приняты Верховными советами рассматриваемых стран, хотя они избирались еще советскими гражданами и права на лишение своих собственных избирателей гражданства не имели. Поэтому решения о восстановлении довоенного гражданства должны рассцениваться как конституционные перевороты.

Данные этнократические перевороты и породили обширную группу людей без гражданства – неграждан (*aliens*). В Латвии, например, общее число неграждан к моменту их регистрации в специально созданном для этого в 1993 г. Регистре жителей составило 876 тысяч человек, из которых 161 тысяче (преимущественно противозаконно) отказали даже в регистрации. В Эстонии число неграждан в 1992 г. составило 404 тысячи человек. Таким образом, треть населения этих стран была принудительно лишена всех политических прав, по существу, политически репрессирована.

В составе корпуса довоенных граждан в Латвии и Эстонии преобладали представители титульных наций, поэтому восстановление гражданства позволило исключить из нового круга граждан большую часть нетитульного населения. Это были, в основной своей массе, русские люди, приехавшие в Латвию и Эстонию в послевоенное время.

С конца 1990-х гг. в рассматриваемых странах начался процесс натурализации неграждан. Однако он идет крайне медленными темпами, и сокращение числа неграждан, в основном, происходит за счет естественной убыли населения. На начало 2008 г. в Латвии оставалось 372 тыс. неграждан, или 43% русского населения, в Эстонии 116 тыс., или почти 39% русского населения.

В Литве после обретения независимости формально гражданство предоставили всем желавшим его приобрести. Однако реально и в ней в настоящее время существует более 10 тыс. неграждан. Это тоже, в основном, русские люди.

Институт неграждан – уникальное изобретение латышских и эстонских этнократов. В мировой правовой практике есть понятие «лицо без гражданства». Однако статус «лиц без гражданства» не был присвоен латвийским и эстонским русским, поскольку тогда перед властями возникли бы определенные обязательства. В частности, по Международной конвенции 1954 года «О статусе лиц без гражданства» и по Международной конвенции 1961 года «Об ограничении безгражданства» необходимо было бы предоставить гражданство всем тем, кто родился на территории Латвии и Эстонии.

При сложившихся темпах натурализации институт неграждан может быть ликвидирован только в течение четырех десятков лет. В принципе, власти делают расчет на то, что за это время старшее поколение русских уйдет из жизни, а молодежь удастся отсечь от ядра нации в России и ассимилировать.

Этнократическая система дает явные преимущества части политиков, бюрократов, предпринимателей, интеллигенции – представителей титульных наций, и рассчитывать на то, что они добровольно откажутся от получаемых выгод, не приходится.

Технология «правовой депортации»: чего лишены балтийские неграждане?

Неграждане Эстонии и Латвии лишены, прежде всего, права избирать и быть избранными в государственные и муниципальные органы власти (в Эстонии активное избирательное право при выборах муниципалитетов недавно было предоставлено, но и то с рядом важных оговорок). В силу этого русские отстранены от процесса принятия политических решений и не имеют возможности демократическим образом преобразовать сложившуюся этнократическую систему власти. Однако помимо этого существует еще огромное количество различий в статусе граждан и неграждан.

Неграждане не имеют права быть государственными и муниципальными чиновниками, занимать все посты на гражданской службе, быть судьями, прокурорами, работниками учреждений государственной безопасности и бюро по предотвращению коррупции, дипломатами и консулами. Им не разрешается быть государственными контролерами и ревизорами, членами советов регуляторов общественных услуг, присяжными, землемерами, полицейскими, охранниками в местах заключения, пожарниками и спасателями, пограничниками, работниками службы государственных доходов и государственной трудовой инспекции, работниками отделов актов гражданского состояния. Неграждан нельзя допускать к информации, объявленной государственной тайной.

В общественно-политической сфере неграждане лишены права избираться судебными заседателями, служить в народном ополчении, быть членами Национального совета по радио и телевидению. Неграждане также не могут основывать политические партии. Политические партии могут действовать, если среди их членов менее половины неграждан.

Неграждане не признаются принадлежащими к национальному меньшинству в латвийском и эстонском понимании Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. Это исключает почти полмиллиона русских из сферы защиты Европейской Рамочной конвенции.

Негражданам не гарантируется невыдача их за границу по требованию иностранного государства. Правом на репатриацию обладают только граждане или лица, у которых один из родителей является представителем титульной нации. Только гражданам гарантирована правовая помощь за границей в целом ряде стран.

Гражданин может быть лишен своего статуса лишь решением суда, негражданин лишается своего статуса в административном порядке.

Правом на воссоединение с взрослым ребенком обладают только граждане. Приглашение для получения визы не требуется, если его запрашивает представитель титульной нации.

Лишены неграждане и права на самооборону: им запрещено хранение и ношение огнестрельного оружия.

Защита от публикации корреспонденции, телефонных разговоров и телеграфных сообщений без согласия адресата и автора или их наследников, невмешательство в личную жизнь также гарантированы только гражданам.

В других странах подобного рода различия существуют только в правовом положении граждан и иностранцев. Так что фигурально, этнократические власти превратили половину русских в иностранцев, «депортировали» их в правовом плане за пределы Латвии и Эстонии, оставив только бесправные физические тела, которые предназначались для выполнения функций рабочей силы.

Русских превратили в людей «второго сорта»

Этнократическая система в целом, и институт неграждан в частности, оказывают крайне негативное воздействие на экономическое и социальное положение всех российских соотечественников, которые, как мы уже отмечали, являются в подавляющем своем большинстве русскими людьми.

Русские вытеснены из сферы управления, образования, науки и вынуждены заниматься, по большей части, неквалифицированным трудом. Из-за этого у них более низкие заработки, они хуже защищены в социальном отношении. Среди русских значительно

выше уровень безработицы, чем среди титульных жителей стран Балтии. Существует ряд ограничений для ведения бизнеса негражданами, действуют негласные правила поддержки властями только титульных бизнесменов.

Русский язык вытеснен из сферы официального общения, и это затрудняет профессиональную деятельность русских людей. Специальные языковые инспекции штрафуют и принуждают уволить с работы тех, кто, по их мнению, слабо знает язык титульной нации.

Обучение всех уровней принудительно переводится на языки титульных наций. Закрываются русские школы и учреждения культуры. Длительное время действовали ограничения на деятельность русскоязычных СМИ.

В своих крайних проявлениях этнократия порождает запреты на проведение русских праздников, русскую символику, ведет к уничтожению русских памятников. Возрождающаяся в обществе неонацистская идеология – это тоже прямое следствие действия этнократической системы.

Как следствие усиленного экономического давления и невозможности обеспечить нормальное социальное воспроизводство, значительная часть русских маргинализируется. Рождаемость, продолжительность жизни у русских ниже, а смертность значительно выше, чем у титульного населения.

Международное право

Дискриминацию и массовые нарушения прав человека в Латвии и Эстонии, в том числе и в отношении русского населения, неоднократно отмечали в последние годы в своих докладах специальные комиссии ООН, Совета Европы, ПАСЕ, Еврокомиссии.

Все они ссылались на нарушение рассматриваемыми странами: Всеобщей Европейской конвенции по правам меньшинств 1994 г.; Гаагских рекомендаций по правам меньшинств на образование 1996 г.; Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г.; Европейской Хартии о региональных языках или языках меньшинств 1992 г., Рамочной Конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств и множества других

международных норм. Достаточно привести только несколько оценок:

1. Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации, заключительные замечания, CERD/C/304/Add.79, 23/08/1999:

Ст. 23. Стране-участнику также рекомендовано пересмотреть различия между гражданами и негражданами, в большинстве своем лицами, принадлежащими к этническим группам, с целью устранить любые неоправданные различия, в свете норм статьи 5е [права в экономической, социальной и культурной областях] Конвенции [Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации].

2. Европейская комиссия против расизма и нетерпимости (ЕКРН), Второй доклад по Латвии, CRI (2002) 21, 14/12/2001:

П. 34. Неграждане не обладают правом избираться и быть избранными, как на парламентских, так и на муниципальных выборах. Учитывая то, что большинство неграждан прожили в стране большую часть жизни или всю жизнь, ЕКРН рекомендует властям Латвии наделить неграждан правом быть избранными и избирать на муниципальных выборах.

В своем первом докладе ЕКРН указал на то, что правовые нормы исключают для неграждан некоторые права собственности, право работать по определенным профессиям в государственном и частном секторах и право получать определенные социальные пособия.

ЕКРН призывает власти Латвии устранить несправедливые ограничения.

3. Бюро по институтам демократии и правам человека ОБСЕ. Итоговый доклад по парламентским выборам в Латвии, 20/11/2002:

П. 2. Вопрос о правах избираться и быть избранными для неграждан на муниципальных выборах в Латвии – ОБСЕ/ БДИПЧ поддерживает исчерпывающую и открытую дискуссию в вопросе об избирательных правах неграждан на муниципальных выборах.

Совет Европы и Совет государств Балтийского моря уже раньше призывали Латвию предоставить право негражданам избираться и быть избранными на муниципальных выборах. Вовлечение неграждан в принятие решений на уровне самоуправлений может стать первым и реальным шагом к устранению имеющегося дефицита демократии, такого рода, когда 22% населения

лишены избирательных прав, как на парламентских, так и на муниципальных выборах.

4. Комитет по правам человека ООН, заключительные замечания, ССРР/СО/79/LVA, 05/11/2003:

П. 18. В отношении статуса негражданина, Комитет обеспокоен большим удельным весом неграждан в государстве-участнике, которые согласно закону не являются ни иностранцами, ни апатридами, а особой категорией людей, которые проживают в Латвии долгое время и тесно с ней связаны, которые во многих аспектах приравнены к гражданам, но в других аспектах у них нет всех тех прав, которые предполагает наличие гражданства. Комитет выражает беспокойство продолжением такой исключительной ситуации, в результате чего жителям-негражданам не гарантировано эффективное пользование правами, предусмотренными настоящим Пактом [Международный пакт о гражданских и политических правах], в том числе политическими правами, возможностью занимать отдельные государственные и общественные должности, возможностью работать по отдельным профессиям в частном секторе, есть ограничения на право собственности и на землю, используемую в сельском хозяйстве, а также на социальные пособия (ст. 26).

Государству-участнику следует предотвратить сохранение такой ситуации, когда часть жителей квалифицируется как неграждане.

Балтийская правящая элита все эти рекомендации игнорирует. Более того, ей часто удается добиться серьезных политических успехов на международной арене как в вопросе признания разделения населения Латвии и Эстонии на граждан и неграждан, так и в дискуссии на тему «советской оккупации», которая оправдывает политику национальной дискриминации. Следуя основному тезису своей внутренней политики, что «суверенных Латвии и Эстонии с 1940 по 1990 гг. не было», эта правящая элита смогла произвести буквально переворот во внешней политике Европы. Она развязала дискуссию о нелегитимности соглашений в Ялте и Потсдаме, признание чего ставит под удар всю послевоенную систему международного права, включая и закрепленный в Уставе ООН принцип неприкосновенности государственных границ. Инцидент со сносом Бронзового солдата в Таллине в апреле прошлого года только один из многих аргументов в этой дискуссии.

Каким может быть ответ России

Для решения проблемы массового безгражданства российских соотечественников в странах Балтии представляется необходимым:

1. Государственной Думе РФ:

– признать решения Верховного совета Латвии и Верховного совета Эстонии о лишении части постоянно проживавших на их территории людей прав гражданства неправомерными и не соответствующими требованиям международного права;

– оценить латвийский и эстонский политические режимы как недемократические и поставить под сомнение результаты выборов во все органы власти на протяжении всего времени независимости на основании того, что из них была исключена треть населения стран;

– отметить, что дискриминация населения в странах Балтии носит системный и институциональный характер, осуществляется этнократической системой.

2. Активизировать работу российских органов власти и управления в международных организациях по ускорению решения через них проблемы массового безгражданства в Латвии и Эстонии. Проводить в этих организациях линию на предоставление негражданам прав гражданства в заявительном порядке.

3. Включить вопрос о положении российских соотечественников в Европе в целом, и в странах Балтии в частности, в повестку дня переговоров ЕС–Россия. Отдельно выявить проблему неграждан Латвии и Эстонии.

На переговорах подлежат решению следующие проблемы:

– признание русского языка одним из официальных языков ЕС на том основании, что на нем говорят более 10 млн. жителей Евросоюза;

– признание права русских стран Балтии на получение образования на всех уровнях на родном языке, на подготовку на русском языке преподавателей;

– признание права русских стран Балтии на национально-культурную автономию, включая раздельное финансирование и управление учреждениями образования и культуры;

– введение положительной дискриминации при заполнении должностей в органах власти, управления, суда, при комплектова-

нии мест в государственных предприятиях и организациях представителями русской нации;

- признание права русских на двойное гражданство;
- взаимное участие граждан России и стран ЕС в муниципальных выборах в том случае, если они постоянно проживают на территории каждой из сторон в течение более полугода.

4. При заключении Россией двухсторонних договоров с Латвией, Литвой и Эстонией необходимо предусмотреть принятие мер по прекращению дискриминации русского населения:

- русские должны получить право обращаться и получать ответы от государственных и в муниципальные учреждения на родном языке там, где они составляют более 20% от общей численности населения;

- в уголовном и гражданском судебных процессах на любом уровне обвиняемый, или любая другая сторона, должны иметь право на перевод на русский язык за государственный счет всего судопроизводства, так же как и всей документации;

- любые официальные личные документы граждан, говорящих на русском языке, должны быть выданы также на этом языке, в дополнение к официальному языку;

- русские и национальные меньшинства должны иметь право на употребление имен и фамилий в соответствии с правилами их оригинального употребления;

- русские должны иметь право на повсеместное использование национальных эмблем, размещать их на фасадах местных общественных зданий, характеризующих идентичность общности, составляющей большинство в муниципалитете;

- русские должны иметь право на свободное публичное распространение всей необходимой им информации на родном языке без всяких ограничений;

- русские должны получить возможность вернуть топографическим объектам их русские наименования, если они когда-то их имели;

- должны быть восстановлены все памятники и мемориальные доски, связанные с жизнью русских в странах Балтии;

- законы, которые непосредственно затрагивают культуру, использование языка, образование, личную документацию и использования символов, так же как и законы о местных финансах, о выборах в местные органы власти, должны получить в верховных органах власти Балтийских стран большинство голосов, в числе

которых должно быть большинство голосов представителей, принадлежащих к русской общине;

– русские получают право на дошкольное, начальное, среднее, профессиональное, высшее образование и переквалификацию на родном языке за государственный счет при сохранении единообразных стандартов для академических программ. Для реализации этого права все государственные и муниципальные учебные заведения, в которых идет преподавание на русском языке, передаются в управление русским общинам;

– все культурные учреждения, обеспечивающие воспроизводство русской идентичности и финансируемые из средств государственного или муниципальных бюджетов передаются в управление русским общинам.

– во всех странах Балтии создаются Русский музей, Русский архив и Центр русских исследований. Средства на их создание и текущее содержание выделяются из госбюджета, управление учреждениями осуществляется русскими общинами.

– русские общины самостоятельно определяют содержание и объем курсов русской истории, языка и литературы, культуры, географии, общественного устройства России, православия, которые изучаются в школах, техникумах и вузах;

– православные и древлеправославные (старообрядцы) христиане должны получить возможность беспрепятственно отмечать свои религиозные праздники, для чего эти дни должны быть объявлены выходными (праздничными) днями;

– должна быть предусмотрена особая процедура для принятия конституционных поправок и законов, касающихся местного самоуправления, культуры, образования, документов, удостоверяющих личность, изменения границ существующих общин, употребления языка и национальных символов. Они должны быть проголосованы квалифицированным большинством членов высших органов власти, которое бы включало абсолютное большинство голосов русских депутатов;

– должны осуществляться мероприятия, направленные на искоренение из общественного сознания элементов тоталитаризма, нацизма, расовой, национальной и языковой нетерпимости.

Все данные требования включены в Охридские соглашения в отношении ряда народов бывшей Югославии и признаны Европой в качестве международной нормы. Они должны быть распространены и на русское население республик Прибалтики.

5. При ведении Россией переговоров со странами Балтии в качестве экспертов должны приглашаться представители российских соотечественников в этих странах.

6. Предоставить латвийским и эстонским лицам без гражданства, из числа соотечественников, права на приобретение российского гражданства в ускоренном порядке.

7. Ускорить введение в действие норм «Закона о соотечественниках», которые позволяют соотечественникам приобрести льготный правовой статус в России. В частности, начать выдачу удостоверений соотечественников негражданам Латвии и Эстонии.

8. Учредить международный общественный «Комитет по борьбе с национальной дискриминацией в Латвии и Эстонии». Правовым основанием деятельности вновь учрежденного Комитета будет служить Всеобщая декларация прав человека, которая в статье 15 провозглашает: «1. Каждый человек имеет право на гражданство. 2. Никто не может быть произвольно лишен гражданства или права изменить свое гражданство».

9. Оказать поддержку российским соотечественникам в странах Балтии в их борьбе за возвращение прав гражданства в безусловном порядке и в требованиях компенсации потерь за поражение в правах.

10. Предусмотреть за счет средств России создание теле- и радиопрограмм, проведение научных исследований, осуществление публикаций, проведение конференций, семинаров, выступлений, в которых дается объективное освещение истории стран Балтии, места и роли в ней русских, роли России.

5.5 НОВЫЙ ЗАКОН О СООТЕЧЕСТВЕННИКАХ ИСКЛЮЧИТ МНОЖЕСТВО ПОЛОЖИТЕЛЬНО НАСТРОЕННЫХ К РОССИИ ЛЮДЕЙ

В Государственную Думу России внесен правительственный законопроект, предполагающий существенные изменения в федеральном законе «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» («Закон о соотечественниках»).

Суть предлагаемых законопроектом изменений сводится к значительному сужению круга лиц, которые признаются в настоя-

щий момент на государственном уровне российскими соотечественниками. Если ранее, помимо живущих за рубежом российских граждан, это были все выходцы из Российской империи, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, а также их прямые потомки, за исключением потомков лиц титульных наций иностранных государств, то теперь предполагается, что это будут только «лица... относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации». То есть, российскими соотечественниками больше не будут считаться не только потомки лиц титульных наций иностранных государств, но и сами представители титульных наций, в свое время проживавшие в СССР. Не будут более считаться соотечественниками и представители тех наций, которые живут за пределами своих национальных государств, несмотря на то, что они были выходцами из СССР и всех исторических форм существования государства Российского, а также их потомки. Рассмотрим размерность контингента, исключаемого по правительственному законопроекту из круга соотечественников, а также оценим степень его ориентированности на Россию на примере такой страны как Латвия.

По материалам переписи населения Латвии, в стране в 2000 г. проживало 2,377 млн. человек. Латышей, то есть представителей титульной нации, в стране насчитывалось 1,37 млн. человек, из которых в Советском Союзе жили, а потому входили в круг соотечественников, по нашим подсчетам, 1,02 млн. человек. По оценке автора, среди них реально настроенных негативно по отношению к России было не более 20 тысяч, то есть 1–2 процента от общей численности населения. Главным образом, это те, кто был репрессирован советской властью за принадлежность к правящему классу довоенной Латвийской республики, либо сотрудничал с немцами в годы войны и был осужден за это в послевоенное время или уехал по этой же причине в эмиграцию. Русских и татар, которые по новому законопроекту смогут претендовать на звание российского соотечественника, было тогда 707 тыс. человек. Оставшиеся 300 тыс. человек записали себя во время переписи украинцами, белорусами, поляками, литовцами, представителями других нетитульных национальностей. Все эти люди также подлежали бы исключению из состава соотечественников по новому законопроекту, хотя в основной своей массе были сориентированы на Россию, как на наследницу СССР и всех предыдущих форм исторического государства Российского. Об этом достаточно точно можно судить

по тому, что они практически не брали гражданства своих титульных стран и продолжали считать своим родным языком русский. Таких, якобы не соотечественников, по проекту нового закона, в Латвии было 181 тыс. человек. Еще 25 тыс. человек родным языком считали украинский и белорусский, но свободно владели русским. Только 40 тыс. человек из числа контингента нетитульного населения считали своим родным языком латышский и, с известной долей условности, можно говорить о том, что они ориентировались на Латвию как на свое национальное государство. Утверждать, что они относились к России негативно, а потому должны подлежать исключению из числа соотечественников, у нас нет никаких оснований.

Итого, по правительственному законопроекту, из числа соотечественников подлежало бы исключению 1,3 млн. человек или в два раза больше, чем оставалось в составе соотечественников.

За прошедшие после последней переписи населения Латвии 10 лет количество соотечественников естественным образом сократилось, но размерность рассматриваемого явления и ценностная ориентация людей остались теми же. Можно даже с уверенностью говорить о существенном росте самосознания и расширении за счет этого контингента русского населения республики.

Правительственный законопроект предлагает введение новых критериев отбора соотечественников из уже суженного самим определением понятия «соотечественник» контингента. Теперь, помимо «акта самоидентификации», необходимо будет подкрепление его «общественной или профессиональной деятельностью по сохранению русского языка, родных языков народов Российской Федерации и развитию культуры России, по укреплению дружественных отношений страны проживания соотечественника с Российской Федерацией, по поддержке общественных объединений соотечественников и защите прав соотечественников». Для фиксации упомянутой выше деятельности соотечественнику впредь предстоит «регистрироваться в общественных объединениях соотечественников в соответствии с уставами этих объединений и получать документы (свидетельства), подтверждающие их членство в этих объединениях соотечественников».

Порядок формирования общественных объединений соотечественников, а также механизм их взаимодействия с органами власти и управления Российской Федерации законопроектом не прописывается. Это означает, что предполагается сохранение существ-

вующего порядка, по которому посольствами РФ произвольно устанавливается круг лиц и организаций, которые признаются легитимными представителями соотечественников. Сохранится также и нынешний, малоэффективный, порядок обжалования принятых посольствами спорных решений – направление жалоб соотечественниками в Администрацию Президента РФ. Очевидно, что заниматься этими жалобами должны судебные органы, а не представители высшей власти страны, но эта проблема также не нашла отражение в законопроекте.

Результатом введения нового организационного механизма отбора станет дальнейшее существенное сокращение числа признаваемых российским государством соотечественников. Пределом сокращения видится достижение уровня реального управления из одного (посольского) центра – 5–7 организаций, которые насчитывают в своем составе всего пару сотен человек. Приблизительно такое число соотечественников сейчас реально сотрудничает с российскими посольствами в каждой из зарубежных стран.

Отдельно следует отметить, что предоставление избранным посольствами общественным организациям права выдачи удостоверений (свидетельств) соотечественника, которые дают возможность доступа к материальным благам в России, неизбежно вызовет коррупцию и раскол в среде соотечественников, ослабление их влияния в стране пребывания.

Исходя из вышеизложенного, можно полагать, что реализация на практике внесенного правительством законопроекта приведет к значительному ослаблению связей России со своими соотечественниками, к потере возможностей социального влияния на постсоветские страны, включая те, с которыми строится союзное государство и общее экономическое пространство.

Рассматривая правительственный законопроект поправок к «Закону о соотечественниках», необходимо отметить общие установки, которые были положены в его основу.

С теоретической точки зрения рассматриваемый законопроект призван оказать регулирующее воздействие на отношения между сосредоточенным в России ядром русской нации и русским рассеянием, которые вместе образуют Русскую цивилизацию. (При этом в рассматриваемом контексте под русскими понимаются все те, кто разделяет русские духовные ценности, а не те, кто имеет русские этнические корни). Автор же законопроекта открыто не формулирует, но на деле исходит из установки на строительство

не русской, но российской нации. Последняя, в соответствии с широко распространенной в настоящее время точкой зрения, понимается им как совокупность лиц, проживавших 12 июня 1990 г. на территории РСФСР, либо ранее рожденных на этой территории, и принявших на этой формальной основе российское гражданство. Все социальные связи этого круга лиц с лицами, проживавшими на рассматриваемый момент в других союзных республиках СССР, представляются как несущественные. Во внимание не принимаются общие духовные ценности и совместная социальная деятельность на протяжении сотен лет великороссов с белорусами и малороссами, с латышами и эстонцами, грузинами и армянами, не говоря уже о русских немцах и евреях.

Установка инициатора законопроекта на строительство российской нации является попыткой перенесения в современность достаточно эффективного на известном этапе общественного развития нашей страны опыта строительства советской нации, которую обычно именуют советским народом. Однако при этом не принимается во внимание, что советский народ имел мощную идейную компоненту, которая целенаправленно формировалась с помощью соответствующих институтов и механизмов, что он был ядром обширной советской цивилизации, опирался на дружеские народы социалистических стран. Не принимается также во внимание тот факт, что советский народ трагически распался на отдельные этнические составляющие из-за прекращения целенаправленного формирования его ценностного ядра.

В результате данной, ошибочной, на наш взгляд, теоретической установки российской нации на практике уготовливается то же будущее, что и советскому народу – раскол по этническим швам и поглощение образовавшихся малых этнических образований конкурирующими цивилизациями.

Помимо всего прочего, у российской нации в ее нынешнем виде нет возможности сформировать вокруг себя сколь-либо значимой цивилизационной общности. Нет из-за отсутствия привлекательного для соседних народов набора духовных ценностей, умения взаимодействовать в социальной сфере, как с этими народами, так и со своим собственным рассеянием.

Между тем, именно цивилизации являются в настоящее время основными субъектами мирового развития, а конкуренция между ними – главным противоречием современности. Совершаемые, к примеру, в России на протяжении последних двух десятилетий

террористические акты есть лишь одна из форм проявлений этой жестокой конкурентной борьбы. Так же, как проявлением этой борьбы являются попытки развязать гражданскую войну на Северном Кавказе, посеять рознь между православными и мусульманами, организовать столкновения коренного и приезжего населения в различных регионах России.

Для того чтобы выдержать давление конкурирующих цивилизаций, проживающей в России социальной общности необходимо активизировать усилия по строительству единой нации и воссозданию единой цивилизации. Эти усилия должны быть направлены на решение следующих основных задач:

1. Формулирование привлекательных духовных ценностей, которые способны укрепить социальное единство проживающих в России и за ее пределами народов.

2. Создание и приведение в действие социальных институтов, которые способны донести эти ценности до широких масс населения России.

3. Создание и приведение в действие социальных институтов, которые способны донести общие духовные ценности до окружающих Россию народов. На деле это будет осуществление строительства духовных основ Русской цивилизации.

4. Построение организационных механизмов, способных обеспечить взаимодействие ядра русской нации с ее рассеянием, с близкими русским по духу народами. Это уже будет собственно строительство Русской цивилизации.

Данные, достаточно абстрактно сформулированные задачи, можно легко наполнить конкретным содержанием. Это позволяют осуществить серьезные теоретические разработки, сделанные российскими и зарубежными, прежде всего, англосаксонскими исследователями. Существуют хорошо разработанные концепции строительства наций и цивилизаций, содержательные этнические и расовые учения, практически применимые теории управления национальными и цивилизационными конфликтами, учения о методах воздействия на конкурентов средствами «мягкой силы» и с помощью инструментария ведения информационных войн. Главное же, что все они успешно применяются американцами и англичанами для реализации своих внутри- и внешнеполитических целей.

Учитывая положительный англосаксонский опыт, при решении частной задачи выстраивания отношений России с русским

рассеянием целесообразно исходить из следующих положений. Предоставление материальных и иных благ российским соотечественникам следует увязывать с установлением для них соответствующих обязанностей. Фиксировать эти взаимосвязи индивида с Россией следует через распространение юридически хорошо прописанного института российского гражданства. Попытка юридически прописать статус российского соотечественника есть попытка введения суррогата российского гражданства, которое надо, вместо этого, укреплять и широко распространять среди соотечественников. Целесообразно, например, существенно облегчить условия получения российского гражданства для выходцев из СССР и Российской империи, а также бороться за введение права на двойное гражданство в странах с большим контингентом соотечественников. Материальную поддержку соотечественникам следует оказывать на конкурсной основе, через предоставление целевых грантов. Это позволит направлять усилия соотечественников на решение тех проблем, которые важны для России, усиливать ее влияние в зарубежных странах, исключит иждивенческие настроения в среде соотечественников. Одновременно следует отказаться от выстраивания вертикали управления соотечественниками под российскими посольствами. Реализуя в качестве основной функцию выстраивания нормальных межгосударственных отношений, посольства зачастую вступают в противоречия с интересами самих соотечественников, которые подвергаются дискриминации в странах их пребывания.

Причисление к кругу соотечественников, несомненно, должно идти на основе акта самоидентификации, а удостоверением этого акта могут быть свидетельства, самостоятельно выписываемые организациями соотечественников.

Научное издание

**ДИСКРИМИНАЦИЯ РУССКИХ
В СТРАНАХ БАЛТИИ:**

причины, формы, возможности преодоления

Сборник статей

ISBN 978-9934-8113-4-0

Формат 60 x 88 / 16. Уч-изд.л. 15. Печать офсетная. Заказ № .
Издательство «Academia» 129272, г. Москва, Олимпийский просп., д.30.
Отпечатано в ГУП Академиздатцентр «Наука» РАН,
ОП «ПИК ВИНТИ-Наука»
140010, г.Люберцы, Октябрьский просп., 403

ЦЕНТР СОДЕЙСТВИЯ ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

«Центр содействия защите прав человека» – автономная некоммерческая организация, которая осуществляет свою деятельность с 2007 года. Проводит ежедневный мониторинг нарушений прав человека, в частности, проявлений этноэкстремизма в России. Осуществляет мониторинг нарушений прав соотечественников, проживающих в ближнем и дальнем зарубежье, оказывает им правовую поддержку. Занимается исследовательскими и издательскими проектами.

Контакты: *тел.*: +7 (926) 936-72-36
+7 (495) 670-69-75

E-mail: humanrights@list.ru

ИНСТИТУТ ЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

«Институт европейских исследований» – латвийская некоммерческая организация, ведущая свою деятельность с 2004 года. Организация проводит разработки политических, экономических и социальных проблем, с которыми сталкиваются прибалтийские общества после вступления в Европейский союз. Одним из направлений ее работы является исследование этнических конфликтов и выработка рекомендаций по управлению ими. Занимается организацией научных конференций, семинаров, публичных дискуссий, ведет издательские проекты.

Контакты:
E-mail: er.institute@gmail.com.